

Г.Р. Захарьев

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Г.Р. Захарьев

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ
МНОГООБРАЗИЕ
АЗЕРБАЙДЖАНА

К 90-летию
общенационального лидера Азербайджана
Гейдара Алиева

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Russian Philosophic Society

G.R. Zakharyayev

ETHNOCULTURAL
DIVERSITY
IN AZERBAIJAN

Major Trends
under the Conditions of Transition
from Stabilization to Modernization

Moscow
PH «Dostoinstvo»
2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Российское философское общество

Г.Р. Захарьев

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Основные процессы
в условиях перехода
от стабилизации к модернизации

Москва
ИД «Достоинство»
2013

УДК 316.7(479.24)
ББК 63.3(5Азе)+86.33
3-38

Редакционная коллегия

д.ф.н., проф. *Чумаков А.Н.* (председатель),
д.и.н. проф. *Алексеев Г.М.*, д.ф.н. *Ахмедова Т.Т.*,
к.ю.н. *Гаджиев И.Г.*, д.п.н. проф. *Зорин В.Ю.*,
д.и.н. проф. *Красиков А.А.*, д.ф.н., проф. *Мамед-заде И.Р.*,
д.ф.н. проф. *Федотова В.Г.*, д.э.н. проф. *Шатири В.Д.*

Рецензенты

к.и.н. *Анчабадзе Ю.Д.*, к.ф.н. *Гезалов А.А.*

Ответственный редактор

д.ф.н. *Вайнштейн С.И.*

Захарьяев Г.Р.

Этнокультурное многообразие Азербайджана : основные процессы в условиях перехода от стабилизации к модернизации / Отв. ред. С.И. Вайнштейн. — М., 2013. — 327 с. : ил. — ISBN 978-5-904552-08-4 (в пер.)

В монографии члена Российского Философского общества РАН, научного консультанта института по изучению евреев Кавказа и Средней Азии, к.ф.н. Германа Захарьева исследуются главные факторы и тенденции этнокультурных процессов в мультикультурном Азербайджане. Особое внимание уделяется конституционно-правовым гарантиям свободного развития национальных меньшинств. Книга хорошо иллюстрирована, дополнена международными документами, восполняет пробел, существующий в изучении постсоветского развития стран СНГ. Между тем, интерес к опыту государственного строительства огромен, потому выход книги в свет будет встречен научным сообществом, широким кругом читателей с заинтересованным вниманием. Монография является первым комплексным исследованием по данной теме в российской науке и приурочена к 90-летию юбилею общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева.

© Захарьяев Г.Р., 2013

© Эрман Э.Л., оформление, 2013

ISBN 978-5-904552-08-4

© Вайнштейн С.И., МИП и фотографии, 2013

Азербайджан — родина для всех национальностей, живущих в Азербайджане. Когда мы говорим «азербайджанские граждане, азербайджанский народ», то осознаем единство всех национальностей.

Я с большой гордостью могу сказать, что межнациональные отношения в Азербайджане — дружеские, добрые отношения, основанные на взаимоуважении и почтении и мы будем развивать эти отношения, поддерживать и сохранять их.

Гейдар Алиев

Предисловие

Гейдар Алиев.

Имя ставшее символом нового Азербайджана.

Один из немногих политиков советской эпохи, принявший на себя вызовы глобализации, поднявший республику на новый уровень стабильности и демократии, ставший ярким политическим деятелем XX в.

Каким образом человеку командно-административной системы это удалось, загадка. Да и сам он всегда выделялся среди своих коллег — прежде всего целеустремленностью, умением доводить все до конца, до победного конца.

Человек — эпоха.

Он остановил в суровые годы испытаний войну, тем самым подарив жизнь тысячам юношей, объединил народ во время военно-политического и духовного кризиса, став со своей неповторимой харизмой для миллионов сограждан знаменем независимости. А он хорошо знал их нужды и интересы, и они понимали это.

Он использовал в общих интересах это многотысячное этноконфессиональное сообщество и оно стало служить фундаментом динамично развивающегося государства.

Государства, созданного его волей и талантом.

Политик остается в памяти поколений, когда задумываешься о потере, ведь люди быстро привыкают к тому, что в ответственные моменты судьбы рядом находится лидер, взваливший на себя тяжелое бремя власти. Привыкают, не подозревая сколько сил и здоровья это отнимает у него.

Во время одного из последних интервью ему задали вопрос: «Какая она на вкус власть?»

Он задумался и уверенно ответил: «Горькая».

Сегодня мы осознаем горечь утраты и величие этого человека.

Сергей Вайнштейн

Введение

Азербайджанская Республика — многонациональное и многоконфессиональное государство, основной целью национальной политики которого является создание и обеспечение действенных условий развития всех этнических общностей, в том числе и национальных меньшинств. Для современного Азербайджана реализация прав национальных и конфессиональных меньшинств является эффективным средством предупреждения конфликтов и напряженности, национального и религиозного радикализма, а также гарантией сохранения политической стабильности в государстве.

Национальное меньшинство — это численно не преобладающая часть этнической общности или этническая общность, члены которой, имея гражданство страны, не занимают доминирующего положения в данном государстве и отличаются от остальной части населения своими этническими признаками, особенностями языка, культуры, традиций, и считающая себя таковой на основе самоидентификации. Таким образом, основными критериями понятия «национальное меньшинство» являются: количественный критерий; критерий не доминирования; обладание устойчивыми этническими, религиозными или языковыми характеристиками; наличие у членов группы гражданства данного государства; самоидентификация. Национальное, как и конфессиональное, меньшинство является не просто совокупностью индивидов, а устойчивой социальной общностью, обладающей рядом исто-

рически обусловленных культурных, религиозных и языковых признаков. Для национальных и конфессиональных меньшинств свойственна коллективная природа их прав.

Во многих странах имеются соответствующие законодательные акты, гарантирующие национальным меньшинствам право на сохранение и развитие родного языка, получение образования на родном языке, сохранение и развитие национальной культуры, экстерриториальную национально-культурную автономию. В настоящее время нормы, закрепляющие права национальных меньшинств, содержатся в различных международно-правовых документах, таких как Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основании религии или убеждений, Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии и др.

В Азербайджанской Республике сформулирована собственная нормативно-правовая база в области прав национальных и конфессиональных меньшинств. При этом необходимо дальнейшее развитие теоретико-правовых аспектов реализации прав национальных и конфессиональных меньшинств и совершенствование механизма реализации их прав на практике.

Реализация прав национальных и конфессиональных меньшинств в Азербайджанской Республике — это гарантированная государством деятельность, выражающаяся в соблюдении, исполнении, использовании, применении данных прав в целях достижения и развития достойного уровня их жизнедеятельности.

Реализация прав национальных меньшинств в Азербайджанской Республике должна осуществляться исходя из следующих принципов:

- уважения территориальной целостности государства;
- обеспечения равенства и не дискриминации;

— обязанности государства поддерживать и защищать все группы населения страны в сохранении и развитии родного языка, культуры и национальных традиций;

— последовательной борьбы с радикальным национализмом, ксенофобией и сепаратизмом; развития толерантности и т.д.

Одним из важнейших вопросов не только юридической, но и политической науки является проблема реализации права, синтезирующая в себе перевод юридических предписаний из плоскости абстрактных правил поведения в общественно-политическую сферу. Актуальность необходимости комплексного изучения теоретических и практических аспектов реализации прав национальных и конфессиональных меньшинств в мультикультурной Азербайджанской Республике представляется очевидной.

Автор ставил своей целью комплексное теоретико-правовое и социально-политологическое исследование в исторической перспективе сущности, принципов, механизма, проблем правового регулирования и практики реализации прав всех граждан Азербайджанской Республики, вне зависимости от их национальной и религиозной идентичности.

Глава 1

Межэтнические и межконфессиональные отношения в современных мультикультурных государствах Азербайджанская Республика в сравнительно-теоретической перспективе

Все усложняющееся религиозное и культурное многообразие — характерная тенденция современного мироустройства, во многом порождающая и негативные следствия плюралистического основания социокультурного многообразия. Вызов плюрализма и актуализации различий выражается в мультиплицировании частных интересов и, как следствие, актуализирует необходимость поиска общего знаменателя для их согласования. Необходимость соблюдения членами различных социальных общностей, у которых могут быть различные интересы, определенных правил поведения, основанных на компромиссе, взаимных уступках, толерантности, представляется достаточно очевидной. Но практика свидетельствует и о том, что толерантность труднодостижима в силу той же первоначальной посылки: существование разных

интересов, воззрений, традиций, предпочтений, амбиций. Обратной стороной увеличения культурного многообразия является порождение им проблемы сосуществования групп людей, во многом стимулирующей эскалацию нетерпимости и ксенофобии.

Выступая в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО, во время работы 36-й сессии Генеральной конференции организации М. Алиева подчеркнула тот факт, что «во многих странах мира десятки миллионов людей сталкиваются с тяжелыми последствиями дискриминации и изоляции из-за расовой и религиозной принадлежности, этнических корней. Террористические акты, уносящие жизнь безвинных людей, политический и религиозный радикализм ставят под вопрос нашу безопасность и безопасность наших детей.

Однако, несмотря на это негативное воздействие, мы должны устранить эти угрозы посредством цивилизованного диалога. Для этого нужно создать реалистичные рамки для межкультурного, межконфессионального и межкультурного диалога с целью сохранения и дальнейшего позитивного развития человечества. Это имеет фундаментальное значение для создания культуры мира»¹.

На фоне демократической трансформации азербайджанского социума, его интеграции в мировое сообщество возрастает роль согласия и терпимости, возникает потребность в анализе социокультурных предпосылок формирования культуры толерантности, а также тенденций ее динамики. В этом контексте на первый план выступает проблема определения сущностно-функциональной природы исследуемого феномена и поиска оптимальной модели гармоничного сосуществования людей независимо от их конфессиональной и этнической принадлежности, о продуцировании толерантного сознания и поведения,

¹ Выступление М. Алиевой в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО, на 36-й сессии Генеральной конференции организации. 26.10.2011 // www.1news.az

которые в условиях современной модернизации приобретают особую значимость.

Термин толерантность, как правило, применяется в ситуациях, когда чей-то образ чувств, мыслей или действий оценивается как отличающийся от ожидаемо-привычного, выглядит угрожающим и вызывает неодобрение. Толерантность подразумевает возможность преследовать (наказывать), но сознательное решение не делать этого. Обычно данный термин применяется к ненасильственному поведению и употребляется в связи с проблемами религии, культуры, политики, морали. Как социальный термин толерантность используется для характеристики ситуаций диалога культур, достижения консенсуса, рационального обоснования приоритетности поиска путей мирного и стабильного сосуществования в условиях многообразия. Термин интолерантность (нетерпимость) используется для описания ситуаций проявления насилия, дискриминации, нарушения прав человека, нагнетания социальной нестабильности, стремления к жесткому единообразию.

Примечательно, что проблема толерантности (лат. *tolerantia* — терпение, терпимость) впервые возникла в западной цивилизации на религиозном уровне, а религиозная толерантность положила начало всем другим свободам, которые были достигнуты в свободном обществе. Решающей главой в истории толерантности явился кромвелевский период английской истории XVII в. Тогда в Англии сложились условия религиозного плюрализма и религиозной толерантности и был достигнут гражданский мир, установилась общая атмосфера милосердия.

Терпимость в отношении людей, принадлежащих к другой национальности, предполагает, что мы создаем существование скрывающихся под различиями сходств и тождеств; например, создаем принадлежность отдельных групп к человечеству в целом. Толерантность в отношении людей, которые отличаются своими убеждениями и привычками, требует понимания того, что истина не может быть простой, что она многолика и что

существуют другие взгляды, способные пролить свет на ту или иную ее сторону.

Концептуальная разработка вопросов толерантности невозможна без обращения к философским трудам таких мыслителей древности, как Аристотель, Конфуций, Платон, которые одними из первых обозначили этическую проблематику данного направления. Различные аспекты рассмотрения проблемы толерантности присутствуют в классических работах Г. Лейбница, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы. Идеи либерализма, гуманизма и терпимости нашли свое отражение в творчестве П. Бейля, Ф. Вольтера, Т. Гоббса, Дж. Локка и других просветителей, проповедовавших фундаментальную свободу религий, аналогичную личностному праву на свободу.

Категориальное наполнение понятия толерантности может включать: духовное и социальное сплочение людей (Сократ); принцип в отношениях (Платон); равноценное существование (Аристотель); социальное значение, социальные отношения, социальная ситуация (философы Средневековья); право, суеверия, предрассудки, фанатизм (Вольтер); принципы, направленность, позитивность, терпимость относительно всех мнений, мудрость любого строя мысли (О. Конт); согласие, общегуманистические требования, ценности и нормы, разнообразие взглядов (Лейбниц); доброта, сравнительное себялюбие, парадигма «свой-чужой» (Кант); самобытность, собственная сущность, сущность других людей, самопознание, осознание равноценности всех (русские философы Н.С. Трубецкой, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев); великодушие, терпимость (В.С. Соловьев); противоречие оппозиций «универсальные ценности — самобытные культуры», тенденции глобализации и сохранения национальной самобытности, нормативное медиаторство и посредничество (современные философы-мультикультуралисты).

В рамках психоаналитического подхода (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон) толерантность — это сложная система механизмов, обеспечивающих человеку баланс

его психологической устойчивости и изменчивости, включающая, в частности, защитные механизмы личности и механизмы обеспечения психосоциальной идентичности.

В рамках когнитивистского подхода (С. Московичи, Дж. Тернер, Л. Фестингер, И.С. Кон и др.) толерантность — это сложная система структурирования в обыденном сознании неоднородных и противоречивых социально значимых объектов, выступающих в качестве причин изменения социальных представлений, когнитивных сценариев, самокатегорий, а также возникновения атрибуций, смысловых установок, состояний когнитивного диссонанса, эффектов социальной перцепции, актуализации социальных стереотипов и предассудков.

В рамках бихевиористического подхода (Б. Скиннер, А. Шютц) толерантность представляет собой сложную систему умений и навыков, которые, с одной стороны, объединяют весь поведенческий репертуар человека, с другой — включают специфические умения и навыки, такие, например, как способность к принятию разнообразия и включенность².

В работах современных исследователей преимущественное внимание уделяется сравнительному анализу реализации принципа толерантности в различных типах политических систем, рассмотрению особенностей и пределов терпимости, обусловленных необходимостью сохранения демократической системы (учение «сообщественной демократии» А. Лейпхарта, «общинного характера структуры политики» Л. Пая, «теория справедливости» Дж. Ролза и др.). Большое значение учеными придается проблемам толерантности в мультикультурном обществе.

² См.: Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности. — Диссертация на соискание степени доктора психологических наук (Санкт-Петербург, 2007).

Термин «мультикультурализм» как социологический концепт был введен для обозначения политики культурного плюрализма в противовес культурной универсализации и ассимиляции. Мультикультуралистская реакция на существование культурного разнообразия — это отказ и от попыток не допустить его возникновения путем самоизоляции, и от стремления не дать ему укорениться за счет ассимиляции меньшинств. Как политическая идеология мультикультурализм выступает компромиссом между государством, миноритарными и мажоритарными группами, а также дополнением, а не заменой либеральных ценностей, при этом признается приоритет прав личности над правами культурной группы. В широком смысле мультикультурализм может быть определен как система социальных, культурных и правовых ценностей, принципов нон-дискриминационной политики и практики толерантного взаимодействия групп и индивидов, формирования духовной жизни общества. В узком, изначальном определении мультикультурализм — это создание особых условий для взаимопонимания между разными этнокультурными и языковыми общностями³.

В самом общем виде мультикультурализм сводится к признанию правомерности и ценности культурного плюрализма, и по этой причине предполагается, что все современные государства обязаны предоставлять своим культурным, этническим и религиозным группам равный социальный статус. Непохожесть и отличие рассматриваются не как второсортное и чужое, они оцениваются просто как «иное»; в этой ситуации меньшинства становятся объектом особого внимания. В 2000 г. в Российской Федерации появилась докторская диссертационная работа С.С. Юрьева, специально посвященная теоретическим основам правового статуса национальных меньшинств, историко-правовым аспектам положения нацио-

³ См.: Федюнина С.М. Концептуальные основания и условия мультикультурализма в современном российском обществе. — Диссертация на соискание степени доктора социологических наук (Саратов, 2008).

нальных меньшинств⁴. Австралийский политический философ малайзийского происхождения Чандран Кукатис определяет либеральный мультикультурный режим как «режим наибольшей толерантности. Он терпим настолько, что готов мириться с наличием в своей среде даже тех, кто настроен против него. В то же время он не предоставляет особых преимуществ и защиты ни одной конкретной группе или общине. Он никому не будет мешать стремиться к собственным целям или поддерживать определенные традиции, но при этом не будет и поощрять, субсидировать или отдавать особое предпочтение никаким целям и традициям. Это мультикультурализм без страха и фаворитизма»⁵.

Но мультикультурализм — это также и средство, которое способно смягчить негативные (прежде всего для традиционных культур, этнических и конфессиональных групп) последствия глобализации. Восприятие «нового» в условиях глобализации означает умение различать отрицательные и положительные результаты глобализации, требует глубоких знаний и широкого мировоззрения⁶. Одно из них — миграционные перемещения, изменяющие в короткие сроки исторический, социальный и этнокультурный облик населения государств. Поэтому термин «мультикультурализм» часто используется для описания демографических условий культурного и этнического разнообразия (там, где оно имеется) вне зависимости от того, поддерживается ли такое разнообразие официальной политикой государства или нет. В целом мультикультурализм — это теория, практика и политика неконфликтного сосуществования в одном жизненном про-

⁴ См.: Юрьев С.С. Правовой статус национальных меньшинств: Институциональный и историко-сравнительный анализ. — Диссертация на соискание степени доктора юридических наук (Санкт-Петербург, 2007).

⁵ См.: Chandran Kukathas. The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom (Oxf.: Oxford University Press, 2003).

⁶ См.: Гезалов А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации (социально-философский анализ). — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.

странстве множества разнородных культурных групп. Он утверждает уважение к различиям, но при этом не отказывается от поиска универсальности. То есть взаимодействие культур происходит через координацию, а не субординацию.

Можно провести некую типизацию политики мультикультурализма, с выделением «модельных» стран. Так, обычно принято различать мультикультурализм «государства иммигрантов» (например, США и Канада) и «государства-нации» (к примеру, Франция и Германия). Более детальная схематизация позволяет выделить четыре варианта сценариев мультикультурализма:

1. *Сценарий «интеграции без ассимиляции»*, т.е. отказ от построения мононационального государства вследствие бесперспективности или провала такого рода попыток, сопровождающихся ростом сепаратистских настроений; мультикультурализм выступает как конституционно-правовое оформление этого отказа и, одновременно веры в то, что возможно сочетание самого широкого «культурного плюрализма», единой гражданской идентичности и государственной целостности (модель Канады).

2. *Сценарий «обратной дискриминации»* («дискриминации дискриминаторов»): достижение равноправия представителей различных рас, этносов и конфессий посредством устранения исторической и/или социальной несправедливости или дискриминации, проявляющихся, в частности, в расхождении между демографической структурой общества и его социальной стратификацией; в этом сценарии, как правило, ставка делается на «*affirmative action*» (предоставление льгот, привилегий и преференций, компенсирующих дискриминацию) (модель США).

3. *Сценарий «функциональной толерантности»* имеет место в тех случаях, когда некое государство

приглашает или принимает иностранную рабочую силу на временной, зависящей от экономической конъюнктуры основе; при этом «гостящие работники» (*гастарбайтеры*) не получают полноценных гражданских прав, но имеют возможность работать и жить, сохраняя свою «идентичность» (модель Германии).

4. *Сценарий «размена»*, нацеленный на улучшение внешнего имиджа страны и привлечение иммигрантов для устранения дефицита трудовых ресурсов; государство поощряет иммигрантов к проживанию с сохранением этнокультурных различий при условии их лояльности и принятия базовых ценностей и принципов демократического общества (модель Австралии).

Для Азербайджана мультикультурализм так же полезен, как и для других государств с множественной культурой и этнически разнообразным населением. Азербайджанская Республика, в этом случае представляющая культуру большинства, с одной стороны, и культурные меньшинства — с другой, принимает на себя определенные обязательства и достигает соглашений. Для успешного функционирования мультикультурной системы важно соблюдать основное правило: самоидентификация в рамках определенной этнической культуры не должна нарушать права других этносов и законы государства в целом. Только в этом случае мультикультурализм сможет способствовать развитию и закреплению общенациональной идеи, которая по сути своей будет многонациональна⁷.

В научной литературе отмечается, что положительный опыт содержит канадский вариант мультикультурализма, поскольку он признает, прежде всего, коллективные права этнических и других меньшинств, что отличает канадское общество от традиционно индивидуалистического

⁷ См.: Дерябина С.Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // Этнопанорама, № 1–2 (2005), с. 14–18.

американского⁸. Такой вариант этнического признания более подходит для Азербайджана и в целом соответствует его традиционному коллективизму. Канадский опыт близок Азербайджану еще и потому, что жители страны, как и подавляющее большинство россиян, четко осознают свою специфическую этничность.

Канада — первая страна западного мира, признавшая в 1971 г. мультикультурализм в качестве официальной политики (раньше такой курс зафиксировала Конституция Индии, принятая в 1950 г.). Канадский мультикультурализм предполагает свободу выбора индивидуума в отношении культуры: индивиду нельзя навязывать этническую культуру доминирующей группы, равно как он не обязан придерживаться ценностей своей этнической группы. Такая позиция весьма актуальна для Азербайджана, где национальные и конфессиональные различия порой поднимаются на щит этносепаратистами.

Известный этнограф В.А. Тишков вспоминал, как более четверти века в его архиве пролежала папка с надписью «многокультурность», с материалами, привезенными из Канады. «В рамках принятых в советской литературе подходов население этой страны делится на три категории: две нации — англоканадцы и франкоканадцы; аборигенные народы — индейцы, эскимосы и метисы; национальные меньшинства, которых некоторые советские специалисты по Канаде называли „переходными группами“. С позиций современного понимания этнических проблем такая жесткая формула канадской мозаики сильно устарела»⁹.

Канадский мультикультурализм законодательно закреплен в двух документах: Конституционном акте 1982 г. (в его части «Канадская хартия прав и свобод») и в «Акте о сохранении и развитии мультикультурализма в Канаде»

⁸ См.: Черкасов А.И. Этнокультурные общины и национальная самобытность Канады // США и Канада: Экономика. Политика. Культура, № 7 (1988), с. 85.

⁹ Тишков В.А. Реквием по этносу. М., 2003, с. 238.

от 21 июля 1988 г. (Примечательно, что оба эти документа так и не были ратифицированы правительством канадской провинции Квебек, где идея особого национального самоопределения франкоканадцев пустила глубокие корни.) В стране действуют также акт об официальных языках, акт об иммиграции и защите беженцев и некоторые другие нормативные документы. Мультикультурализм не противопоставляется национальному (этническому) и религиозному многообразию, а включает их в качестве вариантов культурной идентичности.

Во-первых, мультикультурализм не подменяет общегражданскую идентичность, а подтверждает то, что она является «улицей с двусторонним движением». Иммигранты вживаются в принявшую их страну, принимают ее культуру и законы, но государство уважает культурную идентичность иммигрантов и даже готово несколько адаптировать свои институты и законы с учетом этого фактора.

Во-вторых, мультикультурализм отражает культурное и расовое разнообразие канадского общества и признает за всеми его членами право сохранять и развивать их культурное наследие.

В-третьих, мультикультурализм рассматривается как «фундаментальная характеристика канадского наследия и идентичности».

В-четвертых, признается существование общин, члены которых объединены общим происхождением и историческим вкладом в развитие канадского общества.

В-пятых, все индивидуумы получают равную защиту со стороны законодательства, а их разнообразие (diversity) уважается и ценится.

В-шестых, при развитии социальных, культурных, экономических и политических институтов Канады принимается во внимание и уважается мультикультурный характер страны.

В-седьмых, помимо официальных языков Канады — английского и французского — сохраняется возможность пользования другими языками¹⁰.

Канадская модель многокультурности противостоит как ассимиляции, так и социально-культурной изоляции этнических групп, способствуя «мозаичности» культурной картины общества. Она позволяет канадцам не только делать выбор из многочисленного спектра культур, но и быть уверенными в государственной поддержке культуры путем целого ряда законодательных и финансовых мер на федеральном, провинциальном и муниципальном уровнях. Канадская «мозаичность», помогающая сохранить этнокультурное лицо, является предметом национальной гордости канадцев, не желающих в культурном плане являться простым географическим продолжением своего мощного южного соседа — США¹¹. Такой вариант сохранения самобытности в целом подходит и для Азербайджана с той разницей, что ее «мозаичность» сложилась исторически, вместе с формированием государства и его территориальным расширением. Азербайджан в отличие от Канады может не опасаться утраты этой мозаичной структуры под давлением культурной традиции сильного соседа, хотя агрессивное влияние культуры США на другие страны, включая Азербайджан, является объективной реальностью.

Как отмечает доктор политических наук В.С. Малахов, «необходимость поощрения культурного разнообразия продиктована этнодемографическими, практико-политическими и гуманитарными причинами»¹².

¹⁰ См.: *Наумкин В.В.* Многообразие против единства? // Россия в глобальной политике, № 3 (2011), с. 26.

¹¹ См.: *Черкасов А.И.* Этнокультурные общины и национальная самобытность Канады, с. 83.

¹² См.: *Малахов В.С.* Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова (Москва, 2002), с. 48–60.

С точки зрения этнодемографической, во многих странах массы новоприбывших членов общества, образующих миграционные меньшинства, столь внушительны, что их уже невозможно «переварить в плавильном котле», как это можно было сделать с относительно малочисленными и разрозненными мигрантами до середины XX в. Само понятие «меньшинство» меняет смысл, поскольку иммигрантское население в мегаполисах Запада по своему количеству сопоставимо с местным населением, еще недавно составлявшим однозначное «большинство». Мультикультурный облик Азербайджана не является следствием массовых миграционных волн, а становится естественным результатом этнодемографических процессов, складывавшихся на протяжении столетий, однако и в Азербайджане в отдельных городах и селах компактно проживающие этнические меньшинства по своему количеству сопоставимы с этническими азербайджанцами.

Социальные и экономические шансы меньшинств, как правило, объективно меньше, чем у коренного населения. Поэтому если государство действительно стремится к интеграции меньшинств и не готово мириться с их геттоизацией (а значит — маргинализацией, сепаратизмом, криминализацией и т.д.), то оно должно обеспечить реальное, а не просто формальное равенство возможностей. Мероприятия же по обеспечению такого равенства предполагают защиту социальных и культурных прав этнических и конфессиональных меньшинств.

Демократическое правление предполагает защиту индивидуальных прав и свобод, к числу которых относится свобода совести, вероисповедания, а также выражения своих убеждений. Поскольку значительная часть меньшинств в конфессиональном и лингвистическом отношении отличается от титульной нации, важную роль играет политическая репрезентация существующего в социуме разнообразия. Представители меньшинств получают доступ к власти, участвуя в деятельности органов местного самоуправления, в консультативных, а кое-где и в зако-

нодательных органах власти. Так, в Милли Меджлисе Азербайджана в число депутатов входят русские, лезгины, аварцы, представители других национальных групп.

Уязвимость политики мультикультурализма тем больше, чем выше уровень неравенства в доступе к социально значимым ценностям и ресурсам и чем ниже уровень правовой культуры. Базовыми принципами мультикультурной интеграции являются: постепенность и создание экономических и социальных условий поддержки; трансформация институтов принимающей культуры; действенность законодательных актов против расизма, ксенофобии, терроризма; равный доступ к образовательным услугам, в том числе для лиц с ограниченными физическими возможностями; обеспечение нон-дискриминационных практик; формирование общего информационного и конструктивного коммуникативного пространства; свобода выбора стиля жизни, языка обучения и общения, принадлежности к конфессии при безусловном соблюдении законодательства государства проживания; систематический мониторинг результативности программ межкультурного взаимопонимания и преодоления неравенства¹³.

В Азербайджане мультикультурализм является сознательно выбранной политикой руководства страны, о чем недвусмысленно говорит президент И.Г. Алиев:

«Сегодня в мире ведутся широкие дискуссии о глобализации, межкультурном диалоге, мультикультурализме. Я расцениваю это как позитивное явление, так как обмен мнениями по данным вопросам должен проводиться постоянно. Но с одной целью — как сделать, чтобы народы стали ближе друг к другу. Как сделать, чтобы в мире не было противостояния на религиозной почве, чтобы отношения между народами и цивилизациями развивались в позитивном направлении. Чтобы росли взаимное доверие и взаимное ува-

¹³ См.: Федюнина С.М. Концептуальные основания и условия мультикультурализма в современном российском обществе.

жение. Уважение к представителям, к историческим и религиозным памятникам другой религии — это, прежде всего, признак уважения к собственной религии. Наша сила — в национальном и религиозном разнообразии. Мы в Азербайджане понимаем это так. Поэтому повсюду этим вопросам должно уделяться особое внимание. Опыт Азербайджана как прошлых времен, так и уже 20-летнего периода независимости говорит о том, что у мультикультурализма есть очень позитивные результаты. Те, кто выступают против мультикультурализма, должны шире проанализировать этот вопрос. Должна быть изучена практика стран, обладающих положительным опытом. Если сегодня против мультикультурализма звучат определенные мысли, то следует спросить: а что предлагается взамен? Самоизоляция? Или же дискриминация в отношении представителей других религий?»¹⁴

Руководство Азербайджана сделало твердый выбор, который исключает возможность выбора контрпродуктивных стратегий самоизоляции и дискриминации, гарантируя представителям всех наций и конфессий право на уважение, достоинство, свободу совести, языка и культуры. Выступая на открытии мечети Аждарбека в Баку после капитального ремонта и реконструкции, президент И.Г. Алиев вновь отметил это:

«Одной из тем Первого международного гуманитарного форума была тема мультикультурализма. Эта тема была включена в повестку дня по нашей инициативе, так как в этом есть большая потребность. Потому что сейчас в мире существуют различные подходы, звучат мнения, некоторые говорят, что мультикультурализм уже мертв, у мультикультурализма нет буду-

¹⁴ Речь Ильхама Алиева на церемонии официального открытия Всемирного форума по межкультурному диалогу, 7 апреля 2011 г. // портал президента Азербайджанской Республики: <http://ru.president.az/articles/1849>

щего. Деятельность Азербайджана и пример Азербайджана показывают, что мультикультурализм живет. Одним из его адресов является именно Азербайджан, есть и другие адреса. Альтернативы мультикультурализму нет. Альтернатива мультикультурализму — это «самоизоляция»¹⁵.

Принимая во внимание тенденцию повышения значимости религиозных различий в современности, необходимым представляется обеспечение религиозной толерантности, когда основными предпосылками установления доброжелательных цивилизованных взаимоотношений между всеми гражданами, каких бы мировоззренческих принципов они ни придерживались, является соблюдение в полной мере принципа свободы совести.

Культура толерантности подразумевает активное развитие и функционирование в жизни мультикультурного общества принципов межэтнической и межконфессиональной толерантности. В условиях современного глобализирующегося мира продуцирование культуры толерантности во многом обусловлено модернизационными процессами. Определяющим фактором модернизации в начале второго десятилетия XXI в. выступает феномен глобализации. Глобализация, как стремление к универсальному, противоположна мультикультурности, как ориентации на сохранение и развитие самобытных культур. Разрешение этого противоречия может быть найдено в культурной символизации универсального, а толерантность же, понятая в широком смысле, представляет собой императив такой символизации. В этих условиях культура толерантности в обществе формируется в рамках рационально организованного коллективного сознания. Рациональность ценностных установок предполагает их включенность в пространство дискурса, анализа, понимания и

¹⁵ Речь Ильхама Алиева на открытии мечети Аждарбека в Баку после капитального ремонта и реконструкции, 22 декабря 2011 г. // портал президента Азербайджанской Республики: <http://ru.president.az/articles/3978>

рефлексии. Продуцирование культуры толерантности все более выступает следствием осознанности общей надэтнической, надконфессиональной составляющей индивидов различных социальных групп.

Суть культуры межэтнической толерантности модернизирующегося социума конца XX — начала XXI в. заключается в положительной динамике развития от конфронтации с государственными структурами к выстраиванию конструктивного диалога. Парадигмальная модель культуры толерантности на основе диалога является наиболее продуктивной для динамичного социокультурного развития полиэтнического многоконфессионального социума.

Основными факторами, влияющими на развитие культуры толерантности, являются: качество жизни; политическая обстановка; социализация; личностные и культурно-исторические особенности¹⁶. Идеи толерантности и миролюбия должны дополняться готовностью к плодотворному взаимодействию в системе «религия — общество — государство». Публичная общественная поддержка конституционных принципов свободы совести и вероисповедания представляется необходимым элементом задействия конструктивного потенциала толерантности, так как во многом способна нивелировать аффектацию религиозной нетерпимости. Принципы светского государства, а также свободы совести как неотчуждаемого права могли бы быть точкой консенсуса представителей социальных слоев, а также приверженцев различных конфессий, вокруг которого можно консолидировать усилия по обеспечению межконфессионального диалога и диалога между светскими и религиозными сегментами общества.

Базовой для анализа конкретных аспектов взаимодействия государственных и религиозных институтов являет-

¹⁶ См.: Кузнецов Л. С. Культура толерантности в модернизирующемся региональном социуме. — Диссертация на соискание степени кандидата философских наук (Саранск, 2011).

ся проблема формирования оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений, учитывающей как основополагающие принципы свободы совести, так и исторические традиции той или иной страны и ее современные реалии. Как считает Т.Т. Ахмедова, «Азербайджан с политикой „открытых дверей“ включил переходную трансформацию общества в рамки рыночно-демократических преобразований. Эта же политика способствовала активному вхождению в систему глобализационных отношений, под влиянием которых азербайджанское общество подводилось к необходимости осуществления новых трансформаций»¹⁷.

В Азербайджане издавна проживают представители разных этнических и конфессиональных групп, которые пользуются одинаковыми гражданскими правами и свободами, в том числе правом сохранять и развивать собственную культуру, исповедовать религию или оставаться вне религии (атеисты и агностики). По действующей с 1995 г. Конституции, Азербайджан строится как светское государство, все граждане которого равноправны, вне зависимости от их национальности и вероисповедания, и существуют в рамках единого правового пространства. Созданы и государственные институты, специально занимающиеся проблемами межэтнических и межконфессиональных отношений (соответствующие парламентские комитеты, Государственный комитет по работе с религиозными организациями, органы при президенте и правительстве).

Эффективность межрелигиозного диалога во многом зависит от взвешенного деликатного тона устных и печатных выступлений религиозных деятелей (так же как публицистов и политиков), от степени и формы сотрудничества или соперничества самих религиозных деятелей различных конфессий, от характера освещения истории взаимоотношения общностей в стране, например, славян

¹⁷ Ахмедова Т.Т. Культура Азербайджана в условиях глобализации. — Взаимодействие культур в условиях глобализации. М., 2010, с. 125.

и тюрков, православных и мусульман, ставя акцент на взаимообогащающем диалоге культур, от понимания важности многостороннего сотрудничества сообществ с различными религиозными идентичностями, культурными кодами, которое достигается реальным и массовым, а не верхушечным, лишь широко декларируемым, диалогом. Развитие кооперации представителей различных религий на региональном и местном уровнях представляется чрезвычайно важным ввиду того, что особенности межконфессиональных отношений в тех или иных регионах во многом определяют характер данных отношений в целом на уровне государства.

Огромное значение имеет организация образования и воспитания, когда преподавание знаний о различных религиях должно привести к двум выводам: с одной стороны — обеспечить свободный выбор религии, с другой — сформировать у граждан, прежде всего молодежи, установку доброжелательного отношения к любому религиозному и мировоззренческому выбору на основе знаний всего культурного достояния. Сегодня именно сфера культуры и образования является наиболее продуктивным полем для межнационального взаимодействия, развития диалога и взаимопонимания, выступая мощным фактором развития национального самосознания, самоутверждения этнической общности. Для установления толерантного климата в обществе необходимо проведение культурно-идеологических акций в комплексе с решением острых социально-экономических проблем, причем последним в ряде случаев придается первостепенное значение. Это прежде всего повышение уровня доверия к властным институтам, противодействие коррупции, стабилизация социально-экономической ситуации.

Мультикультурное образование основано на теоретических принципах гуманизма и критического обучения, выступает целью образовательной реформы в направлении создания равных возможностей для всех учащихся. В динамическом аспекте — это изменение всех компо-

нентов образования как института, включая организационную структуру, основные ценностные ориентиры, методы обучения и воспитания, принципы управления и оценки. Это непрерывный процесс, требующий долгосрочных усилий, а также тщательно спланированных действий, планирования и мониторинга. Мультикультурное образование выступает против социального неравенства и дискриминации, поднимает вопросы культурного плюрализма и неравного доступа к ресурсам, побуждает к анализу и преодолению социальных проблем, базируется на уважении к культурному многообразию, вносит вклад в поддержку культурного наследия исчезающих этнических групп.

Рассматривая различные аспекты установления толерантных взаимоотношений и преодоления религиозной нетерпимости, важно одновременное осуществление необходимых мер нормативно-правового, социально-экономического и культурно-идеологического характера в контексте формирования широкого диалога государства и общества с участием основных российских конфессий. Для этого разумным представляется подключать к взаимодействию с органами государственной власти деятелей религиозных объединений по релевантным вопросам, в том числе и касающихся проведения религиозоведческих экспертиз.

Установление доброжелательных отношений между приверженцами различных конфессий — это в большой степени работа самих религиозных организаций, поэтому государство и его институты должны активизировать работу по формированию квалифицированных, лояльных религиозных лидеров. Необходимы серьезные усилия по повышению образовательного уровня духовенства, созданию образовательных центров, где такое духовенство могло бы получать подготовку. Основной целью культурно-идеологических мер по установлению толерантных религиозных взаимоотношений является как выработка гражданской позиции, так и использование традиционного потенциала толерантности повседневности.

Востребованными представляются программы дополнительного профессионального образования, повышающие профессиональную компетентность в вопросах формирования толерантных отношений в обществе и противодействия экстремизму, нацеленные на учителей и преподавателей вузов, социальных работников, руководителей разных уровней, работников СМИ, государственных и муниципальных служащих, представителей правоохранительных органов.

Таким образом, наиболее адекватной представляется позиция, отвечающая принципам светскости, толерантности, равноправия религиозных объединений. Это позволит гражданам объективно оценивать информацию о тех или иных религиозных течениях, как традиционных, так и нетрадиционных, критически воспринимать религиозные лозунги и декларации, формировать навыки самостоятельного мышления.

Для утверждения идей толерантности и противодействия экстремизму чрезвычайно важно задействовать миротворческий и гуманистический потенциал массовых традиционных религиозных организаций, особенно в сфере милосердия и благотворительности, а также в тех аспектах общечеловеческих гуманитарных ценностей, в которых большинство религий являются единомышленниками. Поэтому в просветительской и пропагандистской деятельности необходимо акцентировать внимание не на том, что их разделяет, а наоборот, на объединительных моментах. В контексте взаимодействия властных и гражданских структур в рамках реализации стратегии межкультурного диалога на локальном уровне перед местными властями стоит важная задача создания базы для партнерского диалогового сотрудничества: поддержка деятельности религиозных организаций на принципах уважения и равенства, религиозного нейтралитета, открытости и инновационности — с целью найти правильный баланс между безразличием и вмешательством, занять роль посредника в процессе межкультурного взаимодействия локальных групп, направляя свои усилия

на образовательную, урбанистическую, социальную сферы.

В условиях, когда религия становится едва ли не самым важным фактором идентификации индивида и социальных групп, когда она вплетается в политический процесс в различных формах и проявлениях, проблема взаимодействия приверженцев различных конфессий выходит на авансцену социального бытия. Культурно-нравственные нормы представляют собой ценностный каркас любого общества, одним из оснований которого является религиозная традиция¹⁸.

Не случайно эта сфера всегда была и объектом пристального внимания различных религиозных организаций, и залогом социальной стабильности. При этом общегражданская идентичность является реальным фундаментом для сопряжения интересов различных религиозных групп и возможности использования конструктивного потенциала традиционных конфессий.

Мировоззренческой основой межконфессиональной толерантности является признание ценности и значимости плюрализма и разнообразия, а сама толерантность выступает как условие сохранения разнообразия: «Если разнообразие людей, культур и народов выступает... как ценность и достоинство культуры, то толерантность представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами... выступает условием сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличность, непохожесть»¹⁹. Содержательная эволюция понятия «толерантность» и принципа толерантности, приведшая к смысловой многослойности, предполагает четкий вектор развития: от религиозной проекции веротерпимости до выдвигания на первый

¹⁸ См.: Вайнштейн С.И. Возрождение иудаизма и проблемы развития еврейской общины в России. — Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2000.

¹⁹ См.: Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности (научно-публицистический вестник), № 1–2 (2001), с. 9.

план осознания ценности культурного многообразия, признания за человеком неотчуждаемых прав и свобод, поощрения инициатив и альтернатив, уважительное отношение к Другому²⁰.

Общие цели межкультурного образования предполагают через диалог, разрешение конфликтов, критическое осмысление собственной культуры и традиции, преодоление этноцентрической фиксации вести учащихся к толерантности, признанию равенства шансов для всех, к сознательному, ответственному социальному поведению — и этим к взаимному обогащению всех культур, составляющих общество. При отборе содержания поликультурного образования важно учитывать: социокультурное окружение учащихся (этнический и конфессиональный состав, установки и предубеждения, господствующие в окружении; индивидуальные интересы школьников к проблемам поликультурного общества в целом или отдельных социокультурных групп); этнические и социально-экономические особенности региона (причины компактного проживания этносов, ведущие формы их хозяйственной деятельности); изменяющуюся социокультурную ситуацию в регионе, стране, мире (процессы сближения стран, этнических и конфессиональных групп, развитие конфликтов и их причины, культурную экспансию и формирование национализма и т.д.); методологические, методические и личностные возможности как отдельного педагога, так и всего педагогического коллектива образовательного учреждения²¹.

В контексте анализа стратегий противодействия религиозной ксенофобии важно обратиться к понятию мультикультурных ориентаций как социально-психологической основе межэтнической и межконфессиональной то-

²⁰ См.: *Гречко П.К.* Различия: от терпимости к культуре толерантности (Москва: РУДН, 2006), с. 296–306.

²¹ См.: *Ершов В.А.* Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы. — Автореферат диссертации на соискание степени кандидата педагогических наук (Москва, 2000), с. 15.

лерантности. В современном Азербайджане мультикультурная идеология неоднократно озвучивалась первыми лицами государства, отмечающими ценность культурного многообразия страны, необходимость воспитания толерантности к традициям разных народов.

В контексте кросс-культурных психологических исследований под мультикультурными ориентациями понимается совокупность психологических предпосылок — норм, установок, идей, в основе которых лежит социальная норма позитивного, благожелательного или просто нейтрального принятия культурных и религиозных различий, относительно невысокий уровень этнических и религиозных предубеждений и, главное, положительный опыт межэтнических (межкультурных) контактов²². В таком понимании мультикультурные ориентации выступают как мировоззренческая основа религиозной и этнической толерантности, ценностная основа конфессиональной идентичности. Важно отметить, что мультикультурная идеология является частью общей стратегии социальной интеграции, принятой в данном социуме, в ходе которой у всех членов общества, независимо от их культурной и религиозной принадлежности, формируется солидаризирующая идентичность — чувство принадлежности и сопричастности к единому социокультурному пространству. В азербайджанских условиях такой солидаризирующей макроидентичностью является чувство принадлежности к уникальному культурному пространству, объединенному общностью исторической судьбы, позитивным опытом добрососедства и общими ценностями доминантами.

Выступая на заседании Совета Безопасности ООН, президент И.Г. Алиев отмечал:

«Азербайджан стремится внести вклад в диалог цивилизаций. Наша страна проводит многочисленные

²² См.: Джон В. Берри, Айн Х. Пуртинга, Маршалл Х. Сигал и Пьер Р. Дасен. Кросс-культурная психология (Харьков, 2007), с. 382.

мероприятия, служащие созданию лучшего взаимопонимания между представителями различных религий. Азербайджан — многонациональная и многоконфессиональная страна. Представители всех наций и религий живут в нашей стране в условиях мира и взаимопонимания. Ведущийся в нашей стране мультикультурный диалог может быть использован в качестве хорошего примера мирного сосуществования людей разных религий и различного происхождения.

Азербайджан — страна толерантности, и мы высоко ценим это наследие прошлого. А сегодня мы стремимся наращивать наши усилия в целях создания духа партнерства и братства между представителями всех народов и религий»²³.

Как замечает известный философ, профессор Ильхам Мамед-заде:

«Исследователями для обозначения особенностей современной азербайджанской модернизации, проводимой Ильхамом Алиевым, используются понятия „динамичная реформация“, „всесторонняя модернизация“. Но ясно, что дело не в понятиях, а в том, что реформы, трансформации должны дополнять друг друга, давать импульс развитию государства и общества, они проводятся для граждан страны и должны в перспективе проводиться с их активным участием»²⁴.

В качестве идейно-ценностной доминанты при использовании ресурса толерантности целесообразным представляется использовать идею азербайджанизма как многонационального и многоконфессионального общества, имеющего собственный уникальный опыт сосуществова-

²³ Выступление Ильхама Алиева на заседании Совета Безопасности ООН, 4 мая 2012 г. // портал президента Азербайджанской Республики: <http://ru.president.az/articles/4845>

²⁴ Мамед-заде И.Р. Духовное наследие Гейдара Алиева. — Взаимодействие культур в условиях глобализации. М., 2010, с. 39–40.

ния различных конфессий, основным принципом которого является мирное сотрудничество и толерантность. При этом более общим идентификационным критерием выступает государство и общегражданская идентичность, а единство и общность исторической судьбы и проектируемого будущего — главным наполнением создаваемого идейного дискурса.

Глава 2

Формирование многонационального и многоконфессионального облика современного Азербайджана

Особенности формирования этнонациональной структуры азербайджанского общества

Азербайджанская государственность имеет свои истоки, и провозглашение ее независимости после распада Советского Союза в значительной мере было актом восстановления прерванной исторической преемственности. Первая Азербайджанская Республика была провозглашена 28 мая 1918 г. Это была первая республика в мусульманском мире вообще и первое собственное национальное государство в азербайджанской истории²⁵. Его провозглашение стало возможным вследствие того, что к концу XIX в. в Азербайджане сложилась своя европейски образованная элита и шла колоссальная культурная работа по созданию синтеза европейских и традиционных национальных культурных форм и ценностей, причем процесс этот в значительной мере шел под влиянием и при

²⁵ См.: Михаил Волхонский и Вадим Муханов. По следам Азербайджанской Демократической Республики (Москва: «Европа», 2007).

участии русских, евреев и представителей других национальностей, живших в многонациональном Баку²⁶.

Азербайджан на протяжении всей истории входил в более широкие социально-политические системы, не ограниченные его собственной территорией. В них наличествовало большое этническое многообразие, в котором азербайджанцы не находились в непримиримых или пренебрежительных отношениях с представителями других народов. Как справедливо отмечает известный азербайджанский этнограф Алиага Мамедли, речь идет не просто о совместном сосуществовании, а об активных интеграционных процессах, основанных на ряде факторов. В первую очередь это сходство хозяйственных видов деятельности, что создавало основу для постоянных экономических, а вслед за ними и социально-культурных контактов. Еще одним фактором является азербайджанский язык, который в силу своей природы стал связующим звеном, средством общения, позволяющим многочисленным этническим группам, населяющим территорию страны, общаться между собой, устанавливать тесные связи. Немалую роль в их близком социально-культурном взаимодействии играла, конечно, и исламская религия. Эти три фактора и создали к началу XX в. условия, благодаря которым сложилась социально-культурная общность азербайджанцев. То есть речь идет не о собственно азербайджанцах, а о народах разных этнических корней, имеющих общность исторической судьбы и многих элементов культуры. Именно это способствовало формированию общности самосознания, принадлежности к стране, культуре и создавало то, что сегодня называется азербайджанством, или азербайджанизмом²⁷. Основная функциональная задача национально-граждан-

²⁶ См.: *Tadeusz Swietochowski*. Russian Azerbaijan. 1905–1920. The Shaping of National Identity in a Muslim Community (Cambridge: Cambridge University Press, 1985), особенно с. 84–128.

²⁷ Мамедли А.Э. Азербайджанизм — это общность всех народов, населяющих нашу страну // Азербайджанские известия. 14 октября 2010 г.

ской идеи азербайджанства — возрождение независимого государства, сохранение единства страны и ее истории в процессе поиска новых форм политической и социально-экономической жизни.

Азербайджанская национально-гражданская идея начала складываться с середины XIX в., когда Мирза Фатали Ахундов (1812–1878) начал писать свои пьесы на простом народном языке, а следом Гасан-бек Зардаби (1842–1907) в 1875 г. учредил национальную газету «Экинчи». Первые спектакли начали организовываться в середине XIX в. в Шуше (1848), Ленкорани (1850), Шемахе (1858) и других азербайджанских городах. Ахундов — основоположник азербайджанского национального театра, видный поэт, публицист и мыслитель. За ним последовали такие авторы, как поэт-сатирик Таирзаде Алекпер Сабир (1862–1911), драматург Джафар Джаббарлы (1899–1934), поэты Самед Вургун, Сулейман Рустам, Расул Рза и другие. Эти деятели культуры внесли большой вклад в формирование самостоятельного азербайджанского самосознания и национально-государственной идеологии. Сегодня национальная идея, несмотря на все испытания, выпавшие на ее долю, предстает в формуле «азербайджанства», имеющей свой расклад, обусловленной историей и совместным проживанием издавна на одной территории представителей более чем сотни национальностей, общими компонентами их психологии, опирающейся на общий менталитет и структуру потребностей.

Национально-гражданская идея азербайджанства имеет разные толкования, о чем писал в своей этапной работе «Межнациональные отношения на исходе XX столетия» глава Администрации президента Азербайджанской Республики академик Рамиз Мехтиев. По его словам, «Исторические судьбы Азербайджана настолько уникальны, что для всех, кто задумывался об азербайджанской „национальной идее“, оказывалось невозможным не только объединить ее элементы, но и хотя бы составить общее представление о ней как о реальном феномене». Известный ученый отмечает, что, с одной стороны, возможно,

как это делают современные романтические последователи «пантуранизма», рассматривать как приблизительно синонимические понятия «тюркизм», «тюрко-исламское мышление» и «азербайджанизм» и видеть в них некий стереотип, который, как и большинство национализмов, содержит частицу истины и, если им пользоваться с определенной осторожностью, может быть полезен для более полного осмысления азербайджанской интеллектуальной истории. С другой стороны, как и в начале века, становится все более популярным перевод азербайджанской «национальной идеи» в ее тюркизированном смысле из сферы романтического общественного мышления в сферу прагматической политологии, использующей историю политической мысли и историю Азербайджана как метод экстраполяции и построения моделей процессов в современной истории Азербайджана. Поэтому, — делает вывод автор, — анализ азербайджанской «национальной идеи» может и должен быть осуществлен, по крайней мере, в трех направлениях.

Во-первых, азербайджанская «национальная идея» должна рассматриваться как метафизическая реальность, не совпадающая с исторической реальностью, но находящая здесь определенные предпосылки и духовную пищу. Взятая в таком плане «национальная идея» должна исходить из определенной психологии нации, если это в принципе возможно в рамках исламского мирозерцания.

Во-вторых, азербайджанская «национальная идея» может рассматриваться как определенный интеллектуальный комплекс, который пронизывал мысли и идеи азербайджанских публицистов, писателей начала XX в., лидеров политических партий и движений, а также составлял базовую идею некоторых партий того времени.

В-третьих, академик Р. Мехтиев предостерегает, что азербайджанская «национальная идея» может оказаться и синонимом «тюркизма», реализуемого не

столько в теории, сколько в политической практике блокирования попыток осуществить реальную модернизацию общества. В конечном счете азербайджанская «национальная идея», обретшая националистическую форму «азербайджанизма», «тюркизма», выступает тормозом и может привести к самоизоляции Азербайджана как государства, предпринимающего меры для укрепления своей независимости и вхождения в мировое цивилизованное сообщество²⁸.

В написанной еще в 1923 г. работе «Основы тюркизма» Зия Гейалп выражал мнение, что «первым правилом общественного сознания» тюрка должно быть следующее: «по национальности тюрков, исповедую ислам, принадлежу к европейской культуре»²⁹. При всей кажущейся несовместимости этих понятий (несущий фундамент европейской культуры — христианство, восточной — ислам, поэтому говорить об их гармонии сложно) именно этот подход в значительной мере доминировал в мировоззрении идеологов «тюркизма», а сейчас играет важную роль в идеологии азербайджанской национальной государственности, что вполне объяснимо, учитывая, что, по признанию первого председателя Национального совета Азербайджана М.Э. Расул-заде (1884–1955), идея «тюркизма» «до известной степени вдохновила зарождение азербайджанской самостоятельности. ...В Азербайджане развивалось реалистическое течение пантуранизма, которое сумело сочетать интересы идеологии с реальными потребностями страны»³⁰.

Этноконфессиональная структура нынешнего азербайджанского общества формировалась на протяжении длительного времени, при этом следует указать, что на

²⁸ Рамиз Мехтиеv. Межнациональные отношения на исходе XX столетия (Баку: «Азернешр», 1995), с. 73–74.

²⁹ Зия Гейалп. Основы тюркизма (Баку: «Маариф», 1991), с. 63 [на азерб. яз.].

³⁰ Мамед Эмин Расул-заде. Пантуранизм и проблема Кавказа. — Доклад [Париж, 1930] // Хазар, № 7 (1990), с. 67.

протяжении всего советского периода в Азербайджане, как и в других республиках, наблюдалось некоторое несоответствие между официальными данными о численности определенных этнических групп и реальной численностью последних. По этой причине некоторые этнические меньшинства постепенно теряли в своей численности, а некоторые вообще исчезали с этнической карты страны. Так, например, официальная численность курдов, талышей, татов, цахур и некоторых других этносов была гораздо меньше, чем их реальное число. Это явление довольно четко зафиксировала последняя всесоюзная перепись населения 1989 г., проводившаяся в несколько иных, чем предыдущие, условиях. В данных этой переписи талыши фигурировали как отдельная этническая группа, тогда как в данных предыдущих переписей такой группы вообще не было. Перепись зафиксировала более чем двукратное увеличение численности курдов и горских евреев, а также увеличение на 50% численности цахур. Учитывая ряд факторов, а именно: общий рост численности населения Азербайджана за период с 1979 по 1989 г. только на 20%, данные о рождаемости в указанных этнических группах, а также отсутствие в этот период крупных миграционных потоков в страну талышей, горских евреев и курдов, можно сделать вывод о том, что у части представителей этих общностей происходил процесс восстановления этнической идентичности³¹.

Данные об этнонациональной структуре азербайджанского общества по четырем переписям населения, проводившимся раз в десять лет (в 1979, 1989, 1999 и 2009 годах), суммированы в приводимых ниже таблицах.

³¹ См.: Мамедли А.Э. Некоторые аспекты современной этнической ситуации в Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ, № 6 (1999).

**ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ОБЩЕСТВА**
(по переписям населения 1979, 1989, 1999 и 2009 гг.)

Нации и народы	Население (тыс.)			
	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.
<i>Азербайджанцы</i>	4708,8	5805,0	7205,5	8172,8
<i>Лезгины</i>	158,1	171,4	178,0	180,3
<i>Армяне</i>	475,5	390,5	120,7	120,3
<i>Русские</i>	475,3	392,3	141,7	119,3
<i>Талыши</i>	—	21,2	76,8	112,0
<i>Аварцы</i>	36,0	44,1	50,9	49,8
<i>Турки</i>	7,9	17,7	43,4	38,0
<i>Татары</i>	31,4	28,6	30,0	25,9
<i>Таты</i>	8,9	10,2	10,9	25,2
<i>Украинцы</i>	26,4	32,3	29,0	21,5
<i>Цахуры</i>	8,5	13,3	15,9	12,3
<i>Грузины</i>	11,4	14,2	14,9	9,9
<i>Евреи</i>	35,5	30,8	8,9	9,1
<i>Курды</i>	5,7	12,2	13,1	6,1
<i>Грызы</i>	—	—	—	4,4
<i>Удины</i>	5,8	6,1	4,1	3,8
<i>Ингилойцы</i>	—	—	—	2,2
Всего	6026,5	7021,2	7953,4	8922,4

Нации и народы	В % от всего населения Азербайджанской Республики			
	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.
<i>Азербайджанцы</i>	78,1	82,7	90,6	91,6
<i>Лезгины</i>	2,6	2,4	2,2	2,0
<i>Армяне</i>	7,9	5,6	1,5	1,3
<i>Русские</i>	7,9	5,6	1,8	1,3
<i>Талыши</i>	—	0,3	1,0	1,3
<i>Аварцы</i>	0,6	0,6	0,6	0,6
<i>Турки</i>	0,1	0,2	0,5	0,4
<i>Татары</i>	0,5	0,4	0,4	0,3
<i>Таты</i>	0,14	0,14	0,13	0,3
<i>Украинцы</i>	0,4	0,5	0,4	0,3
<i>Цахуры</i>	0,1	0,2	0,2	0,1
<i>Грузины</i>	0,2	0,2	0,2	0,1
<i>Евреи</i>	0,6	0,4	0,1	0,1
<i>Курды</i>	0,1	0,2	0,2	0,1
<i>Грызы</i>	—	—	—	0,04
<i>Удины</i>	0,1	0,1	0,05	0,04
<i>Ингилойцы</i>	—	—	—	0,02
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0

Азербайджанцы — титульная нация

Азербайджанцы — самый крупный тюркоязычный и мусульманский народ на Кавказе, являющийся при этом вторым по численности народом Грузии и Ирана, а также одним из народов Дагестана. В самом Азербайджане проживают около 8,2 млн. азербайджанцев, составляя, по данным переписи 2009 г., 91,6% населения страны.

Помимо Азербайджана азербайджанцы проживают в Иране, где составляют большинство в провинциях Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан, Ардебиль, Зенджан, а также в восточных районах провинций Курдистан (в селах близ Горве) и Хамадан и северных районах провинции Казвин; крупные азербайджанские общины имеются в городах Тегеран, Кередж и Мешхед. В России азербайджанцы традиционно проживают в Южном Дагестане, где они официально признаны одним из коренных малочисленных народов. В настоящее время они составляют большинство в Дербентском районе Дагестана (56% населения этого района), а также компактно расселены в Табасаранском, Рутульском и Кизлярском районах. Внутренние миграционные процессы советского и постсоветского времени привели к тому, что сегодня азербайджанцы в той или иной степени представлены в большинстве регионов России; влиятельная азербайджанская диаспора существует и в Москве, ее координацией успешно занимается Всероссийский Азербайджанский Конгресс, руководителем которого является академик РАН М.Д. Алиев. Огромную работу по ее консолидации проводит Представительство фонда Гейдара Алиева в Российской Федерации, возглавляемое Лейлой Алиевой.

В Грузии азербайджанцы населяют южные, юго-восточные и центральные районы страны: Марнеули, Гардабани, Болниси и Дманиси, где они составляют абсолютное или относительное большинство населения. Помимо

этого они населяют районы области Кахетия: Сагареджо, Лагодехи, Телави, а также область Шида-Картли и область Мцхета-Мтианети. Часть азербайджанцев проживает в городах Тбилиси, Рустави и других населенных пунктах.

До начала армяно-азербайджанского конфликта во многих регионах Армении существовали азербайджанские селения. В Ереване азербайджанцы до Октябрьской революции составляли крупнейшую этническую группу — 49%, превышая по численности армян!³²

В Турции азербайджанцы традиционно заселяют провинции Карс, Игдыр и округ Шенкая провинции Эрзурум. В постсоветскую эпоху в результате эмиграции из Азербайджана азербайджанцы расселились во многих городах Турции и США. Кроме того, азербайджанцы живут в Европе, США, Канаде, Израиле, на Украине, в Узбекистане, Казахстане, Туркменистане и других постсоветских странах.

Азербайджанский язык относится к юго-западной (огузской) ветви тюркских языков и обнаруживает сильное влияние персидского и арабского. На азербайджанском языке говорят около 98% населения Азербайджана. В разговорном азербайджанском языке наблюдается значительное количество диалектов. Среди азербайджанцев распространены также русский (в Азербайджане, России, Грузии), персидский (в Иране) и турецкий языки.

Выделение самостоятельного азербайджанского языка начинается с конца XV в., когда он был в состоянии расцвета и на нем творили (в эту эпоху тюрко-азербайджанский язык в значительной мере носил общетюркский характер среди огузской группы этого языка) свои произведения великие поэты-классики той эпохи Насими, Хатаи и Физули. Литературный азербайджанский язык начал формироваться примерно с XIII в., а с XVI–XVII вв. начинается сближение азербайджанского литературного

³² См.: Эривань // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 41 [81] (Санкт-Петербург, 1904).

и разговорного языков в трудах Мухаммеда Физули, Ковси Табризи и других азербайджанских авторов. Именно азербайджанский язык являлся *lingua franca* для населения Северо-Западного Ирана в указанный период. На протяжении веков азербайджанский язык был также *lingua franca* Южного Дагестана.

Первым памятником литературы на тюркском языке считается книга «Деде Горгут» — эпос огузских племен, позднее вошедших в состав туркменского, азербайджанского и турецкого народов. В эпоху Средневековья на азербайджанском творили такие поэты, как Насими, Хакими (Джаханшах), Шах Исмаил Хатаи, Физули, Ковси Табризи, Ашуг Гурбани и др. Самые ранние тексты на тюрко-азербайджанском языке считаются также частью староосманской литературы, а язык в значительной мере еще носит общетюркский характер. Основоположником же реализма в азербайджанской литературе стал поэт XVIII в. и визирь при дворе карабахского хана Молла Панах Вагиф, главной темой поэзии которого была любовь и душевная красота человека.

После того как в XIX в. территория нынешней Азербайджанской Республики вошла в состав Российской империи, местное население было оторвано от персидской традиции и приобщилось к русско-европейской. В этот период творили Гасым-бек Закир, Сеид Абульгасым Небати, Сеид Азим Ширвани, Хуршидбану Натаван, Аббасгулу ага Бакиханов, Мирза Шафи Вазех, Исмаил-бек Гуткашынлы, Джалил Мамедкулизаде. В середине XIX в. зародилась азербайджанская драматургия, среди видных представителей которой можно выделить Мирзу Фатали Ахундова и Наджаф-бека Везирова. В Иранском Азербайджане творили такие поэты, как Сеид Абдульгасем Набати и поэтесса Хейран-ханум. В азербайджанской литературе того периода большое место занимала также ашугская поэзия. Наиболее известными были ашуги Алескер, Наджафкули, Гусейн Бозалганлы и другие.

В 1870-х — 1880-х годах в Шемахе, Нахичевани и Баку открылись школы с преподаванием азербайджанского

языка. В эти же годы были изданы первые учебники на азербайджанском языке, а при Горийской учительской семинарии в 1879 г. было основано «татарское отделение», откуда вышли первые учителя-азербайджанцы.

В начале XX в. начали свое творчество Мухаммед Хадди, ставший основателем прогрессивного романтизма в азербайджанской литературе, а также Гусейн Джавид, Михаил Мушфиг, Аббас Саххат. Среди видных литературных деятелей советского Азербайджана можно назвать Самеда Вургуну, Сулеймана Рустама, Расула Рзу, Мамеда Саида Ордубади, Мирзы Ибрагимова, Бахтияра Вахабзаде и др. В это время в Иранском Азербайджане творили Мухаммад Хусейн Шахрияр, Самед Бехранги и др.

Особенности формирования азербайджанского этноса прослежены в исследовании А. Мамедли³³. Он отмечает, что в Азербайджане до конца XIX столетия в силу определенных исторических и этнокультурных условий этническая идентичность имела характерную для традиционных, доиндустриальных обществ особенность. Она заслонялась целой системой более актуальных, преимущественно локальных социальных связей: семейных, общинных, региональных и пр. Кроме того, низкая степень географической мобильности во многих регионах страны практически исключала возможность межатнических контактов, без которых осознание собственного этнического отличия либо вообще не возникает, либо формируется чрезвычайно медленно.

Образование Азербайджанской демократической республики в мае 1918 г. дало мощный импульс процессам становления этнической идентичности азербайджанцев. В этот период за основу строительства нового государства была принята парадигма национальной государств-

³³ Нижеследующий анализ базируется на книге: Мамедли А.Э. Современные этнокультурные процессы в Азербайджане: основные тенденции и перспективы (Баку: Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана, 2008), с. 62–70.

венности, которая восходила к идеологии национализма в широком понимании этого слова. Суть ее заключается в признании национальности в качестве основы организации общества и идеологической основы культуры, этики, политики. Как отмечает А. Мамедли, период существования Азербайджанской демократической республики пришелся на время очередного усиления феномена этничности и характеризуется большими социально-политическими и технологическими изменениями в мире. «Наложение» современных институтов, структур и систем ценностей на традиционное общество стало разрушать его замкнутый характер, расширяя кругозор и социальные связи индивидов и включая их в состав более широких социальных макрообразований: этнических, социально-классовых, гражданско-политических и т.д.

В советский период этническое самоназвание «тюрк», получившее мощный импульс распространения после 1918 г., было заменено на «азербайджанец», обозначавшее больше территориальную принадлежность. Азербайджанцам в советский период трижды пришлось менять алфавит: с арабского — на латинский, с латинского — на кириллицу и, наконец, с кириллицы — вновь на латиницу. В этих условиях отдельные элементы традиционной культуры играли роль своего рода «постоянных величин», способствовавших устойчивости этнической идентичности.

Основным фактором, угрожающим безопасности и целостности Азербайджана, по-прежнему остается конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Более 20% территории Азербайджана, то есть Нагорный Карабах и прилегающие к нему семь районов, оккупированы армянскими вооруженными силами, вследствие чего около миллиона азербайджанцев были обречены на вынужденное переселение. Поэтому, как справедливо отмечает в своей недавно защищенной диссертации Н.О. Алиев, «основным приоритетом внешней политики Республики является мирное урегулирование армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта, восстановление территориаль-

ной целостности Азербайджана в рамках его международно-признанных границ. В вопросе отношений со своим непосредственным соседом — Арменией, несмотря на непримиримые, на данный момент, позиции сторон, основной линией политики Азербайджана является приверженность мирным методам урегулирования армяно-азербайджанского, как при посредничестве авторитетных международных организаций, прежде всего ОБСЕ, так и путем прямых переговоров между президентами обеих стран на основе общепризнанных норм международного права»³⁴.

Азербайджанский народ создал самобытную культуру: фольклор, литературу, изобразительное искусство, музыку и т.п. С давних времен славятся изделия народных мастеров, развивающих такие традиционные промыслы, как ковроделие, златокузнечество, обработка дерева, камня и др. Фундамент современной музыкальной культуры заложен Узеиром Гаджибековым, в 1908 г. создавшим первую оперу на Востоке: «Лейли и Меджнун» по одноименной поэме Физули, в 1913 г. — оперетту «Аршин мал алан» и другие произведения. В 1940 г. композитор Афрасияба Бадалбейли написал музыку к первому азербайджанскому балету и первому на мусульманском Востоке вообще — «Девичья башня».

В настоящее время азербайджанская культура сочетает в себе традиции Востока и Запада, пользуясь авторитетом во всем мире, свидетельством чего стала, в частности, победа азербайджанского песенного дуэта в составе Эльдара Касимова и Нигяр Джамал на конкурсе Евровидения в 2011 г. Успешное проведение этого престижного международного конкурса в Баку в мае 2012 г. упрочило авторитет Азербайджана на международной общественно-политической и культурной арене.

³⁴ Алиев Н.О. Основные приоритеты внешней политики Азербайджана, 1993–2010 гг. — Автореферат диссертации на степень кандидата исторических наук (Москва: МГИМО-Университет, 2011), с. 4.

Национальные меньшинства

Исторически Азербайджан был многоконфессиональной и полиэтнической страной, в которой с древних времен, наряду с численно преобладающими азербайджанскими тюрками проживают кавказские и иранские этносы, а также евреи и армяне. На протяжении нескольких тысяч лет Азербайджан являлся не только местом встреч цивилизаций, но и ареной соперничества мировых держав. На азербайджанские земли вторгались кочевые народы, а захватывающие страну государства использовали переселенческую политику, например Иран, Российская империя. В современном Азербайджане проживают представители пяти народов, имеющих свои национальные государства: русские, украинцы, евреи, немцы и армяне.

Русские. Хотя казацкий форпост вблизи Ленкорани существовал уже в 1795 г., первые гражданские поселения русских на территории Азербайджана стали появляться только в 1830-х — 1850-х годах, после заключения Туркменчайского договора. Первое распоряжение о переселении русских раскольников из внутренних губерний России в Закавказский край было издано в 1832 г. После этого в Азербайджане появились русские переселенцы из Тамбовской, Саратовской, Воронежской и некоторых других губерний. С середины 1833 г. началось их переселение в Шемахинский и Шушинский уезды, затем в Ленкоранский уезд. Одни из первых русских поселений носили названия: Вель, Привольное, Пришиб, Николаевка, Ивановка. Некоторое время «сектантам» запрещалось селиться в городах. Чуть позже они основали слободы в Шемахе и Ленкорани, а в 1859 г. им было разрешено поселиться в Баку.

По переписи 1897 г., в Бакинской губернии проживало 73 632 русскоязычных жителей, а в Елизаветпольской —

14 146 человек. К этому времени относится начало заселения русскими Мугани, где до 1917 г. образовалось 48 селений.

Следующие волны русских переселенцев в Азербайджане связаны с развитием промышленности, особенно нефтяной, и ростом городов. В 1897 г. русских в городе Баку проживало 37 тыс. человек, в 1903 — 57 тыс., а в 1913 — уже 76 тысяч.

Межэтнические конфликты на Южном Кавказе, которые сопровождали провозглашение Грузией, Азербайджаном и Арменией своей независимости в 1918 г., отразились и на русском населении. Подавление азербайджанской армией власти вначале проденикинских и проколчаковских, а позже большевистских образований на Мугани привело к уходу русского населения этой области на Северный Кавказ. Менее половины из них вернулось к 1921 г. Тем не менее мусаватистское правительство Азербайджана гарантировало сохранение прав русского населения на принадлежавшие ему земли. Русские партии были представлены в парламенте Азербайджана вплоть до советизации Азербайджана в 1920 г.

Миграционные тенденции продолжались и в советское время, когда в Азербайджан (преимущественно в города) переезжали квалифицированные специалисты из других концов Советского Союза. В целом русские составляли 26,6% всего городского населения Азербайджана в 1926 г. и 35,7% — в 1939 г. Последняя массовая волна русской миграции в Азербайджан наблюдалась в 1949 г. в связи с возведением промышленного города общесоюзного значения Сумгаит в нескольких километрах к северу от Баку³⁵.

³⁵ См.: *Заплетин Г. и Ширин-заде Г.* Русские в истории Азербайджана (Баку, 2008).

Динамика численности русского населения в Азербайджане

Год	Численность
1926	220 545
1939	528 318
1959	501 282
1970	510 059
1979	475 255
1989	392 304
1999	141 700
2009	119 300

И поныне значение «русского фактора» в жизни Азербайджана определяется той существенной ролью, которую продолжают играть русские в экономической и социальной жизни страны. Подавляющее большинство русских в Азербайджане — городские жители. Главным образом это квалифицированные рабочие, инженерно-технические работники. Часть русских занята также в государственных, научных и образовательных учреждениях. Многие из них имеют высшее образование.

По переписи 2009 г. русское население Азербайджана насчитывает около 120 тыс. человек, подавляющее большинство которых проживает в Баку, Гяндже, Сумгаите и других городах страны. Русские села сосредоточены в основном в Шемахинском, Исмаиллинском, Ленкоранском районах страны. С 1979 г. русское население Азербайджана уменьшилось как в относительном, так и в абсолютном значениях. Если по переписи 1979 г. русских было более 475 тыс. человек, то по данным переписи 1989 г. их число уменьшилось до 392 тысяч, по данным за 1999 г. — до 142 тысяч, а по данным за 2009 г. — до 119 тысяч. Основные причины данного явления — низкий уровень естественного роста численности русских, а также высокие темпы миграции за пределы страны.

Русское население уезжает из Азербайджана в основном по экономическим причинам, так как в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах России уровень жизни в среднем выше, чем в Азербайджане. Кроме того, социально-политические процессы, произошедшие после распада Советского Союза, также обусловили значительное усиление оттока русских из Азербайджана. С этого момента стали усиливаться политические факторы, которые оказали влияние на миграционные настроения русских. Это в первую очередь конфликт в Нагорном Карабахе и вызванная им внутривнутриполитическая нестабильность, резкое сужение сферы применения русского языка и возрастание психологической дискомфортности этой группы населения и т.п. В первые годы независимости, при прежнем руководстве русская община Азербайджана в определенной мере оказалась отчужденной от политической жизни страны. Начиная с разгорания карабахского конфликта, усиление требований о независимости не находилось в ряду жизненных интересов русского населения Азербайджана. Именно поэтому участие представителей русской общины в политической жизни страны носило эпизодический характер.

В отличие от ситуации в XIX в., когда избыточное русское население выталкивалось на имперскую периферию, глубокий демографический кризис, наблюдаемый в России во второй половине XX в., сменил вектор иммиграционных потоков на противоположный. Обезлюдившие просторы средней полосы России привлекали к переселению целыми деревнями трудолюбивое и непьющее население из числа выселенных в XIX в. религиозных диссидентов – староверов, молокан, духоборов и др. Так, в 1970–1990-е годы практически полностью потеряли свое русское население такие старинные села, как Павловка и Алексеевка Хачмасского района, Владимировка Кубинского района, Астрахановка и Хильмили Шемяхинского района и др. Русские юноши из Азербайджана, как, впрочем, и многие тысячи собственно азербайджан-

цев, после службы в рядах Вооруженных сил, проходившей, как правило, за пределами республики, предпочитали оседать в России, испытывавшей большой дефицит трудовых ресурсов³⁶.

Вопрос о фактическом статусе русских в Азербайджане достаточно сложен. С одной стороны, это этнокультурная группа, принадлежащая к великой культуре, к великой государственной традиции, обладающая значимыми профессиональными навыками — русские традиционно составляли основу инженерно-технических кадров в союзных республиках. Эти обстоятельства повышают и формальный, и фактический статус русских граждан Азербайджана. Важную роль играло также утверждение государственного статуса азербайджанского языка и расширение сферы его применения, так как подавляющее большинство русских его не знали. (По данным переписи 1989 г. лишь 15,7% из числа местных русских заявили о владении азербайджанским языком.) Нельзя не отметить влияние вывода с территории Азербайджана крупных соединений советских вооруженных сил (Ставка Южного направления, Четвертая армия, Бакинский округ ПВО, Каспийская флотилия, пограничные войска и др.). Их общая численность, вместе с членами семей, достигала 70–80 тыс. человек.

Положение русских, таким образом, отмечено двойственностью, которую отмечают и азербайджанские авторы. Согласно замечанию известного азербайджанского политолога Расима Мусабекова: «Ареал и влияние русского языка и русской культуры существенно шире, чем удельный вес русских в населении республики. Как ни парадоксально, но сегодня основными носителями русского языка и культуры в нашей стране являются даже не столько русские, сколько так называемые русскоязычные жители городов, подавляющую часть которых состав-

³⁶ См.: *Расим Мусабеков. Независимый Азербайджан и этнические меньшинства // Азербайджан и Россия: общества и государства. Под ред. Д.Е. Фурмана (Москва: «Летний сад», 2001), с. 341.*

ляют азербайджанцы, получившие русское образование». На улицах Баку часто слышна русская речь — не только из уст приезжих из России и местных русских, но и самих азербайджанцев. В Азербайджане сохраняется система среднего и высшего (Славянский университет) образования на русском языке. В республике действует широкая сеть дошкольного образования на русском языке, 337 совместных русско-азербайджанских школ, 17 школ русского сектора. Российский эксперт Эдуард Попов отмечает, что «Азербайджан является наиболее благоприятной страной для существования русской общины в бывшем СССР за исключением разве что Белоруссии и посторанжевой Украины»³⁷.

В Азербайджане зарегистрирован ряд русских общественных, культурных и православных религиозных организаций. С 1993 г. в Азербайджане действует официально зарегистрированная Русская община, чей председатель Михаил Забелин с 2000 г. является депутатом Милли Меджлиса Азербайджана. Михаил Забелин подчеркивает: «Азербайджан — наша Родина. В республике для всех граждан, независимо от их национальности и вероисповедания, созданы равные условия, и мы, русские, делаем все для развития и процветания Азербайджана»³⁸.

С 27 января 1994 г. по 20 декабря 1998 г. выходила еженедельная газета Русской общины Азербайджана «Вестник»³⁹. В 1994 г. было зарегистрировано Землячество казаков Азербайджана. В 1996 г. в целях установления более тесных связей с российскими государственными и общественными организациями, связанными с поддержкой соотечественников за рубежом, был создан

³⁷ Эдуард Попов. Русские в Азербайджане // Столетие (Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы), 25 августа 2010 г., http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/russkije_v_azerbajdzhan_2010-08-25.htm

³⁸ Владимир Мишин. Вместе целая страна. 15 лет русской общине Азербайджана // Социальное партнерство, № 1, 2009, <http://www.oilru.com/sp/22/938/>

³⁹ См.: Русская община Азербайджана // Международный совет российских соотечественников: <http://www.msrs.ru/organisations/azerbaijan/144/>

Координационный Совет общественных организаций российских соотечественников в Азербайджане. В 2009 г. был основан Российский информационно-культурный центр. В Баку также работает Азербайджанский государственный русский драматический театр им. Самеда Вургуня, есть памятник великому русскому поэту А.С. Пушкину. 24 ноября 2009 г. в столице Азербайджана открылся первый на постсоветском пространстве «Дом русской книги», на церемонии открытия которого присутствовал тогдашний руководитель Администрации Президента России (ныне — председатель Государственной думы) Сергей Нарышкин.

Как справедливо указал глава Администрации Президента Азербайджанской Республики академик Рамиз Мехтиев, «Азербайджан по праву гордится тем, что смог сохранить в системе образования не только изучение русского языка, но и обучение на русском языке. Открытие в Азербайджане Бакинского филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова можно считать наглядной демонстрацией того, что у азербайджанско-российского сотрудничества наличествует широкий потенциал и его следует осваивать»⁴⁰. Ректором филиала является профессор Наргиз Пашаева. Всего в Азербайджане более шестнадцати тысяч студентов вузов получают образование на русском языке.

За последние пять лет произведения русских классиков — Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова, Достоевского, Булгакова, Блока, Есенина и других были изданы в Азербайджане в переводе на азербайджанский язык общим тиражом в полтора миллиона экземпляров.

Человеческие контакты прочно связывают Азербайджан с Россией. Русский язык распространен весьма широко, причем не только на бытовом, но и на официальном уровне (так, на русском языке поддерживаются сай-

⁴⁰ Рамиз Мехтиев. Курс Азербайджана — от стабилизации к модернизации // Вестник актуальных прогнозов. Россия: Третье тысячелетие. № 23 (2010), <http://www.vestnikrf.ru/journal/post/266/>

ты президента Азербайджанской Республики И.Г. Алиева <http://ru.president.az/>, Конституционного суда страны <http://www.constcourt.gov.az/ru>, Министерства образования <http://www.edu.gov.az/view.php?lang=ru> и других органов власти). В обыденном разговоре многих горожан и даже сельских жителей не редкость пересыпание азербайджанской речи русскими словами. Ареал и влияние русского языка и русской культуры существенно шире, чем удельный вес русских в населении республики.

Русское население республики традиционно придерживается православия, хотя значительно и количество атеистов. В 1815 г. в Баку появился первый православный храм. В 1905 г. была образована Бакинская епархия Русской православной церкви. В советское время власти репрессировали священнослужителей Бакинской епархии, но после официального воссоздания Русской православной церкви в 1944 г. были открыты два храма. В 1998 г. была образована Бакинско-Прикаспийская епархия Русской православной церкви. 22 марта 2011 г. решением Священного синода Русской православной церкви Бакинско-Прикаспийская епархия переименована в Бакинско-Азербайджанскую. Ныне в Азербайджане действуют пять православных церквей, находящихся в подчинении Бакинской и Азербайджанской епархии Русской православной церкви, из них три — в Баку, одна — в Гяндже и одна — в Хачмасе.

Органы государственной власти Азербайджана создают все условия, необходимые для реализации православными верующими своего права на свободу совести. В поздравлении Православной христианской общине Азербайджана с праздником Рождества Христова президент И.Г. Алиев указывал:

«Сохранение этнокультурного разнообразия, поддержка и поощрение мультикультурализма в нашем обществе на современном этапе являются одной из главных целей осуществляемой нами государственной политики. С чувством удовлетворения хочу отметить,

что христианская община, которой принадлежит свое место и роль в богатой этнокультурной палитре Азербайджана, в том числе и наши соотечественники православного вероисповедания, с подлинно гражданской устремленностью непосредственно участвуют в идущей в нашей стране большой созидательной работе»⁴¹.

Русская диаспора в Азербайджане, несмотря на небольшую ее численность, «продолжает играть существенную роль во всех аспектах жизни азербайджанского общества». Таково мнение архиепископа Бакинской и Азербайджанской епархии Русской православной церкви Александра, который считает, что значение «русского фактора» в Азербайджане определяется той существенной ролью, которую играют русские в экономической и социальной жизни этой закавказской республики. «Подавляющее большинство русских в Азербайджане — городские жители, главные образом квалифицированные рабочие, инженеры, техники. Часть русских, в основном с высшим образованием, занята также в государственных, научных и образовательных учреждениях», — отметил архиепископ Александр. По его словам, православная епархия Азербайджана активно сотрудничает со всеми организациями, так или иначе имеющими отношение к русской культуре и православию, Русской и Украинской общинами, Центром Русской культуры, Землячеством казаков. Они действуют здесь полноправно, наряду с другими неправительственными организациями Азербайджана, отметил архиепископ⁴².

«Азербайджан — страна особая, многонациональная, поликонфессиональная, к тому же обладает удивительной толерантностью к другим народам и религиям», —

⁴¹ Обращение И.Г. Алиева к православной христианской общине Азербайджана, 5 января 2012 г. // портал президента Азербайджанской Республики, <http://ru.president.az/articles/4080>

⁴² Цит. по: Русская диаспора продолжает играть существенную роль во всех аспектах жизни азербайджанского общества // Православие. 5 июля 2005 г., <http://www.pravoslavie.ru/news/050705154855.htm>

поделился архиепископ Александр. Он гордится тем, что является гражданином Азербайджана. «Хотя моя должность и сан допускают российское гражданство, я выбрал для себя гражданство той страны, где я провожу большую часть жизни и осуществляю свою деятельность. Меня здесь все устраивает как христианина, как священнослужителя, как русского по происхождению — нет нападков и трудностей, которые могли бы меня огорчить», — особо отметил глава епархии. Уроженец Ярославля он начал духовную миссию в 1975 г. на Северном Кавказе, а с 1992 г. продолжает ее в Азербайджане.

В обращении, направленном президенту И.Г. Алиеву Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом в связи с двадцатилетним юбилеем восстановления государственной независимости Азербайджана, говорится:

«Свидетельствую, что, несмотря на все вызовы современности, мир между народами и религиями на благословенной земле древнего Азербайджана продолжает крепнуть. Вместе с тем динамично развиваются отношения между Азербайджанской Республикой и иными странами, где несет свое служение Богу Русская православная церковь. Благодарю Вас за внимание к нуждам православных жителей страны. Уверен в дальнейшем развитии конструктивного взаимодействия государственной власти и Бакинской епархии»⁴³.

Показательным примером общественной взаимовыручки россиян, поддержки соотечественников в Азербайджане стало открытие в 2008 г. в городе Ленкорань 10-метрового памятника казачьему атаману Антону Головатому и российским военным, защищавшим в конце XVIII в. от нашествий с юга азербайджанские земли.

⁴³ Письмо патриарха московского и Всея Руси Кирилла президенту Азербайджанской Республики И.Г. Алиеву, 17 октября 2011 г. // портал президента Азербайджанской Республики, <http://ru.president.az/articles/3321>

От монумента вдоль каспийского берега почти на сотню метров протянулась Аллея азербайджано-казахской дружбы.

Как отмечает в своем исследовании, проведенном в 2006–2007 гг., научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Азербайджана Ильхам Аббасов, проживающие в Азербайджане русские не могут рассматриваться как гомогенная группа. Она состоит из людей, находящихся в разных ситуациях, которые определяют их социальный статус, отношение к «исторической родине», установку на эмиграцию из страны и так далее. Например, для женщин — жен азербайджанцев во многом типичным является отсутствие установки на участие в деятельности «Русской общины». Показательны в этой связи слова одной из опрошенных И. Аббасовым женщин: «Я как-то не имею контактов с русской общиной, с русским посольством. Я знаю, что очень многие люди ходят на эти мероприятия, знакомятся, все. Но как-то я не испытываю этой потребности, не знаю, может, из-за домашних дел»⁴⁴.

Для многих отсутствие установки на возвращение сопряжено еще и с постепенной утратой статуса «родины» (как значимого для идентичности образа) в отношении России. «Родина» — это страна (или город — локальная идентичность), в которой люди родились и прожили всю свою жизнь, и для большинства ныне живущих в республике этнических русских родиной является Азербайджан. Что же касается «родины» политической, то И. Аббасов приводит такие слова из другого интервью: «Москва, я сейчас скажу. Это был Советский Союз, была столица СССР, столица нашей родины. Мы так писали, говорили, и какой-то трепет был, да. Очень многие хотели, и я тоже, поехать посмотреть, вот и в студенческие годы ездил».

⁴⁴ Здесь и далее цитируются фрагменты интервью, приведенные в статье: *Ильхам Аббасов. Специфика институционализации этнических меньшинств в постсоветском Азербайджане // Диаспоры, № 2 (2008), с. 82–101.*

ла. А сейчас я давно не была в Москве, все больше по телевидению».

А «Русская община» как организация, напротив, ориентирована на сотрудничество с политической родиной, главным представителем которой является посольство Российской Федерации в Азербайджане. Бессменным руководителем общины с 1993 г. до сегодняшнего дня является уроженец Баку Михаил Забелин, который с тех пор и представляет русских, как этническое меньшинство, в Милли Меджлисе. «Русская община» является одной из наиболее структурированных и разветвленных общественных организаций в Азербайджанской Республике. Однако число ее реальных активистов год от года снижается, а в региональных собраниях в каждом случае участвуют лишь несколько десятков человек, нуждающихся в русскоязычной среде или какой-либо помощи.

Учитывая, что депутатское место в Милли Меджлисе уже многие годы фактически закреплено за председателем «Русской общины» М.Ю. Забелиным и, кроме того, русская община получает поддержку от России, существует определенное соперничество казаков с этой организацией. Звание депутата не только привлекательно для лидера казаков, но могло бы также повысить символический статус — и атамана Виктора Мережкина, и всего местного казачества. По словам руководства организации казаков, именуемой «Содружество», в нее входит около полутора тысяч человек. И. Аббасов указывает, что организация сохраняет свою привлекательность по сей день. Практически при каждом посещении можно столкнуться с людьми, которые в нее вступают: «Я сам русский, но у меня бабушка была казачкой, — свидетельствовал один из опрошенных И. Аббасовым респондентов. — Но здесь это значения не имеет. Казаки — это сословие было в царское время. Это не нация. Просто они никогда не были крепостными, только свободными, и несли воинскую повинность. Сегодня мир, он как обычный мужик за соху, в поле. Но вдруг война, и он сразу шашку и на коня».

Казаки воспринимаются как сословие, которое и пытаются восстановить в границах землячества. При этом среди них — отнюдь не все русские, есть даже мусульмане, о чем свидетельствует фрагмент другого интервью: «Нация здесь не имеет значения. Я, например, осетин, сам, но никакой разницы с другими нет. Здесь и азербайджанцы есть, и лезгины. Просто вступаешь и все, если тебе по душе и община тебя принимает. Нужно только желание и еще две рекомендации от других казаков. Заполняешь анкету, и если у тебя все в порядке, то принимают в общину. И религия не имеет значения. Я сам мусульманин. Раньше ходил в православную церковь, но потом разочаровался. Приходишь, а батюшка там пьяный, допустим. Все это не от души, а ради денег. Не нравилось мне в церкви. И я недавно принял ислам. Хожу в мечеть Абу-Бакра». И. Аббасов считает, что «Содружество» казаков — это «клуб по интересам», объединяющий в основном поклонников «*military*» во всех проявлениях этой традиции. Этническая принадлежность при этом не подчеркивается.

Но все же большинство членов общины — русские, а ресурс для пополнения рядов — в основном их дети. Объяснить это можно несколькими причинами. Прежде всего, атмосфера на собраниях нравится родителям; призывы к порядку, уважению старших и прочим «традиционным» ценностям делают общину еще и пространством правильного воспитания детей. Кроме того, в общине идет активная работа с молодежью. Речь идет о летних загородных лагерях и школах, где много времени уделяется спортивным занятиям (бег, плавание, ныряние с аквалангом, прыжки с парашютом и пр.).

Контекст, в который следует вписывать специфику положения русской общины в Азербайджане, должен подразумевать различия ситуации в разных странах СНГ. Проживающие там русские представляются в официальном российском дискурсе в качестве единой общины, но их необходимо рассматривать в более широком пространстве русскоязычных. Так, Константин Григоричев,

изучая русских Казахстана как часть его русскоязычных жителей (вместе с украинцами и белорусами), указывает, что «большая и достаточно размытая группа, определяемая как „русскоязычное население Казахстана“, в диаспоральном дискурсе должна рассматриваться как гетерогенное образование, различные сегменты которого могут выбирать разные стратегии взаимодействия с государством проживания, доминирующим в нем этническим большинством, а также с „исторической родиной“»⁴⁵. Для него критерием, определяющим гетерогенность данного сообщества, является принадлежность к различным поколениям. С этим трудно не согласиться. Однако это далеко не единственный критерий, а в число русскоязычных, кроме собственно русских, входят не только украинцы и белорусы. Так, руководительницей одного из районных отделений «Русской общины» в Баку является этническая осетинка.

Фактически русская община Азербайджана представляет собой весьма неоднородное образование, состоящее из лиц, которые социализировались в русскоязычной среде. Отсюда и два ресурса мобилизации для участия в деятельности общины — собственно русские и, в широком смысле, русскоязычные граждане республики. Организации при этом не всегда апеллируют к этничности. Порой границы внутри сообщества проходят по конфессиональному признаку («просто» русские — молокане, о которых см. ниже) или по принципу «сословности» («просто» русские — казаки). Однако эти границы не являются непроницаемыми.

В Баку, Сумгаите и Шемахе официально зарегистрированы общины молокан. 200-летие молоканства — одного из течений христианства — отмечалось в 2005 г. Первое поселение русских-молокан — Кызыл кишлак в Карабахе — появилось в 1832 г. и состояло из 26 мужчин

⁴⁵ *Константин Григоричев*. Русскоязычное население Центрального Казахстана: возрастные особенности формирования идентичности и жизненных стратегий // Диаспоры, № 2 (2006), с. 154–172.

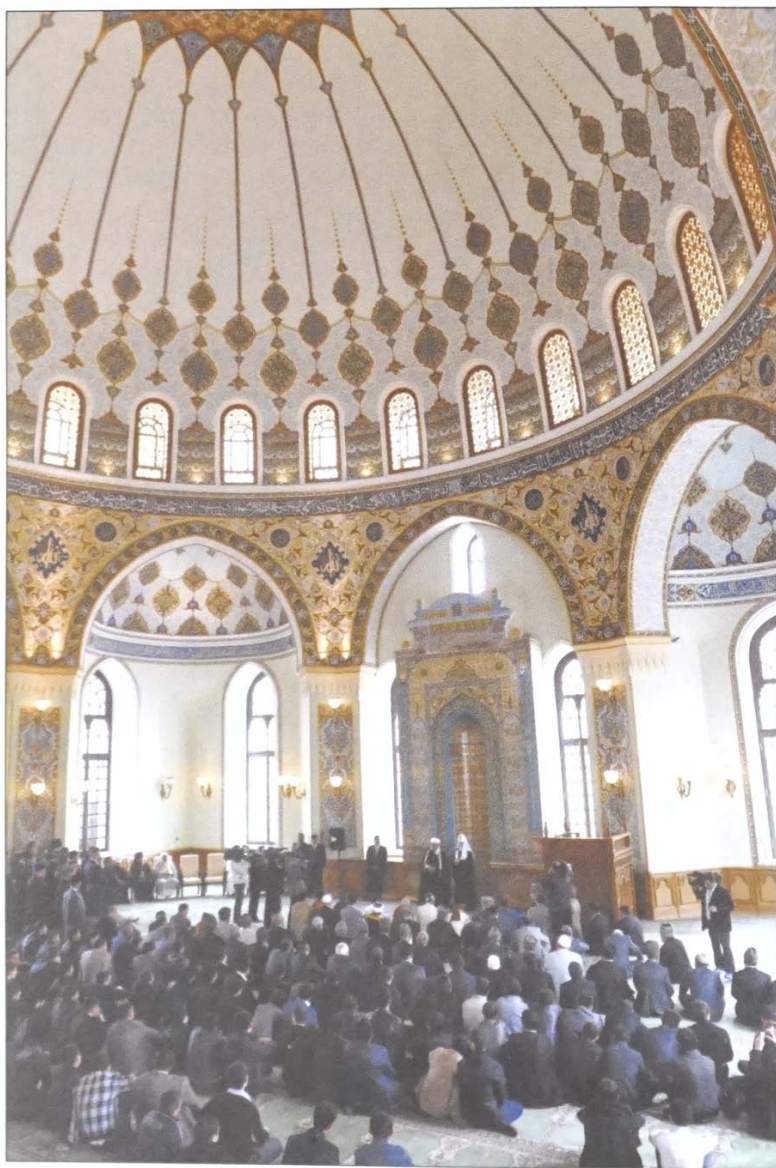
и 30 женщин. По историческим источникам, они были сосланы из России по обвинению «в дерзости против церквей и православной веры». Молокане, причисляя себя к христианам, расходились с православием в некоторых вопросах. В частности, они отказались от осенения крестом, от поклонения Кресту и не носят нательных крестов — символа православия, так как, по их убеждению, именно на кресте принял мученическую смерть сам Христос. Также они отказались от церковного золотого великолепия и икон — считали недопустимым рукотворное изображение святых. Главное в вере, по мнению молокан, — это духовное единение с Богом; истинная вера должна проявляться в каждодневных делах и смирении духа.

Благоприятные климатические условия Азербайджана, доброжелательность местного населения и традиционный уклад в молоканских семьях, где усердный крестьянский труд во все времена стоял во главе угла, позволили крепко обосноваться на новом месте и добиться значительных успехов в коллективном труде. Каждое молоканское село по сути своей всегда представляло колонию, огромный клан, где все жители так или иначе приходились друг другу родней. За счет своего труда во все времена молокане жили безбедно и могли обеспечить свои семьи сельскохозяйственной продукцией с одних только приусадебных участков практически круглогодично. В молоканской общине сильно развито чувство товарищества и взаимопомощи. Свадьбы и похороны, сбор урожая и религиозные праздники — дело рук всей общины. По этой же причине колхозы, основу которых составляли молокане, в советское время являлись одними из высокоразвитых и ведущих в Азербайджане.

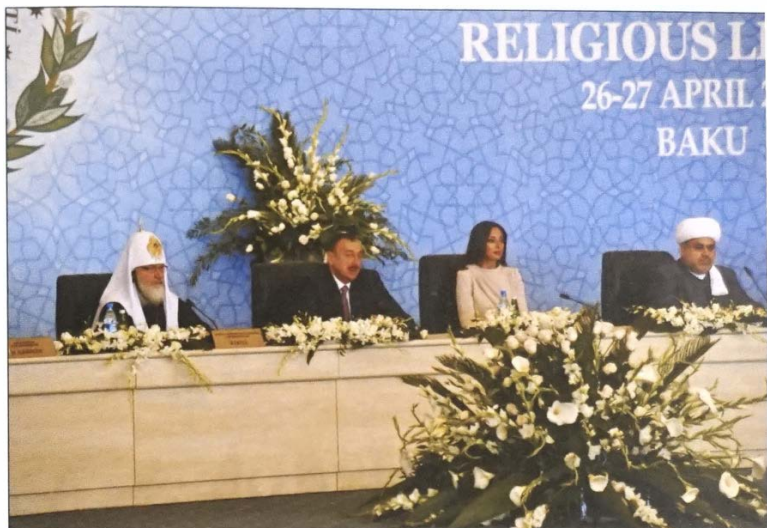
В Азербайджане некогда существовало большое количество сел, где компактно проживали молокане. Расцвет и разукрупнение молоканских сел пришелся на советский период. Самым развитым и перспективным считалось село Ивановка Исмаиллинского района — колхоз имени

Соборная мечеть Тезе-Пир (XIV–XV вв.)

Эти своды помнят эхо молитв

Азербайджанская столица —
становится центром всемирных форумов

Шейх Уль-Ислам Аллахшукюр Паша-заде,
глава Управления мусульман Кавказа

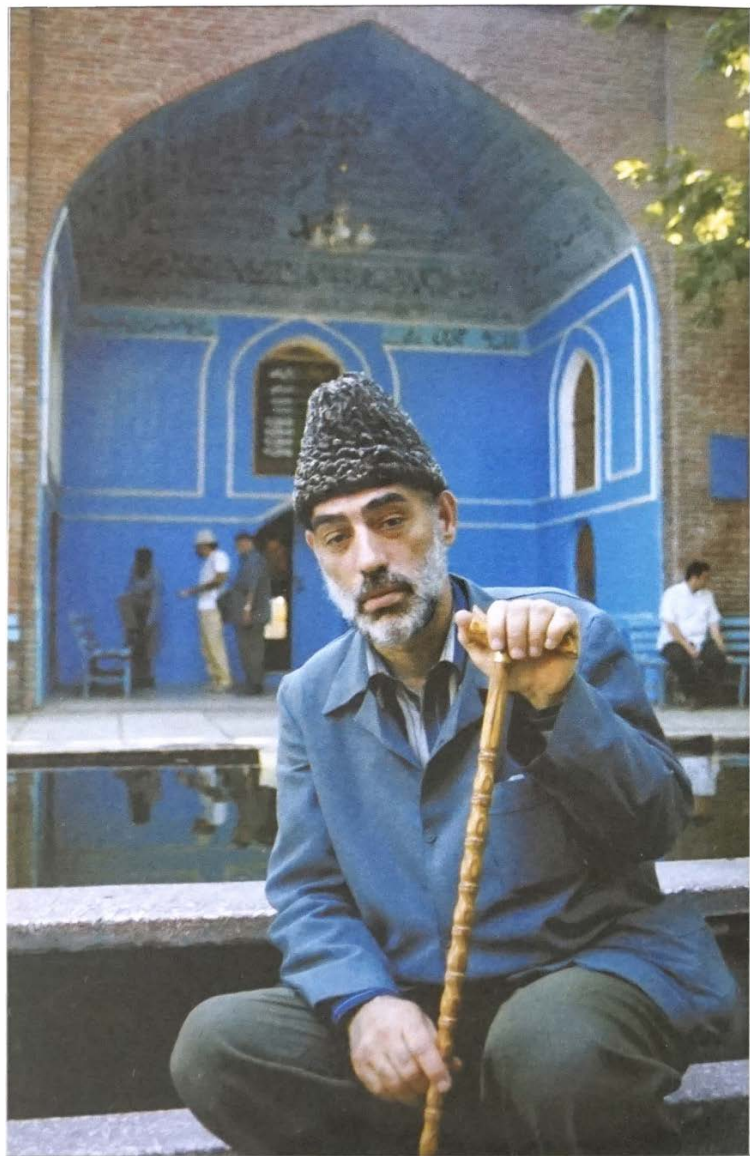
Мобильная связь с ...

Чингиз Абдуллаев — писатель, интеллект

Молодежь Азербайджана

Молла в Гяндже

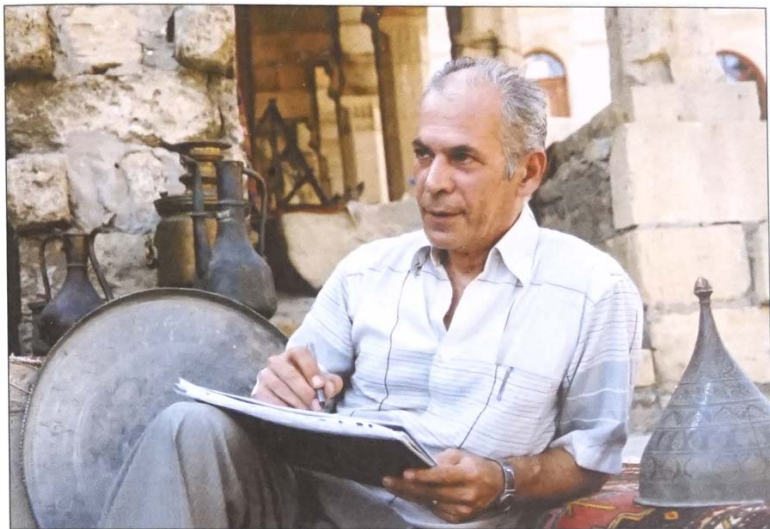
Танцовщица

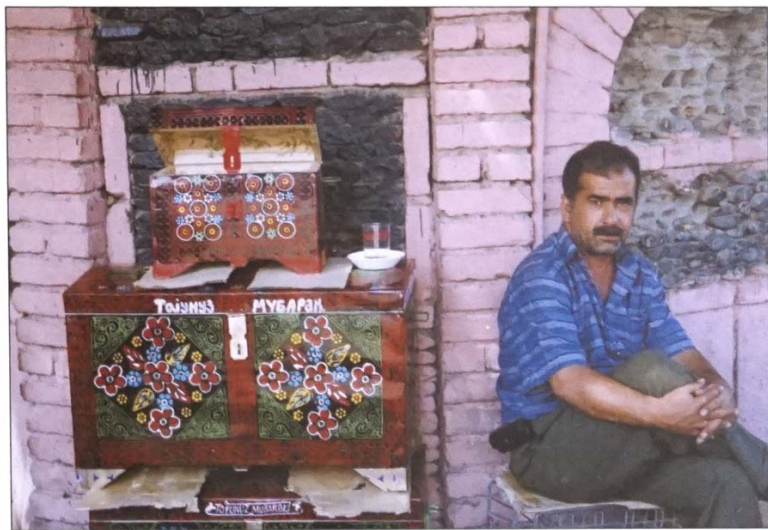
Традиции и современность

Уходящая натура?

Исмаил Мамедов — художник, искусствовед

Народные ремесла всегда популярны

Дружелюбие одна из черт азербайджанского народа

Разговор. Хорошее настроение

Без кепки жить нельзя...

Ильяс Айдынов — языковед, педагог

... и упокой их души

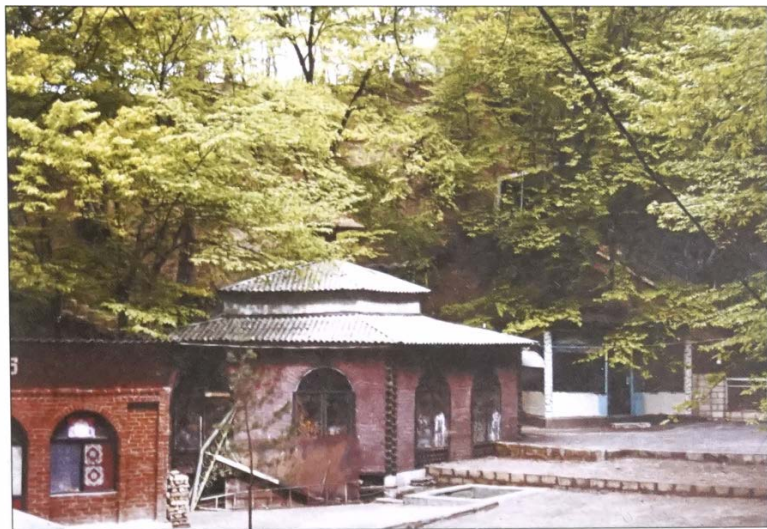
Отцы и дети

И дойдет до нас глас Всевышнего

Мечеть в Кубе

Чудная природа Азербайджана

Здесь Восток встречается с Западом

М.И. Калинина. В наши дни он переименован в колхоз имени Н.В. Никитина в честь прежнего председателя⁴⁶.

С начала 1990-х годов в Азербайджане произошел значительный отток русского населения, не только городского, но и сельского. Привычные к общинному коллективному образу жизни, молокане снимались большими семьями и, эмигрировав, в частности, в Россию, обосновывали там новые поселения, где по-прежнему проживают компактно. (Например, в подмосковном поселке Узуново в настоящее время проживает значительная часть бывших жителей молоканского села Алтыагач, которые благодаря своей коммуникабельности быстро адаптировались на новом месте и так же, как некогда в Азербайджане, усердно занялись сельским хозяйством.) После того как страну вновь возглавил Гейдар Алиев, дела колхоза постепенно пошли на поправку. Кстати, именно по личной просьбе Николая Никитина Гейдар Алиев оставил за селом такую необычную форму существования — колхоз. Сегодня в колхозе стоит памятник Гейдару Алиеву.

Сегодня колхоз имени Н.В. Никитина — это крупное хозяйство со своей ремонтной базой, мощным автохозяйством, лесопилкой, фермой племенного скота, молочно-товарной фирмой, свинофермой, птицефермой, кирпичным и черепичным заводами. Есть здесь своя школа, прекрасный, не уступающий лучшим городским аналогам детский сад, один из лучших в Азербайджане Дом культуры, больница с родильным отделением, почта. Своя пекарня, снабжающая не только сельчан, но и бакинцев замечательным молоканским хлебом, маслозавод, цех по выработке сыра⁴⁷.

⁴⁶ См.: *Мурсалова М.* 200 лет в Азербайджане. Как живут молокане в нашей стране // Эхо. Новости Азербайджана, № 134 (1123), 16 июля 2005 г.

⁴⁷ См.: *Анастасия Галовенченко.* Последний колхоз // Лента.ру, видеопортал: <http://strana.lenta.ru/azerbaycan/ivanovka.htm>; сайт села Ивановка Исмаиллинского района: <http://ismayilli-ih.gov.az/?/az/content/204/>

Колхоз включает два села — Ивановку и Кюлюли. В них живут 3200 человек, из которых 1700 работают в колхозе. Среди членов хозяйства не только русские, но и азербайджанцы, белорусы и лезгины, украинцы и евреи. Сравнительно недавно здесь была зарегистрирована община, которая наряду с другими организациями русской общественности Азербайджана старается интегрироваться в новые для себя условия современного Азербайджана, развивать свои традиции и быт.

Р. Мусабеков указывает, что на фоне абсолютного и относительного сокращения количества русских в Азербайджанской республике в постсоветский период, численность *украинцев* до конца XX в. оставалась стабильной: 26 тысяч человек по переписи 1979 г., 32 тысячи — 1989, 29 тысяч — 1999 года. Вероятно, часть людей, ранее считавшие себя русскими, будучи носителями скорее русской, чем украинской культуры, но имеющие украинские корни, начали отдавать предпочтение украинской идентификации. Это имело определенное политическое значение⁴⁸. Например, в то время как подавляющее большинство русских офицеров, служивших в частях советских вооруженных сил, дислоцированных в Азербайджане, предпочли уехать из страны, многие офицеры-украинцы остались и помогали в формировании азербайджанской национальной армии. Один из них, генерал-лейтенант Владимир Тимошенко, был избран депутатом Милли Меджлиса. Дружественный характер азербайджано-украинских отношений создает комфортное ощущение как для сотен тысяч азербайджанцев, проживающих в Украине, так и для почти 22 тысяч украинцев, проживающих в Азербайджане (по данным переписи 2009 г.), преимущественно в Баку.

Горские евреи — исторически представляют собой часть крупной этнической общности иранского еврейст-

⁴⁸ *Расим Мусабеков. Независимый Азербайджан и этнические меньшинства*, с. 344.

ва, хотя и с очень своеобразным этногенезом. Их самоназвание — *джухур*, что с татского переводится как «еврей». В современном Израиле их называют *йеудэй Кавказ* или *кавказим*, т.е. «кавказские евреи», или просто «кавказцы». Они говорят на еврейском варианте западно-иранского татского языка, другими диалектами которого пользовалась, а отчасти и продолжает пользоваться часть мусульманского и армяно-григорианского населения Азербайджана. В лингвистике укоренилось название «татский язык», представляющее собой кальку с персидского *тати*, которым обозначают как особый язык на Восточном Кавказе, родственный фарси с характерным явлением «ротации», так и ряд диалектов фарси в самом Иране, не родственных кавказскому татскому, но также родственных фарси⁴⁹. По этому лингвониму в российской этнографии с конца XIX в. утвердилась традиция называть ираноязычное население Азербайджана татами. К нему относятся группы мусульман, живущие на Апшеронском полуострове и в северной части Азербайджана, включая несколько мусульманско-татских аулов в Южном Дагестане. Отдельно выделялись два аула в центральном Азербайджане, населенные татоязычными армянами. Эти две группы называются, соответственно, татами-мусульманами и татами-армянами. И наконец, на татском языке, на его особой диалектной группе говорят и горские евреи. В составе горско-еврейского татского языка выделяются кайтагский диалект (Северный Дагестан и остальные районы Северного Кавказа к западу от Дагестана), дербентский диалект (Южный Дагестан), кубинский диалект (Северный Азербайджан) и, возможно, шемахинский диалект, остатком которого является говор села Огуз (Варташен).

В настоящее время горских евреев насчитывается в Азербайджане около 13 тысяч человек, и они расселены главным образом в Баку, в поселке Красная Слобода не-

⁴⁹ См.: Грюнберг А.Л. О месте татского среди иранских языков // Вопросы языкознания, № 1 (1961), с. 106–114.

далеко от г. Куба, а также в районном центре Огуз. Горские евреи составляют основную массу еврейской диаспоры в Азербайджане. В течение многих веков они проживают в тесном контакте с народами Азербайджана, однако сохранили свой язык, традиции, обычаи, уклад жизни и считаются более ортодоксальными, чем, например, евреи стран Запада.

Поселок Красная Слобода — единственное на всем постсоветском пространстве место, где продолжают компактно проживать евреи (около 5 тысяч человек). Многие ученые называют это явление уникальным феноменом в жизни современной диаспоры⁵⁰.

Подробнее об этой группе населения говорится в четвертой главе настоящей монографии.

Немцы. Переселение немцев на Кавказ происходило в 1816–1818 гг.⁵¹. Вначале переселенцы прибыли в Грузию, а затем, весной 1819 г., достигли Азербайджана, где основали две первые колонии: Еленендорф (в 1938–2008 гг. — Ханлар, в честь одного из организаторов забастовки рабочих нефтяной промышленности в Баку в 1907 г. Ханлара Сафаралиева, ныне — Гейгель) и Аннефельд (позднее — Аннино, Шамхор, ныне — город Шамкир). Позже появились еще шесть поселений немецких колонистов: Георгсфельд, Алексеевка, Гринфельд, Эйгенфельд, Траубенфельд, Елизаветинка. Все восемь немецких колоний Азербайджана были связаны между собой экономическими и культурными узами; они представляли собой в какой-то мере изолированный от окружающей среды и местного населения европейский оазис, центром которого являлся Еленендорф — самая большая колония, основанная немцами на Кавказе. Колонисты в Азербайджане оказались в непривычных для себя усло-

⁵⁰ См.: Евреи в России. Сост. С. Вайнштейн, Л. Лифлянд, В. Долматов, А. Локшин. М., 2012.

⁵¹ Данные об этнических немцах в Азербайджане в 1816–1941 гг. приводятся по: *Рауф Гусейн-заде. Немцы Азербайджана* // *IRIS-Nasledie*, № 1 (2007), с. 8–11.

виях. В частности, они должны были контактировать с народом, сильно отличавшимся от них по языку и религии, по материальной и духовной культуре. Однако, невзирая на все это, между колонистами и тюрками-азери установились весьма тесные экономические и культурные связи.

Система управления колониями состояла из двух уровней. Внешний осуществлялся по общепринятой российско-имперской структуре: особые управления и инспектора вели надзор над деятельностью колоний. Внутреннее управление во многом напоминало систему, характерную для административной структуры Германии, где существовала известная степень автономии. Главой колонии являлся *шульц* [староста], в функции которого входили все дела колонистов: от состояния их здоровья до сбора налогов и исполнения повинностей, от соблюдения чистоты до планировки улиц в колониях, от исправности мер и весов до наказания за провинности. Староста осуществлял свои обязанности через сельский приказ (совет), который, в свою очередь, представлял в российские инстанции требуемые сведения о колонии. Старосте помогали два *байцицера* (заседателя) и сельский писарь. Сельский суд разбирал дела колонии. Общинное собрание колонистов рассматривало и решало все важные экономические и хозяйственные, гражданские и религиозные проблемы колонии. Немцы-колонисты были русскоязычными и потому обладали гражданскими правами по всей территории Российской империи. Вместе с тем они в значительной мере изолировались от внешней среды, оставаясь своеобразным спаянным коллективом, который объединяли религия и язык, общая историческая родина, приверженность традиционному укладу жизни.

Немецкие колонисты создали невиданные прежде в Азербайджане отрасли, главное место среди которых занимало виноградарство и виноделие. Самыми значительными и рентабельными были фирмы в Еленендорфе, одну из которых основал в 1846 г. Христофор Форер.

С 1882 г. она получила известность как «Торговый дом братьев Форер»; продукция фирмы вывозилась за пределы Азербайджана, в том числе в Германию и другие европейские страны. Вторая фирма появилась позднее, а в 1890 г. стала известна как «Торговый дом братьев Гуммель». В 1908 г. было создано третье крупное предприятие — кооператив мелких и средних виноделов «Конкордия», снискавший известность на многих международных конкурсах и дегустационных салонах. Особенно большим спросом пользовалось шампанское «Коллекционное», которое поставлялось к российскому царскому двору и в Европу. Вина торговых домов братьев Форер и братьев Гуммель были отмечены многочисленными наградами на международных выставках. Колонисты производили на продажу также зерно, чернослив, молочные продукты.

Знаменитый электротехнический концерн «Сименс» в 1864–1865 гг. построил в Азербайджане Гядабейский медеплавильный завод, в 1883 г. — второй такой же завод и железную дорогу. В 1860-е годы концерн добывал в Дашкесане кобальт, а в начале XX в. построил в Баку Биби-Эйбатскую и Белгородскую электростанции. «Торговый дом Бенкендорф и К^о» был задействован в нефтяной промышленности Бакинского района.

Немцы внесли большой вклад в развитие науки и культуры Азербайджана. Так, немецкие археологи-любители положили в XIX в. начало археологическим исследованиям в Азербайджане. Много лет отдал археологии и этнографии Азербайджана Я.И. Гуммель (1893–1946), опубликовавший серию статей и создавший краеведческий музей в Ханларе, позднее, к сожалению, расформированный⁵². Немалые заслуги у Отто Вильгельма Германа Абиha (1806–1886) — академика Санкт-Петербургской Академии наук, «отца геологии Кавказа и Каспий-

⁵² См.: Гюнтер Хуммел. Жизнь и творчество Я.И. Гуммеля и бывший Краеведческий музей в Ханларе Республики Азербайджан // Heimat/Родина, 2005 г., <http://www.zeitung-heimat.de/geschichte/ge45.html>

ского моря», с 1854 г. жившего и работавшего в этом регионе. В XIX в. он сыграл большую роль в зарождении нефтегеологической науки в Азербайджане.

Заметна роль немцев в создании шедевров архитектуры Баку. Самым известным среди немецких архитекторов, работавших в Азербайджане, был Н.А. фон дер Нонне (1832–1916) — бакинский городской архитектор, военный инженер; занимая в 1889–1902 гг. пост городского головы, он занимался планировкой исторических кварталов, архитектурным решением многих зданий Баку. В марте 1896 г. в Баку был заложен фундамент евангелическо-лютеранской церкви, а в 1899 г. она была сдана в пользование. Здание, архитектором которого является 24-летний немец Адольф Эйхлер, вошло в тот период в число самых уникальных архитектурных жемчужин Баку. В настоящее время это недавно отреставрированное здание используется как зал камерной и органной музыки Государственной филармонии Азербайджана.

После Февральской революции 1917 г. и распада Российской империи немецкие колонисты включились в общественно-политическую жизнь. После того как 28 мая 1918 г. была провозглашена Азербайджанская демократическая республика, то в ее парламенте был и представитель немецких колонистов — Лоренц Кун (1884–1942). В своей приветственной речи он подчеркнул, что за сто лет жизни в Азербайджане между местным населением и немцами «ни разу не были нарушены самые искренние добрососедские отношения; немцы АДР спокойно смотрят в свое будущее, твердо веря в сохранение собственной национальной самобытности и продолжение мирной трудовой жизни, работая на пользу и процветание свободного Азербайджана».

9 июня 1919 г. местные немцы торжественно отметили 100-летие своей первой колонии в Азербайджане — Еленендорфа; были организованы народные гулянья, а также выставка достижений немецких колонистов. В торжествах приняли участие официальные представи-

тели АДР. К юбилею были изданы брошюры и фотоальбомы, а также снят документальный фильм о праздновании этой знаменательной годовщины.

Установление советской власти в Азербайджане 28 апреля 1920 г. знаменовало новый этап в жизни его населения, в том числе местных немцев. При советской власти немецкие колонии по-прежнему процветали. Продолжалось их благоустройство, строились новые дороги и коммуникационные системы. Впервые появились детские ясли и сады. Кооператив «Конкордия» содержал на свои средства школу в Еленендорфе, открыл школьный интернат, школу для глухонемых, учредил стипендии для детей из малообеспеченных семей, покупал в Германии школьные учебники, различную литературу, письменные принадлежности; преподавали здесь и учителя из Германии. Продолжали развиваться спорт и культурный досуг колонистов. В 1930 г. в Еленендорфе была открыта музыкальная школа с классами фортепиано и струнных инструментов. В 1920–1930-е годы в советском Азербайджане даже издавались газеты на немецком языке: «Bauer und Arbeiter» и «Lenins Weg»⁵³.

Численность этнических немцев и их доля в общей численности населения Азербайджана

Год	Число этнических немцев	Доля немцев в населении Бакинской губернии / Азербайджанской ССР
1819	1 600	0,28%
1916	15 990	0,41%
1939	23 133	0,7%
1989	748	0,01%

⁵³ См.: Зейталова С. М. Немецкие колонии в Азербайджане: 1919–1941 годы (Баку, 2002).

Однако после нападения фашистской Германии на СССР в жизни немцев Азербайджана настали черные времена: 11 октября 1941 г. был издан приказ наркома внутренних дел СССР № 001487 «О переселении лиц немецкой национальности из Азербайджана, Грузии и Армении». Немцы были высланы из Азербайджана в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь, и на этом завершилась 122-летняя история немецких колоний в стране⁵⁴. Лишь после смерти И. Сталина «советские» немцы, как и другие репрессированные народы, были реабилитированы. Часть их вернулась на места прежнего жительства, в том числе в Азербайджан, а часть эмигрировала в Германию.

Сейчас в Азербайджане живут менее тысячи немцев, преимущественно в Баку. Они создали культурно-историческое общество «Возрождение», а также Евангелическо-лютеранскую общину. Судьбой остатков немецкой общины занимается посольство ФРГ. В Баку восстановлена немецкая кирха. В Гяндже, Ханларе и Шамкире до сих пор функционируют винодельческие предприятия, созданные на базе торговых домов братьев Форер, братьев Гуммель и «Конкордии».

Сегодня немцы Азербайджана сохраняют свойственные им менталитет, историческую память, материальную и духовную культуру, этническое самосознание. Немцы в Азербайджане ощущают на себе внимание со стороны правительства, издается литература об их истории и культуре. В 1997 г. Институт археологии и этнографии Национальной АН Азербайджана и Институт германских и восточноевропейских исследований (ФРГ) провели в Азербайджане первую совместную международную конференцию на тему «Кавказские немцы — немцы на Кавказе до Первой мировой войны». Ее материалы были опубликованы в Баку в 2001 г.

⁵⁴ См.: Джафарли М.Ш. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев (Баку, 1998).

Ингилойцы. На западных склонах Большого Кавказского хребта, что в северо-западной части Азербайджана, расположена очень интересная в этнографическом плане Шеки-Закатальская зона, где наряду с азербайджанцами, составляющими подавляющее большинство населения, аварцами, цахурами компактно проживают ингилойцы. Если обратиться к официальной статистике советских времен, то такого народа как будто не существовало вообще. Дело в том, что ингилойцы-мусульмане в переписях идентифицировали себя как азербайджанцы, а ингилойцы-христиане представлялись грузинами. Носителей ингилойского языка и этнического самосознания около 10 тысяч человек. Говорят они на одном из восточных диалектов грузинского языка.

Удины. Южнее Шеки-Закатальской зоны расположены Габалинский и Огузский районы страны, где живут удины.

Удины на протяжении столетий вели оседлый образ жизни, занимались многоотраслевым культурным земледелием, садоводством, ремеслом и отгонным скотоводством. Главенствующую роль в развитии хозяйства у удин занимают земледелие и садоводство. Это связано с оседлым образом жизни и плодородной почвой для ее развития. Еще в XIX в. удины были известны хлебопашеством, рисоводством, шелководством, садоводством и огородничеством: сеяли пшеницу, ячмень, рис (ему отдавали предпочтение до середины XX в.), просо и кукурузу. Примером развития зерноводства может служить то, что только в сел. Нидж к концу XIX в. действовали 30 водяных мельниц и более 100 рисовых молотилок — при общей численности удин 5 680 человек. Еще одной ведущей отраслью земледелия, которой активно занимались удины, было табаководство.

Наряду с зерноводством и скотоводством традиционно для удин особое место занимает садоводство. Фруктовые сады встречаются повсюду и распространены по всей территории проживания удин. Распространены также

плантации из грецких орехов, каштанов, тутовника и виноградарники. Грецкий орех, каштаны и виноград потреблялись на месте, и лишь небольшое количество вывозилось или обменивалось на хлеб. Основным продуктом на вывоз и экспорт является фундук. Помимо ореха-фундука — основного продукта садоводства и в прошлом, и в наши дни — удины выращивают различные сорта яблок и груш, а также другие фрукты: кизил, сливы, алычу, абрикосы, айву, хурму, инжир.

Из бахчевых культур и овощей удины традиционно выращивали огурцы, помидоры, лук, чеснок, перец различных сортов, баклажаны, свеклу, морковь, дыни, арбузы, тыкву, кинзу, укроп, мяту и другие разновидности зелени. Здесь уместно отметить выращивание особого сорта («мади качули») белого огурца — как основной продукт соления, с последующей его реализацией на местном рынке.

На территории компактного проживания удин развито и животноводство. Основное место здесь занимает разведение крупного рогатого скота и свиноводство. Развитие свиноводства в регионе проживания удин занимает видное место и служит как для обеспечения продуктами питания, так и источником для развития малого бизнеса. Стада свиней, крупного и мелкого скота перегоняли на предгорные пастбища, расположенные на покрытых лесом склонах горных хребтов, а осенью, т.е. спустя два-три месяца, — обратно, на места постоянного проживания. Из молочных продуктов животноводства удины изготавливали масло, сыр и другие продукты.

В 1854 г. открылась первая удинская школа, затем — сельское училище с преподаванием на русском языке. В начале тридцатых годов обучение удин велось на родном языке, с 1937 г. в Азербайджане — на тюркско-азербайджанском, а затем на русском; в Грузии — на грузинском. По данным переписи 1989 г., численность удин в Азербайджане составляла шесть тысяч человек, из которых более четырех с половиной тысяч проживали в селении Нидж Габалинского района. 18 августа 2005 г.

Нидж посетили президент АР Ильхам Алиев и первая леди Азербайджана Мехрибан Алиева. Совсем недавно Фондом Гейдара Алиева была построена в Нидже новая современная школа, церемония открытия которой президентом Ильхамом Алиевым состоялась 17 ноября 2011 г. Остальная часть удинского этноса населяет райцентр Огуз.

В списке достопримечательностей села Нидж особое место занимает храм XVII столетия, размещенный в центре одного из четырнадцати кварталов. По словам жителей села, в стародавние времена он обслуживал прихожан четырех близлежащих кварталов: Вязирли, Даря, Гиль и Далякли. Когда его возводили, то по древнему обычаю жители этих кварталов высадили по углам храма по одной чинаре. Сегодня вид этих деревьев поражает взгляд как высотой, так и охватом стволов.

Многие видные представители удин получили образование на азербайджанском, а с 1960 г. — на русском языках и внесли свою лепту в развитие науки и культуры страны. Известный ученый-лингвист, востоковед, доктор филологических наук, удин из села Нидж Ворошил Гукасян написал многочисленные научные статьи и монографии по древнетюркскому, удинскому и азербайджанскому языкам; он же является автором первого Удинско-азербайджанско-русского словаря. Автором учебных книг для преподавания в начальных классах удинских школ является кандидат педагогических наук Юшка Айдынов. Следует отметить и огромный труд автора сборника удинских сказок, рассказов, легенд и анекдотов Георгия Кечаари. В России живет и работает доктор философских наук, профессор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы Ричард Данакари — председатель правления удинской общины Волгоградской области (всего их в области проживает около трехсот человек). Из представителей удинской интеллигенции следует отметить плеяду ученых семьи Бежановых, внесших существенный вклад в изучение этнографии удин.

Удинский фольклор чрезвычайно разнообразен. Часть его сохранилась до наших дней, часть — известна по записям прошлого столетия. Даже после принятия христианства удины, как и другие албанские племена, не забыли свои прежние обычаи и сочетали их с новой религией. Например, в доме, в очаге, по-прежнему днем и ночью горел негасимый огонь, что говорит о пережитках огнепоклонства. Удины поклонялись Луне, бывшей у албанцев главным божеством. И сейчас удины-христиане нередко обращают свои молитвы к Луне. Не случайно албанское (удинское) название этого светила — Хаш — связывается с символом и названием креста — в удинском языке до сих пор сохраняется термин «хашдесун» в значении «креститься». Среди других объектов поклонения были Солнце, огонь, священные камни, деревья, ручьи, родники⁵⁵.

Сохраняя присущую им индивидуальность, удины-христиане испытали на себе большое влияние мусульманского окружения, что отразилось в языке, быте, культуре, традициях, одежде, обрядах. Счастливым днем у удин считалась пятница. Одна из них — традиция поклонения «оджахам» — святым местам за пределами села, которые увязываются с христианским культом (священная роща при церкви Св. Елисея, «оджах» Св. Георгия, «Кемрат оджах», «Чотари оджах», «Яловлтияпин оджах», «Булун оджах»; их связь с огнем, кроме этимологии названия, проявляется в определенной форме — груда камней со свечой. Удины пользуются юлианским календарем (так называемый «старый стиль») в качестве церковного. Удины вели оседлый образ жизни, занимаясь многоотраслевым культурным земледелием, и поэтому многие церемонии, праздники и календарь связаны у них с земледелием, например освящение виноградника.

В Азербайджане многое делается для сохранения удин — одного из древнейших автохтонных этносов

⁵⁵ См.: Джавадов Г. Дж., Гусейнов Р. А. Удины. Историко-этнографическое исследование (Баку: «Элм», 1999).

азербайджанской земли, донесшего до наших дней как свой язык, религию фольклор, традиции, так и материальную культуру далекого прошлого. В настоящее время созданы определенные условия для сохранения и развития древней культуры удин. Образованный недавно удинский национально-культурный центр проводит большую работу по разработке учебников удинского языка, переводу на удинский произведений классиков азербайджанской и мировой литературы. Удинский язык имеет два диалекта: ниджский и варташено-октомберянский. В настоящее время для удинского языка, насчитывающего 52 звука, в Азербайджане используется алфавит на латинской основе с добавлением дополнительных знаков и ведется преподавание родного языка в трех начальных классах Ниджских средних школ.

Знаменательным событием с религиозной и политической точек зрения явилась регистрация в 2003 г. в Государственном комитете по религиозным образованиям Албано-удинской христианской религиозной общины, ее перерегистрация в 2009 г. и регистрация Албано-удинской общины Огуза в 2011 г. Кульминационным моментом в духовной жизни удин было официальное открытие 19 мая 2006 г. и освящение Русской православной церковью удинской церкви «Чотари» в селении Нидж, отреставрированной при спонсорской поддержке Норвежской гуманитарной организации. Удинская церковь сегодня — составная и неотъемлемая часть Албанской апостольской автокефальной церкви. Сегодня в мире насчитывается около десяти тысяч представителей удинского этноса, из коих шесть тысяч живут на территории Азербайджана (4 400 удинов компактно проживают в Нидже Габалинского района).

Лезгины. На северо-востоке Азербайджана, в бассейне реки Самур и на восточных отрогах Большого Кавказского хребта, живут лезгины — одна из крупных этнических общностей, населяющих страну. Лезгины республики исповедуют ислам и разговаривают на кубинском

наречии лезгинского языка; также имеются отдельные говоры. Примечательно, что в Кусарском районе лезгинский язык в качестве отдельного предмета изучается на протяжении всех одиннадцати лет школьного обучения.

**Динамика численности
лезгинского населения в Азербайджане**

Год	Численность
1897	63 670
1926	37 263
1937	104 789
1939	111 666
1959	98 211
1970	137 250
1979	158 057
1989	171 395
1999	178 000
2009	180 300

Лезгины в Азербайджане традиционно проживают преимущественно в Кусарском, Хачмасском, Габалинском, Исмаиллинском, Огузском и некоторых других районах, а также в городе Баку.

Лезгины составляют примерно 2% всего населения Азербайджана, при этом в городе Кусары лезгины составляют примерно 90% жителей города.

**Расселение лезгинского населения
по районам Азербайджана**

Населенный пункт	Перепись 1999 г.		Перепись 2009 г.	
	числен- ность	доля, %	числен- ность	доля, %
Кусарский район	73 278	90,67	79 629	90,63
Город Баку	26 145	1,46	24 868	1,22
Хачмасский район	26 248	18,19	24 688	15,50
Габалинский район	13 840	16,71	16 020	17,11
Кубинский район	9 312	6,80	8 952	5,87
Исмаиллинский район	7 722	10,70	8 076	10,18
Шекинский район	7 469	4,75	7 152	4,19
Огузский район	5 167	14,16	4 831	11,99
Город Сумгаит	4 402	1,55	3 478	1,13
Апшеронский район	681	0,83	648	0,34
Ахсуйский район	484	0,78	536	0,76
Геокчайский район	1 054	1,05	396	0,36
Кахский район	609	1,19	253	0,48
Сиазаньский район	180	0,54	150	0,40
Агдашский район	106	0,12	105	0,11
Белаканский район	219	0,26	91	0,10
Шемахинский район	159	0,20	87	0,09
Шабранский район	105	0,23	65	0,13
Город Мингечевир	155	0,16	52	0,05
Закатальский район	312	0,29	50	0,04

Лезгинская община формально конституировалась в начале 1990-х годов, однако реально она очень слабо структурирована и объединяет небольшую группу активистов. И. Аббасов проинтервьюировал Шайра Гасанова,

в прошлом — депутата Верховного Совета Азербайджанской ССР, председателя лезгинского центра «Самур»:

«Это общество занимается пропагандой культуры, народных обычаев, народного фольклора, песенного, языкового и в какой-то степени, конечно, сохранением лезгинского языка, выпускаем газету „Самур“, редактором у нас заслуженный деятель культуры Садыгат Керимова, она же руководит фольклорным ансамблем под названием „Сувар“. 5 мая был в Азербайджанском драматическом театре дан концерт, он прошел очень интересно, с аншлагом»⁵⁶.

В отличие от русских в Азербайджане есть территории компактного расселения лезгин. Город Кусар, например, воспринимается на бытовом уровне как лезгинский. Фактически для большинства лезгин в Азербайджане в повседневности отсутствуют механизмы не только дискриминации, но и вообще какой бы то ни было актуализации этничности.

В быту различия между повседневными практиками, национальными обычаями лезгин, талышей и азербайджанцев минимальны, поэтому необходимость в этнической организации большинством лезгин Азербайджана не осознается. Для лезгин в Азербайджане скорее актуальна локальная идентичность (город/деревня). И. Аббасов считает, что «малая родина как пространство воспроизводства поведенческих стереотипов, языковых навыков, обычаев и пр. фактически лишает этнические организации актуальности...»⁵⁷.

В настоящее время в местах компактного проживания лезгин в Азербайджане на лезгинском языке ведется преподавание в начальных классах, издаются газеты, транслируются радиопередачи. С целью координации работ по

⁵⁶ Здесь и далее цит. по: *Ильхам Аббасов*. Специфика институционализации этнических меньшинств в постсоветском Азербайджане, с. 92.

⁵⁷ Там же, с. 94.

развитию лезгинского языка и культуры в стране создан лезгинский национально-культурный центр «Самур», а в 1996 г. в Баку сформировался лезгинский ансамбль песни и танца «Сувар», получивший звание «Народный коллектив Азербайджана». В 1998 г. в городе Кусары был открыт Государственный лезгинский драматический театр. В 2000 г. в Баку была издана антология лезгинской литературы, выходили и книги отдельных лезгинских авторов.

Состояние азербайджано-лезгинских отношений оказывает существенное воздействие на социально-этническую ситуацию в стране в целом. Российские имперские власти при осуществлении административной реформы вновь завоеванного края в 1860 г. разделили Бакинскую губернию и Дагестанскую область по реке Самур. Эта линия была принята в качестве пограничной между РСФСР и Азербайджанской ССР после установления советской власти. Однако распад СССР и восстановление независимости Азербайджанской Республики превратили эту границу из административной в межгосударственную. В результате разделенными оказались и лезгины, и азербайджанцы, значительная часть которых проживает в городе Дербенте и прилегающих к нему районах.

Понимание возникших в этой связи трудностей подвигло власти обоих государств ввести облегченный режим перехода границы для местных жителей, а также принять к рассмотрению ряд предложений по реализации экономических и культурных требований лезгинского населения. Стабилизатором межэтнических отношений выступают религиозная общность и традиции многовекового добрососедства азербайджанцев и лезгин. По данным переписи 1989 г., 47,5% местных лезгин назвали азербайджанский язык в качестве второго языка, которым они свободно владеют. Согласно выборочному обследованию, проведенному Госкомстатом Азербайджана в 1991 г., почти пятая (19,2%) часть лезгин состоят в

смешанных (главным образом с азербайджанцами) браках, и это наиболее высокий показатель по стране⁵⁸.

Позитивно сказываются меры, предпринимаемые для поддержки лезгинского языка и культуры. Лезгины избираются в Милли Меджлис Азербайджана. Они представлены во всех влиятельных партиях, хотя их активность в этом отношении существенно уступает азербайджанцам.

Талыши. Данная этническая группа расселена на юго-восточной части Азербайджанской Республики. Талыши живут в Ленкоранском, Астаринском и отчасти в Масаллинском и Лерикском районах. Данные о численности талышей собираются с конца XIX в. В советский период последний раз они были отражены в переписи 1939 г., которая не была опубликована. В последующих переписях населения талыши не упоминались и лишь после полувекового перерыва были отражены в переписи 1989 г. По данным этой переписи, талышей в Азербайджане насчитывалось более 21 тысячи.

Талыши глубоко интегрированы в азербайджанский этнос. Традиционная культура и быт талышей мало чем отличаются от культуры и быта азербайджанцев. Процесс взаимовлияния ярко проявился и в духовной культуре — семейной обрядности, фольклоре, религиозных верованиях. Но в то же время духовная культура талышей обладала самобытностью. Так, еще в 1960-е годы сохранялись своеобразные обрядовые женские групповые танцы с песенным сопровождением; свадебная обрядность также имеет некоторые отличительные черты. Как отмечала заведующая отделом этнографии Музея истории Азербайджана Национальной академии наук Атига Измайлова (1932–2006), положение женщины-талышки

⁵⁸ См.: Отчет о результатах выборочного опроса по некоторым проблемам социально-культурного развития // Архив Госкомстата Азербайджанской Республики за 1991 год.

было сравнительно независимым в связи с большой ролью женского труда в рисоводстве⁵⁹.

Одним из важных факторов, способствовавших сближению талышей с азербайджанцами, была принадлежность к единой религии. В Талыше, так же как и во всем Азербайджане, в далеком прошлом было распространено язычество, зороастризм, наблюдалось незначительное проникновение христианства несторианского толка и, наконец, был принят всем населением ислам, как суннитского, так и шиитского толка. Это привело к сложению общей обрядности в семейном и общественном быту, отсутствию конфессионального ограничения браков с азербайджанцами. В прошлом часты были смешанные браки, особенно в селениях, расположенных по краям границ расселения талышей.

Развитие социально-экономических условий, подъем уровня образования и культуры, процесс урбанизации, миграции населения привели к значительному расширению ареала брачных связей населения зоны Талыша. Вследствие чего значительно возросло число смешанных браков талышей с азербайджанцами из самых различных зон Азербайджана.

В советский период двуязычие перешло на более высокую стадию развития, так как азербайджанский язык стал для талышей языком образования, делопроизводства, литературы и культуры. Но наряду с этим талышский язык устойчиво сохранялся в быту, особенно среди сельского населения.

Для большинства талышей родным языком является прежде всего азербайджанский. Один из респондентов И. Аббасова так охарактеризовал эту диглоссию:

«У маминых родственников всегда доминирующим языком был азербайджанский. Почему, потому что он

⁵⁹ *Атига Измайлова. Социалистические преобразования хозяйства, культуры и быта талышей. — Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук (Москва: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, 1964).*

считался языком как бы образования, более элитным языком, языком просвещения, и это считалось модным. Элитные семьи предпочитали говорить на азербайджанском, пренебрегая талышским»⁶⁰.

Талышский язык не утратил своего функционального значения и поныне. В настоящее время в зоне компактного расселения талышей введены уроки талышского языка в общеобразовательных школах. В Ленкорани организована трансляция радиопередач на талышском языке.

Аварцы. Это — наиболее крупная после азербайджанцев этническая общность в Шеки-Закатальской зоне. По переписи 1989 г., численность аварцев достигала 44 тысяч человек. В основном этот этнос расселен в двух районах страны — Белоканском и Закатальском. В этих районах расположены крупные аварские села, имеющие богатую историю — Джар, Цилибан, Мацех и др. Аварцы Закатальского и Белоканского районов говорят на анцухском наречии аварского языка, относящегося к дагестанской группе языков. Вместе с этим широко употребляется аварцами и азербайджанский язык. Основная часть аварского этноса расселена в Дагестане.

Почти 90% всех аварцев населяют Дагестанскую республику РФ, в которой они вместе с даргинцами играют преобладающую роль в политической и экономической жизни. Вопрос о времени появления аварцев в Белокано-Закатальской зоне наукой до конца не решен. Исторические сведения не дают возможности говорить о каком-либо одноразовом, массовом их переселении. Как бы там ни было, но окончательное утверждение аварцев на этой территории относится к началу XVI в. Именно к этому времени отдельные аварские общины стали объединяться в так называемые джамааты, которые представляли со-

⁶⁰ Ильхам Аббасов. Специфика институционализации этнических меньшинств в постсоветском Азербайджане, с. 96.

бой своеобразную федерацию вольных общин, управлявшихся советом старейшин и военачальниками. Джаро-Белоканские джамааты как военно-политические единицы просуществовали вплоть до русского завоевания в 1830 г.

Владение азербайджанским языком и интегрированность в азербайджанскую культуру у аварцев достигли очень высокого уровня. Провести различие между аварцами и азербайджанцами, проживающими в Баку, Гяндже и других городах республики, крайне трудно. Степень политизации сознания большинства аварцев, как и лезгин или талышей, невысока и каких-либо жестких границ между ними и азербайджанцами, лезгинами и другими соседями не наблюдается. И. Аббасов записал такой монолог пожилой женщины: «В общем, что я могу сказать, моя национальность — аварка, и это помню и чувствую в себе; язык я знаю, чтение и письмо не очень хорошо; когда мои родители учились, начальное образование было на аварском. Была школа на аварском. Однако потом уже мало было поступающих учиться в них, и поступают учиться в институты на азербайджанском, на русском, может, из-за этого, может, из-за другого, школу закрыли. В Азербайджане есть обычай называть всех представителей дагестанских народов лезгинами. Всех называют лезгинами, хотя они разные, и языки различаются... И наше отношение, и к нам отношение было отношение одного народа, без различия национальности»⁶¹.

Аварский язык остается только средством общения в быту, а языком карьеры, безусловно, как и в случае с лезгинами и талышами, является азербайджанский, начато преподавание аварского языка в начальных классах общеобразовательных школ, находящихся в районах компактного проживания аварцев. Аварцев уже несколько созывов подряд в Милли Меджлисе представляет Рабият Асланова.

⁶¹ Ильхам Аббасов. Специфика институционализации этнических меньшинств в постсоветском Азербайджане, с. 98.

Цахуры. Основная масса цахур расселена в Закатальском районе; здесь их 11,5 тысяч. Всего в республике насчитывается 13 тысяч цахур. Небольшая группа цахурского населения проживает также и в Кахском районе. Наиболее крупными цахурскими селами являются Алибайрамлы, Гезпарак, Ени Сувагиль. Верующие цахуры исповедуют ислам суннитского толка.

Об этногенезе цахур существуют различные мнения. По одной из версий их происхождение восходит к одному из албанских племен — джигбам, ареал расселения которых включал современную территорию не только Северного Азербайджана, но и Южного Дагестана. Из исторических источников известно, что более четырех веков назад выходцы из селения Цахур, расположенного в одном из ущелий у реки Самур, перейдя на западные склоны Кавказского хребта, основали село Сарыбаш. Позднее они основали также село Илису, ставшее центром Илисуйского султаната, входившего в систему североазербайджанских феодальных образований.

Территория, заселенная дагестанскими и азербайджанскими цахурами, занимает две географические зоны: обширные альпийские летние пастбища и плодородные теплые южные склоны, позволяющие сочетать пашенное земледелие и скотоводство. Многие семьи перекочевывали вместе со скотом на зиму из Дагестана в Закавказье, на лето возвращались в Горный Магал. Селения делились на кварталы, населявшиеся одной или несколькими родственными группами (*тухум*). Общественным центром были мечеть и площадь «гимга» — место народного собрания⁶².

Основным типом жилища был одноэтажный каменный дом с плоской земляной крышей, выходящий на улицу сплошной стеной с входной дверью. Двухэтажные хозяйственные постройки (хлев-сеновал) ставились от-

⁶² Этнографические данные о цахурах приводятся по статье: Исламгаюмедов А.И., Сергеева Г.А. Цахуры // портал Народы России, <http://narodru.religare.ru/peoples1291.html>

дельно от дома, часто образуя особый квартал на окраине аула. В Азербайджане на равнине строили одно- и полуторазтажные саманные и турлучные дома с двускатной крышей из соломы и камыша. Современное жилище в основном двухэтажное с верандой.

Сеяли озимую пшеницу, рожь, ячмень, полбу, просо. На равнине применялась ирригация, возделывали в основном яровые, кукурузу. Из скота разводили главным образом овец и лошадей. В современном хозяйстве преобладает отгонное скотоводство, в горах возрождается земледелие на склонах и приречных террасах с использованием плуга и упряжки волов. У азербайджанских цахуров развиваются садоводство, огородничество, табаководство, шелководство. Из домашних промыслов сохраняется вязание и ковроделие.

Традиционная пища состояла из мучных и мясомолочных продуктов. Овощи и фрукты занимали незначительное место, их заменяли дикорастущие травы. Распространенными блюдами были хинкал, подаваемый с мясом, брынзой, чесночной подливой, пельмени с начинкой из тыквы, творога с яйцами, крапивы с орехами, трав, каши из пшеничной, овсяной, полбовой крупы, кураги, тыквы, супы, пироги (*чуду*) с разнообразными начинками. Из коровьего молока получали сметану, айран, творог, масло, из овечьего — сыр. Из свежей баранины готовили соус, шашлык. Чабаны запекали в углях начиненные внутренностями и салом с добавлением душистых трав желудок или целую тушку, завернутую в шкуру.

Мужское собрание (*джамаат*) выбирало старейшин, судей, кадия, решавших вопросы внутренней жизни общины. Для решения вопросов, касавшихся всех цахуров (в том числе азербайджанских), созывали общий сход (*ижлас*) представителей селений. С середины XIX в. главным лицом в сельском управлении становится старшина (*кавха*).

Фольклор испытал влияние культуры азербайджанцев. Песни исполнялись на родном и азербайджанском язы-

ках, рассказы, сказки, плачи — на родном. Музыкальные инструменты — тар, саз, зурна, балабан.

В период с 1935 по 1938 г. функционировало начальное обучение на цахурском языке. До 1952 г. в цахурских школах обучение велось на азербайджанском языке, а с 1952 г. — на русском. В 1996 г. в Баку была опубликована азбука на цахурском языке на латинской основе.

В настоящее время используется несколько вариантов письменности — на основе латиницы в Азербайджане и на основе кириллицы в Дагестане. В 2009 г. был снят короткометражный фильм «Спиной к Кыбле» — первый азербайджанский художественный, а также в истории мирового кино фильм на цахурском языке.

Связи между цахурами и азербайджанцами исключительно тесные и прочные, а интеграция в азербайджанское общество так велика, что выделять специфические политические, социальные и культурные проблемы данной этнической группы весьма сложно.

Курды. На самом западе Азербайджана в горах Малого Кавказа живут курды. Их общая численность, по переписи 2009 г., составила чуть более шести тысяч человек. Подавляющее большинство курдов живет в Лачинском и Кельбаджарском районах. Крупными курдскими селами в указанных районах являются Агджакенд и Ленинкенд. В результате оккупации этих районов Арменией, курды, так же как и все остальное население этих районов, переселились в другие районы Азербайджана.

Исторические свидетельства и ряд топонимов позволяют предположить, что курды появились на территории Азербайджана еще в XI в. Соприкосновение Азербайджана с историческим ареалом расселения курдов на Ближнем Востоке предопределило возможность миграции сюда как отдельных групп курдов, так и целых курдских племен. Язык курдов принадлежит к северо-западной иранской ветви.

История расселения курдов на территории Северного Азербайджана до сих пор окончательно не выявлена.

Известны случаи нападения огузских племен в XI в. на курдские кочевки в Ширване. Кроме того, есть сведения о том, что в XII в. в городе Бейлагане также имелась небольшая курдская община. Эти отрывочные сведения позволяют прийти к выводу о том, что отдельные группы курдов известны на территории Северного Азербайджана, начиная с XI в. По всей видимости, курды переселялись сюда постепенно, отдельными племенами и родами. Это переселение иногда принимало массовый характер. К примеру, есть предположение, что во время турецко-персидской войны 1589 г. курды находились в числе турецких войск и как победители остались в этих местах. А после русско-иранской войны 1826–1828 гг. из Персии переселилась племенная общность Зилан под предводительством Гусейн-хана. Значительная часть курдов переселилась на территорию Закавказья во второй половине XIX — начале XX в. из Турецкого Курдистана. Таким образом, современное курдское население Азербайджана формировалось на протяжении длительного исторического времени.

Основным занятием курдов издревле является скотоводство, а также отчасти земледелие. Из традиционных народных ремесел и промыслов в настоящее время сохраняется ковроделие и выделка войлока.

Большое место в жизни курдов Азербайджана занимает азербайджанский язык, которым они пользуются как в общении с азербайджанцами, так и между собой. Курдский язык в настоящее время сохраняется только у части старшего поколения. Правда, следует отметить, что, по этнографическим данным, курдское население было зафиксировано еще в XIX в. в Зангеланском и Джебраилском районах Азербайджана, где в последующем все население регистрировалось как азербайджанское (тюркское). В некоторых селах указанных районов население говорило на курдском языке вплоть до середины XIX в.

Большинство исповедует ислам суннитского и шиитского толка. Среди азербайджанских курдов преобладают шииты. Процесс ассимиляции курдов в азербай-

джанской среде, как в советский период, так и ранее, шел весьма интенсивно. Подавляющее большинство местных курдов получили образование в азербайджанских школах и широко используют азербайджанский язык, даже в общении между собой. На курдском языке сегодня могут разговаривать лишь немногие представители старшего поколения.

Среди активистов и участников борьбы за создание независимого Азербайджанского государства в 1918–1920 гг. и его восстановление в 1989–1992 гг. имелось множество людей с курдскими этническими корнями. В настоящее время в Азербайджане предпринимаются определенные шаги по сохранению и развитию курдского языка, духовной культуры курдского народа. Для этих целей при Фонде культуры создан Курдский национально-культурный центр.

Таты. На северо-востоке Азербайджана находится ареал расселения татов. По данным переписей 1989 и 1999 гг., численность татов составляла 10 тысяч человек, а по данным переписи 2009 г. — 25 тысяч.

По сути под этнонимом «*тат*» в настоящее время фигурируют несколько этнических групп, которые следует различать: таты-христиане, таты-мусульмане и ошибочно идентифицируемые в качестве татов иудеи Азербайджана и горские евреи Северного Кавказа (так, в Большой советской энциклопедии утверждалось, что верующие таты — мусульмане, христиане монофизитского толка и иудеи). Первая советская перепись населения Азербайджана, проведенная в 1921 г., показала, что таты-иудеи составляли 41 тыс. человек, а таты-мусульмане — 91 тысячу. В 1931 г. было зафиксировано шестьдесят тысяч татов, а к 1989 г. их количество по переписи сократилось до десяти тысяч. 14 декабря 1990 г. на коллегии Министерства юстиции Азербайджанской ССР было утверждено культурно-просветительское общество «Азери» по изучению и развитию татского языка, истории и этнографии. С тех пор были опубликованы букварь, учебник,

авторские произведения и образцы фольклора. Десять лет спустя, в 1999 г., менее одиннадцати тысяч человек признали себя татами. При этом дома они используют татский язык (83% татов отметили татский язык в качестве родного), в повседневной жизни — азербайджанский. В настоящее время по Азербайджану насчитывается около 12 тысяч носителей татского языка.

а) Таты-мусульмане. Большинство проживает на Апшероне, в Исмаиллинском, Дивичинском и Кубинском (совместно с татами-иудеями Азербайджана) районах. Однако среди тат-мусульман нет единого этнического сознания: таты-мусульмане Исмаиллинского района называют себя *«лахиджами»*, таты-мусульмане Апшеронского п-ова — *«парсами»*. Жители татского селения Лагич (Лахидж) Исмаиллинском районе именуют себя по названию своего села, самого густонаселенного татского поселка городского типа (около десяти тысяч жителей), расположенный в относительно труднодоступном месте, что в прошлом в известной степени препятствовало тесным контактам его жителей с внешним миром. Это обстоятельство способствовало возникновению в их среде собственного изолированного самоназвания «лахиджи». Термин «парси» вплоть до настоящего времени используется татами Апшерона (пос. Балаханы, Сураханы) как самоназвание, и как обозначение татского языка — «зувун парси». Этот этноним восходит к среднеперсидскому самоназванию персов — *pārsīk*. Интересно, что термин обозначал и сам среднеперсидский язык, ср. *pārsīk ut rahlavīk* — «персидский и парфянский». В новоиранскую языковую эпоху конечный согласный закономерно отпал и новоперсидская форма этнонима должна быть *pārsī*. Но в самом Иране она не сохранилась и была вытеснена арабизированным (и в некотором плане искусственным) названием *fārs*. Видимо, этноним «парси» был изначальным самоназванием персов в Закавказье, пока не был вытеснен тюркским наименованием «тат». Другим тюркским по происхождению термином «даглы» («горцы») име-

ную себя таты Хызинского и частично Дивичинского и Сиазаньского районов республики. Очевидно, что этот термин имеет позднее происхождение и изначально использовался тюрками, жившими в равнинной части района для обозначения татского населения, жившего в горах. Со временем в связи с переходом татов на азербайджанский язык термин «даглы» прочно вошел в обиход и стал использоваться самими хызинскими татами в качестве самоназвания.

б) Таты-христиане (армяне) монофизитской ветви. Единого самосознания у татов-христиан, как и у татов-мусульман, не наблюдалось: жители каждого поселения имели свой этноним. Однако окружающие народы не отличали их от других ираноязычных народов. Разговорными для них являлись два диалекта татского языка: *килварский* и *матрасский*, которые они называли «*фарси*» или «*парсерен*». В XX в. таты-христиане в большинстве своем перешли на армянский язык и стали называть себя «армянами»; Б.В. Миллер именовал их «армяно-таты»⁶³. До 70% татов-монофизитов погибло в результате национальных конфликтов в Закавказье конца XIX — начала XX в. До армяно-азербайджанского конфликта проживали в селениях Матраса, Хачмас и Килвар в центре и на северо-востоке Азербайджана. В настоящее время живут в России и Армении (селения Новая Матраса и Дпреван). Языком парсерен владеют только несколько человек из старшего поколения.

в) Таты-нуден Азербайджана и «горские евреи». Горские евреи по языку и другим признакам принадлежат к общности персоязычных евреев, отдельные группы которой расселены в Иране, Афганистане и Средней Азии (бухарские евреи). Евреи Восточного Закавказья именованье «горские» получили в XIX в., когда в официальных

⁶³ Миллер Б.В. Таты, их расселение и говоры (Баку: Издание Общества обследования и изучения Азербайджана, 1929).

русских документах все кавказские народы именовались «горскими». Сами себя горские евреи называют *евди* («иудей») или *джуур* [ср. перс. *juhud* — «иудей»]. В 1888 г. И.Ш. Анисимов в работе «Кавказские еврей-горцы», указывая на близость языка горских евреев и языка кавказских персов (татов), сделал вывод о том, что горские евреи являются представителями «иранского племени татов», которое еще в Иране приняло иудаизм и впоследствии переселилось в Закавказье⁶⁴.

В советское время, в 1930-е годы, началось широкое внедрение идеи о «татском» происхождении горских евреев. Усилиями нескольких горских евреев в Дагестане (Хизгил и Людмина Авшалумовы, Михаил Мататов и др.) приближенных к власти, начал раскручиваться ложный тезис о том, что горские евреи — это «иудаизированные» таты, которые ничего общего с евреями не имеют. Из-за негласного притеснения горские евреи сами стали записываться татами. Это привело к тому, что слова «тат» и «горский еврей» стали синонимами, хотя как собранные учеными историко-лингвистические, так и антропологические данные исключают возможность этнического сходства этих народов. Носители горско-еврейского диалекта и татского языка являются представителями разных этносов, каждый со своей религией, этническим самосознанием, самоназванием, бытом, материальной и духовной культурой⁶⁵. Ошибочное наименование горских евреев «татами» вошло в исследовательскую литературу в качестве их второго или даже первого названия. В результате весь тот слой культуры, который при советской власти создавался горскими евреями (литература, театр и т.д.) на горско-еврейском диалекте, именовался «татским»: «татская литература», «татский театр», «татская песня» и т.д., хотя собственно таты не имели к ним никакого отношения.

⁶⁴ Анисимов И.Ш. Кавказские еврей-горцы. Под ред. С.И. Вайнштейна. М.: Наука РАН (Москва, 2002).

⁶⁵ См.: Мурзаханов Ю.И. Горско-еврейский этнограф И.Ш. Анисимов. М., 2002.

Шахдагская группа. На высокогорье, у восточной подошвы горы Шахдаг, на территории Кубинского района Азербайджана расселена группа этнических общностей, известная под названием «шахдагская». Этими малочисленными народами являются хыналыгцы, будуги и грызы (крызы) — жители горных селений Будуг, Грыз и Хыналыг.

Помимо названных селений, будуги проживают также и в селениях Дели Гая и Гюней Будуг, а грызы — в селениях Алик, Джек и Гапут Ергюдж. Эти селения, особенно Хыналыг, относятся к числу самых высокогорных и труднодоступных селений Кавказа. Сообщение между ними и другими районами Азербайджана осуществляется преимущественно в летнее время.

Татары. В Азербайджане проживает также заметное количество татар. Среди них имеются представители как крымской, так и казанской, ногайской и астраханской линий. По итогам переписи 1989 г., их общая численность составила 29 тысяч человек, и эта цифра практически не изменилась ко времени переписи 1999 г.

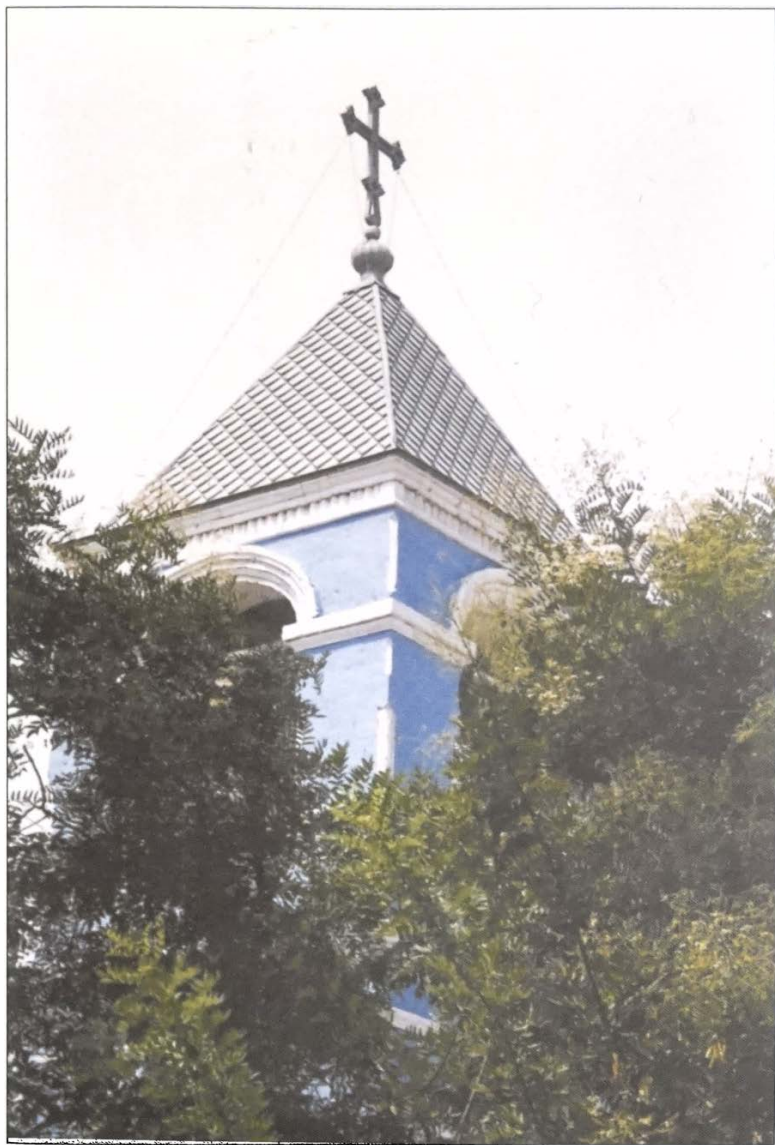
Появление татар в Азербайджане первоначально связано с сефевидско-османскими войнами XVI–XVII вв., в которых на стороне турок участвовали крымские Гиреи. Впоследствии численность татар увеличилась в результате их экономической миграции в переживавший нефтяной бум Баку. Почти все местные татары сегодня являются горожанами. Подвергаясь сильному ассимиляционному давлению, татары все же в достаточной мере сохранили этническое самосознание. По данным переписи 2009 г., татар в Азербайджане — чуть больше 25 тысяч человек. В настоящее время в Баку функционирует национально-культурный центр «Туган тел», действует ансамбль татарской народной песни и танца, ежегодно отмечается национальный праздник Сабантуй.

Многонациональный состав населения Азербайджана ставит органы государственной власти перед непростыми вызовами, с которыми они успешно справляются, свиде-

тельством чего является поддержание гражданского мира и стабильности в стране. Для всех наций и народностей созданы достойные условия для развития языка и культуры, поддержания и приумножения традиций при одно-временном поступательном движении вперед, во имя лучшего будущего всех граждан Азербайджана.

Армяне. До начала карабахских событий армяне наравне с русскими являлись одним из самых крупных этнических меньшинств Азербайджана. Хотя отдельные группы армянского населения проживали в городах Северного Азербайджана и нагорной части Карабаха издревле, их основной приток сюда начался после окончания русско-иранской войны 1826–1828 гг., когда на территории Закавказья, в том числе и Карабаха, были расселены более двухсот тысяч армян. Поощряемое и организуемое царским правительством, стремившимся к тому, чтобы увеличить на пограничных с Турцией и Ираном землях удельный вес христианских народов, переселение армян продолжалось на протяжении всего XIX в. и особенно интенсивно осуществлялось в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Начиная с 1970-х годов наблюдается тенденция к сокращению удельного веса армян в общем составе населения республики с более чем 12% до 8% (в основном по тем же причинам, что и сокращение численности русских). Однако в абсолютном выражении их численность на протяжении почти всего советского периода была стабильной и составляла около полумиллиона человек. В первые десятилетия советской власти Москва фактически продолжала (разумеется, в ином идеологическом обличье) политику царской России, опиравшейся в управлении Азербайджаном на армян. Достаточно отметить, что первым руководителем Коммунистической партии Азербайджана после советизации в 1920-е годы был русский Сергей Киров (1886–1934), уроженец Вятской губернии, никогда и никак не связанный с Азербайджаном, а затем, после короткого периода правления Рухуллы Ахундова

Собор Рождества Пресвятой Богородицы

Кафедральный собор Свв. Жен Мироносиц

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II в Баку — встреча религий

Кафедральный собор Свв. Жен Мироносиц. Воскресная служба

Вход в храм — свет — озарение

Храм возрожден азербайджанским меценатом Айдыном Курбановым

Свечи памяти

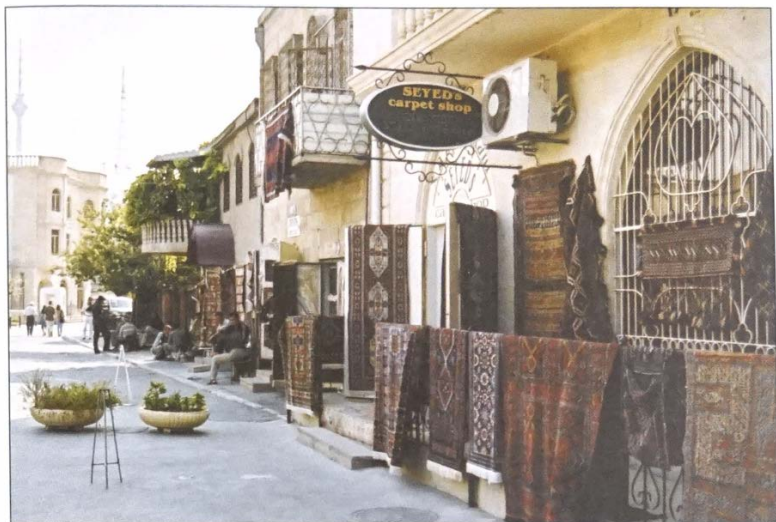
Пресвятая Богородица. Кафедральный собор Свв. Жен Мироносиц

Современная Мадонна с младенцем

Каменная сюнта

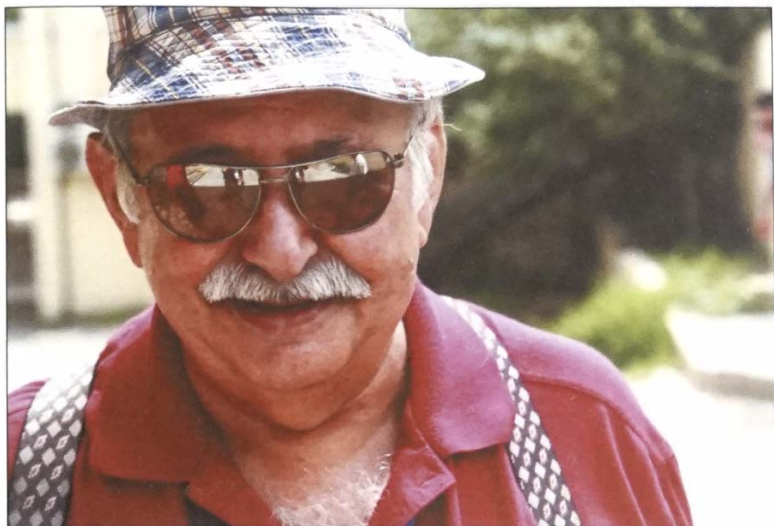
Крепостной базар. Ковры

За этими крепостными стенами Старый город — Ичери шехер

Море, солнце, пляж — это Апшерон

Рудольф Гиль — католик, востоковед

Семья православного священника

Музей истории Азербайджана: здесь хранится национальное достояние

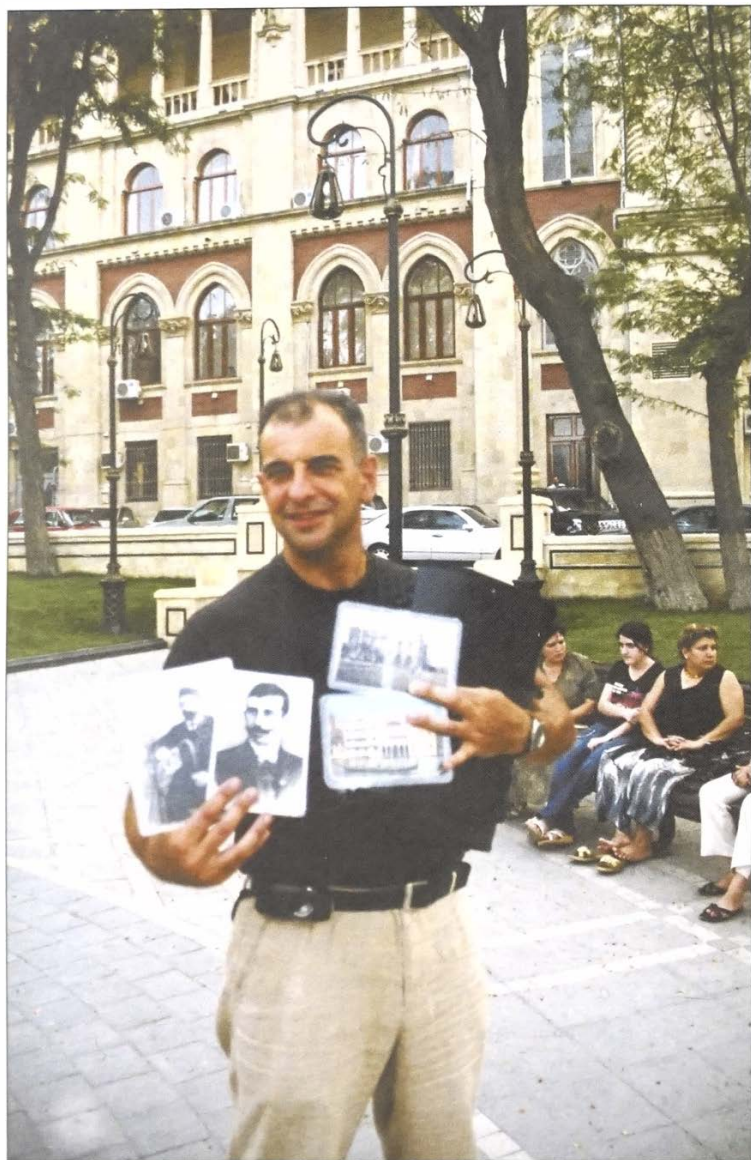
Бакинцы XXI века

Встреча актеров

Танец — радость жизни

Фуад Ахундов — знаток истории Баку

Новые архитектурные лики столицы

Центр Гейдара Алиева в Кубе

12 октября 2001 года в Баку открылся памятник А.С.Пушкину

(1897–1938), его сменил армянин Левон Мирзоян (1896–1939); позднее первым секретарем ЦК КП(б) Азербайджана был еще один армянин — Рубен Рубенов (Мкртчян, 1894–1937). Армянам, как и другим представителям не мусульманского населения, негласно отдавалось предпочтение и при приеме на работу в органы безопасности и правопорядка. Изменился такой порядок в пользу азербайджанцев лишь в послевоенные годы.

Тем не менее армянское население республики имело более высокий социальный состав по сравнению с азербайджанцами и другими местными мусульманскими народами. По доли лиц, работающих в сфере управления, армяне были впереди и азербайджанцев, и русских. При этом знание армянами азербайджанского языка в среднем было еще меньшим, чем у русских, — по данным переписи 1989 г., им владели только 7% армянского населения. В Азербайджане функционировали армянские школы и соответствующие отделения в вузах, действовал армянский театр, издавались газеты и велись радиопередачи на армянском языке.

После начала конфликта в Нагорном Карабахе и полного изгнания азербайджанцев из Армении прежнее руководство республики не смогло справиться с кризисной обстановкой и проводило дискриминационную политику, в результате чего большая часть армян была вынуждена покинуть Азербайджан. Огромный ущерб, нанесенный армяно-азербайджанским отношениям конфликтом по поводу Нагорного Карабаха, является свершившимся фактом. Война стала причиной гибели и увечий десятков тысяч человек с обеих сторон, сопровождались колоссальными разрушениями и экономическими потерями. В настоящее время численность армян на территории Азербайджанской Республики оценочно составляет 120 тысяч человек, и почти все они живут в Нагорном Карабахе и в составе смешанных семей в Баку и некоторых других городах и районах республики.

Векторы развития религиозного самосознания

Сохранение национальной идентичности азербайджанцев в советское время было тесно связано с поддержанием религиозной традиции. Одними из своеобразных констант, способствовавших устойчивости азербайджанской этнической идентичности в советский период, можно назвать праздник Новруз и поминовение шиитских имамов — Ашура, который М. Смит назвал «школой азербайджанского национализма»⁶⁶. Эти два содержательно различающихся явления в этнической жизни азербайджанцев на самом деле несли одинаковую этнокультурную функциональную нагрузку. Соблюдением этих традиций демонстрировалась этническая идентичность посредством этнической символики — особой одежды, танцев, ритуалов, образцов поведения и особых моральных ценностей. Новруз издревле праздновался на территории Азербайджана. Это древний праздник, отмечаемый в день весеннего равноденствия — 21 марта, в советский период хотя и игнорировался государственными органами, тем не менее отмечался большинством жителей страны на семейно-бытовом уровне. Как и в случае с другими традиционными праздниками, попытки полного их забвения в тот период вели к тому, что они, являясь элементами соционормативной культуры этноса, для выполнения своих функций опускались с общинного, общественного на семейно-бытовой уровень.

Возрождение в 1967 г., во многом благодаря усилиям тогдашнего секретаря ЦК КП Азербайджана Шихали Курбанова, общественного празднования Новруза стало

⁶⁶ См.: *Смит М.* Память об утратах и азербайджанское общество // Азербайджан и Россия: общества и государства. Под ред. Д.Е. Фурмана (Москва: «Летний сад», 2001).

мощным толчком к возрождению этнического самосознания. Насыщенный традиционной этнической символикой и одновременно с этим практически полностью лишенный советизмов, праздник Новруз воспринимался большинством азербайджанцев как символ общности, единства этноса. Коллективное действо, которое сопровождало этот праздник, играло солидаризирующую роль для этноса. А.Э. Мамедли отмечает, что «посещение могил близких родственников, имевший массовый характер накануне праздника, во многом носило характер коллективного действия с явным этническим окрасом, что само по себе имело скрытый протестный смысл»⁶⁷.

После восстановления государственной независимости Азербайджана солидаризирующее значение Новруза несколько уменьшилось. Постепенное исчезновение многих элементов в праздновании Новруза позволяет констатировать, что этот праздник трансформируется в процессе этнической консолидации и развития этнического сознания, когда происходит отбор многих локально традиционных форм и их превращение в условно традиционную, обобщенную, общенациональную форму.

В поздравлении президента И.Г. Алиева азербайджанскому народу по случаю праздника Новруз отмечается: «Новруз является одним из самых любимых праздников нашего народа. Благодаря неисчерпаемой духовной силе, которую дает этот всегда почитавшийся на азербайджанской земле праздник, мы на протяжении столетий, в трудные и сложные периоды нашего прошлого сумели сохранить свой оптимизм, всегда с надеждой смотрели в будущее. Достойное продолжение традиций Новруза является исключительной заслугой азербайджанского народа перед нашей многовековой историей. Вобравший в себя самые высокие человеческие качества праздник Весны, как большая сокровищница духовности и мудро-

⁶⁷ Мамедли А.Э. Современные этнокультурные процессы в Азербайджане, с. 67.

сти, ярко демонстрирует нашу привязанность к историко-культурному наследию.

За годы, прошедшие после восстановления государственной независимости, наша свободная страна сумела построить свою судьбу в соответствии со своими мечтами, что дарит нашим людям атмосферу подлинного праздника в такие радостные дни. Происходящие в настоящее время позитивные перемены во всех областях нашей жизни вселяют в каждого из нас большую веру в то, что наше государство, покоря высокие вершины и в предстоящие годы, достигнет уровня передовых стран мира.

Обновляющая атмосфера праздника Новруз, повышающая в сердцах стремление к созиданию, стремительно приближает нас к целям полного установления современного сильного государства и общества социального благосостояния»⁶⁸.

Мусульманская идентичность долгое время была доминирующей в системе социального самосознания азербайджанцев. С начала XX столетия она стала уступать свое место этнической идентичности, но при этом ислам остается важным компонентом азербайджанского самосознания. Как отмечает А. Аббасов, «любой советский азербайджанец знал, что вообще-то азербайджанцы — мусульмане и в каком-то смысле он — тоже мусульманин. Поэтому при громадной степени деисламизации общества распад коммунистической идеологии и новый виток национально-освободительного движения в конце советской власти не мог не обратить взоры азербайджанского общества к исламу»⁶⁹.

Несмотря на противодействие советской пропагандистско-репрессивной машины, значительная часть азербай-

⁶⁸ Поздравление И.Г. Алиева азербайджанскому народу по случаю праздника Новруз, 16 марта 2012 г. // портал президента Азербайджанской Республики, <http://ru.president.az/articles/4521>

⁶⁹ См.: Аббасов А. Ислам в современном Азербайджане: образы и реалии // Азербайджан и Россия: общества и государства. Под ред. Д.Е. Фурмана (Москва: «Летний сад», 2001).

джанцев продолжала отмечать Ашуру. Еще в хрущевские времена на юге страны, в Сабирабадском, Имишлинском, Ленкоранском, Масаллинском, Ярдымлинском, Сальянском и Физулинском районах, в Джульфинском районе Нахичеванской автономной республики и в ряде населенных пунктов Апшеронского полуострова (Амираджан, Кешля, Забрат, Бина, Гала, Кюрдахана) моллы не зарегистрированные властями, возглавляли акции населения по захвату и ремонту старых полуразрушенных мечетей.

При этом, как верно отмечает А. Мамедли: «Участие в массовых действиях, связанных с Ашурой, не находилось в прямой зависимости от степени религиозности людей. Многие тысячи азербайджанцев участвовали в этих мероприятиях, которые были едва ли не единственными в советское время массовыми акциями, чуждыми коммунистической идеологии. В этих акциях религиозная солидарность уступала место этнической солидарности. Кроме того, эти акции играли серьезную этнодифференцирующую роль в условиях господствовавшей советской идеологии. Наши этносоциологические исследования, проведенные в 1980-е годы, дают основание говорить о том, что примерно половина азербайджанского населения тогда считали себя верующими. При этом следует отметить, что и в этой группе можно было выделить тех, кто декларировал свою религиозность, но не придерживался необходимых ритуалов, и тех, чье реальное поведение не противоречило их декларациям. Во многих случаях социальный контроль и принятая норма поведения вольно или невольно вынуждают человека, особенно молодого, отвечать, как принято, а не как он сам считает. И следовательно, не всегда количество отвечающих положительно на вопрос о вероисповедании соответствует числу верующих. Это подтверждается несоответствием между значительным числом лиц, декларировавших свою веру, и незначительным числом отправляющих религиозные обряды»⁷⁰.

⁷⁰ Мамедли А.Э. Современные этнокультурные процессы в Азербайджане, с. 69–70.

Для лучшего понимания отношения населения Азербайджана к религии и ее роли в общественной жизни в период с 1 февраля по 30 мая 2003 г. под руководством Арифа Юнусова было проведено социологическое исследование, результаты которого были суммированы им в своей книге⁷¹. При этом изначально было решено охватить как можно больше регионов и постараться включить наиболее широкий спектр населения страны. Анкета включала 35 вопросов и охватывала многие сферы, связанные с проблемами ислама и религии вообще. Социологическое исследование было проведено в 31 населенном пункте (10 городов, 21 село, 2 лагеря беженцев), были опрошены тысяча респондентов. При этом учитывался этнический, религиозный и социальный состав населения — студенты, военнослужащие, беженцы, интеллигенция, представители политических партий и неправительственных организаций. С другой стороны, выборка рассчитывалась в соответствии с пропорциями взрослого населения (старше 18 лет) и подразделялась на 6 возрастных групп: 18–24, 25–29, 30–39, 40–49, 50–59 и старше 60 лет. Респонденты сами знакомились с вопросами анкеты и заполняли их. Проверка анкет показала, что 981 респондент (53% — мужчины и 47% — женщины) пригодны для использования в анализе; недействительными были признаны 19 анкет (около 2% всей выборки).

Опрос прошел в следующих регионах:

1. *Столичный* — Апшеронский полуостров, а также город Баку. Апшеронский полуостров традиционно известен в Азербайджане как многочисленными мечетями, так и набожностью местных жителей. В то же время в столице Баку расположены многие центры религиозных организаций и политических партий, а также западные организации, в том числе нефтяные компании. Собранный материал должен был помочь

⁷¹ Приводимые здесь и далее данные цитируются по: *Ариф Юнусов. Ислам в Азербайджане* (Баку: издательство «Заман», 2004), с. 292–315.

определить не только роль ислама в столице и прилегающих населенных пунктах, отношение к исламу и его течениям, но и уровень взаимоотношений местного населения с представителями западного и христианского мира на современном этапе. Учитывая важность региона и его роль в политической жизни страны, здесь опрос был проведен среди пятисот респондентов. Он охватил, кроме Баку, еще девять населенных пунктов Апшеронского полуострова.

2. *Южный* — Ленкоранский и Астаринский районы. Как подчеркивал А. Юнусов, в этом крае, прилегающем к Ирану, очень сильны позиции шиитского ислама, особенно среди компактно проживающих здесь талышей. Опрос состоялся среди 130 респондентов в семи населенных пунктах (города Ленкорань и Астара и пять прилегающих сел) и должен был прояснить степень исламизации южных регионов страны, их связь с Ираном.

3. *Северо-восточный* — Кусарский и Хачмасский районы. В этом регионе республики, приграничном с Россией, компактно проживают лезгины и другие национальные меньшинства страны (евреи, курды, турки-месхетинцы). Здесь сильны позиции суннитского ислама. Тут развернули свою деятельность и ваххабиты и многочисленные религиозные миссионеры из Турции и арабских стран. Опрос был проведен среди восьмидесяти респондентов в шести населенных пунктах, в том числе в городах Кусар, Хачмаз и Куба.

4. *Западный регион* — города Гянджа, Казах, Акстафа и Шеки, где в постсоветский период зафиксированы многочисленные эмигранты из ряда стран мусульманского Востока. Опрос охватил 150 респондентов.

5. *Юго-западный регион* — Сабирабадский и Саатлинский районы — места компактного проживания турок-месхетинцев и беженцев из Карабаха. Опрос

прошел в двух селах и двух лагерях беженцев и охватил 140 человек.

Этнический и социальный состав респондентов объективно отражал структуру азербайджанского общества. В этническом отношении среди респондентов, естественно, преобладали азербайджанцы — 84%. Затем — лезгины (5%), талыши (4%), турки-месхетинцы (4%). Остальные 3% являлись представителями десяти народов: курды, русские, арабы, халаджи, татары, таты, горские евреи, украинцы, греки и цахуры.

Бурные события в жизни азербайджанского общества в постсоветский период привели к серьезным изменениям в отношении населения к исламу. Подавляющее большинство тех, кто в советское время считал себя неверующим и даже состоял в Коммунистической партии, после развала СССР заметно изменили свое отношение к религии. По данным опроса 2003 г. только 3% считали себя неверующими, а подавляющее большинство (97%) связывали себя с той или иной религией. При этом лишь шестеро опрошенных (0,6%) были немусульманами по рождению (трое русских, еврей, грек и украинец) и только один из них сохранил верность атеизму.

Что касается респондентов — уроженцев традиционных мусульманских народов (азербайджанцы, лезгины, талыши, турки-месхетинцы, курды, арабы, таты, цахуры, халаджи, татары), то таковых в опросе приняло участие 975 человек, из них 943 (97%) считали себя верующими, а 32 (3%) — неверующими (в подавляющем большинстве — это азербайджанцы, живущие в Баку). На Апшеронском полуострове и в южном регионе вообще не оказалось ни одного неверующего.

Большинство (565 респондентов, или около 58%) предпочитает, чтобы их считали «мусульманами» и негативно относятся к расколу в исламе, 30% ответили, что они шииты, а 9% — сунниты. По регионам разница, конечно, есть: в Баку 69% считали себя «просто» мусульманами, но 27% — шиитами и 4% — суннитами. На Апшерон-

ском полуострове 47% — мусульмане, столько же шиитов, суннитов — 6%. За пределами столицы и Апшеронского полуострова 62% считают себя мусульманами, но 24% — шиитами, 14% — суннитами. При этом в западных и северных регионах (города Гянджа, Казах, Шеки, а также Хачмазский и Кусарский районы) более 70% респондентов предпочли быть «мусульманами» и негативно отнеслись к разделению на шиитов и суннитов. А в южных регионах (Сабирабад, Саатлинский, Ленкоранский и Астаринский районы) таковых меньше — в пределах 40%. Таким образом, отчетливо видно, что в современном Азербайджане подавляющее большинство населения считает себя верующими. При этом мусульманское население в большинстве не приемлет разделения на шиитов и суннитов.

Респонденты также отвечали на вопрос о роли ислама в политической жизни страны. Оказалось, что, по мнению 21% опрошенных, ислам играет большую роль, 33% придерживаются противоположной точки зрения, 24% уверены, что не играет какой-либо роли, а остальные 23% затруднились с ответом. При этом в столице большинство (63%) опрошенных выразили мнение, что ислам играет слабую (32%) или вовсе никакую роль (31%), только 7% уверены, что он имеет большое значение.

Затем последовал уточняющий вопрос о влиянии ислама на культуру и мораль жителей республики. Здесь картина другая: 55% респондентов уверены, что ислам влияет, и лишь 22% выразили несогласие с этим (23% опрошенных затруднились с ответом). Значительной разницы между жителями разных регионов при ответе на данный вопрос зафиксировано не было.

После этого был задан вопрос: необходимо ли усилить позиции ислама в жизни общества? Реакция респондентов была более чем убедительной: больше 60% дали положительный ответ и только 21% не согласились с такой постановкой вопроса. Иначе говоря, больше половины убеждены в необходимости усиления роли ислама в жизни общества. Поразительно, но с этим согласна и немусульманская часть населения.

сульманская часть респондентов. Вне столицы больше всего этого желали на Апшеронском полуострове (72%), карабахские беженцы (68%) и в Ленкоранский зоне (64%). В других регионах более осторожны, а на севере, в Хачмазско-Кусарской зоне, вообще был получен отрицательный ответ: лишь меньше трети (31%) высказались за усиление роли ислама, тогда как почти половина опрошенных (46%) с этим не согласились.

Затем респондентов попросили уточнить свое отношение к ваххабизму, наиболее известному новому радикальному течению в исламе, которое получило в последние годы широкое распространение в ряде арабо-мусульманских стран. Реакция была почти единодушной и достаточно резкой: лишь 4% опрошенных высказались положительно о деятельности ваххабитов в Азербайджане, тогда как 69% — отрицательно. Особенно категоричны были против ваххабизма на юге, в Ленкоранском и Астаринском районах (80%), на Апшеронском полуострове (78%) и в столице (75%).

Для современного Азербайджана с его многоконфессиональным составом населения большое значение имеет уровень толерантности граждан. Толерантность означает уважительное отношение и принятие мира в широком смысле его многообразия, форм нашего самовыражения, методов формирования личности. Это не только нравственный долг, но и политическая и юридическая потребность. Религиозная толерантность — не снисхождение, не компромисс, а в первую очередь активное отношение, выработанное и сформированное на признании и принятии фундаментальных, основных прав человека. Отвечая об отношении к другим религиям — христианству и иудаизму (к сожалению, коллективом под руководством А. Юнусова был задан один вопрос об отношении к обеим религиям, без дифференциации между ними), респонденты продемонстрировали широкую палитру отношений. 21% опрошенных положительно оценили христианство и иудаизм, 33% — отрицательно, а 39% — равнодушно. По регионам картина следующая: наиболее

толерантными оказались респонденты Кубинского и Хачмасского районов — 36% отнесли к двум названным монотеистическим религиям положительно. Столь же толерантны оказались турки-месхетинцы в Сабирабадском и респонденты в Казахском районах. В столице же голоса разделились почти поровну: 30% настроены к христианству и иудаизму положительно, 31% — отрицательно, оставшиеся 39% не определились либо им безразлично. Наиболее радикально оказались настроены в Шеки: никто из респондентов не выразил положительного отношения к христианству и иудаизму, 47% оценили их негативно, для остальных 53% эти конфессии безразличны.

Отвечая на вопрос о свободе вероисповедания и отношении к этому респондентов, 56% высказались положительно, тогда как только 12% — отрицательно. Ответы жителей разных регионов не очень сильно разнились друг от друга, повторяя общую картину по республике. При этом свобода вероисповедания воспринимается как свобода человека, родившегося и живущего в той или иной религиозной атмосфере, сохранять верность своей конфессии, а не как свобода прозелитизма. Когда респондентов попросили выразить отношение к азербайджанцам, отказавшимся от ислама в пользу других конфессий, реакция была крайне бурной: 67% опрошенных высказались категорически против этого.

Ответы на вопросы, касавшиеся уровня религиозности респондентов, показали, что их приверженность исламу остается более умозрительной, чем реализуемой в конкретных практиках. Лишь 12% опрошенных указали, что регулярно посещают мечети, тогда как 49% делают это эпизодически, а 39% — вовсе нет. Самые низкие результаты были получены на западе страны: только около 3% жителей Гянджи, Акстафы, а также карабахские беженцы в Сабирабадском и Саатлинском районах регулярно посещают мечети, чуть больше 45% делают это эпизодически. В столице оказалось больше верующих: 11% посещали мечети регулярно, 42% — иногда. Самыми верую-

щими являются турки-месхетинцы в Сабирабадском районе, где 51% регулярно посещают мечети, а 36% — иногда. Вопрос о соблюдении мусульманских обрядов показал похожую картину: 22% совершают их регулярно, 49% — иногда, 29% — вовсе нет. Ответы по регионам в целом соответствовали тому, что написали респонденты относительно посещения мечетей. Следом был задан уточняющий вопрос о совершении намаза. Оказалось, что почти 25% совершают его, тогда как чуть более 75% — нет. Ответы по регионам почти совпадали, как и на два предыдущих вопроса. Отвечая на вопрос, читают ли они религиозную литературу, 59% опрошенных ответили положительно, тогда как 37% — отрицательно. При этом наибольший интерес к подобной литературе (там ее читали 65–75% опрошенных) замечен в Ленкоранском и Астаринском районах и на Апшеронском полуострове. Даже в западных регионах, особенно в Казахе и Акстафе, где у населения более индифферентное отношение к исламу, респонденты заявили об интересе к религиозной литературе.

Опрос показал, что азербайджанское общество в религиозном отношении в целом достаточно толерантно в сравнении с большинством стран мусульманского мира и говорить об угрозе исламских радикальных сил и возможности их прихода к власти не приходится. Отношение общества к радикальным мусульманским течениям, прежде всего — ваххабизму, негативно. Толерантность к другим конфессиям (христианству и иудаизму) остается достаточно высокой, хотя и меняется, когда речь заходит об азербайджанцах, принявших их. В целом азербайджанцы сегодня больше мусульмане по происхождению, нежели по вере. Отсюда — сравнительно невысокая посещаемость мечетей и исполнения мусульманских обрядов. В то же время растет интерес к исламу, и это во многом объясняется возникшим после распада СССР духовным вакуумом.

В апреле 2000 г. Институтом политических исследований и общественного мнения Азербайджана (ИПИОМ)

был проведен опрос, участникам которого предлагалось высказать отношение к современной роли ислама в жизни общества⁷². Ответы распределились так: «Исламская религия укрепляет основы общества» — 50%; «роль религии в развитии общества незначительна» — 36%; «религия мешает укреплению основ общества» — 3% и «она ослабляет основы общества» — 2%; остальные не имели четкого мнения или не выразили его. Итак, более половины опрошенных высоко оценивают роль религии в жизни общества. Но довольно значительная часть респондентов в той или иной мере не разделяет эту точку зрения, не считая религию фактором общественного прогресса.

Респондентам также задавался вопрос относительно причин роста интереса к исламу в постсоветское время. Большинство опрошенных (38%) связывают это с высокой оценкой религиозных ценностей в обществе, 28% — с функцией религии по социальной поддержке людей в решении их жизненных проблем, 17% — с тем, что в последнее время стало модным обращение к религии, 11% — с сильной исламской религиозной пропагандой в обществе. Указанные количественные показатели опроса свидетельствуют о том, что интерес людей к религии возрастает в связи с тем, что она представляет собой значимую духовную ценность и ввиду этого обладает внутренней притягательной силой на данном этапе общественного развития в Азербайджане.

80% опрошенных на вопрос «Как вы оцениваете возрождение ислама в Азербайджане?» ответили «положительно»; 11% — «негативно»; 58% респондентов выразили мнение, что роль ислама в общественной жизни Азербайджана в будущем будет обретать большую значимость, хотя 19% в этом сомневались.

Исследование выявило негативное в целом отношение определенной части населения республики к вмешатель-

⁷² Приводимые далее данные приводятся по: *Рафаэль Гасанов. Ислам в общественно-политической жизни современного Азербайджана // Социологические исследования, № 3 (2003), с. 96–101.*

ству ислама в политику. Например, на вопрос «как Вы относитесь к вмешательству ислама в политику и приходу к власти религиозных деятелей?» «отрицательно» ответили 62% опрошенных, а «нормально» — лишь 27%.

При этом исследование А. Юнусова показало, что к исламу заметный интерес проявляют не столько самые бедные слои населения, сколько достаточно обеспеченные и высокообразованные. Иначе говоря, кто беднее и чье образование не очень высокое, рассматривают ислам как традиционную религию, но не считают особенно важным посещение мечетей, исполнение намаза и других исламских обрядов. Эти слои больше интересуется экономический фактор, они думают о том, как свести концы с концами, но они могут легко быть использованы внешними силами, в первую очередь — Ираном. По мнению А. Юнусова, «обеспеченные и, что особенно важно, высокообразованные слои азербайджанского общества тянутся к исламу осознанно. Для них ислам больше, чем просто религия. Они способствуют росту религиозного фактора в жизни азербайджанского общества»⁷³. Директор бакинского Центра политических инноваций и технологий Мубариз Ахмедоглу утверждает обратное: «Азербайджанская интеллигенция не способствует исламизации общества. Напротив, наша интеллигенция старается, чтобы общество двигалось по сформировавшемуся в последние столетия в Азербайджане пути государственного и общественного развития»⁷⁴.

⁷³ Ариф Юнусов. Ислам в Азербайджане, с. 309.

⁷⁴ Мубариз Ахмедоглу. В Иране и России считают, что азербайджанское общество исламизировано, но это не так // «Интерфакс–Религия», 21 ноября 2010 г., <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=301>

Гарантии обеспечения свободы совести, права на национальные языки и культуры в Азербайджанской Республике

Конституционно-правовые основы свободы совести и вероисповедания и конфессиональной толерантности

Со второй половины XX в. в развитых странах сформировался новый тип отношений между гражданами и государством, основанный на ценностной и нормативно-правовой системе, которая предполагала иные формы взаимодействия граждан, государства и общества. Придавая большое значение сохранению и укреплению общественного правопорядка, защите конституционных прав и свобод граждан независимо от их национальной принадлежности, достижению гражданского единения общества, этот тип отношений выдвигает в качестве приоритетов системы ценностей согласие, мир и ненасилие.

Согласно статье 1 Конституции Азербайджанской Республики, единственным источником государственной власти в стране является народ Азербайджана. Идея о рассмотрении народа в качестве источника власти происходит со времен Великой французской революции. В то время эта идея в основном была направлена против са-

модержавия и не воспринимала безграничные возможности монархизма в отношении власти. Радикальная форма этой теории нашла свое отражение в работах Жан-Жака Руссо. По его мнению, народ сам должен претворять в жизнь принадлежащую ему власть. Для этого необходимо создание выборных советов, а они, в свою очередь, должны осуществлять власть. Признавая верховенство власти народа, Ж.Ж. Руссо (1712–1778) в связи с этим никоим образом не соглашался с контролем исполнительной власти над олицетворяющим власть народа законодательным органом, и представлял себе, что законодательная власть, находясь выше всех других органов власти, должна управлять ими. Согласно повсеместно действующему в настоящее время принципу репрезентативной демократии, народ непосредственно свою власть сам не реализует, утверждая для этого государственную власть, которая осуществляется от его имени. Народ учреждает свою власть посредством выборов и дает государству право на осуществление власти.

В Азербайджане понятие «народ» нашло свое отражение во второй части статьи 1 Конституции, в которой указано, что «народ Азербайджана состоит из граждан Азербайджанской Республики, проживающих на территории Азербайджанской Республики и за ее пределами, рассматривающихся как подвластные Азербайджанскому государству и его законам, что не исключает норм, установленных международным правом». Как видно из вышеуказанного, понятие народ совпадает с совокупностью граждан. Это связано с тем, что в праве народ не может быть определен по этническим, демографическим и другим свойствам. Кроме этого, определение народа по этим критериям можно было бы рассматривать как дискриминацию и, таким образом, оно не соответствовало бы принципу либерального равенства. Граждане, составляющие народ, в то же время являются правовой категорией. Право занимает нейтральную позицию в вопросе этнического происхождения, в противном случае речь может идти о дискриминации на национальной почве.

В Конституции Азербайджанской Республики как самый главный способ реализации народом своей власти определен референдум. Народ, как непосредственный субъект права и субъект, обладающий властью, реализует свое право посредством референдума. Содержание суверенитета народа определено во 2-й статье Конституции Азербайджанской Республики (термин «суверенитет» в переводе с немецкого означает «высшая власть»). Это право свободно и независимо определять свою судьбу и учреждать форму правления. Теория суверенитета впервые была выдвинута Жан Боденом (1529–1596). Суверенитет обуславливается высшим положением народа, являющегося источником власти, поэтому народ сам вправе свободно учреждать и определять желаемую форму правления. Никакой орган от имени народа не вправе осуществлять это важное и самое основное право. Референдум – это способ непосредственного выражения своей воли всем народом. В Азербайджанской Республике только путем референдума могут решаться вопросы, касающиеся принятия, внесения в нее изменений, а также изменения государственных границ Азербайджанской Республики.

Принятием Конституции народ учреждает власть, то есть осуществляет свое суверенное право. В вопросе изменения границ народ также играет решающую роль в судьбе государства. Вопрос представления народа обладает особой значимостью. Дело в том, что представлять народ означает осуществлять власть, поэтому в Конституции прямо закреплено, что никто, кроме избранных народом полномочных представителей, не обладает правом представлять народ, говорить от имени народа и выступать с обращениями от имени народа (статья 4 Конституции Азербайджанской Республики). Полномочиями говорить от имени народа обладают должностные лица, получившие мандат непосредственно от самого народа (президент и депутаты), никому другому в какой-либо иной форме говорить от имени народа полномочия не даны. Одним из специализированных институтов осу-

ществления власти народа является законодательный орган — парламент. Он избирается непосредственно народом. Таким образом, создается возможность участия в парламенте людей, выражающих все интересы в обществе. Парламент — это модель общества.

Отношение государства к правам и свободам человека является одним из его политико-правовых основ. Права и свободы на сегодняшний день — это основная категория, определяющая социальную роль личности и предоставляющая возможность воспринимать его как социальный субъект. Посредством прав и свобод человека личность обладает возможностью своего определенного поведения в обществе — обладать свободой. Выражение своего отношения к правам и свободам со стороны государства означает его непосредственное отношение к независимости людей. Права и свободы, как в обществе, так и признанные государством, являются мерой социальной свободы. Правовое государство — это государство, которое признает права граждан превыше всего и обеспечивает права и свободы. Именно в этом смысле Азербайджанская Республика является правовым государством и статья 12 Конституции Азербайджанской Республики служит этой идее.

Во второй части статьи 12 Конституции Азербайджанской Республики закреплено применение прав и свобод человека и гражданина в соответствии с международными договорами. После окончания Второй мировой войны проблема прав человека перестала быть внутренним делом государств, превратившись в неотъемлемую часть международного гуманитарного права. Было принято большое количество международных актов, связанных с правами и свободами человека. Эти акты отражают в себе стандарты, применяемые по отношению к правам и свободам личности и различных групп людей. Именно с целью соответствия правовых норм, действующих в Азербайджанской Республике, передовым международным стандартам в Конституции предусмотрено применение норм, связанных с правами и свободами в соответст-

вии с международными договорами. При этом речь идет о международных договорах, одной из сторон которых является Азербайджанская Республика, так как у государства нет обязательств по договорам, к которым оно не присоединялось.

Единство народа — это еще одно свойство, закрепленное в Конституции. Если в рамках историко-политических процессов единство народа рассматривается как уровень высокой солидарности, то в правовом смысле единство народа от этого не зависит. В правовом смысле единство народа обеспечивает универсальные основы правового статуса граждан. Воспринимая народ как совокупность граждан, единство народа в первую очередь также представляется как связь граждан друг с другом, как определенная правовая категория, реализация которой объединяет народ. Язык, культура, национальное самосознание, объединяющее народ, — это факторы, формирующие народ как единое целое. Естественно, что и в правовом смысле народ должен быть един.

Народ непосредственно связан с географической территорией. Любому народу для осознания себя единым, целым этносом наряду с национальным самосознанием, языком, культурой нужно осознавать связь с некоей исторической территорией. Фактор территории имеет особое значение для народа, и история народа непосредственно связана с ней. Поэтому во 2-й части статьи 5 Конституции Азербайджанской Республики, закрепляющей единство народа, указано, что «единство народа Азербайджана составляет основу Азербайджанского государства. Азербайджанская Республика является общей и неделимой родиной всех граждан Азербайджанской Республики». Это положение отражает долг каждого перед государством и народом защищать свою родину и равным правом каждого на эту землю.

В настоящее время светский характер государственности является одним из основных элементов демократического государства. Светский характер государствен-

ности выражается в отношениях между религией и государством.

В статье 48 Конституции Азербайджанской Республики указано, что каждый гражданин обладает свободой совести, имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать какую-либо религию лично или совместно с другими лицами или же не исповедовать никакой религии, а также выражать и распространять свои убеждения, связанные с его отношением к религии.

Как справедливо указывала поверенный по правам человека в Азербайджанской Республике Эльмира Сулейманова, эта статья Конституции звучит в унисон со статьей 18 Международной декларации прав человека, со статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, со статьей 9 Европейской конвенции по правам человека⁷⁵. То же самое можно сказать и о Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятой ООН в 1981 г. Согласно статье 1 данной Декларации:

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору.

⁷⁵ См.: Эльмира Сулейманова. Религия и права человека // Гейдар Алиев и религиозная политика в Азербайджане: реальности и перспективы (Баку: Государственный комитет по работе с религиозными организациями Азербайджанской республики, 2007), с. 113.

3. Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Именно такова официально декларируемая политика в отношении свободы совести и вероисповедания в Азербайджане.

Свобода совести является правом личности думать и вести себя соответственно своим убеждениям. Она включает в себя ряд взаимосвязанных между собой элементов структуры: верить в какую-либо религию; совершать религиозное поклонение; менять вероисповедание; не верить ни в одну из религий, вести атеистическую пропаганду; создавать религиозную структуру; пропагандировать свою веру; вести религиозно-просветительскую деятельность. При этом, независимо от вероисповедания, гарантируется всеобщее равноправие перед законом.

В стране действуют религиозные общины, управления и центры, религиозные братства, религиозные учебные заведения и другие объединения и структуры. Религиозные структуры имеют право брать шефство над святынями, над местами, считающимися у той или иной религии святыми, где они обычно проводят религиозные собрания или выполняют религиозные обряды, содержать их финансово и использовать в своих религиозных целях. Поклонения, религиозные культы и обряды беспрепятственно проводятся в храмах и на принадлежащей им территории, святынях, на кладбищах, в управлениях религиозных структур, в домах, а также на квартирах у граждан. Религиозные образования имеют право обращаться с предложениями к гражданам по осуществлению религиозного поклонения, находящимся в больницах, госпиталях, домах престарелых и инвалидов, общежитиях и исправительно-трудовых учреждениях. Граждане и религиозные структуры могут приобретать и использовать религиозную литературу на желаемом языке, также

другие предметы и материалы для религиозного обучения.

Граждане и должностные лица, виновные в нарушении законодательства о свободе вероисповедания, несут ответственность в соответствии с законом, определенным законодательством Азербайджанской Республики.

В пунктах 1–3 Статьи 18 Конституции говорится, что в Азербайджанской Республике религия отделена от государства; все вероисповедания равны перед законом; запрещено распространять и пропагандировать религии, унижающие человеческое достоинство и противоречащие принципам человечности. Одновременно государственная система образования носит светский характер.

В науке, законодательстве, правоприменении и деятельности государственных органов отсутствует единое понимание светскости государства. Нередко доминирует понимание светскости государства как секулярного (нерелигиозного). Таким образом, одно понятие определяется через другое неопределенное, создавая почву для возможных злоупотреблений в деятельности государственных органов. Существует и другая точка зрения, согласно которой светским именуется нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакое мировоззрение в качестве официальной идеологии, обеспечивающее каждому возможность свободного мировоззренческого выбора. Светскость государства подразумевает его индифферентность в мировоззренческой сфере, т.е. отказ от специального контроля (невмешательство при условии соблюдения закона), отказ от специальных привилегий, отделение и равноудаленность от мировоззренческих организаций. Клерикальная идеологизация государства — нарушение мировоззренческого нейтралитета, выражающееся в сращивании институтов государства с одной из конфессий, доктринальные установки которой используются в качестве государственной идеологии.

Принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства как гарантия реализации свободы совести несовместим с выстраиванием иерархии религиозных

объединений на основе понятий: «традиционные религии (религиозные организации)» — «нетрадиционные религии (религиозные организации)» — «секты». Принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства несовместим с борьбой государства за «духовную безопасность», с «социально опасными религиями», «религиозным экстремизмом» и т.д. Подразумевается, что пресечение противоправных деяний должно осуществляться средствами уголовной юстиции, вне зависимости от того, какой ширмой упомянутые деяния прикрываются. Принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства несовместим со специальным правовым регулированием «религиозной», в том числе «миссионерской», деятельности. Деятельность соответствующих объединений должна регламентироваться на общих с общественными некоммерческими объединениями правовых основаниях⁷⁶.

Правовой аспект разделения религии и государства — светский характер государственности — выражается в том, что у государства не существует официально признанной религиозной идеологии, а образование не связано с религией. Религиозные служители могут избираться в государственные органы не как представители определенной религии, а как обычные граждане. Никому не дается превосходство из-за принадлежности к той или иной религии. Государство относится к религиям на основе одинаковых критериев и создает для всех религий одинаковые условия деятельности. В статье 18 Конституции указано, что в Азербайджанской Республике религия отделена от государства и все вероисповедания равны перед законом, т.е. невозможно придать более высокий статус какой-либо из религий. При этом Конституция запрещает распространение и пропаганду религий, противоречащих принципам человечности. Отделение религии от образования выражается в том, что в светских образо-

⁷⁶ См.: Сергей Бурьянов. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации (Москва, 2010), с. 12–13.

вательных учреждениях не принуждают давать религиозное образование, и оно не основывается на концепциях религии.

Равенство граждан в судебной сфере, невзирая на их отношение к религии, предусмотрено статьей 8 Гражданско-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, которая предусматривает, что правосудие по гражданским делам и экономическим спорам осуществляется на основе принципа равенства всех перед законом и судом. Суд одинаково относится ко всем лицам, участвующим в деле, невзирая на их расовую, национальную принадлежность, отношение к религии, языковое, половое, социальное, имущественное или должностное положение, убеждение, принадлежность к политическим партиям, профессиональным или другим общественным объединениям, места нахождения, подчиненности, формы собственности юридического лица и другие не предусмотренные законом различия.

Равенство перед законом и судом обеспечивается рассмотрением каждого гражданского дела в одинаковом порядке, в единых процессуальных формах и гарантиях для участвующих в деле лиц. Таким образом, создаются условия для удовлетворения законных требований заинтересованных в исходе дела лиц, гражданам обеспечиваются равные возможности для защиты своих интересов перед судом. Процессуальное равенство прав сторон способствует реализации ими процессуальных средств для защиты своих прав и интересов⁷⁷.

В Азербайджане государство с уважением относится к религии, религиозным ценностям и общинам. Председатель Управления мусульман Кавказа шейх уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде подчеркивает, что основу государственной политики толерантности заложил общенацио-

⁷⁷ См.: Постановление Конституционного суда Азербайджанской Республики «О толковании статьи 373 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики», г. Баку, 27 декабря 2001 г., <http://www.constcourt.gov.az/decisions/51>

нальный лидер Гейдар Алиев. В настоящее время усилиями президента Ильхама Алиева Азербайджан известен в мире как образец мультикультурализма. А. Пашазаде указывает, что дружеские отношения между религиозными общинами в Азербайджане дают толчок развитию общества в целом, играют важную роль в прогрессе государства⁷⁸. В Баку прошел грандиозный Всемирный саммит религиозных деятелей, собравший самых известных и влиятельных религиозных лидеров современности. Саммит открывал президент АР Ильхам Алиев. Внимание ученых привлек Первый Всемирный форум по межкультурному диалогу, по мнению профессора И. Мамедзаде положивший начало обстоятельному изучению самых актуальных проблем диалога культур и цивилизаций.

Регулирование отношений между государством и религией, достижение стабильности в области религии, создание обстановки межконфессиональной толерантности и веротерпимости и их курирование на государственном уровне связаны с именем Гейдара Алиева. В период его руководства страной состояние межконфессиональной толерантности еще более укрепилось, превратилось в приоритетное направление государственной политики в этой области.

Азербайджан, исторически являющийся страной различных религий и цивилизаций, и сегодня выполняет эту благородную миссию. Наряду с исламом в Азербайджане существовали и существуют и другие монотеистические религии, христианство и иудаизм. В сущности, территория Азербайджана во все эпохи играла роль пристанища не только для служителей различных верований, но и многочисленных сект ислама, преследуемых и гонимых на почве религиозного инакомыслия. Возможно, по этой причине и этнически, и религиозно и культурный состав

⁷⁸ Аллахиужюр Пашазаде. Азербайджан известен в мире как образец мультикультурализма // портал «Ислам в Азербайджане», 5 мая 2012 г., http://www.islam.az/modules/news/article_storyid_10207.html

населения Азербайджана столь богат и многообразен. В Азербайджане, где распространено великое множество различных религий, религиозно-философских течений и направлений, во все исторические эпохи между этническими и религиозными общинами складывались крепкие толерантные отношения и веротерпимость. Религиозные и этнические группы, в различные исторические эпохи обосновавшиеся в Азербайджане, не только не считали себя здесь чужими, но и сливались с местным населением, вступали в родственные отношения, создавали семьи с представителями местного населения. Представители разных конфессий всегда были солидарны с народом Азербайджана, боролись вместе за свободу и процветание единой Родины. Аллея героев, где покоятся представители различных религиозных общин и конфессий, отдавшие свою жизнь за Родину как граждане этой страны, — сегодня является символом межнациональной толерантности и гражданского братства.

Веротерпимость стала специфической чертой характера народа Азербайджана, его национально-духовной, нравственной ценностью. Гейдар Алиев отмечал: «Считаю, что народ Азербайджана сам по себе, по своей природе, по своему характеру обладает чувством высокой толерантности. В мусульманской религии, в самой основе этой религии, исповедуемой большинством населения Азербайджана, присутствует толерантность». Во время встреч с верующими, служителями религий на мероприятиях и международных конференциях, посвященных этим вопросам, Гейдар Алиев говорил: «Религия ислама никогда не вовлекала нас в насилие, захватничество. Мы — миролюбивая нация. И наша религия указывала людям путь к дружбе, братству, миру, примирению. Мы всегда шли по этому пути».

Эти же компоненты исламской религии выделяет и президент И.Г. Алиев. По его словам, «исламская цивилизация веками поощряла мир и толерантность, общечеловеческие идеи, гуманизм и милосердие, спланировала вокруг этих высших ценностей миллионы людей. Азербай-

джан всегда гордился тем, что является составной частью исламского мира. Многие годы в Азербайджане глубокое уважение не только к исламской культуре и исламской религии, но и ко всем другим религиям, терпимость, сосуществование людей различных вероисповеданий в атмосфере сотрудничества и мира являются основным образом жизни»⁷⁹.

Гейдар Алиев всегда замечал и высоко оценивал заслуги представителей других народов и религий в формировании обстановки толерантности и веротерпимости в Азербайджане. На встрече с руководителями религиозных конфессий, действующих в стране, 16 ноября 1999 г. он особо подчеркнул этот момент: «Конечно же, обстановка в сфере межэтнических, межнациональных, межрелигиозных и межконфессиональных отношений достойна высокой оценки. Это достигнуто стараниями всех — и азербайджанцев, и русских, и украинцев, и евреев, а также представителей других национальностей, в том числе наших религиозных конфессий: главной религии Азербайджана — ислама, христианства — православия, иудаизма». Азербайджан является одной из немногих стран, где мирно сосуществуют мечети, церкви и синагоги и где люди, принадлежащие к различным религиям, не сталкиваются ни с какой дискриминацией по отношению к себе.

Этот курс продолжает президент И.Г. Алиев. В поздравлении по случаю праздника Пасхи, направленной им Православной христианской общине Азербайджана 13 апреля 2012 г., говорится:

«В Азербайджане представители различных народов и религий столетиями живут как одна семья в условиях мира и спокойствия, в атмосфере взаимного уважения и доверия, сохраняют свою культуру-

⁷⁹ Обращение И.Г. Алиева к участникам III Форума «мозговых центров» государств-членов Организации Исламского сотрудничества, 1 марта 2012 г. // портал президента Азербайджанской Республики, <http://ru.president.az/articles/4407>

но-этническую самобытность, языки и культуры. Имеющие глубокие исторические корни традиции толерантности и мультикультурализма являются одними из главных ценностей нашего современного общества.

С чувством удовлетворения хочу отметить, что сегодня все национальные меньшинства нашей страны, независимо от их языка, религии и этнической принадлежности, в том числе и православные христиане, внося достойный вклад в межнациональные и межконфессиональные отношения, непосредственно участвуют во всех сферах нашей общественно-политической и социально-культурной жизни, демонстрируют активность в строительстве гражданского общества»⁸⁰.

Одна из главных заслуг Гейдара Алиева перед народом Азербайджана и перед историей заключается в том, что для еще большего развития межнациональной и межконфессиональной толерантности была создана и взята под контроль и попечение государства ее правовая основа. Право граждан на свободу совести отражено непосредственно в Конституции, а в более широкой и развернутой форме — в Законе «О свободе вероисповедания», принятом Милли Меджлисом 18 августа 1992 г. Согласно статье 48 Конституции, каждый гражданин обладает правом осуществления свободы своей совести, независимостью определения отношений к религии, свободного выражения своих религиозных воззрений и их распространения, отправления религиозных обрядов. Помимо этого, с целью укрепления толерантности и религиозной терпимости в стране законодательство, связанное с правами и свободой человека, в том числе и со свободой совести и вероисповедания, приведено в соответствие с между-

⁸⁰ Обращение И.Г. Алиева к православной христианской общине Азербайджана, 13 апреля 2012 г. // портал президента Азербайджанской Республики, <http://ru.president.az/articles/4683>

народными правовыми нормами. С целью руководства, контроля над исполнением законодательных актов, положений Конституции о свободе совести, об урегулировании отношений между государством и религией 21 июня 2001 г. распоряжением президента Гейдара Алиева был образован Государственный комитет Азербайджанской Республики по работе с религиозными организациями.

Первой задачей Госкомитета является претворение в жизнь религиозной политики государства и контроль над соблюдением Закона «О свободе вероисповедания» Азербайджанской Республики и прочих законодательных актов в сфере религии.

Госкомитет ведет юридическую регистрацию сотен функционирующих в республике религиозных общин и организаций, осуществляет координацию деятельности центральных и местных исполнительных органов власти, местных органов самоуправления в религиозной сфере, содействует общинам в решении их проблем, создает информационную базу о мировых религиях, их течениях и новых религиозных движениях.

Следует также отметить экспертизу религиозной литературы и предметов религиозного содержания, которая является одной из основных функций Госкомитета по работе с религиозными организациями. Достаточно обратить внимание на факты, чтобы удостовериться в том, какую значительную работу провела данная структура за последнее время. Так, за 2010 г. в Госкомитете было рассмотрено 1 852 наименований книг, изданных общим тиражом 344 863 экземпляра. После их анализа были приняты соответствующие решения, и распространение на территории Азербайджана 348 наименований книг, выпущенных суммарным тиражом 19 178 экземпляров, было сочтено нецелесообразным. За девять месяцев 2011 г. в Госкомитете по работе с религиозными организациями было проанализировано 1 551 наименований книг, выпущенных суммарным тиражом в 232 515 экземпляров. После их тщательного изучения было сочтено нецелесо-

образным распространение 47 наименований книг, выпущенных суммарным тиражом 5 242 экземпляра⁸¹.

Следует упомянуть и о религиозном просвещении азербайджанского общества, которому придает большое значение Госкомитет. Многочисленные международные конференции и заседания круглых столов, посвященные межрелигиозному диалогу и веротерпимости, в которых участвовали крупные ученые, государственные и общественные деятели, выпуск еженедельной газеты «Общество и религия» и журнала «Государство и религия», который выходит раз в два месяца, проводимые в различных регионах семинары, которые имеют большое значение в сфере религиозного просвещения общества — вот короткий перечень дел, осуществленных Госкомитетом в данной сфере.

Гейдара Алиева отличал широкий взгляд на толерантность, религиозную терпимость. В Международный день толерантности на встрече с руководителями религиозных конфессий в стране он отметил: «Толерантность, терпимость — понятие очень широкое. Оно относится ко многим сторонам человеческих отношений, процессам в обществе, в межгосударственных, межнациональных, межрелигиозных отношениях... Оно предполагает терпимость не только между религиями, но и уважение к обычаям, традициям, морали, культуре».

Гейдар Алиев всегда принимал руководителей различных религиозных конфессий, встречался с ними на разных мероприятиях, обменивался мнениями, советовался, в знаменательные дни и в дни религиозных праздников поздравлял верующих, не допускал при этом никакой разницы между представителями разных религий. Это было проявлением его верности традициям толе-

⁸¹ Приводимые здесь и далее данные цитируются по интервью бывшего председателя Государственного комитета по работе с религиозными организациями Гидаята Оруджева «Только при общем действии всех мусульманских стран можно противостоять глобальному экстремизму» // Портал «lNEWS.az», 29 ноября 2011 г., <http://www.lnews.az/interview/20111229092011988.html>

рантности народа Азербайджана. Он говорил: «Независимо от религии, принадлежности к какой-либо культуре, люди должны уважать другие культуры, религии, нравственные ценности, быть терпимы к традициям, религиозным, культовым обрядам и церемониям. Вражда, злоба, конфликт, война недопустимы с точки зрения религии».

Сегодня в Азербайджане свободно действуют не только церкви и синагоги, одновременно с ними развернули широкую деятельность учебные заведения, где преподаются научные дисциплины по основам христианства и иудаизма, где в рамках действующего законодательства им оказывается необходимая помощь со стороны государства. Ибо народ Азербайджана, известный своей толерантностью в отношениях к религиям и религиозно-философским течениям, благодаря этому специфическому качеству выгодно отличался и продолжает отличаться сегодня не только на Востоке, но и во всем мире. Материальная и духовная поддержка строительства и восстановления молельных домов для различных религиозных конфессий со стороны представителей других религиозных общин, сбор пожертвования является прогрессивной традицией исторического прошлого Азербайджана.

В конце XIX в. для строительства так называемой Александро-Невской лавры большую часть денежных сборов внесли мусульмане. В эпоху возрастания напряжения межрелигиозных отношений, появления почвы для религиозно-этнического противостояния возрождение этой традиции, сформировавшейся на протяжении долгой исторической дистанции, является фактом, которым Азербайджан по праву может гордиться.

Азербайджан посещали и посещают самые разные религиозные деятели, лидеры различных конфессий. В течение нескольких лет Азербайджан посетили Папа Римский Иоанн Павел II, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, патриарх Грузии Илия II, предстоятель Константинопольской православной церкви патриарх Вар-

фоломей I, патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Восхищенный обстановкой толерантности во время своего приезда в Азербайджан в мае 2001 г., патриарх Алексей II искренне признавался: «Здесь православные служат своей религии, вере и убеждениям, не подвергаясь никаким притеснениям. Такой обстановки нет, к сожалению, даже в некоторых православных странах»⁸². Обращаясь к Гейдару Алиеву, Алексей II высоко оценил его заслуги в формировании образцовой толерантной обстановки в стране, в деле обеспечения защиты прав человека, свободы совести: «Вы приложили усилия и добились равноправия свободного вероисповедания, совместной трудовой деятельности, избежали противостояния людей, живущих на этой земле». Папа Римский Иоанн Павел II, посетивший Азербайджан в мае 2002 г.⁸³, отмечал: «Я приехал в эту древнейшую страну, храня в сердце восхищение перед богатством ее культуры... Существующая толерантность, религиозная терпимость в Азербайджане может стать хорошим примером для многих стран». Константинопольский патриарх Варфоломей I подтвердил результаты работы по созданию обстановки терпимости. Он говорил: «В Азербайджане каждый свободен в выборе веры, в отправлении богослужения. Я очень полюбил Азербайджан. Я буду всегда молиться за благополучие и счастье этой страны».

Закон Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания» от 20 августа 1992 г. обеспечивает право каждого человека определять и выражать свое отношение к религии, а также осуществлять это право. Согласно ст. 1 данного Закона:

«Каждый самостоятельно определяет свое отношение к религии, обладает правом единолично или вме-

⁸² Здесь и далее выступления выдающихся религиозных деятелей цитируются по: Гейдар Алиев и религиозная политика в Азербайджане, с. 86–88.

⁸³ См.: *Фарида Мамедова*. Визит Папы Римского в Азербайджан // портал «Кавказская история», <http://www.bakililar.az/ca/history/pontifik.html>

сте с другими исповедовать любую религию, выражать и распространять свои убеждения в связи с отношением к религии.

Не допускается какое-либо препятствование установлению каждым лицом своего отношения к религии, к исповеданию религии, участию в богослужениях, отправлении религиозных обрядов и ритуалов, на пути к изучению религии».

После того как Азербайджан восстановил свою независимость, в стране было создано множество религиозных учебных заведений. Практика показала, что далеко не все эти учебные заведения были заинтересованы в том, чтобы пройти государственную регистрацию и функционировать в соответствии с общими инструкциями, так как они осуществляют религиозное обучение, учитывая интересы какой-то зарубежной страны или же религиозной группы, или секты. За последние годы деятельность почти всех этих религиозных учебных заведений прекращена. Тем не менее для того чтобы аналогичная ситуация не сложилась в будущем и для юридического урегулирования вопросов, связанных с религиозными учебными заведениями, было сочтено целесообразным внесение соответствующих дополнений в Закон.

В условиях активного использования религиозного фактора зарубежными радикальными мусульманскими организациями и иностранными государствами для установления собственного доминирующего влияния на Азербайджан, выбор пути светского государства означал для Азербайджана сохранение своего политического и культурного суверенитета при сохранении партнерских отношений с этими странами⁸⁴. Именно этим, на наш

⁸⁴ См.: Назрин Агиль кызы Пашаева. Конституционно-правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Азербайджанской Республике. — Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук (Москва, 2006).

взгляд, объясняются изменения, внесенные в Закон «О свободе вероисповедания». Изначально, в редакции 1992 г., в ст. 1 Закона предусматривались минимальные ограничения в данной сфере:

«Осуществление свободы вероисповедания может быть ограничено только по соображениям государственной и общественной безопасности и в случаях необходимости защиты прав и свобод согласно международным обязательствам Азербайджанской Республики».

Позднее, однако, в Закон были внесены существенные поправки, и в настоящее время ограничения, включенные в ст. 1, включают также следующие положения (первоначальный абзац сохранен, но существенно расширен):

«Не допускаются какие-либо препятствования на пути к определению каждым лицом своего отношения к религии, к исповеданию религии, участию в богослужениях, отправлению религиозных обрядов и ритуалов к изучению религии.

Запрещается пропаганда религиозных вероисповеданий с применением религиозного насилия или сеяния раздора между людьми в целях изменения их религиозного образа жизни, принуждение к религиозному вероисповеданию.

[...]

Запрещается ведение религиозной пропаганды иностранцами и лицами без гражданства».

В 2009 г. тогдашний председатель Государственного комитета по работе с религиозными организациями Гидаят Оруджев объяснял, почему были введены данные законодательные изменения: «После восстановления Азербайджаном своей независимости некоторые молодые люди незаконно, без разрешения соответствующих исполнительных властей, религиозных центров и управ-

лений отправились в другие государства для получения религиозного образования, и даже под контролем зарубежных спецслужб. В некоторых случаях срок их образования целенаправленно затягивался, иногда достигая пятнадцати лет, после внедрения им принципов определенных религиозных сект эти люди возвращались в Азербайджан. После возвращения они осуществляли деятельность для внедрения в Азербайджане модели отношений между государством и религией, принятой в стране, где получили образование, распространения в стране принципов сект и течений, к которым принадлежали. В этих случаях возникают серьезные проблемы в осуществлении необходимого контроля в данной сфере и в том, чтобы лица, получившие религиозное образование за рубежом, принимали в обществе в качестве здоровых специалистов. Учитывая существующие реалии, было принято решение о целесообразности проведения связанных с исламской религией церемоний только со стороны лиц, получивших образование в Азербайджане. Неправильно трактовать это изменение как недоверие к гражданам, получившим религиозное образование за рубежом. Конечно, есть и специалисты, получившие образование за рубежом, но желающие действовать в соответствии с интересами азербайджанского общества и ислама. Использование их возможностей целесообразно. Эти лица могут работать в различных структурах, в том числе в Госкомитете, научных и образовательных учреждениях, и даже в центральном аппарате Управления мусульман Кавказа»⁸⁵.

Статья 4 Закона «О свободе вероисповедания» утверждает равноправие граждан независимо от их отношения к религии:

«Граждане Азербайджанской Республики равны перед законом во всех областях политической, эконо-

⁸⁵ Цитируется интервью Гидаята Оруджева агентству «АРА» 23 июля 2009 г., <http://ru.apa.az/news.php?id=139631>

мической, социальной и культурной жизни независимо от отношения к религии. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии допускается только по его желанию.

Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений отказываться или уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей.

Замена исполнения одной обязанности исполнением иной обязанности по мотивам религиозных убеждений допускается только в случаях, предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики».

Статья 5 Закона постулирует, что

«в Азербайджанской Республике религия и религиозные образования отделены от государства. Государство не поручает религиозным образованиям исполнения какого-либо дела, относящегося к нему, и не вмешивается в их деятельность.

Все религии и религиозные образования равны перед законом. Не допускается установление преимуществ или ограничений для одной религии и религиозного образования по отношению к другой.

Религиозные образования обладают правом участвовать в общественной жизни, а также наряду с общественными объединениями пользоваться средствами массовой информации.

Религиозные образования не участвуют в деятельности политических партий и не оказывают им финансовой помощи.

При избрании в состав государственных органов или переходе на государственную должность, на данный срок деятельность служителей культа в качестве духовного лица приостанавливается.

Религиозные образования исполняют существующие законы Азербайджанской Республики и несут ответственность перед ними».

На основе проведенного анализа законодательства Азербайджанской Республики о свободе вероисповедания и деятельности религиозных образований Н. Пашаевой был обоснован вывод о полном соответствии конституционных гарантий свободы вероисповедания в Азербайджане требованиям общепризнанных принципов и норм международного права, международных соглашений, участником которых является Азербайджанская Республика, устанавливающих международные стандарты в области свободы вероисповедания. Для достижения провозглашенного в качестве высшей цели государства обеспечения прав и свобод граждан Азербайджанское государство разрабатывает соответствующие правовые механизмы.

В упоминавшемся выше исследовании А. Юнусова отмечалось, что деятельность мусульманских и христианских миссионеров в Азербайджане не раз становилась объектом широких дискуссий в стране⁸⁶. Блок вопросов в анкетах был связан с религиозной пропагандой, ведущейся представителями других стран, и об отношении к таким странам в Азербайджане. При этом имелась в виду не только религиозная пропаганда, осуществляемая при посредничестве миссионеров, но также на государственном уровне и через средства массовой информации, в том числе электронные.

Сначала респондентов попросили дать ответы на четыре вопроса о влиянии Ирана, Турции, стран Арабского Востока, а также христианского Запада на мусульман Азербайджана. По мнению респондентов, такая проблема существует, но, в зависимости от страны, в различной степени. Так, о влиянии Ирана упомянули 50% респондентов, Турции — 52%, Арабского Востока — 35%, Запада — 39%. Ответы по регионам несколько различны. Нет больших разногласий о влиянии Ирана, но относительно влияния на жизнь мусульман Азербайджана

⁸⁶ Приводимые далее данные приводятся по: *Ариф Юнусов. Ислам в Азербайджане*, с. 302–304.

остальных стран разногласия достаточно существенные. Так, о влиянии Турции больше всего (82–85%) говорили на западе Республики, в значительной мере с этим согласны на Апшеронском полуострове — 63%. Слабее всего влияние Турции на юге — в Ленкоранской зоне (34%), а также в Шеки (33%).

Более всего о влиянии стран Арабского Востока говорили респонденты Апшеронского полуострова (46%) и города Баку (44%). Приблизительно столько же голосов арабские эmissары получили на севере страны — здесь цифры колебались в пределах 33–40%. Меньше всего с этим согласны на юге страны, в Ленкоранском и Астартинском районах, где о подобном влиянии упомянули всего 13–14% опрошенных.

Затем респонденты должны были определить свое отношение к этим странам. Лишь 22% высказались положительно об Иране, отрицательно — 33%, нейтральны — 37%, остальные затруднились с ответом. Отношение к Турции иное: 64% респондентов поддерживают ее политику в отношении Азербайджана, только 6% — против; 25% предпочли остаться нейтральными. Наибольшие симпатии Турция нашла среди турок-месхетинцев и беженцев в Сабирабадском и Саатлинском районах, где все до единого респонденты одобрили ее политику. Даже в Нардаране преобладали протурецкие симпатии, нежели проиранские.

В целом положительным оказалось отношение респондентов к странам Арабского Востока: 42% — «за», 10% — «против»; около 40% остались нейтральны. В целом похожим было отношение к понятию «Запад»: 38% — «за», 15% — «против», 38% — нейтральны, остальные затруднились с ответом. По регионам разброс достаточно большой. Так, в столице в пользу Запада — 50%, против — 8%, но среди карабахских беженцев и в Шеки авторитет Запада явно низкий: здесь в его пользу проголосовало 22% и 32%, против — 27% и 38% соответственно.

В январе 2011 г. официальное издание Милли Меджлиса Азербайджана газета «Азербайджан» опубликовала статью теолога Э. Аскерова под названием «Ислам — учение духовной эволюции или политическая партия?», посвященную роли религии в общественной жизни страны. Автор отмечает, что «процесс возвращения к религиозным корням с первых лет независимости получил в Азербайджане широкий размах. Изолированный в течение долгого времени от своих религиозных верований народ с большим воодушевлением пытался заполнить эту пустоту. Динамично восстанавливались и строились новые места религиозного богослужения, люди стали изучать и исполнять религиозные обряды. После возвращения Гейдара Алиева к руководству страной еще более усилилось участие государства в этих процессах»⁸⁷.

Во все последующие периоды государство продолжало демонстрировать уважение и заботу о религиозных ценностях, в особенности примером этому стало внимание, оказываемое местам богослужения. В последние годы динамичного повышения экономического потенциала страны увеличились масштабы расходов на их ремонт и реконструкцию средств. «К сожалению, с первых лет возвращения людей к их религиозным верованиям в Азербайджане начали распространяться идеи религиозного экстремизма со стороны сил, желающих политизировать религию. Некоторые из них брали под свое влияние существующие религиозные общества или создавали новые под эгидой предоставления гуманитарной помощи в тяжелое для государства время, некоторые — просто посредством религиозной литературы и эмиссаров, а некоторые — под именем культурных обменов», — отмечает автор.

⁸⁷ Эльчин Аскеров. Ислам — учение духовной эволюции или политическая партия? // «Азербайджан», январь 2011 г., пер. на рус. яз. на сайте «Последние новости Азербайджана»: <http://www.1news.az/analytics/20110112053133502.html>

В получении первых религиозных знаний, распространении литературы, предоставлении гуманитарной помощи неимущим, и в особенности беженцам и вынужденным переселенцам, была большая роль зарубежных и международных организаций. С этой точки зрения, заслуги этих организаций должны быть оценены и возблагодарены. Однако и среди них были злоупотребляющие своим статусом организации, а некоторые использовались лишь в качестве орудия определенных сил.

Органы государственной власти должны были принять — и принимали — в связи с этим адекватные меры, так как серьезность проблемы сомнению не подлежит. В начале апреля 2006 г. министр национальной безопасности Азербайджана Эльдар Махмудов отметил: «Хотя мы имеем достаточно богатый опыт в противодействии деятельности радикальных религиозных и террористических организаций, информация о планах ныне нейтрализованной группы „Аль-Каида Кавказ“ по рекрутированию азербайджанских девушек в отряд смертниц стала для нас самым худшим открытием за последние годы». С 2006 по 2009 г. по стране прошли большие судебные процессы по делам различные подпольных исламистских групп (как граждан Азербайджана, так и подданных Саудовской Аравии и других стран исламского Востока). 18 июня 2009 г. в Военном суде Азербайджана завершилось рассмотрение дела группы лиц, обвиняемых в террористической деятельности и в подготовке вооруженных атак на посольства США и Великобритании в Баку. Материалы суда и следствия четко обозначают «ваххабитский след». Согласно предоставленной Министерством национальной безопасности в 2010 г. информации, в общей сложности к уголовной ответственности было привлечено около 200 человек за участие в вооруженных группировках под прикрытием религии или планирования борьбы против основ государства. «В результате всего этого в первую очередь падает тень на религию, и в нашем случае — на исламскую религию, в некоторых слоях общества создается недоверие к верующим и рели-

гиозным организациям, формируется чувство предосторожности к любой их деятельности», — отмечает Э. Аскеров. Он справедливо подчеркивает, что исламская религия не является политическим полигоном, исламская религия — путь веры и убеждений, а «те, кто желает реализовать с его помощью свои политические амбиции, в первую очередь ставят под удар мусульман».

Противодействие религиозному экстремизму как решение важнейшей государственной задачи невозможно в виде разовой кампании, оно должно носить долгосрочный и системный характер. Его успешная реализация во многом определяется качеством законодательства в области государственно-конфессиональных отношений. Если базовые гарантии религиозной свободы (которая не должна пониматься как вседозволенность) должны быть неизменны, то корпус правовых норм, регулирующих непосредственно государственно-конфессиональные отношения, должен быть мобильным, изменения в нем должны оперативно отвечать на возникающие или, напротив, ставшие на данный момент времени уже неактуальными угрозы и риски.

Можно выделить несколько причин выбора Азербайджаном модели светского государства европейского типа, а не государства исламской модели (по типу Ирана), и, соответственно, определения существующего вектора развития законодательства о государственно-конфессиональных отношениях.

Религиозное возрождение в позднесоветском и постсоветском Азербайджане, тесно связанное с возрождением этнокультурным, носило преимущественно не идеологический, а культурный характер. Поэтому социальная база радикальных исламистских организаций оказалась крайне малочисленной. В общественном сознании подавляющего большинства населения Азербайджана доминировали советские секулярные стереотипы, определяющие практически во всех постсоветских странах (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан и др.) сдержанное отношение к религии, когда подавляющее большинство

азербайджанцев самоидентифицируют себя в качестве мусульманских верующих, но лишь малая часть полностью придерживается образа жизни верующего мусульманина, а потому религиозная идентичность подавляющего большинства азербайджанцев не связана с радикализмом. Модель исламского государства, аналогичная иранской и пропагандировавшаяся радикальными исламистскими организациями, в Азербайджане не нашла отклика у подавляющего большинства населения страны, поскольку культура, в том числе правовая, а также правовая действительность Азербайджана сложились под существенным влиянием России и других европейских стран. Во власти возник конфликт между сторонниками светского государства и представителями политических партий и других преследовавших политические и экстремистские цели организаций исламской ориентации, что поставило вопрос о незамедлительном выборе пути дальнейшего развития государства.

В сентябре 2011 г. социологическая служба «Adam» провела в Азербайджане опрос по теме внешнеполитических предпочтений граждан. Как и следовало ожидать, Турция была признана самой дружественной страной. На вопрос «назовите три наиболее дружественные Азербайджану страны», были даны следующие ответы: Турция — 59%, Россия — 23%, исламские страны — 11%, Грузия — 10%, государства Европейского союза — 7%, США — 5%, Украина — 5%, Иран — 4,2%. На вопрос «назовите три наиболее враждебные Азербайджану страны» были получены следующие ответы: Армения — 92%, Иран — 20%, Россия — 16%, США — 11%, Франция — 7%, Израиль — 5%, Турция — 1% ⁸⁸.

Заведующий общественно-политическим отделом Администрации президента Азербайджана Али Гасанов отметил в мае 2012 г., что Иран предполагает, будто Азербайджан является шиитским государственным обра-

⁸⁸ Друзья и враги Азербайджана: соцопрос // «Regnum», 30 сентября 2011 г., <http://www.regnum.ru/news/polit/1451214.html>

зованием: «Хотя в вопросах веры в Азербайджане дискриминация не допускается, все тянут нас в свою веру — ваххабиты, нураниты и др. Но мы хотим быть мусульманами согласно Корану и пророку». По словам А. Гасанова, «Иран хочет, чтобы Азербайджан был другом его друзей и врагом его врагов, но у нас есть своя независимая внешняя политика. Не обязательно, чтобы друзья и враги Ирана были нашими друзьями и врагами. В то же время мы не участвуем и в антииранской политике Запада. Иран — мусульманская страна, там проживают тридцать миллионов наших соотечественников»⁸⁹. Подобный взвешенный подход отличал и отличает внешнюю политику Азербайджана.

Религиозное возрождение в Азербайджане сопровождало и во многом обуславливало формирование новой национальной идентичности, как этнокультурной, так и общегражданской. При этом формирование новой национальной идентичности осуществлялось на фоне жесткого столкновения тенденций исламизации и вестернизации страны. Именно это противостояние и обусловило развитие законодательства Азербайджанской Республики в области государственно-конфессиональных отношений с акцентом на укрепление светского государства и противодействие его исламизации, но вместе с тем и на сохранение и развитие национальной культуры, традиций народов Азербайджана⁹⁰.

Как отмечает Сергей Маркедонов, для активизации радикального ислама в Азербайджане есть несколько существенных предпосылок, среди которых:

— слабая деморализованная и политически неэффективная светская оппозиция (как везде в различных

⁸⁹ Али Гасанов. Иран хочет, чтобы Азербайджан был другом его друзей и врагом его врагов, но у нас есть своя независимая внешняя политика // портал «Ислам в Азербайджане», 21 мая 2012 г., http://www.islam.az/modules/news/article_storyid_10378.html

⁹⁰ См.: Пашаева Н.А. Конституционно-правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Азербайджанской Республике.

кругах общества есть недовольство властью, а рычагов для его выражения через цивилизованную оппозицию нет);

— этнонациональная травма, связанная с потерей суверенитета над Нагорным Карабахом и семью районами за его пределами, что составляет 13% территории Азербайджана;

— модернизация общества, сопровождавшаяся резким социальным расслоением, изменением традиционных жизненных устоев, при неизжитой коррупции;

— соседство с Дагестаном и Ираном (в первом случае по соседству располагается регион, ставший центром салафитского ислама в Кавказском регионе, а во втором — шиитская страна, ориентированная на экспорт исламской модели власти и организации общественной жизни);

— массовое разочарование в США и вообще в Западе: в первой половине 1990-х годов многие в Азербайджане считали, что США и Европейский союз смогут помочь Баку разрешить с выгодой для себя карабахскую проблему. Однако неудачи переговорного процесса, инициированного, прежде всего, западными государствами, породили и массовое неприятие американской и европейской политики⁹¹.

К похожим выводам пришел бакинский политолог Кямал Али. По его словам, исламский радикализм в последние годы в стране растет, но не набирает силу, так как этому мешает светская власть Азербайджана. Растет же исламизм по трем причинам: во-первых, сняты советские преграды; во-вторых, разочаровавшись в светском обществе, часть населения ищет успокоения в религии; и,

⁹¹ Сергей Маркедонов. Исламский вызов для Азербайджана. — Меморандум на портале Института религии и политики (Москва), 20 января 2011 г., <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-27068.html>

в-третьих, Азербайджан, будучи открытой страной, не может оставаться вне влияния арабских, иранских и других религиозных организаций. Однако, по его словам, выбор подавляющего большинства азербайджанцев — в пользу светского государства, признающего роль и место традиционного ислама, но жестко пресекающего фундаменталистскую пропаганду⁹².

Именно такова позиция нового председателя Государственного комитета по работе с религиозными образованиями Эльшада Искендерова. По его словам, в религиозной обстановке в стране имеются специфические проблемы: «Самой большой опасностью в связи с религиозной ситуацией в стране являются попытки некоторых государств использовать религию в политических целях. В последнее время этот фактор еще более усилился. Азербайджанское государство с уважением относится ко всем религиозным моделям, путям, которыми идут разные страны. Мы требуем такого же уважения к существующей в Азербайджане модели отделения религии от государства». Э. Искендеров сказал, что религиозная политика Азербайджана построена для укрепления светской государственности: «После обретения Азербайджаном независимости иностранные государства ничего не смогли и не смогут сделать для нарушения этой политики. Лучшим для них выходом будет прекратить эти попытки»⁹³.

Следует помнить, что светские традиции в Азербайджане имеют сильные исторические корни. В 1918–1920 гг. у власти в Азербайджанской демократической республике находились светские этнонационалисты — партия «Мусават» [«Равенство»]. Именно эта партия

⁹² Кямал Али. Азербайджанский народ не столь религиозен, чтобы пойти за исламскими радикалами // «Интерфакс-Религия», 9 ноября 2010 г., <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=interview&div=298&domain=3>

⁹³ Новый председатель Госкомитета по работе с религиозными образованиями прокомментировал религиозную ситуацию в Азербайджане // «Ислам в Азербайджане», 2 июня 2012 г., http://islam.az/modules/news/article_storyid_10535.html

сформировала тот набор ценностей азербайджанской государственности, к которым апеллирует и нынешняя политическая элита страны. В период существования Азербайджанской демократической республики исламистская партия «Иттихад» [«Союз»] выступала не просто за традиционные исламские нормы права, но и отрицала идею национального государства азербайджанцев, призывая к единству всех мусульман бывшей Российской империи. В пылу своей борьбы с мусаватистами сторонники «Иттихада» даже поддержали установление советской власти в республике. Таким образом, исторически исламистская идеология имеет в Азербайджане «антигосударственные» корни. Напротив, идея национальной государственности связана с секуляризмом и антиклерикализмом. На эти традиции свое влияние оказала и советская атеистическая традиция.

В постсоветский период основным стратегическим партнером Азербайджана стала Турция — исламское, но в значительной мере светски ориентированное государство. Именно Турция, а не шиитский Иран оказывает поддержку Азербайджану по «карабахскому вопросу», а также осуществлению совместной блокады Армении. При этом С. Маркедонов подчеркивает, что «постсоветский Азербайджан продемонстрировал свое умение проводить достаточно гибкую политику в отношении различных конфессий (от православия до представителей протестантских объединений), равно как и противодействовать радикальным экстремистским течениям». По мнению эксперта, «этот опыт необходимо учитывать всем поликонфессиональным образованиям на территории СНГ».

Конституционно-правовые основы языковой и культурной политики

Перед народами новых независимых государств, появившихся на постсоветском пространстве после распада СССР, наряду с проблемами упрочения завоеванной политической независимости и экономической самостоятельности, стояла также задача возрождения национальной культуры и устранения последствий советского прошлого в языковой жизни.

Как указывает А. Балаев, в начальный период своей деятельности правительство республики проводило в жизнь достаточно взвешенную национально-языковую политику, в основу которой был заложен принцип культурного самоопределения, призванный обеспечить сохранение и дальнейшее развитие культурно-языковой самобытности малочисленных народов⁹⁴. За относительно короткий срок был подготовлен и 16 сентября 1992 г. подписан Указ «О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языка и культуры национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике», создающий солидную правовую базу для решения имеющихся проблем представителей малочисленных народов в культурно-языковой сфере.

В президентском указе, приоритетным направлением деятельности правительства в этой области является «создание благоприятных условий для свободного разви-

⁹⁴ Нижеприведенный анализ цит. по: *Айдын Балаев*. Особенности политики азербайджанского правительства в национально-языковой сфере после обретения независимости // Актуальные проблемы современных этносоциальных исследований в Азербайджане (Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана, 2007), с. 36–39.

тия малочисленных народов и этнических групп Азербайджанской Республики». В рамках «государственной политики по сохранению и развитию культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп» намечалось осуществление следующих мероприятий:

— предоставить гарантированные права всем национальностям создавать в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики свои культурные и религиозные общества;

— подготовить и осуществить мероприятия по изучению языка и литературы малочисленных народов по программе средней школы на территории компактного проживания их представителей, а также в городах Баку и Сумгаит;

— обеспечить выпуск учебной, информационно-справочной и художественной литературы на языках малочисленных народов;

— организовать телерадиопрограммы, освещающие жизнь, литературу и фольклор проживающих в Азербайджане малочисленных народов и этнических групп, а также обеспечить выпуск «республиканских новостей» на лезгинском, талышском и курдском языках, ежедневные передачи по местным радиоузлам на языках малочисленных народов;

— местным исполнительным властям в месячный срок обеспечить национально-культурные центры славян, евреев, лезгин, талышей, аварцев, удин и других малочисленных народов и этнических групп зданиями или служебными помещениями;

— с целью обеспечения исследования древних корней, исторического развития, языка и литературы всех

народов, проживающих в Азербайджане и доведения этих исследований до требований мирового уровня в Национальной академии наук и БГУ им. М.Э. Расулзаде открыть кафедры и отделения по семитологии, античным языкам и кавказоведению. С этой целью пригласить зарубежных специалистов, а также командировать студентов, аспирантов и научных работников за рубеж в научные и учебные центры мирового значения за счет госбюджета. Кроме того, Министерству юстиции поручалось в месячный срок подготовить и представить президенту Азербайджанской Республики проект закона о правах национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике.

Исходя из содержания президентского Указа от 16 сентября 1992 г., права национальных меньшинств Азербайджана на создание образовательных учреждений, функционирующих на их родном языке, были закреплены и в Законе «Об образовании», подписанном президентом 7 октября 1992 г. Статья 6 этого Закона гласила:

«Статья 6. Язык обучения

1. В образовательных учреждениях Азербайджанской Республики языком обучения является азербайджанский язык.

2. Соответственно потребностям общества по желанию граждан и учредителей образовательных учреждений, на базе определенных учебно-воспитательных учреждений, в рамках государственных стандартов может вестись обучение и на языках малочисленных народов, а также на иностранных языках с обязательным преподаванием азербайджанского языка, истории Азербайджана, азербайджанской литературы и географии Азербайджана.

3. Право на выбор языка обучения обеспечивается в соответствующем порядке путем развертывания

классов, групп и создания условий для их функционирования».

19 июня 2009 г. президентом Азербайджана И.Г. Алиевым была подписана новая редакция Закона «Об образовании», в которой данная проблематика отражена в статье седьмой:

«Статья 7. Язык обучения

7.1. В образовательных учреждениях Азербайджанской Республики языком обучения является государственный язык — азербайджанский язык.

7.2. В особых случаях (на основании международных договоров, участницей которых является Азербайджанская Республика, или согласования с соответствующим органом исполнительной власти), с учетом желаний граждан и учредителей образовательных учреждений, обучение в общих образовательных учреждениях в рамках соответствующих государственных образовательных стандартов может вестись и на других языках с обязательным преподаванием азербайджанского языка, истории Азербайджана, азербайджанской литературы и географии Азербайджана.

7.3. Для обучающихся, слабо знающих азербайджанский язык, в установленном соответствующим органом исполнительной власти порядке и в соответствии с образовательными программами организуются подготовительные классы и курсы».

Примером тактичного отношения азербайджанского правительства к национальным меньшинствам является и содержание принятого парламентом 22 декабря 1992 г. Закона «О государственном языке Азербайджанской республики», определившего статус государственного языка. А. Балаев справедливо отмечает, что «положения данного закона были крайне либеральными, в особенности по сравнению с аналогичными документами, приня-

тыми в тот период в других постсоветских республиках, в частности — в странах Балтии»⁹⁵.

Так, в отличие от других государств постсоветского пространства, азербайджанский закон не содержал пункта об обязательном изучении государственного языка всеми гражданами страны. Соответствующее предложение одного из депутатов в ходе парламентских обсуждений было отвергнуто голосами подавляющего большинства депутатского корпуса, которое сочло данное предложение неприемлемым с точки зрения сохранения межнационального мира в Азербайджане. В Законе «О государственном языке Азербайджанской Республики» не было никаких ограничений по языковым параметрам на занятие высоких государственных должностей. Закон также создавал широкую возможность для использования негосударственных языков в сфере образования, СМИ, рекламных делах и т.д.

Таким образом, правительством Азербайджанской Республики за относительно короткий срок были предприняты немалые усилия для решения накопившихся еще с советских времен серьезных проблем в национально-языковой сфере.

Однако следует признать, что на пути реализации конструктивной национально-языковой политики было и немало препятствий объективного и субъективного характера. Среди них следует особо отметить чрезмерную увлеченность отдельных высокопоставленных чиновников прежнего правительства идеями этнического национализма и тюркского единения. Между тем представители малочисленных народов очень болезненно воспринимали подобную пропаганду, рассматривая ее в качестве угрозы своим интересам. В этом отношении подобная пропаганда этнонациональных идей представляла серьезную опасность для развития демократических процес-

⁹⁵ Айдын Балаев. Особенности политики азербайджанского правительства в национально-языковой сфере после обретения независимости, с. 38.

сов и формирования истинно гражданского общества в Азербайджане. К тому же она лишь способствовала росту недоверия представителей малочисленных народов к правительству. Такие популистские лозунги этнонационального содержания, никоим образом не продвигая вперед процесс реального сближения тюркских народов, лишь давали удобный повод разношерстным недоброжелателям азербайджанской независимости внутри страны и за ее пределами для развертывания контрпропагандистской деятельности, направленной своим острием против основ зарождающейся национальной государственности.

Конституционно-правовые основы языковой политики Азербайджана получили дальнейшее развитие в Основном законе страны, принятом в 1995 г. Согласно статье 21 Конституции, «Государственным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык». Этот язык является языком проживающего здесь основного и многочисленного этноса.

Азербайджанский язык, относящийся к тюркской группе языков, является самым распространенным языком на всей территории Южного Кавказа. Закрепление за языком статуса государственного определяется уровнем его использования на территории данного государства. Но при этом в данном процессе играют роль и другие немаловажные факторы (численность этноса и его величина, развитие языка, язык, используемый на протяжении истории на данной территории, и т.д.).

В некоторых государствах существуют не один, а несколько государственных языков, что связано с проживающими на данной территории этносами и отношениями между ними. Обладание каким-либо языком статуса государственного означает то, что в официальной переписке и делопроизводстве внутри государства используется только этот язык; именно этим языком пользуются государственные органы в своей повседневной деятельности.

Необходимо принимать во внимание, что государственный язык не вмешивается в вопрос выбора языка в отношениях между людьми. Неофициально, в своих личных отношениях, человек, используя свое естественное право, может общаться на любом языке. Государство должно обеспечивать развитие всех языков, на которых говорят его граждане, и заботиться о том, чтобы каждое лицо могло получить образование на своем родном языке.

Для лиц, не владеющих государственным языком, статьи 21 и 45 Конституции Азербайджанской Республики позволяют во многих случаях пользоваться услугами выбранного ими самими переводчиками при контактах с государственными органами. Например, согласно процессуальному законодательству Азербайджанской Республики, участник процесса, не владеющий языком, на котором ведется процесс, обеспечивается переводчиком за счет государства.

Кроме этого, законодательство подразумевает, что процесс может проводиться не только на государственном языке, но и на том языке, который является языком местного населения, на территории которого данный процесс осуществляется. Это означает, что государство, принимая во внимание интересы большинства, в целях обеспечения их прав в отдельных случаях создает возможность для использования языков, не имеющих статуса государственного.

В статье 21 Конституции также закреплено положение о том, что «Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население». Это положение связано еще и с тем, что все языки, существующие на территории Азербайджанской Республики, являются носителями накопленного на этой территории национально-культурного наследия и вместе они образуют средства духовного общения народа.

В принятой ООН «Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным

и языковым меньшинствам» говорится: «Государства охраняют на их территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности»⁹⁶; «Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, имеют право пользоваться достижениями своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме»⁹⁷. Лингвоэтническая напряженность, нередко перерастающая в открытые столкновения и конфликты в различных точках планеты, поляризует чувства и настроения людей, живущих в полиэтнической и поликультурной среде. Чтобы избежать этого, в Азербайджане языковые меньшинства находятся под защитой государства.

Нормы закона признают суверенные языковые права человека независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания.

Как показатель единения азербайджанцев всего мира азербайджанский язык приобрел в годы независимости особое значение. Как подчеркивал общенациональный лидер Азербайджана Гейдар Алиев, «наша страна — Азербайджан. И в мире живут десятки миллионов азербайджанцев. Азербайджанский язык основное средство для единения всех азербайджанцев мира». Выработка сбалансированного курса в сфере языковой политики оставалась одним из основных приоритетов Гейдара

⁹⁶ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята резолюцией 47/135 Генеральной ассамблеи от 18 декабря 1992 года), ст. 1.1.

⁹⁷ Там же, ст. 2.1.

Алиева на протяжении всего периода его президентства⁹⁸.

Как писал исследователь А. Балаев, казалось бы, после демонтажа советской системы, создававшей многочисленные искусственные препятствия политико-административного характера, в новых независимых государствах путь дальнейшего развития национальных языков должен быть беспроблемным. Однако десятилетний период развития в условиях независимости выявил разнонаправленные тенденции в развитии социальных функций национальных языков практически во всех без исключения государствах постсоветского пространства. В этом отношении Азербайджан не составляет исключения. Так, проведенный А. Балаевым анализ ситуации в языковой сфере показал, что процесс функционального развития азербайджанского языка в период после приобретения независимости был достаточно сложным и противоречивым⁹⁹.

С одной стороны, будучи одним из важнейших символов национальной государственности, впервые за многие годы азербайджанский язык в реальной практике начал выполнять функции государственного языка. Как следствие, значительно расширились сферы применения азербайджанского языка, во многие из которых в советский период доступ ему практически был закрыт. В частности, делопроизводство в органах высшей государственной власти и местного управления, в бюджетных организациях, политических партиях и неправительственных организациях, профсоюзах и коммерческих структурах с русского языка было полностью переведено на азербайджанский язык.

⁹⁸ См.: *Салатын Ахмедова*. Государственный язык Азербайджана в годы независимости // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, № 10 (2009), <http://jurnal.org/articles/2009/fill10.html>

⁹⁹ См.: *Айдын Балаев*. Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX–XX вв. (Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана, 2005), с. 239–263.

В традиционных областях применения азербайджанского языка, в частности в области печати, также произошли определенные качественные изменения. После снятия прежних идеологических запретов ассортимент издаваемой на национальном языке книжной продукции стал более разнообразным; азербайджанский читатель получил возможность прочесть на родном языке многие произведения, фактически запрещенные в советский период. С отменой политической цензуры и развитием свободы слова в стране появились многочисленные печатные и электронные СМИ различной политической и тематической направленности, что сделало возможным получение более объемной и разнообразной информации из прессы на азербайджанском языке.

Но одновременно с этими положительными моментами в некоторых сферах в развитии социальных функций азербайджанского языка начали проявляться регрессивные тенденции. Безусловно, в появлении этих тенденций немалую роль сыграли объективные факторы. Политическая нестабильность в начальный период независимости, экономический хаос и продолжающийся карабахский конфликт отодвинули многие проблемы страны, в том числе заботу о развитии национального языка, на второй план. В этой ситуации дело поддержания высокого престижа азербайджанского языка в жизни общества и пропаганды его коммуникационных возможностей фактически было пущено на самотек.

Своеобразная ситуация сложилась в органах высшей государственной власти – в аппарате президента и парламенте. Хотя в этих учреждениях делопроизводство и велось на латинице, но принимаемые парламентом и утверждаемые затем президентом новые законы и постановления перед отправлением в нижестоящие государственные структуры заново переписывались на кириллице и на этом же алфавите издавались в официальных газетах.

Неопределенная ситуация с внедрением нового алфавита усугублялась тем, что перманентно на страницах

печати поднимался вопрос об аннулировании закона о восстановлении латинского алфавита от 1991 г. и необходимости использования и в дальнейшем кириллицы в качестве графической основы азербайджанского языка. Точка в этом вопросе была поставлена лишь указом президента Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым от 18 июня 2001 г., который обязывал до 1 августа 2001 г. «обеспечить перевод на латинскую графику производство всех издаваемых в стране на азербайджанском языке газет, журналов, бюллетеней, книг и другой печатной продукции, а также перевод делопроизводства на латинскую графику в центральных и местных органах власти».

Тем не менее существовавшая почти целое десятилетие неопределенность в деле перехода на латинскую графику негативно отразилась на качестве образования на азербайджанском языке. Хотя все школьные учебники оперативно были переизданы на латинском алфавите, вся остальная учебная литература — методические пособия, тесты, детская литература вплоть до августа 2001 г. продолжала издаваться на кириллице. В силу этого практически полное отсутствие художественной, научной и детской литературы для внеклассного чтения на латинском алфавите стало одним из серьезных проблем образования и культурной жизни азербайджанского народа. Даже министр образования вынужден был признать, что «смена алфавита практически оставила „за бортом“ целое поколение азербайджанцев, которые просто не имеют возможности ознакомиться с классической азербайджанской и мировой литературой на родном языке, не говоря уже о научно-технической литературе и получении информации через СМИ». Еще более парадоксальная ситуация сложилась в вузах, где практически все учебники на азербайджанском языке продолжали издаваться кириллицей. В результате школьники, проучившиеся в школе на латинице, с поступлением в вузы вынуждены были перейти вновь на кириллицу. И, как следствие, увеличилось количество родителей, желающих обучать своих де-

тей на русском языке. Тем более что ежегодные отчеты Государственной комиссии по приему студентов свидетельствовали о более высоком уровне подготовки выпускников русских школ по сравнению с азербайджанскими. Все это способствовало увеличению в азербайджанском обществе социальной потребности в русском языке как языке науки, образования, культуры, социально-профессиональной мобильности и т.д.

Нынешняя ситуация относительно языка образования в Азербайджане характеризуется наличием следующих тенденций:

1) утверждение азербайджанского в качестве обязательного официального языка;

2) функционирование высших, общеобразовательных и средних учебных заведений с русским языком преподавания, а также общественно-политических, информационно-телеграфных и интернет-агентств сугубо на русском;

3) русский язык, долгие годы являвшийся носителем советских ценностей, постепенно перестает идентифицироваться с советской идеологией;

4) возрастание роли иностранного (английского) языка под влиянием политических, экономических, идеологических факторов как в системе образования, так и во всех сферах жизни;

5) формирование системы триглоссии, сосуществования трех языков: азербайджанского (официальный и национальный язык большинства населения), русского и английского¹⁰⁰.

Выступая на Форуме молодежи, Гейдар Алиев говорил: «Каждый молодой азербайджанец должен стараться

¹⁰⁰ См.: Асадов З.В. Языковая политика Азербайджана // Русский язык за рубежом, № 2 (2011), с. 97–100.

усвоить, выучить многие иностранные языки: и русский, и английский, и французский, и арабский, и фарси. Это нужно, ибо тесные связи между государствами мира требуют от людей и сегодня, и в будущем все большего знания языков. Это — мое пожелание нашей молодежи. Но одновременно с этим и прежде всего надо усвоить свой родной азербайджанский язык, хорошо говорить на нем. Как родной язык его нужно постоянно ощущать, этот язык нужно любить».

Создание еще в 1972 г. Института русского языка и литературы им. М.Ф. Ахундова, затем на его базе Бакинского славянского университета с более широким спектром научной и учебной деятельности¹⁰¹, а также открытие филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в 2008 г. и Российского информационно-культурного центра в 2009 г. красноречиво свидетельствуют о роли и значении русского языка в стране.

Сегодня в республике можно встретить немало школьников, искренне интересующихся русским языком. В 202 детских садах свыше 7 тысяч детей получают подготовку на русском, работают 21 общеобразовательная школа с русским языком обучения и 380 школ — с преподаванием на русском и азербайджанском. По состоянию на 2010/11 учебный год в Азербайджане 215 тысяч учеников изучают русский как иностранный язык, а 125 тысяч учащихся в средних школах и 16 тысяч в вузах получают на нем образование. При этом 70 тысяч студентов (т.е. 65% от общего количества по стране) выбрали русский как самостоятельную дисциплину (в средних специальных учебных заведениях эта цифра достигает 44%, в профтехучилищах — 97%).

Существуют объективные причины подобной ситуации: обучение на русском выбирают не только по настоянию родителей, владеющих им или являющихся

¹⁰¹ См.: Указ президента Азербайджанской Республики Г.А. Алиева «Об усовершенствовании системы образования в Азербайджанской Республике» (пункт 12), г. Баку, 13 июня 2000 г.

представителями русского этноса, но и из-за того, что в стране до сих пор используются широчайшие информационно-коммуникативные, научно-технические, культурно-экономические возможности этого языка (в общем библиотечном фонде страны по различным сферам общественной и научной деятельности, а также в новейшей переводной научной и художественной литературе преобладает русский). Из 493 зарегистрированных средств массовой информации 50 — на русском языке. Иными словами, роль русского языка в постижении широчайших информационно-коммуникативных ресурсов в общем информационном потоке весьма велика.

Одним из достижений языковой политики Азербайджана за период независимости, несомненно, является создание соответствующих условий для функционирования языков национальных меньшинств в различных сферах жизни общества¹⁰². Именно в этот период были заложены основы преподавания языков малочисленных народов Азербайджана в школах страны и начали функционировать первые СМИ на этих языках. Значимость этих фактов особо возрастает в свете того, что в советский период языки малочисленных народов в сфере школьного образования и СМИ фактически не функционировали. Специальный отдел, созданный накануне развала СССР при Научно-исследовательском институте педагогических наук с целью разработки школьных программ и учебников на языках малочисленных народов Азербайджана, в период независимости еще более активизировал свою работу. За относительно короткий срок азербайджанскими специалистами были разработаны и изданы учебные программы для начальной школы по преподаванию пяти языков: лезгинского, талышского, курдского, татского и удинского. Впоследствии к ним прибавились и программы для цахурского и аварского

¹⁰² Нижеследующий анализ отношения к языкам национальных меньшинств базируется на книге: *Айдын Балаев. Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX–XX вв.*, с. 254–258.

языков. Начиная с 1992/93 учебного года в местах компактного проживания малочисленных народов по этим учебным программам в начальной школе началось преподавание их языков в объеме двух часов в неделю, т.е. 68 часов в год.

Кроме того, с целью совершенствования преподавания языков малочисленных народов были составлены несколько учебных пособий и методических рекомендаций для различных классов начальной школы, а также трехязычные национально-русско-азербайджанские школьные словари по лезгинскому, талышскому, курдскому и удинскому языкам.

Внедрение языков малочисленных народов в общеобразовательную систему было сопряжено с целым рядом объективных трудностей, ведь для организации полноценного преподавания данных языков в начальной школе кроме учебных программ требовались также учебники и преподавательские кадры. Между тем диалектная раздробленность и слабая изученность фонетической системы данных языков, низкий уровень развития, а зачастую даже полное отсутствие их литературной формы, крайняя скудность текстовых материалов для включения в учебники, а также острая нехватка специалистов, разбирающихся не только в лексико-грамматических тонкостях этих языков, но и обладающих необходимыми навыками по составлению учебников и владеющих методикой преподавания, сильно затрудняли создание учебников на языках малочисленных народов Азербайджана. Кроме того, в условиях хронического недостатка необходимых средств не всегда удавалось оперативно издать уже разработанные учебные программы и пособия.

Для преодоления этих трудностей понадобилось несколько лет, но в 1996 г. удалось издать первые алфавиты на талышском, курдском, удинском, цахурском, татском и лезгинском языках. Кроме того, были напечатаны учебники «Родная речь» с текстовыми материалами на удинском, талышском, курдском, лезгинском и татском языках. Это позволило создать к середине 1990-х годов

более или менее налаженную систему преподавания языков малочисленных народов Азербайджана в сфере школьного обучения.

С момента обретения независимости Азербайджаном были устранены все административно-правовые преграды на пути функционирования языков национальных меньшинств в области СМИ. Неслучайно, что впервые за последние несколько десятилетий в 1992 г. в Баку начали издаваться газеты на талышском, курдском и лезгинском языках. Правда, очень скоро эти газеты столкнулись с серьезными проблемами финансового характера, обусловленными главным образом отсутствием достаточного спроса на эти издания, который бы позволил им выйти на уровень самоокупаемости. Ведь СМИ, прежде всего, являются источником информации, а по объему и оперативности передаваемой информации эти издания значительно уступали печатным СМИ, функционирующим на азербайджанском и русском языках. Поэтому любовь к родному языку не мешала представителям малочисленных народов отдать предпочтение иноязычным СМИ. В условиях же рыночных отношений, когда СМИ являются одной из сфер бизнеса, отсутствие необходимого количества читателей делало невозможным дальнейший выпуск этих газет, и они вынуждены были прекратить свою деятельность.

К тому же следует учесть, что для нормального функционирования национального языка в СМИ, книгоиздательстве и в ряде других сфер жизнедеятельности важен не только функциональный, но и структурный аспект и в первую очередь такой активный словарный запас, который способен достойно отвечать на вызовы времени и на возрастающие информационные нагрузки. Между тем, ни один из языков малочисленных народов Азербайджана не отвечал данному требованию.

Тем не менее эти языки продолжают функционировать в сфере электронных СМИ, в частности радио и телевидения. На Азербайджанском государственном радио транслируются передачи на талышском, курдском, лез-

гинском, грузинском и армянском языках. Кроме того, в Балакенском районе местное радио вещает на аварском языке, а в Хачмазском по радио транслируются передачи на лезгинском и татском языках.

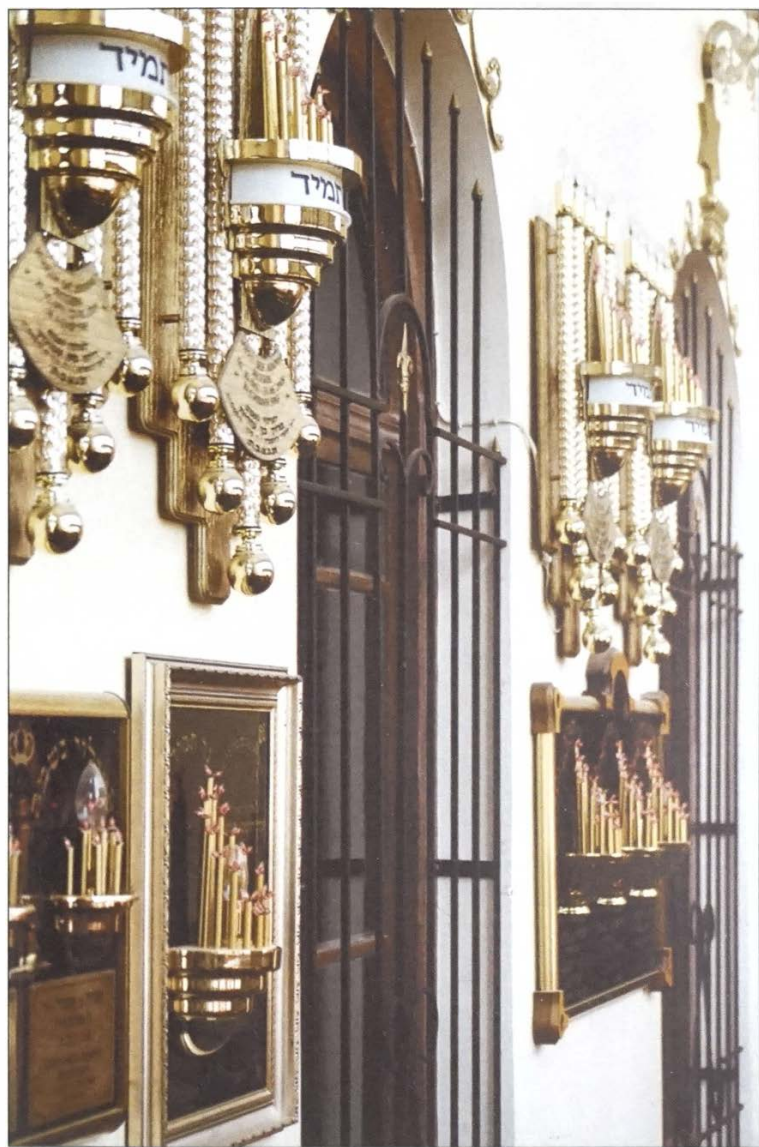
При этом А. Балаев справедливо отмечал, что, «не смотря на наличие большого количества заявок на открытие новых региональных телеканалов, среди них нет ни одного, желающего вещать исключительно на одном из языков нацменьшинств. Это объясняется тем, что в данный момент в Азербайджане нет крупных районов компактного проживания этнических меньшинств в чистом виде. В любом районе страны большинство граждан принадлежат к азербайджанской национальности и используют именно азербайджанский язык. В связи с этим частные телеканалы, существующие исключительно на доходы от рекламы, видимо учитывая этот фактор, не стремятся полностью переходить на другие языки. Этим и обусловлено нежелание новых частных телекомпаний в регионах создавать каналы, транслирующие программы только на языке нацменьшинств. Хотя в эфире частных региональных теле- и радиокompаний широко используются материалы на языках нацменьшинств в передачах музыкального, документального и этнографического характера»¹⁰³.

В целом языковая компетентность является важным фактором формирования установок межэтнической толерантности в полиэтнической среде. Уровень компетентности в этническом (родном) языке и в языке межнационального общения (азербайджанском языке) влияет на содержание и проявление позитивной этнической идентичности и, соответственно, межэтнической толерантности. Напротив, высокий уровень компетентности в родном языке и низкий уровень в языке межнационального общения приводит к сужению поля общения до установления контактов только с представителями своей этниче-

¹⁰³ См.: Айдын Балаев. Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX–XX вв., с. 259.

ской группы. В конечном счете это приводит к формированию ярко выраженной моноэтнической идентичности, которая сопровождается высоким уровнем этноцентризма и этнофанатизма и низкой толерантностью к представителям других этнических групп. Поэтому важно, чтобы представители всех этнических меньшинств Азербайджана, имея возможность изучать и передавать детям свои языки, в полной мере осваивали бы и азербайджанский — язык межнационального общения всех народов республики.

В настоящее время языковая ситуация в Азербайджане характеризуется тем, что полиэтническое общество заинтересовано не только в сохранении и развитии своей этнокультуры и государственного языка, но и во всестороннем использовании широчайших ресурсов общинных и иностранных языков, в том числе и русского. Знать официальный язык государства — это не только обязанность всех граждан страны, но и их право. Содействие изучению официального языка со стороны местных госструктур сопровождается толерантностью и уважением к другим языкам, которые используются населением страны.

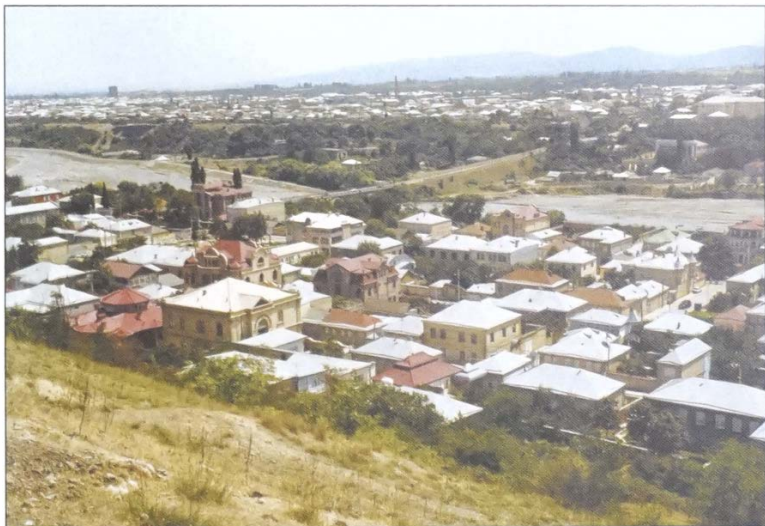
В синагоге «Шеш гомбори»

Борис Симандуев — многолетний председатель
Кубинской еврейской религиозной общины

Президент Азербайджанской Республики
Ильхам Алиев в Красной Слободе

Красная Слобода — еврейский квартал Кубы

Гейдар Алиев встречается с религиозными лидерами

Депутат Милли Меджлиса Евда Абрамов

Юлий Гусман у крыльца родного дома

150-летний юбилей Шолом Алейхема в Азербайджане

Экспонаты будущего Еврейского музея тщательно собираются кураторами

Лидеры еврейских организаций республики

Когда память жива

Семья европейских евреев

Горские евреи

Самый печальный день в еврейской истории —
Девятое Ава

Синагога возрожденная

Им продолжать трехсотлетние традиции Красной Слободы

Синагога ашкеназских (европейских) евреев

В бакинской еврейской школе

В школе у Явушвы Симандуева обучаются дети семи национальностей

Еврейская община прощается с Гейдаром Алиевым

Глава 4

Еврейская община Азербайджана

На территории современного Азербайджана существуют три еврейские общины: горские евреи, еврей-ашкенази и грузинские евреи. Наиболее древней является община горских евреев, появившаяся здесь более полутора тысяч лет назад. Писах Исаков — представитель Кубинской районной исполнительной власти в Красной Слободе — объясняет: то, что мы евреи, это и так понятно, у нас еврейская жизнь всегда бурлила и мы не потомки хазар. Мы — выходцы из Израиля, наши предки считали себя потомками пленников, выведенных из Сциллы и Харибды после безуспешной осады Иерусалима. Горские евреи «не имеют или практически не имеют какой-либо этногенетической связи с хазарами» утверждает историк Игорь Семенов¹⁰⁴.

Представители еврейского народа проживают в Азербайджане с древних времен¹⁰⁵. Профессор Р. Геюшев уверен, что при раскопках древнего Шабрана им были обнаружены развалины синагоги, построенной в VI в. н.э.

¹⁰⁴ Семенов И.Г. О происхождении горских евреев. М., 1997, с. 26.

¹⁰⁵ Здесь и далее излагается по статье: Моше Беккер. Евреи в Азербайджане: история и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, № 8 (2000).

О существовании в Азербайджане многочисленного еврейского населения упоминает и знаменитый еврейский путешественник XII в. Биньямин из Туделы, который говорит о наличии здесь тысячи синагог. Шмуэль бен Яхья ал-Магриби, принявший ислам еврей-медик, называет среди местностей, где Давид Алрой вербовал сторонников своего мессианского движения, города Хой, Салмас, Тебриз, Мерага и Урмию. Во второй половине XIII в. *ильханиды* — монгольские ханы, под властью которых находились обширные территории от Кавказа до Персидского залива и от Афганистана до пустынь Сирии, превратили Азербайджан в центральную область своей империи. Религиозная терпимость ранних ильханидов-буддистов привлекла в Азербайджан многих евреев. Первый министр Аргун-хана (1284–1291) — еврей Саад ад-Давла фактически направлял всю внутреннюю и внешнюю политику государства. Еврей Мухаззим ад-Давла был главой административного управления столицы государства Тебриза, а еврей Лабид бен Аби-р-Раби возглавлял систему администрации всего Азербайджана. Ильханиды нуждались в грамотных людях и толковых администраторах и для блага своего государства привлекали к управлению страной, как бы мы сейчас сказали, любого гражданина, независимо от его расы, языка и вероисповедания.

Впоследствии еврейские общины Азербайджана переживали как периоды расцвета, так и ослабления своего влияния, что было связано с миграцией и обращением в ислам. Сравнительно многочисленным оно оставалось лишь в Северном Азербайджане, где в XVIII в. в результате ослабления Иранского государства возникло множество небольших феодальных государств — ханств. Основную массу еврейского населения Азербайджана того времени составляли *горские евреи*.

В 1827 г. сюда переселились говорящие на арамейском языке евреи-*лахлуха*. В Азербайджане жили также *караимы* и *крымчаки*. Причем письменные источники упоминают о караимах с XIV в., но они появились здесь

значительно раньше. С 1832 г. в Азербайджане появляется *община ашкеназских евреев* — выходцев из западных губерний Российской империи. В основном это те, кто бежал из «черты оседлости», так как евреи Азербайджана никогда не знали подобных ограничений. Бурное развитие в середине XIX в. нефтяной промышленности в Баку сыграло решающую роль в притоке в регион представителей различных национальностей, в том числе и евреев. Главным образом это были инженеры, учителя, врачи, адвокаты.

Евреи Кубинского района

Образование в XVII в. Кубинского ханства сыграло большую роль в судьбе горских евреев. Председатель религиозной общины горских евреев Красной Слободы Кубы Борис Симандуев считает, что в Еврейской, с 1926 г. называемой, Красной Слободе горские евреи живут более 290 лет: «Раньше мы жили в нескольких километрах отсюда, в горах. Но когда Надир-шах во главе армии персов напал на север Азербайджана и его армия вырезала целые селения, уничтожая женщин и детей, евреи бежали в поисках сильного покровителя и нашли его в лице Кубинского хана — Хусейн Али-хана».

Известно, что еще в начале XVIII в. на левом берегу р. Кудиял-чай находилось поселение горских евреев Кулгат, которое было разрушено в результате набега Надир-шаха. Во второй четверти XVIII в. ханством правил Гусейн Али-хан. Его резиденцией был сначала Худат, а затем он перенес столицу в Кубу. Здесь хан построил крепость, создал монетный двор и оружейные мастерские. Стремясь создать прочную экономическую базу для развития своего государства, Гусейн Али-хан призвал на свои земли многих купцов, ремесленников и знатоков горного дела. Среди переселенцев оказалось немало евреев, которые вместе с жителями разрушенного Кулгата заложили новый поселок, ныне известный как Красная Слобода. Особенно быстро этот поселок стал развиваться при Фатали-хане Кубинском. Он вел завоевательную политику, вследствие чего северо-запад Азербайджана и юг Дагестана были присоединены к Кубе вместе с большинством горских евреев. В Слободу потянулись евреи из окрестных сел, Баку, Гиляна и т.д. Фатали-хан доброжелательно относился к еврейской общине, которая активно

участвовала в торговле, ремесленном производстве и садоводстве. Центральная улица Красной Слободы в настоящее время носит имя Фатали-хана в память об этом правителе.

Город Куба расположен по обеим берегам реки Кудиял-чай: на правом, более высоком берегу расположен мусульманский город, собственно Куба, на левом — еврейское предместье, которое называли до революции Еврейская Слобода. Первый деревянный мост, соединяющий две части города, появился только в 1851 г., каменный мост через Кудиял-чай был построен позднее. Красная Слобода не только по существу, но и административно — отдельный поселок. Уникальность этого поселка состоит в том, что это практически мононациональное поселение, населенное горскими евреями.

Когда поселились в Кубе первые евреи, точно не установлено, но как отдельное поселение Слобода сложилась в XVIII в., когда кубинские ханы стали оказывать покровительство переселявшимся в Кубу евреям. Евреи, поселившиеся в Слободе отдельными кварталами, пришли из окрестных равнинных и горных аулов: Кулгат, Кусары, Чипкенд, Карчаг, Шюдюх, Крыз и т. д.

Одна из самых старых общин в Еврейской Слободе — выходцы из аула Гульгат (Кульгат). Аул с таким названием находился на расстоянии трех километров от Кубы, и почти все его население составляли горские евреи. Он был разгромлен одним из местных ханов в 1733 г., после чего большинство его жителей переселилось в Кубу. Спасаясь от войск Надир-шаха, в Кубу переселились и жители аула Кусары (Кусар).

В 1780-е годы сюда пришли и евреи из персидской провинции Гилян. Квартал выходцев из Гиляни, «махаллей Гиляки», находится в центре Слободы. Переселялись в Слободу и евреи из Баку и из самой Кубы, с другого берега Кудиял-чая. Квартал этих последних по времени переселенцев стал называться «Мизрахи», т. е. «Восточный».

Каждое землячество создало в Слободе свой квартал, «махаллу», со своей синагогой, а то и двумя. (Всего в Еврейской Слободе было одиннадцать синагог). До сих пор жители Слободы твердо знают, из какого квартала они родом, и откуда происходят их предки¹⁰⁶.

В действующей синагоге Гиляки собрана большая коллекция указок для чтения свитка Торы, «кульмосов», из всех слободских синагог. По своей форме и декору они делятся на столько же типов, сколько в Слободе есть кварталов.

Происхождение жителей различных кварталов Слободы сказывалось и в разнице их занятий. Так, потомки горцев-крестьян продолжали заниматься сельским хозяйством, нанимаясь в батраки к окрестным поселянам, а переселенцы из Персии составили основу слободского купечества.

В 1856 г. в мусульманской части Кубы было 758 жилых домов, а в еврейской — 607. Увеличение населения без соответствующего увеличения площади поселения привело к скученности, вследствие чего нередко вспыхивали эпидемии холеры, уносившие большое число жертв. В 1887 г. в Еврейской Слободе свирепствовал тиф, от которого также погибло много людей.

В Слободе жили выходцы из персидской провинции Гилян, из Ирана, Турции, Дагестана и т.д. О динамике численности населения в Еврейской Слободе во второй половине XIX — начале XX в., когда ее называли «Кавказский Иерусалим», говорят следующие данные: в 1856 г. здесь проживало три тысячи человек, в 1873 г. — 5 120, в 1886 — 6 280, в 1916 — 8 400 человек. В этот период Еврейская Слобода — крупнейшее горско-еврейское поселение в Азербайджане и на всем Восточном Кавказе, в нем проживало около трети всех горских евреев. Уже начиная с XIX в. азербайджанский язык

¹⁰⁶ Вайнштейн С.И., Захарьев Г.Р. Евреи Азербайджана // Наследие. № 5. Баку, 2010.

стал вторым родным языком горских евреев. Двухязычие (азербайджанский и еврейский языки) и даже знание трех языков (азербайджанский, еврейский и русский языки) широко распространены среди горских евреев.

В ходе гражданской войны часть населения Слободы бежала, спасаясь от погромов в Баку. Согласно переписи 1926 г., в Слободе проживало около шести тысяч горских евреев. В дальнейшем население Слободы убывало за счет переселения в другие города, прежде всего, в Баку, а в последние годы также в Россию и в Израиль. В настоящее время в Слободе проживает около трех с половиной тысяч евреев, в поселке продолжают работы по благоустройству.

Основными занятиями жителей Слободы были торговля и сельское хозяйство. Крупные купцы торговали коврами и фруктами — основной продукцией татов, живущих в окрестных горах. Жители Слободы с гордостью говорили о том, что знаменитые кубинские ковры известны от Стамбула до Берлина. Купцы средней руки торговали мануфактурой. В Еврейской Слободе было также много мелких торговцев-коробейников.

Что касается сельского хозяйства, то лишь немногие хозяева имели свою землю, на которой выращивали фрукты, в основном яблоки, остальные нанимались батраками на сезонные работы, прежде всего на период жатвы, в окрестные азербайджанские села. Ремесло было развито в Слободе слабо, только после революции в Слободе появилась артель ковровщиц. В целом Еврейская Слобода жила бедно, но в конце XIX в. появилось уже достаточно богатых людей, о чем свидетельствует застройка центра Слободы, напоминающая торговые кварталы Баку и Тбилиси: те же полуазиатские полуевропейские дома, с нависающими над узкими улицами застекленными балкончиками.

Архитектурными доминантами поселка служат здания синагог. Всего в Слободе их было одиннадцать, из них

сохранились здания семи; все они построены в конце XIX в. Это кирпичные здания, наиболее крупные украшены луковичеобразным куполом; самая большая синагога в квартале Кусар имеет даже шесть декоративных куполов. Своим внешним обликом синагоги напоминают мечети, построенные в Кубе в тот же период. Архитектором большинства синагог был уроженец Слободы Гилель бен-Хаим. В Слободе сохранились также построенные им жилые дома состоятельных местных жителей.

После восстановления государственной независимости Азербайджанской Республики здания двух местных синагог были возвращены общине Красной Слободы. В последние два десятилетия по всему поселку идет строительство. Владельцы особняков стремятся показать не только свой достаток, но и свое еврейство: стены и крыши украшены еврейской символикой. Отремонтированы кладбище и несколько синагог, осенью 2010 г. в Красной Слободе состоялось торжественное открытие обновленной благодаря братьям Захаряевым синагоги Гиляки — одного из старейших культовых зданий Кавказа.

Распоряжением президента Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым от 12 апреля 2013 г. председатель Кубинской религиозной общины горских евреев Борис Симандуев за плодотворную деятельность в развитии дружественных отношений между народами республики был награжден орденом «Шохрат».

В Азербайджанской Республике ведется большая работа как со стороны государства, так и известными российскими бизнесменами Годом Нисановым и Зарахом Илиевым, а также Благотворительным фондом горских евреев СТМЭГИ для сохранения культурного наследия и языка, внутриобщинных и межобщинных взаимоотношений. Фондом предусмотрена уникальная пятилетняя программа сохранения исторического, религиозного и культурного наследия евреев Азербайджана. В течение

последних лет, в дополнение к общеобразовательной программе, в Красной Слободе были основаны несколько образовательных учреждений, где изучаются основы иудаизма¹⁰⁷.

¹⁰⁷ *Захарьев Г.Р.* Община горских евреев Азербайджана // Азербайджан и азербайджанцы в мире, № 2 (2009), с. 113.

Евреи Огуза и Ширвана

Огуз (прошрое название — Варташен) — армяно-еврейский поселок, исторически находившийся на территории Шекинского ханства, сформировавшегося в первой половине XVIII в. На востоке от него находилось Кубинское, на северо-западе — Казикумухское ханство, на юго-западе — Карабах и ханство Гянджа. В 1805 г. правитель Шеки Селим-хан подписал соглашение о присоединении к России. Позднее территория ханства Шеки вошла в состав Елисаветпольской губернии.

Огуз расположен в 40 километрах от бывшей столицы ханства г. Нуха на высоте 760 метров над уровнем моря, в стороне от основных горско-еврейских поселений. Он стоит на дороге Баку — Тбилиси, идущей вдоль подножия Главного Кавказского хребта. Поселок занимает узкую живописную долину, углубляющуюся в горы. Кроме горских евреев его населяли армяне и удины, в 1991 г. армяне покинули Варташен, а поселок был переименован в Огуз.

Евреи переселились в Огуз в конце XVII в. из персидской провинции Гилян и поселились на нижнем краю поселка. В XVIII в. еврейское население Огуза увеличилось за счет беженцев из соседних аулов Залем и Куткашен (ныне Габала). Еще в конце XIX в. еврейское предместье имело собственное название — Джугутлар и воспринималось как отдельная слобода, подобно Еврейской Слободе возле Кубы. В настоящее время еврейское предместье слилось с основной частью Огуза, образуя еврейский квартал.

Еврейское население Огуза составляло в XIX в. около трети всего населения поселка. В 1873 г. в нем жило 1 628 евреев, а в 1885 г. — уже 2 282. Затем еврейское население постепенно начало уменьшаться за счет миграции в Баку и Тбилиси. В 1990 г. в Варташене (Огузе) проживало примерно 1 200 евреев. В последние годы

еврейское население резко убыло за счет эмиграции и составляет пятьсот человек.

Варташенские евреи представляют собой особую группу внутри горских евреев. Они говорят на особом диалекте еврейско-татского языка. Поскольку их окружение составляли в основном армяне, то их бытовая культура испытала сильное влияние армянской, поэтому их вторым языком был не азербайджанский, а армянский. Характерно, что на протяжении последних ста лет выходцы из этой общины переселялись чаще в христианский Тбилиси, чем в Баку.

В XIX в. евреи Огуза страдали от междоусобной межнациональной вражды, эпидемий и пожаров. Еврейский квартал отличался крайней скученностью. Нередко по причине крайне плохих санитарно-гигиенических условий вспыхивали эпидемии, которые уносили сотни жизней. В 1830 и 1847 гг. еврейское население поселка поразили эпидемии чумы. Теснота приводила к тому, что при пожарах сгорало большое число домов. В 1839 г. сгорела половина аула с синагогой. В 1856 г. сгорели почти все дома, погибло 7 человек. Около семидесяти домов сгорели при пожаре 1864 года.

Исторически основными занятиями варташенских евреев были мелочная торговля и табаководство. Недостаток земли заставлял их арендовать землю под посевы табака исполу. В настоящее время они продолжают заниматься сельским хозяйством, выращивая в основном орехи. Есть среди них и представители местной интеллигенции: врачи, учителя, главный архитектор поселка. Этнография евреев Огуза представляет особый интерес, так как эта община лучше всего сохранила исходный тип занятий горско-еврейского населения — горное земледелие, а также множество обычаев, традиционных костюмов и т.п. В Огузе (Варташене) было две каменные синагоги, их здания существуют до сих пор. Обе были построены во второй половине XIX в. Одна из них была отремонтирована и открыта заново в 1994 г.

В Ширване евреи живут с давних времен. В древности караванные тропы шли через Ширван, поэтому здесь была развита торговля. Евреи жили, помимо Шемахи, в Геокчае, Евлахе, аулах Мюджи и Мюджи-Гафтаран. В XVIII–XIX вв. количество евреев увеличивалось за счет мигрантов из Персии. Евреи Ширвана традиционно занимались торговлей, шелководством, а также производством прядильных и ткацких станков. На еврейском кладбище еще сегодня можно увидеть погребения с датой — 1878 год.

Евреи Баку

В начале XIX в. Баку был небольшим городом, который располагался в пределах крепостной стены. В 1806 г. русские войска заняли город, ликвидировали одноименное ханство и присоединили его территорию к России. 12 октября 1813 г. был заключен Гюлистанский мир, по которому Северный Азербайджан оказался в составе России. Русско-иранская война 1826–1828 гг. завершилась Туркменчайским мирным договором, который закрепил господство Российского государства в указанном регионе.

В этот период в Баку проживало всего 2 154 жителя, 26 из них были евреями. В 1832 г. здесь появились первые еврей-ашкенази. В 1864 г. в районе Баку была найдена нефть, которая в дальнейшем сыграла решающую роль в бурном развитии этого города. В 1870 г. здесь проживало всего пятьдесят евреев, как горских, так и ашкенази. В 1891 г. еврейское население составляло уже 390 человек. В 1872 г. была начата промышленная добыча нефти, появились новые рабочие места, и поэтому сюда приезжали представители различных национальностей. В 1897 г. в Баку проживало 2 340 евреев, в основном ашкенази, а в 1913 г. их уже было 9 689 человек¹⁰⁸.

Одним из первых еврейских торговцев-промышленников был купец первой гильдии Хаим Штейнер, крупнейший поставщик риса. В 1860 г. им была сооружена в Баку первая механическая мельница с железнодорожными ветками. Мельница была украшена большим Маген-Довидом.

Первая еврейская нефтяная компания «Дембо и Коган» была основана в конце 1870-х годов российскими

¹⁰⁸ Приводимые ниже исторические сведения о евреях Баку извлечены из статьи: *Марат Ибрагимов-Шнейдер*. Бакинские евреи // «Азиз», ноябрь 1996 г., <http://jtimes.ru/juhuro/community/542-2011-01-16-22-03-01>

евреями. Они построили керосиновый завод и провели нефтепровод от промыслов в Балаханах до Черного города. Представителями еврейского капитала являлись также фирмы «Ицкович», «Братья Коган», «Каплан и Лев», «Шриро», «Л.М. Лейтес»; особым масштабом выделялись фирмы «Поляк и Бейлин» и «Братья Дембо». Первая из них, занимаясь торговлей нефтепродуктами на Волге, располагала вместительными нефтехранилищами и владела разнообразными транспортными средствами. Второй фирме удалось создать сильный производственно-финансовый комбинат по экспорту Бакинских нефтепродуктов, и почти все еврейские нефтяные фирмы стали ее контрагентами.

В 1880-х годах необычайно высокие темпы развития и баснословные прибыли Бакинского района заинтересовали парижский банкирский дом «Братья Ротшильд». Компания была создана, несмотря на дискриминационный царский указ 1882 г., запрещавший евреям владение землей и ее аренду в любой форме. В 1890-х годах ротшильдовская фирма смогла не только достичь уровня крупнейшей нефтяной компании России — товарищества «Братья Нобель», но и в некоторых областях превзойти ее. Одним из выдающихся руководителей Бакинской фирмы был А.М. Фейгель, а техническим директором — А. Бейлин.

Многие представители еврейских предпринимателей были яркими, неординарными личностями, прогрессивно мыслящими, стремящимися к обновлению жизни соотечественников. Они создавали вокруг себя благотворную интеллектуальную среду, вовлекая способную молодежь, лучших представителей своего народа. К.В. Быховский, М. Лейтес, А.А. Гухман, И.М. Зиманен, С.Л. Ицкович, Д. Ландау и другие еврейские бизнесмены, талантливые инженеры и техники, высокообразованные архитекторы, строители, врачи, педагоги принимали участие в благотворительной деятельности, организации помощи неимущим слоям населения, в благоустройстве города.

В 1910 г. была построена центральная хоральная синагога. В 1919 г. открылась синагога ширванских евреев, начала действовать и синагога евреев-лахлуха. В начале XX в. появились синагоги горских евреев в поселке Сабунчи и в Торговом переулке в Баку.

Развивалась интеллектуальная жизнь. Из 238 юристов и адвокатов, зарегистрированных в Баку в 1912 г., 75 — были евреями, а из 185 практикующих врачей — 69. В городе была открыта еврейская сефардская гимназия, где обучались юноши и девушки — горские и грузинские евреи. Существовала школа-иешива для изучения Торы, Талмуда и Мишны. В еврейской школе преподавал знаменитый Феликс Шапиро — автор и составитель первого иврит-русского словаря. Кроме того, очагами культуры были еврейские клубы им. Леккерта и им. Ильева. Существовал приют для бедных, построенный меценатом Элашикошвили. Для девочек открылись частные еврейские женские гимназии и училища, появились частные музыкальные школы и благотворительные общества. До 1920 г. в Баку действовало «Общество для распространения просвещения между грузинскими евреями города Баку», руководителем которого был талантливый журналист И.Я. Глахенгауз. В 1910–1913 гг. в Баку функционировало пять еврейских благотворительных обществ. Бакинское еврейское общество содержало на свои средства синагогу, мужское и женское училища, субботние вечерние классы и общественную библиотеку. Все учебные заведения общества помещались в синагоге, при этом дети из малоимущих семей бесплатно получали одежду, обувь и учебные пособия.

Бакинское отделение Еврейского литературного общества ставило целью содействовать изучению и развитию научной и художественной литературы на древнееврейском языке. С 1910 г. в Баку функционировало еврейское культурное общество «Палестина».

В Баку активно действовали различные политические организации, созданные евреями. Поскольку евреи-ашкенази были выходцами из западных губерний Российской

империи, где существовала «черта оседлости» и периодически происходили погромы, то неудивительно, что они несли с собой идеологию тех партий, которые сложились под влиянием указанных обстоятельств. В 1905–1906 гг. в Баку действовал кружок сторонников партии «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»). Он объединял вокруг себя ремесленников, кустарей, рабочих, часть интеллигенции и мелкой буржуазии. Основу этого кружка составляли те, кто бежал в Азербайджан после Кишиневского (1903), Одесского (1905), Белостокского (1906) и других погромов, волной прокатившихся по югу Российской империи. Партия отрицательно относилась к идее национально-культурной автономии и ставила целью переселение в Палестину. Сионисты-социалисты также проповедовали идею восстановления еврейского государства в Эрец-Исраэль. Однако после 1907 г., вследствие отсутствия популярности в рабочих массах, больше охваченных социал-демократической и эсеровской пропагандой, сионистские организации свернули свою работу.

Сформированное в 1918 г. правительство Азербайджанской Демократической Республики включило и представителя еврейской общины: министром здравоохранения стал известный детский врач Евсей Гиндес. Возобновилось издание газеты «Кавказский еврейский вестник» на русском языке. Позже стала выходить газета «Палестина» и дважды в месяц — журнал «Молодежь Сиона».

Правительство Азербайджанской Демократической Республики, в сущности, признало Еврейский национальный совет официальным представителем еврейского национального меньшинства. На запрос министра юстиции Азербайджана Еврейскому национальному совету о том, на какой язык следует перевести для евреев клятву, которую они должны будут произносить в суде, Совет, в котором доминировали сионисты, ответил, что язык евреев — иврит, и поэтому официальная клятва должна произноситься на этом языке. У Еврейского националь-

ного совета были широкомасштабные планы по развитию культуры. Однако с установлением советской власти деятельность Совета была сокращена до минимума, а позже и вовсе прекращена.

28 апреля 1920 г. части 11-й Красной Армии вступили в Баку. На первых порах большевики опирались на все коммунистические и левые партии. В тот период сильные позиции занимала Еврейская коммунистическая партия «Поалей Цион», которая вела работу как среди ашкеназских, так и горских евреев. Кроме того, в Баку действовал социалистический Бунд, а также Евсекция РКП(б).

К указанному периоду численность еврейского населения заметно возросла и составила 13 700 человек. Это было связано с тем, что на Украине, в Белоруссии и России банды и белогвардейцы устраивали массовые погромы в местах поселения евреев. К тому же Гражданская война вызвала массовую безработицу и голод, что способствовало перемещению огромных масс населения. Так что работать всем вышеперечисленным партиям и организациям было с кем. Они проводили культурные мероприятия, вели борьбу за ликвидацию неграмотности, особенно среди горских евреев.

Благодаря деятельности ЕКП в 1921 г. в Баку были созданы клубы «Бецалель» и им. Борохова. При клубах работали библиотеки, драматические кружки, курсы политпросвета. Кроме того, в 1920–1930-е годы на улице Гоголя находился клуб горских евреев им. Ильева, работа в котором велась на еврейско-татском языке.

За годы советской власти количество проживающих в Азербайджане евреев увеличилось втрое. Даже в периоды обострения антисемитизма в СССР до Азербайджана доходили лишь отголоски тех страшных процессов. Еврейская община Азербайджана практически никогда не сталкивалась с какими-либо проявлениями антисемитизма. Многие ее представители принимали активное участие в политической, экономической и культурной жизни республики. До сих пор в Баку сохранились мемориальные доски на зданиях, где жили видные представители

еврейской национальности, такие как физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии Лев Ландау, заслуженный врач республики Соломон Гусман, герой Великой Отечественной войны Альберт Агарунов и другие.

До конца 1930-х годов в Азербайджане еще существовали школы, где обучение велось на еврейских языках. В Красной Слободе таких школ было две, в Баку — одна. Однако позднее еврейские религиозные школы, синагоги и общеобразовательные структуры были закрыты. В центральной хоральной синагоге ашкеназских евреев в 1932 г. разместился Государственный еврейский театр, закрытый в 1941 г. В 1939 г. закрыли синагогу евреев-лахлуха. В 1934 г. перестала функционировать синагога ширванских евреев.

До революции 1917 г. число браков с представителями других народов у евреев было крайне незначительно. Со временем евреи стали учиться в многонациональных школах, поступать в высшие учебные заведения не только Баку, но и Москвы и других городов Советского Союза. Многие пошли служить в Советскую армию и стали офицерами. Под влиянием внешних обстоятельств начали ослабевать национальные перегородки. Массированная пропаганда пролетарского интернационализма приносила плоды. И хотя процесс ассимиляции в 1920–1940-е годы шел достаточно медленно, в 1950–1970-е годы он стал идти по нарастающей.

Помимо перечисленных причин значительную роль сыграл геноцид, устроенный нацистами в годы Второй мировой войны, а также «антикосмополитическая» кампания 1948–1949 гг. и так называемое «дело врачей». Многие устали от постоянного страха, разуверились в будущем. Кроме того, железный занавес наглухо закрывал всякую связь с внешним миром. Многие забыли язык, традиции. Горских евреев процессы ассимиляции затронули в существенно меньшей степени, поскольку они продолжали компактно проживать в сельской местности, менее привлекая к себе внимание со стороны властей.

Евреи вносили свой вклад в развитие науки, культуры и искусства Азербайджана. Бакинцы до сих пор помнят музыкантов Ю. Шефферлинга, И. Розина, У. Гольдштейна, С. Кронгольда, А. Лившица, Д. Беркович, скрипачей: С. Бретаницкого, Д. Ситковецкого, создателей фортепьянной школы М. Пресмана, И. Айсберга, Э. Финкельштейна, Е. Терноградского, основателя кафедры вокала Е. Маршад. Большой популярностью пользовался певец С. Халфен, композиторы Э. Гендлер, З. Стельник. Большой вклад в развитие театрального искусства в Азербайджане внес директор Азербайджанского Государственного театра русской драмы Я. Фридман. Широкой популярностью пользовались, в частности, актеры этого театра Ю. Чарский, М. Кауфман, К. Ирмич, Г. Беленькая, В. Нордштейн, И. Иоселевич, Л. Грубер, Л. Вигдоров и многие другие. Государственный еврейский театр, который просуществовал до 1941 г., также пользовался немалой известностью.

Евреи внесли существенный вклад в развитие геофизической и геологической науки. В Азербайджане помнят имена ученых Н. Шапировского, Л. Эппельбаума, А. Гельганца, С. Аксельрода, В. Листенгартена и многих других.

Евреи Азербайджана активно участвовали в борьбе с фашизмом. Многие героически сражались в рядах 416-й гвардейской Таганрогской дивизии. Были случаи, когда они попадали в плен вместе с азербайджанцами. Держались вместе, и, насколько известно, не было случаев, чтобы азербайджанцы выдали своих земляков. Из Баку был родом трижды Герой социалистического труда, нарком оборонной промышленности СССР Б.Л. Ваников. Здесь жили Герои Советского Союза М. Шахнович и С. Левин.

По окончании Великой Отечественной войны количество еврейского населения Азербайджана значительно возросло. Это было связано с переселением сюда большого числа беженцев с Украины, Молдавии, Белоруссии, Прибалтики и России.

В 1945 г. в Баку открылась горская синагога, а в 1946 г. — ашкеназско-грузинская.

В 1959 г., по данным Всесоюзной переписи населения, в Азербайджане проживало 29 716 ашкеназских евреев и около тринадцати тысяч горских и грузинских евреев. 1960-е годы характеризовались отходом от традиций многих евреев, что было следствием разрыва устоявшихся семейных и родовых связей. Город рос, и многие переселялись в отдаленные районы Баку. Если раньше все евреи жили в центре вокруг синагог, то теперь они были разбросаны по новым микрорайонам. Все они любили Баку и чувствовали, что это — их город...

Практически в каждой истории жизни человека, который рос в послевоенном Баку, именно школа и институт (для тех, кто успел побывать студентом вуза) занимают особое место. По прошествии многих лет выпускники одной школы нередко встречаются на юбилеях ее окончания.

Для бакинцев это было время, когда в этнически гетерогенной, как теперь всегда вспоминается, группе одноклассников или студентов значение имела только принадлежность к «нашему» классу, к «нашей» школе, группе. Уже в более зрелые годы, постоянно проживая в пространстве производства мифов о «нашем» уникальном городе и нашей «нации — бакинцы», человек приписывал себя к более широкому, городскому сообществу, которое как бы обретало черты «нашего» класса и/или студенческой группы. В городе, подобно классу или группе, этничность присутствовала только как демонстрация ее низкой значимости. Это подчеркнутое игнорирование этничности демонстрирует более высокий статус, который порождает ассоциация прежде всего с сообществом бакинцев, а не с этнической группой.

Но в середине 1960-х годов у немалого числа азербайджанских евреев появляется интерес к собственной истории и культуре, возникают нелегальные кружки по изучению еврейской истории и традиций, а также подпольные курсы иврита. В еврействе усиленно боролись две

противоположные тенденции: к ассимиляции и к возрождению национального самосознания. Процесс шел с переменным успехом. С 1967 по 1979 г. из Азербайджана в Израиль выехало примерно три тысячи евреев.

Всплеск еврейской активности начался в 1987 г. Люди, казалось бы забывшие свое историческое прошлое, вновь ощутили связь времен. В 1989 г. открылись легальные курсы по изучению иврита. Начинают действовать сионистские организации. Во всех общинных организациях тесно сотрудничали представители ашкеназских, горских и грузинских евреев. Это были годы возрождения еврейского духа. В 1990 г. было создано Общество дружбы «Азербайджан–Израиль», а также представительство Еврейского агентства в Азербайджане. На факультете востоковедения Бакинского государственного университета им. М.Э. Расулзаде открылось отделение иврита. В 1989 г. по инициативе группы еврейской молодежи открылся клуб «Алеф», при котором начали действовать постоянные курсы иврита. С 1989 по 1999 г. работала и еврейская воскресная школа. Созданный в 1992 г. Комитет ветеранов Великой Отечественной войны сплотил вокруг себя еврейских партизан, узников гетто и участников войны, которых, однако, по естественным причинам остается в живых все меньше и меньше.

После обретения Азербайджаном независимости действующие в республике еврейские общины еще больше активизировались, укрепили свои связи с международными еврейскими организациями, создали религиозные школы-иешивы, культурные центры (например, Культурный центр еврейской общины), общества (например, женское общество «Хава», благотворительное общество «Хесед-Хершон»), клубы (например, молодежные клубы «Алеф», «Гилель», «Мишпаха») и т.д.

В Азербайджане существуют сегодня три еврейские общины: горских евреев, евреев-ашкенази и грузинских евреев. В целом по стране численность иудеев составляет около пятнадцати тысяч человек. Десять тысяч являются горскими евреями, из которых приблизительно пять

тысяч живут в Баку, три с половиной тысячи — в Красной Слободе, а остальные — в других городах и поселках. Евреев-ашкенази насчитывается около четырех тысяч; большая их часть проживает в Баку и Сумгаите. Грузинских евреев в Азербайджане приблизительно 700 человек. В Баку, Огузе и Красной Слободе действуют несколько синагог горских евреев. В Красной Слободе имеются три синагоги и миква, служащая для исполнения ритуальных обрядов.

«Азербайджан был и остается страной, где нет места антисемитизму и расовой дискриминации, — говорил Гейдар Алиев на встрече с руководителями еврейских общин 15 ноября 1998 г. — У нас этого явления нет, и мы его никогда не допустим. Это наша твердая позиция, и она остается незыблемой».

В очередном поздравлении, ставшем уже традиционным, по поводу праздника Рош а Шана (Новый Год), президент Ильхам Алиев озвучил ту же доброжелательную позицию о роли еврейской диаспоры в стране: «Сегодня в Азербайджане царит атмосфера национально-этнической и религиозной толерантности. ...В этом отношении наша страна может служить примером для многих государств. Это наше историческое достижение, которое обусловлено прогрессивными традициями, богатыми национально-духовными ценностями, гуманизмом нашего народа. Наглядным тому свидетельством является теплое дружественное и заботливое отношение нашего государства, нашего народа и граждан к еврейской общине Азербайджана.

Проживающая в Азербайджане на протяжении столетий еврейская община является неотъемлемой составной частью нашего народа и общества. Наши граждане еврейской национальности всегда были рядом с азербайджанским народом, разделяли его горе и радость. Как полноправные граждане нашей страны, представители еврейской общины принимают непосредственное уча-

ствие во всех областях экономической, социально-культурной и общественно-политической жизни, а также оказывают достойное содействие информированию мировой общественности о реалиях Азербайджана, развитию международных связей нашей страны»¹⁰⁹.

Активно работает Международная ассоциация «АзИз», созданная десять лет назад в Израиле. «Азербайджанские евреи представляют собой „транснациональную общину“, выступающую проводником интересов Азербайджана». Несмотря на то, что ощущение «связи с Израилем, занимает не слишком высокое место в структуре еврейской идентичности, уступая по значимости многим другим ее компонентами»¹¹⁰ и ослаблению связей с Израилем с каждым новым поколением, — диаспора азербайджанских евреев старается сохранять эту связь, благодаря родственникам и друзьям, приобщает израильтян к своим прежним ценностям, имевшим локальный характер в условиях проживания евреев в Азербайджане. Культурный центр, созданный Егяной Сальман, собирает материалы, проводит праздники и вечера памяти. «Представительная делегация „АзИз“ принимала участие в работе 3-го съезда азербайджанцев мира, а Иосиф Шагал был удостоен ордена „Достлуг“ за заслуги в укреплении дружбы между народами»¹¹¹.

Принимая в июле 2010 г. делегацию во главе с исполнительным директором Американского еврейского комитета Дэвидом Алланом Харрисом, президент Азербайджана Ильхам Алиев сказал, что «азербайджанцы и евреи веками жили в условиях мира и спокойствия, между дву-

¹⁰⁹ Ильхам Алиев поздравил еврейскую общину с праздником Рош а Шана // портал «День Азербайджана», 22 сентября 2006 г., <http://news.day.az/society/59509.html>

¹¹⁰ *Шатири В.Д. и др.* Евреи Санкт-Петербурга: этническая самоидентификация и участие в общинной жизни // *Диаспоры*. № 4. М., 2006, с. 177.

¹¹¹ См.: *Вайнштейн С.И.* О феномене взаимоотношений между этнической диаспорой азербайджанских евреев Израиля и их исторической родиной в зеркале социально-культурной антропологии // *Российско-израильские отношения*. М., 2012, с. 160.

мя народами существовали прекрасные связи. Евреи, живущие в Азербайджане, вносят вклад в развитие страны»¹¹².

Дэвид Харрис, уже посещавший Азербайджан в прошлом, высоко оценил усилия, предпринимаемые азербайджанским руководством, и подчеркнул, что «Азербайджан — это действительно модель толерантности, мы слышим и от еврейской общины Азербайджана, с которой у нас сложились очень хорошие отношения. Мы думаем, это действительно так и есть, и конечно, Азербайджан может быть образцом для стран мира, особенно в исламском мире. Нам нужна такая модель толерантности. Мы хотим рассказать всем, в том числе и евреям мира, о том, что происходит в Азербайджане, потому что, хочу подчеркнуть еще раз, в этом регионе Азербайджан — это очень важная для нас страна и модель толерантности».

¹¹² Ильхам Алиев принял директора Американского еврейского комитета, 4 июля 2010 г. // портал президента Азербайджанской Республики, <http://ru.president.az/articles/350>

Заключение

Азербайджан как модель обеспечения внутриобщинного согласия между национальными и конфессиональными группами

Достижения и вызовы

За последние десятилетия многонациональный народ Азербайджана прошел нелегкий путь трансформации от советского социума к современному модернизирующемуся обществу, что не могло не отразиться на всех сферах жизни республики, в том числе на межнациональных отношениях и на развитии культуры этнической толерантности.

Начальный период эволюции деятельности органов власти Азербайджанской Республики и общественных движений в сфере этнической политики и толерантности (конец 1980-х — начало 1990-х годов) оказался омрачен излишней политизацией общественных движений, лидеры которых ввязались в борьбу различных политических сил. Со стороны органов государственной власти в этот период можно отметить двойственную тенденцию в данной сфере политики. С одной стороны, проблемам развития национальных движений и помощи им уделялось откровенно мало внимания (что вполне объясняется, в том

числе и общим бедственным состоянием экономики), с другой — националистические движения отдельных народов Азербайджана активно использовались в процессе политической борьбы, причем с явной тенденцией применения наиболее радикальных аспектов этнических движений.

Следует отметить, что в неспокойное время первой половины 1990-х годов в среде многонационального народа Азербайджанской Республики радикальные этноцентристские идеи (по сути, идеи национализма) не нашли широкого применения. Бурные события, последовавшие за крушением СССР, показали, что путь конфронтации, взаимных обвинений не может пойти на пользу обществу. Стало ясно, что сохранение стабильности в межэтнических отношениях, толерантность, уважение верований, культуры, обычаев, языка соседей — есть важнейшее средство, способствующее сближению людей, укреплению согласия. Можно сказать, что период первой половины 1990-х годов явился своеобразной проверкой на прочность исторически сложившейся межэтнической толерантности народов республики.

Азербайджану пришлось преодолевать политические, экономические и социальные кризисы в непростых условиях переходного периода. Ситуация осложнялась тем, что Азербайджан был втянут в вооруженный конфликт с соседней Арменией. В результате событий в Нагорном Карабахе и оккупации более миллиона азербайджанцев были насильственно изгнаны или же были вынуждены покинуть места своего постоянного проживания. Однако спустя два десятилетия после восстановления Азербайджаном государственной независимости очевидно, что в целом в стране был реализован целый комплекс реформаторских решений, которые позволили превратить Азербайджан в самодостаточное государство с устойчивой политической системой, способное обеспечить себе экономическое лидерство на Кавказе. В стране построена независимая, устойчивая экономика, опирающаяся на собственные ресурсы.

Начиная с 15 июня 1993 г. — дня прихода Гейдара Алиева к власти — нарастают процессы постепенной инкорпорации общественно-политических движений в стабилизирующую политическую жизнь республики, налаживания конструктивного диалога власти, этнических и конфессиональных движений, выработка адекватной и достаточно продуманной национальной политики.

В это время благодаря политической воле и решимости общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева был заложен прочный фундамент не только политики, экономики, образования и культуры, но и сплочения азербайджанского народа в духе толерантности, гуманизма, многообразия, взаимного согласия и уважения представителей различных этносов, культур и конфессий. Эти краеугольные камни внутренней политики до сих пор остаются необходимым условием для успешного развития процессов модернизации в стране, являющейся важным центром Великого шелкового пути.

Сложившаяся практика проведения национальной политики в Азербайджанской Республике подтверждает, что только концентрация потенциала всех ветвей и уровней государственной власти, местного самоуправления, а также структур гражданского общества, включая соответствующие структуры основных национальных общностей, на приоритетных проблемах национального развития и межнационального сотрудничества позволяет обеспечить успешную реализацию на местах государственной политики, направленной в том числе на формирование и поддержание культуры этнической и конфессиональной толерантности.

Большинство этнических групп, «населяющих сейчас и населявших в прошлом Азербайджан, относятся к исламу, поэтому исламская религия — серьезная основа интеграционных процессов и межэтнических толерантных отношений. Но такие связи с древности существовали у азербайджанцев не только с единоверцами. У нас есть знаковые примеры тесных взаимоотношений, суще-

ствующих до сих пор между азербайджанцами и представителями христианской религии — удинами, одной из древнейших этнических групп на земле. Интеграционные процессы между различными этносами в Азербайджане происходили в течение веков, что и обеспечивает по сей день атмосферу толерантности и взаимопонимания»¹¹².

С 1993 г. в условиях переходного периода в республике начался процесс религиозного возрождения, массовое строительство и реставрация мечетей, церквей, синагог, молитвенных домов и т.д. Стали легально осуществлять свою деятельность многочисленные религиозные организации, ранее находившиеся под запретом. В связи с тем, что Азербайджан традиционно является поликонфессиональным регионом, важнейшим фактором продуцирования культуры толерантности выступает проблема межконфессиональных отношений.

Выступая на церемонии ифтар по случаю священного месяца Рамазан в 2011 г. в присутствии президента Ильхама Алиева, глава Управления мусульман Кавказа шейх уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде подчеркнул: «Азербайджан — это страна, где наряду со стремительным развитием нашли свое воплощение также спокойствие и равенство. Проведение в нашей стране Форума по межкультурному диалогу и других гуманитарных конференций является еще одним свидетельством того, что Азербайджан придает своим духовным ценностям очень большое значение. В годы советской власти у нас было лишь восемнадцать мечетей. А за двадцать лет нашей независимости их число превысило 850, еще более 250 мечетей находятся накануне регистрации. Один только этот факт подтверждает, какой прогресс произошел в духовной жизни Азербайджана за последние двадцать лет. Аналогичные внимание и забота проявляются и о представителях действующих в Азербайджане традиционных

¹¹² Мамедли А.Э. Азербайджанизм — это общность всех народов, населяющих нашу страну.

религий. Это подтверждают участвующие в церемонии наши братья, лидеры традиционных религий — представители католической и православной церквей, христианской и еврейской общин. Мы являемся свидетелями новшеств во всех сферах жизни в Азербайджане»¹¹³.

Об этом же говорил в своем выступлении на этой церемонии президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, указывая на взаимную обусловленность религиозных и светских свобод в законодательстве и политической культуре Азербайджанской Республики: «Азербайджан сегодня играет в регионе стабилизирующую роль, которая постепенно будет возрастать. У нас есть все свободы. Мы с чувством гордости можем сказать, что в Азербайджане есть все свободы, свобода вероисповедания. Самое большое достояние — это свобода вероисповедания, совести, слова, мысли, политической деятельности, печати. Все эти свободы в Азербайджане имеются. Азербайджанский народ — это свободный народ. Мы обрели независимость, уже 20 лет живем как независимая страна, в то же время развитие демократии в Азербайджане также прошло очень большой путь. Сегодня существуют все свободы, и азербайджанский народ видит плоды этого. Либеральная экономическая политика невозможна без политических реформ. А политические реформы невозможны без реформ в религиозной сфере. То есть все эти направления дополняют друг друга и обуславливают наше успешное развитие»¹¹⁴.

Анализ динамики развития межконфессиональной толерантности в 1990–2000-е годы в Азербайджанской Республике показал, что вектор ее развития был направлен на отход от формального равноправия конфессий к развитию полномасштабных и разносторонних связей

¹¹³ Выступление шейха Аллахшукюра Пашазаде на церемонии ифтар по случаю священного месяца Рамазан, 12 августа 2011 г. // портал президента Азербайджанской Республики, <http://ru.president.az/articles/2957>

¹¹⁴ Речь Ильхама Алиева на церемонии ифтар по случаю священного месяца Рамазан, 12 августа 2011 г. // портал президента Азербайджанской Республики, <http://ru.president.az/articles/2971>

между ведущими конфессиями страны при сохранении и обеспечении законных прав религиозных меньшинств. Данному процессу способствовало функционирование в республике исторически сложившегося типа межнациональных и межконфессиональных отношений. Все это выступает важнейшим катализатором позитивного роста культуры толерантности в регионе.

Период после 1991 г. показал важность учета своеобразия трансформационных процессов в СНГ и Азербайджане, сочетания в них элементов нового и старого. В Азербайджане происходит сочетание традиций с современностью, синтез культуры собственно азербайджанского народа и представителей других этносов, которые при этом сохраняют свою самобытность и специфику в культуре и традициях. За прошедшие двадцать лет суверенитета в Азербайджанской Республике улучшилось взаимопонимание этносов. Став ближе, структуры азербайджанского общества открывают то разнообразие, которое его наполняет. Этнические меньшинства Азербайджана: русские, татары, украинцы, немцы, удины, евреи, лезгины, греки, курды, болгары, ингилойцы, поляки, аварцы, таты, грузины и другие в процессе суверенного развития страны осознают свою национальную и гражданскую идентичность как полноправных членов общества.

Сознание принадлежности к единому азербайджанскому обществу складывается при условии мирного сосуществования этнических и религиозных групп. Сама независимость Азербайджанской Республики основана на признании и закреплении этнического многообразия.

Как отметил глава Администрации президента Азербайджанской Республики, академик Рамиз Мехтиев, «сегодня содержание национальной идеи основывается на богатейшей истории, на азербайджанском языке, на традициях и самобытности нашей культуры, а также на религиозной толерантности. Она формирует настоящее и будущее азербайджанской государственности как суве-

ренного субъекта мировой политики, как отдельной единицы в эпоху глобальной интеграции»¹¹⁵.

В начале XXI в. устойчивые черты добрососедства, этноконфессионального согласия и сотрудничества стали доминирующей тенденцией для Азербайджана — признанного центра по межкультурному и межкультурному диалогу. В условиях осуществления грандиозных проектов именно развитые традиции толерантности, стратегическое партнерство с Россией и сохранение русского языка определяют политику государства на долгие годы вперед.

¹¹⁵ *Рамиз Мехтиев*. Курс Азербайджана — от стабилизации к модернизации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Международный научный проект «Азербайджанские евреи: сегодня и завтра»

Анкета
опроса респондентов
в Азербайджане

Уважаемые дамы и господа!

Мы гарантируем анонимность Ваших ответов при заполнении анкеты, которая позволит нам объективно проанализировать современное состояние еврейской общины в мультикультурном Азербайджане. Исследование проводится Институтом философии, социологии и права НАНА и является частью первого международного научного проекта, который будет осуществлен в Азербайджане, России, Израиле, Америке. На первом этапе предполагается проведение социологического исследования, методология которого включает анкетирование 1000 респондентов в шести городах Азербайджана по детальной анкете, состоящей из 60 вопросов, а также проведение ряда фокус-групп. Отвечая на вопросы анкеты, просьба поставить значок **X** возле выбранного ответа или вписать в пустые строчки.

Баку
2013

1. Ваш пол?

1. () Мужской

2. () Женский

2. Ваш возраст? (напишите)

3. Место рождения (напишите)

4. Ваше образование?

1. () Среднее

2. () Среднее специальное

3. () Высшее

4. () Н/высшее

5. () Ученая степень

5. В какой области Вы работаете?

1. () Органы власти и управления

2. () Наука

3. () Искусство

4. () Медицина

5. () Сфера обслуживания

6. () Коммерция

7. () Промышленность

8. () Транспорт

9. () Сельское хозяйство

10. () Связь

11. () Сфера образования и просвещения

12. () Пенсионер

13. () Домохозяйка

14. () Студент

15. () Не работаю

16. () Другой ответ

6. К какой национальности Вы сами себя относите?

1. () Русский(ая)
2. () Европейский(ая) еврей(ка)
3. () Еврей(ка) и другая национальность одновременно
4. () Горский(ая) еврей(ка)
5. () Тат(ка)
6. () Азербайджанец(ка)
7. () Другая национальность
8. () Другой ответ

7. Еврей(ка) ли Ваш супруг(а)?

1. () Да, еврей, еврейка
2. () Не состою в браке
3. () Нет
4. () Частично еврей(ка)

**8. Как бы Вы отнеслись к возможному браку
Вашего близкого родственника
(дочери, сына, внука, внучки)
с человеком другой национальности?**

1. () Положительно
2. () Отрицательно
3. () Для меня это не имеет значения

9. В каких традициях Вы хотели бы воспитать своих детей?

1. () Еврейских
2. () Кавказских
3. () Азербайджанских
4. () Русских
5. () Интернациональных
6. () Других

10. К какой еврейской группе Вы себя относите?

1. () Ашкенази
2. () Сафарадим
3. () Мизрахи

11. Верите ли Вы в Бога?

1. () Верю
2. () Нет
3. () Затрудняюсь ответить

12. Какую религию Вы исповедуете?

1. () Иудаизм
2. () Ислам
3. () Христианство
4. () Буддизм
5. () Другую (напишите)
6. () Я не исповедую никакой религии

**13. Если Вы исповедуете иудаизм,
то какого течения Вы придерживаетесь?**

1. () Ортодоксального иудаизма
2. () Хасидизма (Хабад-Любавич)
3. () Реформистского, прогрессивного
4. () Консервативного
5. () Другой ответ

14. Какую роль играет религия в Вашей жизни?

1. () Определяющую
2. () Второстепенную
3. () Достаточно важную
4. () Практически не играет никакой роли

15. Как часто Вы посещаете синагогу?

1. () Почти каждый день
2. () Один, два раза в год
3. () Только по субботам
4. () Только по праздникам
5. () Не посещаю вообще

16. Хотели бы Вы, чтобы ваш ребенок получил религиозное образование или его основы?

1. () Да, иудейское
2. () Да, мусульманское
3. () Да, христианское
4. () Нет, только светское

17. Как Вы относитесь к исламу?

1. () Я верующий мусульманин
2. () Я не мусульманин, но положительно отношусь к исламу
3. () Без интереса
4. () Негативно

18. Если Вы не мусульманин, то каков Ваш опыт сосуществования с мусульманами?

1. () Позитивный
2. () Не без сложностей, но в целом скорее положительный
3. () Без интереса, нейтральный
4. () Отсутствует

19. На Ваш взгляд, отличается ли образ ислама в Азербайджане от других стран?

1. () Определенно да
2. () Нет
3. () Кое в чем, но не существенно
4. () Не могу судить, не знаю

20. Беспокоят ли Вас события на Ближнем Востоке?

1. () Да
2. () Нет
3. (...) Нейтрально

21. Какую сторону Вы поддерживаете в палестино-израильском конфликте?

1. () Израиля
2. () Палестины

22. Какое влияние, с Вашей точки зрения, оказывает религия на отношения между людьми?

1. () Способствует преодолению противоречий и конфликтов
2. () Разъединяет
3. () Затрудняюсь ответить однозначно

23. Что оказало наибольшее влияние на формирование Вашей еврейской самоидентификации? (можно отметить несколько вариантов, но не более трех)

1. () Антисемитизм
2. () Посещение Израиля
3. () Холокост
4. () Семья, родители
5. () Посещение синагоги
6. () Книги, музыка, песни
7. () Общение с друзьями
8. () Идеи сионизма
9. () Религия
10. () Еврейские праздники

24. На каком языке вы обычно общаетесь в семье?

1. () Русском
2. () Идише
3. () Иврите

4. () Джухуро
5. () Азербайджанском
6. () Грузинском
7. () На другом языке (напишите)
8. () На двух языках (напишите)

25. На Ваш взгляд, должна ли сохраняться связь между этнической диаспорой и ее исторической родиной?

1. () Да
2. () Нет
3. () Другой ответ (напишите)

26. Какие торжественные даты и праздники из перечисленных Вы отмечаете?

1. () Рош-а Шана
2. () День Победы
3. () 9 Ава
4. () Ханука
5. () Песах
6. () Новруз байрам
7. () Йом-Кипур
8. () Пасха
9. () Рождество
10. () Новый год

27. Блюда какой национальной кухни чаще всего готовятся у Вас дома, в семье ?

1. () Русской
2. () Еврейской
3. () Европейской
4. () Азербайджанской
5. () Грузинской
6. () Другой (напишите)

28. Как часто Вы смотрите телевизионные каналы России?

1. () Часто
2. () Изредка
3. () Не смотрю вообще

29. Смотрите ли Вы Азербайджанское телевидение?

1. () Да
2. () Нет
3. () Редко

30. Читаете ли Вы книги и прессу на русском языке?

1. () Да
2. () Нет
3. () Редко

31. Знакомы ли Вы с азербайджанской литературой и культурой?

1. () Хорошо
2. () Совсем не знаю
3. () Не очень хорошо

32. Любите ли Вы слушать азербайджанскую музыку?

1. () Да
2. () Нет

33. Имеются ли у Вас дома книги по еврейской истории и литературе, культуре и искусству?

1. () Есть много книг
2. () Есть несколько
3. () Совсем нет таких книг

34. По какой причине Ваши родственники или друзья выехали на ПМЖ в Израиль?

1. () Распад СССР
2. () Политические мотивы

3. () Экономические причины
4. () Воссоединение семей
5. () Карабахский конфликт
6. () Национализм
7. () Антисемитизм

35. Какая национальность была записана в Вашем паспорте гражданина СССР?

1. () Еврей(ка)
2. () Горский еврей(ка)
3. () Тат(ка)
4. () Русский(ая)
5. () Азербайджанец(ка)
6. () Грузинский еврей(ка)
7. () Другая национальность (напишите)

36. В какой мере в семье Ваших родителей присутствовала еврейская атмосфера?

1. () Да, присутствовала в значительной степени
2. () Присутствовала в незначительной степени
3. () Совсем не присутствовала

37. С Вашей точки зрения, в каких республиках СССР евреи не чувствовали притеснений?

1. () В Прибалтийских
2. () В Азербайджане
3. () На Украине
4. () В Среднеазиатских
5. () В России

38. Сталкивались ли Вы с антисемитизмом в Азербайджане?

1. () Часто
2. () Редко
3. () Никогда не сталкивался

**39. Где Вам приходилось столкнуться с проявлениями антисемитизма?
(можно отметить несколько ответов)**

1. () На улице, в транспорте
2. () На работе
3. () В доме, во дворе
4. () В государственных учреждениях
5. () Никогда не сталкивался

40. Назовите причины, не позволяющие проявляться антисемитизму в Азербайджане?

1. () Государственная политика
2. () Толерантность народа
3. () Близость еврейских и азербайджанских обычаев
4. () Равнодушие

41. Как, на Ваш взгляд, чувствует себя еврейская община независимого Азербайджана, если сравнивать с советским временем?

1. () Лучше, чем в советское время
2. () Примерно также
3. () Хуже, чем при советской власти

42. С Вашей точки зрения, каковы перспективы отъезда евреев на ПМЖ в другие страны из Азербайджана?

1. () Уедет большинство
2. () Уедут немногие

43. Какие мотивы могут повлиять на отъезд евреев из Азербайджана?

1. () Политические
2. () Экономические
3. () Восстановление родственных связей
4. () Другие (напишите)

44. Можете ли Вы назвать направление возможной эмиграции евреев из Азербайджана?

1. () Израиль
2. () США
3. () Германия
4. () Другие страны (напишите)

45. Как Вам кажется, сохранится ли еврейский поселок Красная Слобода?

1. () Полностью сохранится
2. () Частично
3. () Совсем не сохранится
4. () Затрудняюсь ответить

46. В какой сфере деятельности евреи были традиционно наиболее заметны в Азербайджане? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. () В науке
2. () В медицине
3. () В юриспруденции
4. () В образовании
5. () В торговле
6. () В музыке
7. () В экономике
8. () В политике
9. () В культуре

47. Как вы относитесь к сепаратизму?

1. () Положительно
2. () Отрицательно
3. () Другой ответ (напишите)

48. С Вашей точки зрения, в чем причины карабахского конфликта?

1. () В претензиях армян на исторические земли азербайджанцев
2. () Этот конфликт наследие советской национальной политики
3. () В притеснениях армян азербайджанцами
4. () В политической слабости М.С. Горбачева
5. () Другой ответ (напишите)

49. По Вашему мнению, каким способом может быть разрешен карабахский конфликт? (отметьте только один ответ)

1. () Двусторонними мирными переговорами
2. () Путем военной конфронтации
3. () При посредничестве мирового сообщества
4. () При посредничестве России
5. () Другой ответ (напишите)

50. Чью сторону Вы поддерживаете в этом конфликте?

1. () Азербайджанской Республики
2. () Республики Армения

51. Наблюдаются ли в Вашей республике этноконфессиональные проблемы и в чем они проявляются?

1. () В недоверии
2. () В неуважении к культуре, языку и обычаям других народов
3. () Такие проблемы не существуют
4. () В другом (напишите)

52. Как, по Вашему, относятся официальные власти Вашего города к еврейским организациям?

1. () Поддерживают их деятельность
2. () Препятствуют их деятельности
3. () Нейтрально, не вмешиваются в их деятельность

53. Возможно ли, на Ваш взгляд, сосуществование разных культур в обществе?

1. () Да, вполне возможно
2. () Нет, это невозможно

54. Собираетесь ли Вы уезжать в другую страну?

1. () В Россию
2. () В Израиль
3. () В США и Канаду
4. () Германию
5. () Другую страну
6. () Затрудняюсь ответить

55. Что объединяет, на Ваш взгляд, евреев бывшего СССР?

1. () Русский язык
2. () Общая историческая судьба
3. () Самосознание
4. () Нет ничего общего

56. Как по-вашему, происходит ли в настоящее время возрождение религиозных и культурных традиций евреев?

1. () Да, заметное
2. () Да, но незначительное
3. () Это вообще не происходит

57. Являетесь ли Вы сотрудником, членом, активистом какой-нибудь еврейской организации?

1. () Да, являюсь
2. () Нет, не являюсь

**58. Если являетесь сотрудником, членом, активистом, получателем помощи, то какой?
(можно отметить несколько ответов)**

1. () Образовательной
2. () Просветительской

- 3. () Культурной
- 4. () Религиозной
- 5. () Благотворительной
- 6. () Молодежной
- 7. () Другой (напишите)

59. Если являетесь, то удовлетворены ли Вы деятельностью общественной организации?

- 1. () Да, вполне
- 2. () Не особенно
- 3. () Нет

60. Участвуете ли Вы в жизни еврейской общины Вашего города?

- 1. () Да
- 2. () Нет

Город

Дата

*Подпись лица,
проводившего социологический опрос*

Благодарим Вас за участие.

Конституция Азербайджанской Республики

Народ Азербайджана, продолжая многовековые традиции своей государственности, руководствуясь принципами, зафиксированными в Конституционном Акте «О государственной независимости Азербайджанской Республики», желая обеспечить благополучие всех и каждого, утвердить справедливость, свободу и безопасность, осознавая свою ответственность перед прошлым, нынешним и будущим поколениями, используя свое суверенное право, торжественно заявляет о своих намерениях:

- защищать независимость, суверенитет и территориальную целостность Азербайджанского государства;
- гарантировать в рамках Конституции демократический строй;
- достичь утверждения гражданского общества;
- построить, как выражение воли народа, правовое, светское государство, обеспечивающее верховенство законов;
- обеспечить всем достойный уровень жизни в соответствии со справедливым экономическим и социальным порядком;
- сохраняя приверженность к общечеловеческим ценностям, жить в условиях дружбы, мира и безопасности с другими народами и в этих целях осуществлять взаимное сотрудничество.

Во имя перечисленных выше высоких намерений путем всенародного голосования — референдума принимается настоящая Конституция.

Раздел первый. Общие положения

Глава I. Народовластие

Статья 1. Источник власти

- I. В Азербайджанской Республике единственным источником государственной власти является народ Азербайджана.
- II. Народ Азербайджана состоит из граждан Азербайджанской Республики, проживающих на территории Азербайджанской Республики и за ее пределами, рассматривающихся как подвластные Азербайджанскому государству и его законам, что не исключает нормы, установленные международным правом.

Статья 2. Суверенитет народа

I. Свободно и независимо решать свою судьбу и определять свою форму правления — суверенное право народа Азербайджана.

II. Народ Азербайджана осуществляет свое суверенное право непосредственно путем всенародного голосования — референдума и через своих представителей, избранных на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путем свободного, тайного и личного голосования.

Статья 3. Вопросы, решаемые путем всенародного голосования — референдума

I. Народ Азербайджана может решить путем референдума любой вопрос, затрагивающий его права и интересы.

II. Ниже перечисленные вопросы могут решаться только путем референдума:

- 1) принятие Конституции Азербайджанской Республики и внесение в нее изменений;
- 2) изменение государственных границ Азербайджанской Республики.

III. Референдум не может проводиться по следующим вопросам:

- 1) налоги и государственный бюджет;
- 2) амнистия и помилование;
- 3) избрание, назначение или утверждение должностных лиц, избрание, назначение или утверждение которых отнесено соответственно к ведению органов законодательной и (или) исполнительной власти.

Статья 4. Право представлять народ

Никто, кроме избранных народом полномочных представителей, не вправе представлять народ, говорить от имени народа и выступать с обращениями от имени народа.

Статья 5. Единство народа

I. Народ Азербайджана един.

II. Единство народа Азербайджана составляет основу Азербайджанского государства. Азербайджанская Республика является общей и неделимой родиной всех граждан Азербайджанской Республики.

Статья 6. Недопустимость присвоения власти

I. Никакая часть народа Азербайджана, никакая социальная группа или организация, никакое лицо не может присвоить полномочие по осуществлению власти.

II. Присвоение власти является тягчайшим преступлением против народа.

Глава II. Основы государства

Статья 7. Азербайджанское государство

I. Азербайджанское государство — демократическая, правовая, светская, унитарная республика.

II. В Азербайджанской Республике государственная власть ограничивается во внутренних вопросах только правом, во внешних вопросах — только положениями, вытекающими из международных договоров, участницей которых является Азербайджанская Республика.

III. Государственная власть в Азербайджанской Республике организуется на основе принципа разделения властей:

- законодательную власть осуществляет Милли Меджлис Азербайджанской Республики;
- исполнительная власть принадлежит Президенту Азербайджанской Республики;
- судебную власть осуществляют суды Азербайджанской Республики.

IV. Законодательная, исполнительная и судебная власти взаимодействуют в соответствии с положениями настоящей Конституции и независимы в рамках своих полномочий.

Статья 8. Глава Азербайджанского государства

I. Главой Азербайджанского государства является Президент Азербайджанской Республики. Он представляет Азербайджанское государство внутри страны и во внешних сношениях.

II. Президент Азербайджанской Республики олицетворяет единство народа Азербайджана и обеспечивает преемственность азербайджанской государственности.

III. Президент Азербайджанской Республики является гарантом независимости и территориальной целостности

Азербайджанского государства, соблюдения международных договоров, участницей которых является Азербайджанская Республика.

IV. Президент Азербайджанской Республики является гарантом независимости судебной власти.

Статья 9. Вооруженные Силы

I. Азербайджанская Республика с целью обеспечения своей безопасности и обороны создает Вооруженные Силы и другие вооруженные формирования.

II. Азербайджанская Республика отвергает войну как средство посягательства на независимость других государств и как способ решения международных конфликтов.

III. Президент Азербайджанской Республики является Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил Азербайджанской Республики.

Статья 10. Принципы международных отношений

Азербайджанская Республика строит свои отношения с другими государствами на основе принципов, предусмотренных в общепризнанных нормах международного права.

Статья 11. Территория

I. Территория Азербайджанской Республики едина, неприкосновенна и неделима.

II. Внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство над Азербайджанской Республикой — составные части территории Азербайджанской Республики.

III. Территория Азербайджанской Республики неотчуждаема. Азербайджанская Республика никому ни в какой части и ни в каком виде не передает свою территорию; государственные границы могут изменяться только на основе волеизъявления народа Азербайджана, выраженного путем референдума, проводимого по решению Милли Меджлиса Азербайджанской Республики среди всего населения Азербайджана.

Статья 12. Высшая цель государства

I. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики — высшая цель государства.

II. Права и свободы человека и гражданина, перечисленные в настоящей Конституции, применяются в соответствии с международными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика.

Статья 13. Собственность

I. В Азербайджанской Республике собственность неприкосновенна и охраняется государством.

II. Собственность может быть государственной, частной и муниципальной.

III. Собственность не может быть использована против прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, достоинства личности.

Статья 14. Природные ресурсы

Природные ресурсы принадлежат Азербайджанской Республике без ущерба для прав и интересов каких-либо физических и юридических лиц.

Статья 15. Экономическое развитие и государство

I. В Азербайджанской Республике развитие экономики социальной направленности, основанной на различных видах собственности, служит повышению благосостояния народа.

II. Азербайджанское государство на основе рыночных отношений создает условия для развития экономики, гарантирует свободу предпринимательства, не допускает монополизма и недобросовестной конкуренции в экономических отношениях.

Статья 16. Социальное развитие и государство

I. Азербайджанское государство заботится о повышении благосостояния народа и каждого гражданина, его социальной защите и достойном уровне жизни.

II. Азербайджанское государство оказывает содействие развитию культуры, образования, здравоохранения, науки, искусства, охраняет природу страны, историческое, материальное и духовное наследие народа.

Статья 17. Семья, дети и государство

- I. Семья как основная ячейка общества находится под особой опекой государства.
- II. Забота о детях и их воспитание являются долгом родителей. Государство осуществляет контроль за выполнением этого долга.
- III. Дети, не имеющие родителей или опекунов, лишенные родительской заботы, находятся на попечении государства.
- IV. Запрещается привлекать детей к деятельности, могущей представлять угрозу их жизни, здоровью или нравственности.
- V. Дети, не достигшие 15-летнего возраста, не могут быть приняты на работу.
- VI. Государство контролирует осуществление прав ребенка.

Статья 18. Религия и государство

- I. В Азербайджанской Республике религия отделена от государства. Все вероисповедания равны перед законом.
- II. Запрещаются распространение и пропаганда религий (религиозных течений), унижающих достоинство личности или противоречащих принципам человечности.
- III. Государственная система образования носит светский характер.

Статья 19. Денежная единица

- I. Денежной единицей Азербайджанской Республики является манат.
- II. Право выпуска в обращение и изъятия из обращения денежных знаков принадлежит только Центральному банку. Центральный банк Азербайджанской Республики находится в исключительной собственности государства.
- III. Использование на территории Азербайджанской Республики в качестве средства оплаты, помимо маната, других денежных единиц запрещается.

Статья 20. Ограничения, налагаемые на государственные долги

Долги, сделанные с целью содействия мятежу против Азербайджанского государства или государственному перевороту, не могут приниматься как обязательства и оплачиваться Азербайджанской Республикой.

Статья 21. Государственный язык

I. Государственным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык. Азербайджанская Республика обеспечивает развитие азербайджанского языка.

II. Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население.

Статья 22. Столица

Столицей Азербайджанской Республики является город Баку.

Статья 23. Символы Азербайджанского государства

I. Государственными символами Азербайджанской Республики являются Государственный флаг Азербайджанской Республики, Государственный герб Азербайджанской Республики и Государственный гимн Азербайджанской Республики.

II. Государственный флаг Азербайджанской Республики состоит из трех равных по ширине горизонтальных полос. Верхняя полоса — голубого, средняя полоса — красного, нижняя полоса — зеленого цвета, в середине красной полосы на обеих сторонах флага изображены белого цвета полумесяц с восьмиконечной звездой. Отношение ширины флага к его длине 1:2.

III. Изображения Государственного флага Азербайджанской Республики и Государственного герба Азербайджанской Республики, музыка и текст Государственного гимна Азербайджанской Республики определяются конституционным законом Азербайджанской Республики.

Раздел второй. Основные права, свободы и обязанности

Глава III. Основные права и свободы человека и гражданина

Статья 24. Основной принцип прав и свобод человека и гражданина

I. Каждый с момента рождения обладает неприкосновенными, неизбылемыми и неотъемлемыми правами и свободами.

II. Права и свободы включают также ответственность и обязанности каждого перед обществом и другими лицами.

Статья 25. Право на равенство

I. Все равны перед законом и судом.

II. Мужчины и женщины имеют равные права и свободы.

III. Государство гарантирует каждому равенство прав и свобод независимо от расы, национальности, религии, языка, пола, происхождения, имущественного и служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профсоюзам и другим общественным объединениям. Запрещается ограничение прав и свобод человека и гражданина по признакам расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности, пола, происхождения, убеждений, политической и социальной принадлежности.

IV. Никому не может быть нанесен ущерб, предоставлены льготы или привилегии либо отказано в предоставлении льгот или привилегий по вышеуказанным основаниям.

V. Каждому обеспечиваются равные права в отношениях с государственными органами и носителями полномочий государственной власти, принимающими решения, связанные с правами и обязанностями.

Статья 26. Защита прав и свобод человека и гражданина

I. Каждый вправе защищать не запрещенными законом способами и средствами свои права и свободы.

II. Государство гарантирует защиту прав и свобод каждого.

Статья 27. Право на жизнь

I. Каждый имеет право на жизнь.

II. За исключением уничтожения вражеских солдат во время вооруженного нападения на государство, применения смертной казни на основании вступившего в законную силу приговора суда и предусмотренных законом других случаев, право любого лица на жизнь неприкосновенно.

III. Смертная казнь впредь до ее полной отмены может устанавливаться законом в качестве исключительной меры наказания только за особо тяжкие преступления против государства, против жизни и здоровья человека.

IV. Исключая предусмотренные законом случаи необходимой обороны, крайней необходимости, поимки и задержания

преступника, предотвращения бегства заключенного из мест заключения, предотвращения мятежа против государства или государственного переворота, вооруженного нападения на страну, не допускается применение оружия против человека.

Статья 28. Право на свободу

I. Каждый имеет право на свободу.

II. Право на свободу может быть ограничено только в предусмотренном законом порядке путем задержания, заключения под стражу или лишения свободы.

III. Каждый, кто законно находится на территории Азербайджанской Республики, вправе свободно передвигаться, выбирать место жительства и выезжать за пределы Азербайджанской Республики.

IV. Гражданин Азербайджанской Республики имеет право в любое время беспрепятственно возвращаться в свою страну.

Статья 29. Право собственности

I. Каждый имеет право собственности.

II. Ни один вид собственности не превалирует над другими. Право собственности, в том числе право частной собственности, охраняется законом.

III. У каждого в собственности могут находиться движимость и недвижимость. Право собственности включает в себя право собственника единолично или совместно с другими лицами владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.

IV. Никто не может быть лишен собственности, иначе как по решению суда. Полная конфискация имущества не допускается. Отчуждение собственности для государственных может допускаться только при условии предварительного, справедливого возмещения ее стоимости.

V. Государство гарантирует право наследования.

Статья 30. Право на интеллектуальную собственность

I. Каждый имеет право на интеллектуальную собственность.

II. Авторское право, изобретательское право и другие виды права интеллектуальной собственности охраняются законом.

Статья 31. Право на безопасное проживание

- I. Каждый имеет право на безопасное проживание.
- II. Запрещается посягать на жизнь какого-либо лица, на его физическое и духовное здоровье, собственность, жилье, применять в отношении него насилие, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Статья 32. Право на личную неприкосновенность

- I. Каждый имеет право на личную неприкосновенность.
- II. Каждый имеет право хранить тайну личной и семейной жизни. Кроме случаев, предусмотренных законом, вмешательство в личную и семейную жизнь запрещается. Каждый обладает правом на защиту от незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь.
- III. Сбор, хранение, использование и распространение сведений о чьей-либо частной жизни без его согласия не допускаются. За исключением случаев, установленных законом, никто не может без его ведома и вопреки возражениям подвергнуться слежению, видео- и фотосъемкам, записи голоса и другим подобным действиям, за исключением установленных законом случаев.
- IV. Государство гарантирует каждому право на сохранение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных сообщений и сведений, передаваемых другими средствами связи. Это право в предусмотренном законом порядке может быть ограничено для предотвращения преступления или для выявления истины при расследовании уголовного дела.
- V. За исключением случаев, установленных законом, каждый может ознакомиться с собранными о нем сведениями. Каждый обладает правом потребовать исправления или изъятия (ликвидации) собранных о нем сведений, не соответствующих действительности, неполных, а также полученных с нарушением требований закона.

Статья 33. Право на неприкосновенность жилища

- I. Каждый имеет право на неприкосновенность жилища.
- II. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения.

Статья 34. Право на заключение брака

- I. Каждый имеет право на создание семьи по достижении предусмотренного законом возраста.
- II. Брак заключается на основе добровольного согласия. Никто не может быть принужден к заключению брака.
- III. Семья и брак находятся под опекой государства. Материнство, отцовство, детство охраняются законом. Государство оказывает помощь многодетным семьям.
- IV. Права супругов равны. Заботиться о детях, воспитывать их является как правом, так и долгом родителей.
- V. Уважать родителей, заботиться о них является долгом детей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, обязаны содержать нетрудоспособных родителей.

Статья 35. Право на труд

- I. Труд является основой личного и общественного благосостояния.
- II. Каждый имеет право свободно выбирать на основе своей способности к труду вид деятельности, профессию, занятие и место работы.
- III. Никто не может быть принужден к труду.
- IV. Трудовые договоры заключаются свободно. Никто не может быть принужден заключить трудовой договор.
- V. Допускаются на основе судебного решения случаи привлечения к принудительному труду, условия и сроки которого предусмотрены законом, принуждение к труду в связи с исполнением приказов полномочных лиц во время военной службы, принуждение граждан выполнять требуемые работы во время чрезвычайного и военного положения.
- VI. Каждый имеет право трудиться в безопасных и здоровых условиях, получать вознаграждение за свою работу без какой-либо дискриминации не меньше минимального размера оплаты труда, установленного государством.
- VII. У безработных есть право на получение социального пособия от государства.
- VIII. Государство использует все свои возможности для ликвидации безработицы.

Статья 36. Право на забастовку

- I. Каждый имеет право бастовать самостоятельно или совместно с другими.
- II. Право на забастовку работающих на основе трудового договора может быть ограничено только в случаях, предусмотренных законом. Не могут бастовать военнослужащие и гражданские лица, служащие в Вооруженных Силах и других вооруженных формированиях Азербайджанской Республики.
- III. Индивидуальные и коллективные трудовые споры разрешаются в порядке, установленном законом.

Статья 37. Право на отдых

- I. Каждый имеет право на отдых.
- II. Работающим по трудовому договору гарантируются установленный законом, но не превышающий 8 часов рабочий день, дни отдыха и праздничные дни, предоставление не менее одного раза в год оплачиваемого отпуска продолжительностью не менее 21 календарного дня.

Статья 38. Право на социальное обеспечение

- I. Каждый имеет право на социальное обеспечение.
- II. Оказание помощи нуждающимся является в первую очередь долгом членов их семей.
- III. Каждый имеет право на социальное обеспечение по достижении установленного законом возраста, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, утраты трудоспособности, безработицы и в иных случаях, предусмотренных законом.
- IV. Минимальный размер пенсий и социальных пособий устанавливается законом.
- V. Государство создает возможности для развития благотворительной деятельности, добровольного социального страхования и других форм социального обеспечения.

Статья 39. Право жить в здоровой окружающей среде

- I. Каждый имеет право жить в условиях здоровой окружающей среды.
- II. Каждый имеет право на сбор информации о подлинном состоянии окружающей среды и на возмещение ущерба,

причиненного его здоровью и имуществу экологическим правонарушением.

III. Никто не может представлять угрозу или наносить ущерб окружающей среде, природным ресурсам сверх пределов, установленных законом.

IV. Государство гарантирует сохранение экологического баланса, защиту определенных законом видов дикорастущих растений и диких животных.

Статья 40. Право на культуру

I. Каждый имеет право участвовать в культурной жизни, пользоваться учреждениями культуры и культурными ценностями.

II. Каждый обязан с уважением относиться к историческому, культурному и духовному наследию, заботиться о нем, охранять памятники истории и культуры.

Статья 41. Право на охрану здоровья

I. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

II. Государство принимает необходимые меры по развитию всех видов здравоохранения, функционирующего на основе различных видов собственности, гарантирует санитарно-эпидемиологическое благополучие, создает возможности для различных форм медицинского страхования.

III. Должностные лица, скрывающие факты и случаи, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей, привлекаются к ответственности в соответствии с законом.

Статья 42. Право на образование

I. Каждый гражданин имеет право на образование.

II. Государство гарантирует право на бесплатное обязательное общее среднее образование.

III. Система образования контролируется государством.

IV. Государство гарантирует талантам продолжение образования независимо от их материального положения.

V. Государство устанавливает минимальные стандарты образования.

Статья 43. Право на жилище

- I. Никто не может быть незаконно лишен жилища.
- II. Государство поощряет жилищное строительство, принимает специальные меры по реализации права людей на жилище.

Статья 44. Право на национальную принадлежность

- I. Каждый вправе сохранять свою национальную принадлежность.
- II. Никто не может быть принужден к изменению своей национальной принадлежности.

Статья 45. Право пользования родным языком

- I. Каждый имеет право пользования родным языком. Каждый имеет право получить воспитание и образование, творить на любом языке по своему желанию.
- II. Никто не может быть лишен права пользования родным языком.

Статья 46. Право на защиту чести и достоинства

- I. Каждый имеет право защищать свои честь и достоинство.
- II. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может служить основанием для унижения достоинства личности.
- III. Никто не может быть подвергнут пыткам и истязаниям. Никто не может быть подвергнут обращению или наказанию, унижающему человеческое достоинство. Ни над кем без его добровольного согласия не могут проводиться медицинские, научные и другие опыты.

Статья 47. Свобода мысли и слова

- I. Каждый обладает свободой мысли и слова.
- II. Никто не может быть принужден к выражению своих мыслей и убеждений или отказу от них.
- III. Не допускаются агитация и пропаганда, возбуждающие расовую, национальную, религиозную и социальную рознь и вражду.

Статья 48. Свобода совести

- I. Каждый обладает свободой совести.
- II. Каждый вправе свободно определять свое отношение к религии, исповедовать индивидуально или совместно

с другими любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять свои убеждения по отношению к религии.

III. Совершение религиозных обрядов является свободным, если не нарушает общественный порядок или не противоречит общественной нравственности.

IV. Вероисповедание и религиозные убеждения не оправдывают правонарушения.

V. Никто не может принуждаться к выражению (демонстрации) религиозного верования и убеждения, совершению религиозных обрядов или участию в них.

Статья 49. Свобода собраний

I. Каждый обладает свободой собраний.

II. Каждый имеет право, заблаговременно оповестив об этом соответствующие государственные органы, совместно с другими мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги, демонстрации, уличные шествия и пикетирование.

Статья 50. Свобода информации

I. Каждый обладает свободой законным путем искать, получать, передавать, производить и распространять любую информацию.

II. Гарантируется свобода массовой информации. Запрещается государственная цензура в средствах массовой информации, в том числе в печати.

III. Каждому гарантируется право опровергать опубликованную в средствах массовой информации информацию, нарушающую его права или наносящую ущерб его интересам, либо отвечать на нее.

Статья 51. Свобода творчества

I. Каждый обладает свободой творчества.

II. Свободное осуществление литературно-художественного, научно-технического и других видов творчества гарантируется государством.

Статья 52. Право на гражданство

Лицо, подвластное Азербайджанскому государству, имеющее с ним политическую и правовую связь, а также взаимные права и обязанности, является гражданином Азербайджанской

Республики. Лицо, родившееся на территории Азербайджанской Республики или от граждан Азербайджанской Республики, является гражданином Азербайджанской Республики. Лицо, одним из родителей которого является гражданин Азербайджанской Республики, является гражданином Азербайджанской Республики.

Статья 53. Гарантия права на гражданство

I. Гражданин Азербайджанской Республики ни при каких обстоятельствах не может быть лишен гражданства Азербайджанской Республики.

II. Гражданин Азербайджанской Республики ни при каких обстоятельствах не может быть изгнан из Азербайджанской Республики или выдан иностранному государству.

III. Азербайджанская Республика гарантирует правовую защиту и покровительствует гражданам Азербайджанской Республики, временно или постоянно проживающим за ее пределами.

Статья 54. Право на участие в политической жизни общества и государства

I. Граждане Азербайджанской Республики имеют право беспрепятственно участвовать в политической жизни общества и государства.

II. Самостоятельно оказывать сопротивление мятежу против государства или государственному перевороту является правом каждого гражданина Азербайджанской Республики.

Статья 55. Право на участие в управлении государством

I. Граждане Азербайджанской Республики имеют право участвовать в управлении государством. Это право они могут осуществлять непосредственно или через своих представителей.

II. Граждане Азербайджанской Республики имеют доступ к службе в государственных органах. Должностные лица государственных органов назначаются из числа граждан Азербайджанской Республики. Иностранцы и лица без гражданства могут приниматься на государственную службу в установленном законом порядке.

Статья 56. Избирательное право

I. Граждане Азербайджанской Республики имеют право избирать и быть избранными в государственные органы, а также участвовать в референдуме.

II. Не имеют право участвовать в выборах, а также в референдуме лица, недееспособность которых признана решением суда.

III. Право участвовать в выборах военнослужащих, судей, государственных служащих, религиозных деятелей, лиц, лишенных свободы по вступившему в законную силу приговору суда, других лиц, указанных в настоящей Конституции и законе, может ограничиваться законом.

Статья 57. Право на обращение

I. Граждане Азербайджанской Республики имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные письменные обращения в государственные органы. На каждое обращение должен быть дан письменный ответ в установленном законом порядке и сроки.

II. Граждане Азербайджанской Республики имеют право критиковать деятельность или работу государственных органов и их должностных лиц, политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений, а также отдельных граждан. Преследование за критику запрещается. Оскорбление или клевета не могут считаться критикой.

Статья 58. Право на объединение

I. Каждый имеет право объединяться с другими.

II. Каждый вправе создавать любое объединение, в том числе политическую партию, профессиональный союз и другое общественное объединение, или вступать в существующее объединение. Свободная деятельность всех объединений гарантируется.

III. Никто не может быть принужден вступать в какое-либо объединение или оставаться его членом.

IV. Запрещаются объединения, преследующие цель насильственно свергнуть законную государственную власть на всей территории Азербайджанской Республики или в какой-либо ее части. Деятельность объединений, нарушающих Конституцию и законы, может быть прекращена только в судебном порядке.

Статья 59. Право на свободу предпринимательства

Каждый может в установленном законом порядке, свободно используя свои возможности, способности и имущество, отдельно или совместно с другими заниматься

предпринимательской или иной не запрещенной законом экономической деятельностью.

Статья 60. Судебная гарантия прав и свобод

I. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

II. Каждый вправе обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) государственных органов, политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений и должностных лиц.

Статья 61. Право на получение юридической помощи

I. Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи.

II. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно, за счет государства.

III. У каждого лица с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения в совершении преступления со стороны компетентных государственных органов есть право пользоваться помощью защитника.

Статья 62. Недопущение изменения подсудности

Каждый имеет право на рассмотрение его дела в установленном законом суде. Не допускается рассмотрение дела лица в другом суде без его согласия.

Статья 63. Презумпция невиновности

I. Каждый имеет право на презумпцию невиновности. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и не будет в связи с этим вступившего в законную силу приговора суда.

II. Если есть обоснованные сомнения в виновности лица, то признание его виновным не допускается.

III. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не обязано доказывать свою невиновность.

IV. При осуществлении правосудия не могут быть использованы доказательства, полученные с нарушением закона.

V. Никто не может быть признан без приговора суда виновным в совершении преступления.

Статья 64. Недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление

Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Статья 65. Право повторного обращения в суд

Каждое лицо, осужденное судом, имеет право обратиться в установленном законом порядке в вышестоящий суд по поводу пересмотра вынесенного в его отношении приговора, а также по поводу помилования и смягчения наказания.

Статья 66. Недопущение принуждения к даче показаний против родственников

Никто не может быть принужден к даче показаний против себя самого, своего супруга, детей, родителей, брата, сестры. Полный перечень родственников, дача показаний против которых необязательна, определяется законом.

Статья 67. Права задержанных, заключенных под стражу и обвиняемых в совершении преступления

I. Каждому лицу, задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому компетентными государственными органами в совершении преступления, немедленно разъясняются его права и причины задержания, заключения под стражу, а также привлечения к уголовной ответственности.

II. Каждый обвиняемый в совершении преступления должен быть заслушанным до осуждения.

Статья 68. Право требовать возмещения ущерба

I. Права лица, пострадавшего от преступления, а также от злоупотребления властью, охраняются законом. Пострадавшее лицо имеет право участвовать в осуществлении правосудия и требовать возмещения причиненного ему ущерба.

II. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственных органов либо их должностных лиц.

Статья 69. Права иностранцев и лиц без гражданства

I. Иностранцы и лица без гражданства, находясь в Азербайджанской Республике, могут пользоваться всеми правами и должны выполнять все обязанности наравне с гражданами Азербайджанской Республики, если иное не предусмотрено

законом или международным договором, участницей которого является Азербайджанская Республика.

II. Права и свободы иностранцев и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно пребывающих на территории Азербайджанской Республики, могут быть ограничены только в соответствии с нормами международного права и законами Азербайджанской Республики.

Статья 70. Право на политическое убежище

I. В соответствии с общепризнанными нормами международного права Азербайджанская Республика предоставляет политическое убежище иностранцам и лицам без гражданства.

II. Не допускается выдача другому государству лиц, преследуемых за свои политические убеждения, а также за деяние, не считающееся преступлением в Азербайджанской Республике.

Статья 71. Гарантия прав и свобод человека и гражданина

I. Соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции, является обязанностью органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

II. Никто не может ограничить осуществление прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы каждого ограничиваются основаниями, установленными в настоящей Конституции и законах, а также правами и свободами других.

III. При объявлении войны, военного и чрезвычайного положения, а также мобилизации, осуществление прав и свобод человека и гражданина может быть частично и временно ограничено с учетом международных обязательств Азербайджанской Республики. О правах и свободах, осуществление которых ограничено, заблаговременно извещается население.

IV. Никто ни при каких обстоятельствах не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений, мыслей и преследоваться за них.

V. Ни одно положение Конституции не может истолковываться как направленное на упразднение прав и свобод человека и гражданина.

VI. На территории Азербайджанской Республики права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими.

VII. Споры, связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина, разрешаются судами.

VIII. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент совершения не признавалось правонарушением. Если законом, принятым после совершения правонарушения, ответственность за такие действия устранена или смягчена, то применяется новый закон.

IX. Каждый может совершать действия, не запрещенные законом, и никто не может принуждаться к совершению действий, не предусмотренных законом.

X. Государственные органы могут осуществлять деятельность лишь на основании настоящей Конституции, в порядке и пределах, установленных законом.

Глава IV. Основные обязанности граждан

Статья 72. Основы обязанностей граждан

I. Каждый несет перед государством и обществом обязанности, непосредственно вытекающие из его прав и свобод. Обязанности на каждого могут быть возложены лишь настоящей Конституцией или законом.

II. Каждый обязан соблюдать Конституцию и законы Азербайджанской Республики, уважать права и свободы других лиц, выполнять установленные законом другие обязанности.

III. Незнание закона не освобождает от ответственности.

Статья 73. Налоги и другие государственные сборы

I. Выплачивать установленные законом налоги и другие государственные сборы в полном объеме и своевременно является обязанностью каждого.

II. Никто не может быть принужден к уплате налогов и других государственных сборов без предусмотренных законом оснований и сверх объема, указанного в законе.

Статья 74. Верность Родине

I. Верность Родине священна.

II. Лица, работающие в органах законодательной, исполнительной или судебной власти путем избрания или

назначения на должность, несут ответственность за точное и добросовестное выполнение своих обязанностей и в установленных законом случаях приносят присягу.

III. Лицо, работающее в органах законодательной, исполнительной или судебной власти путем избрания или назначения на должность, принесшее присягу на верность Конституции Азербайджанской Республики, считается ушедшим с этой должности и впредь не может занимать эту должность, если оно обвинено в государственном преступлении, в том числе в мятеже против государства или в государственном перевороте, и осуждено на основании этого обвинения.

Статья 75. Уважение к государственным символам

I. Каждый гражданин обязан уважать государственные символы Азербайджанской Республики — ее флаг, герб и гимн.

II. Демонстрация неуважения к государственным символам влечет установленную законом ответственность.

Статья 76. Защита Родины

I. Защита Родины — долг каждого гражданина.

Граждане несут военную службу в установленном законом порядке.

II. Если убеждениям граждан противоречит несение действительной военной службы, то в установленных законом случаях допускается замена действительной военной службы на альтернативную службу.

Статья 77. Охрана памятников истории и культуры

Охранять памятники истории и культуры является обязанностью каждого лица.

Статья 78. Охрана окружающей среды

Охрана окружающей среды является обязанностью каждого.

Статья 79. Недопущение исполнения обязанностей, противоречащих закону

Никто не может быть принужден к исполнению обязанностей, противоречащих Конституции и законам Азербайджанской Республики.

Статья 80. Ответственность

Нарушение Конституции и законов, в том числе злоупотребление правами, предусмотренными Конституцией и законами, или невыполнение указанных в них обязанностей влекут установленную законом ответственность.

Раздел третий. Государственная власть

Глава V. Законодательная власть

Статья 81. Осуществление законодательной власти

Законодательную власть в Азербайджанской Республике осуществляет Милли Меджлис Азербайджанской Республики.

Статья 82. Численный состав Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

Милли Меджлис Азербайджанской Республики состоит из 125 депутатов.

Статья 83. Основы выборов депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

Депутаты Милли Меджлиса Азербайджанской Республики избираются на основе мажоритарной избирательной системы и всеобщих, равных и прямых выборов при свободном, личном и тайном голосовании.

Статья 84. Срок полномочий созыва Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

I. Срок полномочий каждого созыва Милли Меджлиса Азербайджанской Республики — 5 лет. В случае, если ведение военных операций в условиях войны не позволяет провести выборы в Милли Меджлис Азербайджанской Республики, то срок полномочий созыва Милли Меджлиса Азербайджанской Республики продлевается до окончания военных операций. Решение об этом принимается Конституционным судом Азербайджанской Республики на основании обращения государственного органа, обеспечивающего проведение выборов (референдума).

II. Выборы каждого созыва Милли Меджлиса Азербайджанской Республики проводятся через каждые пять лет в первое воскресенье ноября.

III. Срок полномочий депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики ограничивается сроком полномочий созыва Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

IV. При проведении выборов новых депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики вместо выбывших срок полномочий вновь избранного депутата ограничивается оставшимся сроком полномочий выбывшего депутата.

Статья 85. Требования к кандидатам в депутаты Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

I. Каждый гражданин Азербайджанской Республики в возрасте не моложе 25 лет может быть избран в установленном законом порядке депутатом Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

II. Не могут быть избраны депутатами Милли Меджлиса Азербайджанской Республики лица, имеющие двойное гражданство, имеющие обязательства перед другими государствами, работающие в системе исполнительной или судебной власти, лица, занимающиеся иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, педагогической и творческой, религиозные деятели, лица, недееспособность которых признана судом, осужденные за тяжкие преступления, отбывающие наказание в местах лишения свободы по приговору суда, вступившего в законную силу.

Статья 86. Проверка и утверждение результатов выборов депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

Правильность результатов выборов проверяется и утверждается в установленном законом порядке Конституционным Судом Азербайджанской Республики.

Статья 87. Завершение полномочий депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

I. Полномочия депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики завершаются в день первого заседания Милли Меджлиса Азербайджанской Республики нового созыва.

II. Не проводятся выборы депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики вместо выбывших, если до завершения полномочий Милли Меджлиса Азербайджанской Республики остается менее 120 дней.

III. Милли Меджлис Азербайджанской Республики правомочен при признании полномочий 83 его депутатов.

Статья 88. Сессии Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

I. Милли Меджлис Азербайджанской Республики каждый год собирается на две очередные весеннюю и осеннюю сессии.

После признания полномочий 83 депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики первое заседание Милли Меджлиса Азербайджанской Республики созывается не позднее одной недели, начиная с этого дня.

Если после выборов в Милли Меджлис Азербайджанской Республики до 10 марта не будут признаны полномочия 83 депутатов, то дату проведения первого заседания Милли Меджлиса Азербайджанской Республики определяет Конституционный Суд Азербайджанской Республики.

II. Внеочередные сессии Милли Меджлиса Азербайджанской Республики созываются председателем Милли Меджлиса Азербайджанской Республики по требованию Президента Азербайджанской Республики или 42 депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

III. Повестку дня внеочередной сессии соответственно определяют требующие ее созыва. После рассмотрения вопросов повестки дня работа внеочередной сессии завершается.

IV. Заседания сессий Милли Меджлиса Азербайджанской Республики проводятся открыто. По требованию 83 депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики или по предложению Президента Азербайджанской Республики может быть проведено закрытое заседание сессии Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

Статья 89. Лишение мандата депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики и утрата полномочий депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

I. Депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики лишается мандата в следующих случаях:

- 1) при выявлении неправильного подсчета голосов во время выборов;
- 2) при выходе из гражданства Азербайджанской Республики или принятии гражданства другого государства;

- 3) при совершении преступления и наличии вступившего в законную силу приговора суда;
- 4) при занятии должности в государственных органах, ставшим религиозным деятелем, при занятии предпринимательской, коммерческой или иной оплачиваемой деятельностью (кроме научной, педагогической и творческой);
- 5) при личном отказе.

Решение о лишении мандата депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики принимается в установленном законом порядке.

II. При стойкой неспособности депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики осуществлять свои полномочия и в предусмотренных законом других случаях их полномочия считаются утраченными. Порядок принятия соответствующего решения устанавливается законом.

Статья 90. Неприкосновенность депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

I. Личность депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики неприкосновенна в течение срока его полномочий. Депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики в течение срока его полномочий не может быть привлечен к уголовной ответственности, задержан, к нему не могут быть применены в судебном порядке административные меры взыскания, он не может быть подвергнут обыску, личному досмотру, за исключением случаев поимки его на месте преступления. Депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики может быть задержан, если он будет пойман на месте преступления. В этом случае орган, задержавший депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, обязан незамедлительно сообщить об этом Генеральному прокурору Азербайджанской Республики.

II. Неприкосновенность депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики может быть прекращена исключительно решением Милли Меджлиса Азербайджанской Республики на основании представления Генерального прокурора Азербайджанской Республики.

Статья 91. Запреты на привлечение депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики к ответственности

Депутаты Милли Меджлиса Азербайджанской Республики не могут привлекаться к ответственности за деятельность, голосование и высказывания в Милли Меджлисе Азербайджанской Республики. Без их согласия у них не могут быть истребованы в связи с этим объяснения и показания.

Статья 92. Организация работы Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

Милли Меджлис Азербайджанской Республики устанавливает порядок своей работы и формирует соответствующие органы Милли Меджлиса, в том числе выбирает своего председателя и его заместителей, организует комитеты и комиссии, создает Счетную палату.

Статья 93. Акты Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

- I. Милли Меджлис Азербайджанской Республики по вопросам, относящимся к его ведению, принимает конституционные законы, законы и постановления.
- II. Конституционные законы, законы и постановления принимаются в Милли Меджлисе Азербайджанской Республики в порядке, предусмотренном настоящей Конституцией.
- III. Право голосования депутаты Милли Меджлиса Азербайджанской Республики осуществляют лично.
- IV. В законах и постановлениях Милли Меджлиса Азербайджанской Республики не могут быть предусмотрены конкретные поручения органам исполнительной власти и судам.

Статья 94. Общие правила, устанавливаемые Милли Меджлисом Азербайджанской Республики

- I. Милли Меджлис Азербайджанской Республики устанавливает общие правила по следующим вопросам:
 - 1) пользование правами и свободами человека и гражданина, закрепленными в настоящей Конституции, государственные гарантии этих прав и свобод;
 - 2) выборы Президента Азербайджанской Республики;

- 3) выборы в Милли Меджлис Азербайджанской Республики и статус депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики;
- 4) референдум;
- 5) судостроительство и статус судей; прокуратура; адвокатура и нотариат;
- 6) судопроизводство, исполнение судебных решений;
- 7) выборы в муниципалитеты и статус муниципалитетов;
- 8) режим чрезвычайного положения; режим военного положения;
- 9) государственные награды;
- 10) статус физических и юридических лиц;
- 11) объекты гражданского права;
- 12) сделки, гражданско-правовые договоры, представительство и наследование;
- 13) право собственности, в том числе правовой режим государственной, частной и муниципальной собственности, право интеллектуальной собственности; другие вещные права; обязательственное право;
- 14) семейные отношения, в том числе попечительство и опека;
- 15) основы финансовой деятельности, налоги, пошлины и сборы;
- 16) трудовые отношения и социальное обеспечение;
- 17) определение преступлений и иных правонарушений; установление ответственности за их совершение;
- 18) оборона и воинская служба;
- 19) государственная служба;
- 20) основы безопасности;
- 21) территориальное устройство, режим государственной границы;
- 22) ратификация и денонсация международных договоров;
- 23) связь и транспорт;
- 24) статистика, метрология и стандарты;
- 25) таможенное дело;
- 26) торговое дело и биржевая деятельность;
- 27) банковское дело, бухгалтерия, страхование.

II. По вопросам, указанным в пунктах 2, 3, 4 настоящей статьи, законы принимаются большинством в 83 голоса, по остальным же вопросам — большинством в 63 голоса.

III. В часть I настоящей статьи могут быть внесены дополнения конституционным законом.

Статья 95. Вопросы, решаемые Милли Меджлисом Азербайджанской Республики

I. К ведению Милли Меджлиса Азербайджанской Республики относится решение следующих вопросов:

- 1) организация работы Милли Меджлиса Азербайджанской Республики;
- 2) учреждение дипломатических представительств Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики;
- 3) административно-территориальное деление;
- 4) ратификация и денонсация межгосударственных договоров и межправительственных договоров, предусматривающих нормы, отличные от законов Азербайджанской Республики;
- 5) утверждение государственного бюджета Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики и контроль за его исполнением;
- 6) избрание Уполномоченного по правам человека Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики;
- 7) утверждение военной доктрины Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики;
- 8) утверждение указов Президента Азербайджанской Республики в случаях, предусмотренных настоящей Конституцией;
- 9) дача согласия на назначение Премьер-министра Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики;
- 10) назначение судей Конституционного Суда Азербайджанской Республики, Верховного Суда Азербайджанской Республики и апелляционных судов Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики;

- 11) дача согласия на назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора Азербайджанской Республики согласно представлению Президента Азербайджанской Республики;
- 12) отрешение от должности в порядке импичмента Президента Азербайджанской Республики по представлению Конституционного Суда Азербайджанской Республики;
- 13) отрешение от должности судей по представлению Президента Азербайджанской Республики;
- 14) решение вопроса о доверии Кабинету Министров Азербайджанской Республики;
- 15) назначение на должность и освобождение от должности членов Правления Центрального банка Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики;
- 16) дача согласия на привлечение Вооруженных Сил Азербайджанской Республики к выполнению задач, не связанных с их назначением, по представлению Президента Азербайджанской Республики;
- 17) дача согласия на объявление войны и заключение мира на основании обращения Президента Азербайджанской Республики;
- 18) назначение референдума;
- 19) амнистия;
- 20) заслушивание отчетов муниципалитетов.

II. По вопросам, указанным в пунктах 1-5 настоящей статьи, законы принимаются большинством в 63 голоса, по остальным же вопросам в том же порядке принимаются постановления, если настоящей Конституцией не предусмотрен иной порядок.

III. Постановления принимаются также по другим вопросам, отнесенным настоящей Конституцией к ведению Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, по вопросам, связанным с организацией работы Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, и по вопросам, требующим выражения отношения Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

IV. В часть I настоящей статьи могут быть внесены дополнения конституционным законом.

Статья 96. Право законодательной инициативы

I. Право законодательной инициативы в Милли Меджлисе Азербайджанской Республики (право вносить на рассмотрение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики законопроекты и другие вопросы) принадлежит депутатам Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, Президенту Азербайджанской Республики, Верховному Суду Азербайджанской Республики, 40 тысячам граждан Азербайджанской Республики, обладающих избирательным правом, Прокуратуре Азербайджанской Республики и Али Меджлису Нахчыванской Автономной Республики.

II. Проекты законов или постановлений, представленные на рассмотрение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики в порядке законодательной инициативы Президентом Азербайджанской Республики, Верховным Судом Азербайджанской Республики, 40 тысячами граждан Азербайджанской Республики, обладающими избирательным правом, Прокуратурой Азербайджанской Республики и Али Меджлисом Нахчыванской Автономной Республики, выносятся на обсуждение и ставятся на голосование в представленном виде.

III. Изменения в такие проекты законов или постановлений могут вноситься с согласия субъекта, пользующегося правом законодательной инициативы.

IV. Проекты законов или постановлений, представленные в порядке законодательной инициативы Президентом Азербайджанской Республики, Верховным Судом Азербайджанской Республики, 40 тысячами граждан Азербайджанской Республики, обладающими избирательным правом, Прокуратурой Азербайджанской Республики или Али Меджлисом Нахчыванской Автономной Республики, ставятся на голосование в Милли Меджлисе Азербайджанской Республики в течение двух месяцев.

V. Этот срок составляет 20 дней, если Президентом Азербайджанской Республики, Верховным Судом Азербайджанской Республики, Прокуратурой Азербайджанской Республики или Али Меджлисом Нахчыванской Автономной Республики проект закона или постановления объявлен срочным.

VI. Порядок использования 40 тысячами граждан Азербайджанской Республики, обладающих избирательным

правом, права законодательной инициативы устанавливается законом.

VII. Проекты законов и постановлений должны быть обоснованы и указаны цели их принятия.

Статья 97. Сроки представления законов на подпись

I. Законы представляются Президенту Азербайджанской Республики на подпись в течение 14 дней со дня их принятия.

II. Закон, проект которого объявлен срочным, представляется Президенту Азербайджанской Республики на подпись в течение 24 часов со дня его принятия.

Статья 98. Вступление в силу актов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики

Закон и постановление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики вступают в силу со дня опубликования, если в них не предусмотрено иное.

Глава VI. Исполнительная власть

Статья 99. Принадлежность исполнительной власти

В Азербайджанской Республике исполнительная власть принадлежит Президенту Азербайджанской Республики.

Статья 100. Требования к кандидатам в Президенты Азербайджанской Республики

Президентом Азербайджанской Республики может быть избран гражданин Азербайджанской Республики не моложе 35 лет, постоянно проживающий на территории Азербайджанской Республики свыше 10 лет, обладающий избирательным правом, в том числе не судимый за тяжкое преступление, не имеющий обязательств перед другими государствами, с высшим образованием, без двойного гражданства. (КС1)

Статья 101. Основы выборов Президента Азербайджанской Республики

I. Президент Азербайджанской Республики избирается на 5-летний срок на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при свободном, личном и тайном голосовании.

II. Президент Азербайджанской Республики избирается большинством более половины голосов избирателей, участвующих в голосовании.

III. Если такое большинство не набрано в первом туре голосования, то второй тур проводится во второе воскресенье после первого тура голосования. Во втором туре голосования участвуют лишь два кандидата, набравшие наибольшее число голосов в первом туре, либо два кандидата, следующие после кандидатов, набравших наибольшее число голосов и отозвавших свои кандидатуры.

IV. Кандидат, набравший во втором туре голосования большинство голосов, считается избранным Президентом Азербайджанской Республики.

V. В случае, если ведение военных операций в условиях войны не позволяет провести выборы Президента Азербайджанской Республики, то срок полномочий Президента Азербайджанской Республики продлевается до окончания военных операций. Решение об этом принимается Конституционным судом Азербайджанской Республики на основании обращения государственного органа, обеспечивающего проведение выборов (референдума).

VI. Порядок применения настоящей статьи устанавливается законом.

Статья 102. Итоги выборов Президента Азербайджанской Республики

Итоги выборов Президента Азербайджанской Республики официально объявляются Конституционным Судом Азербайджанской Республики в течение 14 дней после дня голосования.

Статья 103. Присяга лица, избранного Президентом Азербайджанской Республики

I. Лицо, избранное Президентом Азербайджанской Республики, в течение 3 дней, начиная со дня объявления итогов выборов Президента Азербайджанской Республики, в присутствии судей Конституционного Суда Азербайджанской Республики приносит следующую присягу: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Азербайджанской Республики соблюдать Конституцию Азербайджанской Республики, защищать

независимость и территориальную целостность государства, достойно служить народу».

II. Президент Азербайджанской Республики считается приступившим к исполнению своих полномочий со дня принесения присяги.

**Статья 104. Стойкая неспособность Президента
Азербайджанской Республики исполнять свои полномочия**

I. Президент Азербайджанской Республики при уходе в отставку, полной утрате по состоянию здоровья способности исполнять свои полномочия, отрешении от должности в случаях и порядке, предусмотренных настоящей Конституцией, считается досрочно ушедшим с должности.

II. При уходе в отставку Президента Азербайджанской Республики его заявление об отставке представляется в Конституционный Суд Азербайджанской Республики. Конституционный Суд Азербайджанской Республики, удостоверившись, что Президент Азербайджанской Республики лично подал заявление об отставке, принимает решение о принятии отставки Президента Азербайджанской Республики. С этого момента Президент Азербайджанской Республики считается ушедшим с должности в связи с уходом в отставку.

III. При представлении сообщения о полной утрате Президентом Азербайджанской Республики по состоянию здоровья способности исполнять свои полномочия Милли Меджлис Азербайджанской Республики обращается в Конституционный Суд Азербайджанской Республики для выяснения этого факта. Конституционный Суд Азербайджанской Республики принимает решение по этому вопросу большинством в 6 голосов судей. Если Конституционный Суд Азербайджанской Республики не подтвердит этот факт, то вопрос считается исчерпанным.

**Статья 105. Исполнение полномочий Президента
Азербайджанской Республики при его уходе с должности**

I. При досрочном уходе Президента Азербайджанской Республики с должности в течение трех месяцев проводятся внеочередные выборы Президента Азербайджанской Республики. В этом случае до избрания нового Президента Азербайджанской Республики полномочия Президента Азербайджанской Республики исполняет Премьер-министр Азербайджанской Республики.

II. Если в течение этого срока исполняющий полномочия Президента Азербайджанской Республики — Премьер-министр Азербайджанской Республики уходит в отставку, полностью утрачивает способность по состоянию здоровья исполнять свои полномочия, то полномочия Президента Азербайджанской Республики исполняются председателем Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

III. При невозможности исполнения председателем Милли Меджлиса Азербайджанской Республики полномочий Президента Азербайджанской Республики по причинам, указанным в части II настоящей статьи, Милли Меджлис Азербайджанской Республики принимает решение об исполнении полномочий Президента Азербайджанской Республики иным должностным лицом.

Статья 106. Неприкосновенность Президента Азербайджанской Республики

Президент Азербайджанской Республики обладает правом неприкосновенности. Честь и достоинство Президента Азербайджанской Республики охраняются законом.

Статья 107. Отрешение от должности Президента Азербайджанской Республики

I. Вопрос об отрешении Президента Азербайджанской Республики от должности при совершении Президентом Азербайджанской Республики тяжкого преступления может быть выдвинут перед Милли Меджлисом Азербайджанской Республики по инициативе Конституционного Суда Азербайджанской Республики на основании представленного в течение 30 дней заключения Верховного Суда Азербайджанской Республики.

II. Президент Азербайджанской Республики может быть отрешен от должности решением Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, принятым большинством в 95 голосов депутатов. Это решение подписывается председателем Конституционного Суда Азербайджанской Республики. Если в течение одной недели Конституционный Суд Азербайджанской Республики не выступит за подписание этого решения, то оно не вступает в силу.

III. Решение об отрешении Президента Азербайджанской Республики от должности должно быть принято в течение

2 месяцев со дня обращения Конституционного Суда Азербайджанской Республики в Милли Меджлис Азербайджанской Республики. Если в течение этого срока указанное решение не будет принято, то выдвинутое против Президента Азербайджанской Республики обвинение считается отклоненным.

Статья 108. Обеспечение Президента Азербайджанской Республики

I. Обеспечение Президента Азербайджанской Республики и его семьи осуществляется за счет государства. Безопасность Президента Азербайджанской Республики и его семьи обеспечивается специальными службами охраны.

II. Порядок обеспечения лица, ранее избиравшегося Президентом Азербайджанской Республики, устанавливается Конституционным законом.

Статья 109. Полномочия Президента Азербайджанской Республики

Президент Азербайджанской Республики:

- 1) назначает выборы в Милли Меджлис Азербайджанской Республики;
- 2) представляет на утверждение Милли Меджлису Азербайджанской Республики государственный бюджет Азербайджанской Республики;
- 3) утверждает государственные экономические и социальные программы;
- 4) назначает с согласия Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Премьер-министра Азербайджанской Республики; освобождает от должности Премьер-министра Азербайджанской Республики;
- 5) назначает на должность и освобождает от должности членов Кабинета Министров Азербайджанской Республики; в необходимых случаях председательствует на заседаниях Кабинета Министров Азербайджанской Республики;
- 6) принимает решение об отставке Кабинета Министров Азербайджанской Республики;
- 7) формирует центральные и местные органы исполнительной власти в пределах расходов, предусмотренных для

исполнительной власти государственным бюджетом
Азербайджанской Республики;

8) отменяет постановления и распоряжения Кабинета
Министров Азербайджанской Республики и Кабинета
Министров Нахчыванской Автономной Республики, акты
центральных и местных органов исполнительной власти;

9) вносит представления в Милли Меджлис
Азербайджанской Республики о назначении на должность
судей Конституционного Суда Азербайджанской Республики,
Верховного Суда Азербайджанской Республики и
апелляционных судов Азербайджанской Республики;
назначает судей других судов Азербайджанской Республики;
с согласия Милли Меджлиса Азербайджанской Республики
назначает и освобождает от должности Генерального
прокурора Азербайджанской Республики;

10) вносит представления в Милли Меджлис
Азербайджанской Республики о назначении
на должность и освобождении от должности членов
Правления Центрального банка Азербайджанской
Республики; из числа членов Правления Центрального банка
Азербайджанской Республики назначает председателя
Центрального банка Азербайджанской Республики;

11) представляет на утверждение Милли Меджлиса
Азербайджанской Республики военную доктрину
Азербайджанской Республики;

12) назначает на должность и освобождает от должности
высший командный состав Вооруженных Сил
Азербайджанской Республики;

13) формирует Администрацию Президента Азербайджанской
Республики и назначает ее руководителя;

14) вносит представление в Милли Меджлис
Азербайджанской Республики об избрании Уполномоченного
по правам человека Азербайджанской Республики;

15) вносит представления в Милли Меджлис
Азербайджанской Республики об учреждении
дипломатических представительств Азербайджанской
Республики в иностранных государствах и при
международных организациях, назначает и отзывает
дипломатических представителей Азербайджанской

Республики в иностранных государствах и при международных организациях;

16) принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств;

17) заключает межправительственные международные договоры, представляет в Милли Меджлис Азербайджанской Республики для ратификации и денонсации межгосударственные и межправительственные договоры, предусматривающие нормы, отличные от законов Азербайджанской Республики; подписывает ратификационные грамоты;

18) назначает референдум;

19) подписывает и издает законы;

20) решает вопросы гражданства;

21) решает вопросы предоставления политического убежища;

22) осуществляет помилование;

23) награждает государственными наградами;

24) присваивает высшие воинские и высшие специальные звания;

25) объявляет общую или частичную мобилизацию, а также увольняет призванных по мобилизации;

26) принимает решения о призыве граждан Азербайджанской Республики на срочную военную службу и об увольнении в запас военнослужащих срочной военной службы;

27) создает Совет Безопасности Азербайджанской Республики;

28) вносит представление в Милли Меджлис Азербайджанской Республики о даче согласия на привлечение Вооруженных Сил Азербайджанской Республики к выполнению задач, не связанных с их назначением;

29) объявляет чрезвычайное и военное положение;

30) с согласия Милли Меджлиса Азербайджанской Республики объявляет войну и заключает мир;

31) создает специальные службы охраны в пределах расходов, предусмотренных для этих целей государственным бюджетом Азербайджанской Республики;

32) в исполнительном порядке решает другие вопросы, не отнесенные настоящей Конституцией к ведению Милли Меджлиса и судебных органов Азербайджанской Республики.

Статья 110. Подписание законов

I. Президент Азербайджанской Республики подписывает законы в течение 56 дней со дня их представления. Если закон вызывает возражения Президента Азербайджанской Республики, то он, не подписав закон, в указанный срок может возвратить его вместе со своими возражениями в Милли Меджлис Азербайджанской Республики.

II. Если Президент Азербайджанской Республики не подпишет конституционные законы, то они не вступают в силу. Если Милли Меджлис Азербайджанской Республики вновь примет большинством в 95 голосов законы, принятые ранее большинством в 83 голоса, и большинством в 83 голоса законы, принятые ранее большинством в 63 голоса, то эти законы вступают в силу после повторного голосования.

Статья 111. Объявление военного положения

При фактической оккупации определенной части территории Азербайджанской Республики, объявлении иностранным государством или же иностранными государствами войны Азербайджанской Республике, возникновении реальной опасности вооруженного нападения на Азербайджанскую Республику, блокаде территории Азербайджанской Республики, а также при наличии реальной угрозы такой блокады Президент Азербайджанской Республики объявляет на всей территории Азербайджанской Республики или в отдельных ее местностях военное положение и в течение 24 часов представляет принятый им соответствующий указ на утверждение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

Статья 112. Введение чрезвычайного положения

При стихийных бедствиях, эпидемиях, эпизоотиях, крупных экологических и иных катастрофах, а также совершении действий, направленных на нарушение территориальной целостности Азербайджанской Республики, мятеж против государства или государственный переворот, при массовых беспорядках, сопровождающихся насилием, при возникновении других конфликтов, создающих угрозу жизни и безопасности граждан либо для нормальной деятельности государственных

институтов, Президент Азербайджанской Республики вводит в отдельных местностях Азербайджанской Республики чрезвычайное положение и в течение 24 часов представляет принятый им соответствующий указ на утверждение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

Статья 113. Акты Президента Азербайджанской Республики

I. При установлении общих правил Президент Азербайджанской Республики принимает указы, а по другим вопросам — распоряжения.

II. Указы и распоряжения Президента Азербайджанской Республики вступают в силу со дня их опубликования, если в них не предусмотрено иное.

Статья 114. Статус Кабинета Министров Азербайджанской Республики

I. С целью организации осуществления исполнительных полномочий Президент Азербайджанской Республики создает Кабинет Министров Азербайджанской Республики.

II. Кабинет Министров Азербайджанской Республики является вышестоящим исполнительным органом Президента Азербайджанской Республики.

III. Кабинет Министров Азербайджанской Республики подчиняется Президенту Азербайджанской Республики и ему подотчетен.

IV. Порядок деятельности Кабинета Министров Азербайджанской Республики определяется Президентом Азербайджанской Республики.

Статья 115. Состав Кабинета Министров Азербайджанской Республики

В состав Кабинета Министров Азербайджанской Республики входят Премьер-министр Азербайджанской Республики, его заместители, министры и другие руководители центральных органов исполнительной власти.

Статья 116. Отставка Кабинета Министров Азербайджанской Республики

В день вступления в должность и начала исполнения своих полномочий вновь избранного Президента Азербайджанской Республики Кабинет Министров Азербайджанской Республики подает в отставку.

Статья 117. Заседания Кабинета Министров Азербайджанской Республики

На заседаниях Кабинета Министров Азербайджанской Республики, как правило, председательствует Премьер-министр Азербайджанской Республики.

Статья 118. Порядок назначения Премьер-министра Азербайджанской Республики

- I. Премьер-министр Азербайджанской Республики назначается Президентом Азербайджанской Республики с согласия Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.
- II. Предложение о кандидатуре Премьер-министра Азербайджанской Республики вносится на рассмотрение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Президентом Азербайджанской Республики не позднее одного месяца со дня вступления в должность или не позднее двухнедельного срока со дня ухода в отставку Кабинета Министров Азербайджанской Республики.
- III. Милли Меджлис Азербайджанской Республики принимает решение по кандидатуре Премьер-министра Азербайджанской Республики не позднее одной недели со дня представления этой кандидатуры. Если указанный порядок будет нарушен или три раза не будет дано согласие на назначение на должность Премьер-министра Азербайджанской Республики кандидатур, представленных Президентом Азербайджанской Республики, то Президент Азербайджанской Республики может назначить Премьер-министра Азербайджанской Республики без согласия Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

Статья 119. Полномочия Кабинета Министров Азербайджанской Республики

Кабинет Министров Азербайджанской Республики:

- разрабатывает и представляет Президенту Азербайджанской Республики проект государственного бюджета Азербайджанской Республики;
- обеспечивает исполнение государственного бюджета Азербайджанской Республики;
- обеспечивает проведение финансово-кредитной и денежной политики;
- обеспечивает осуществление государственных экономических программ;

- обеспечивает осуществление государственных социальных программ;
- руководит министерствами и другими центральными органами исполнительной власти, отменяет их акты;
- решает другие вопросы, отнесенные Президентом Азербайджанской Республики к его ведению.

Статья 120. Акты Кабинета Министров Азербайджанской Республики

I. При установлении общих правил Кабинет Министров Азербайджанской Республики принимает постановления, а по другим вопросам — распоряжения.

II. Постановления и распоряжения Кабинета Министров Азербайджанской Республики вступают в силу со дня опубликования, если в них не предусмотрено иное.

Статья 121. Требования к кандидатурам членов Кабинета Министров Азербайджанской Республики

I. На должность Премьер-министра Азербайджанской Республики назначается гражданин Азербайджанской Республики в возрасте не моложе 30 лет, обладающий избирательным правом, имеющий высшее образование, не имеющий обязательств перед другим государством.

II. На должность заместителя Премьер-министра Азербайджанской Республики, министра, руководителя другого центрального органа исполнительной власти назначается гражданин Азербайджанской Республики в возрасте не моложе 25 лет, обладающий избирательным правом, имеющий высшее образование, не имеющий обязательств перед другим государством.

Статья 122. Требования к членам Кабинета Министров Азербайджанской Республики

Премьер-министр Азербайджанской Республики, его заместители, министры, руководители других центральных органов исполнительной власти не могут занимать никакую другую выборную или замещаемую путем назначения должность, не могут заниматься предпринимательской, коммерческой и иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, педагогической и творческой, не могут получать иное вознаграждение, помимо должностного оклада и средств, причитающихся за научную, педагогическую и творческую деятельность.

Статья 123. Неприкосновенность Премьер-министра Азербайджанской Республики

I. В течение срока полномочий личность Премьер-министра Азербайджанской Республики неприкосновенна.

II. Премьер-министр Азербайджанской Республики не может быть задержан, привлечен к уголовной ответственности, кроме случаев поимки на месте преступления, к нему не могут быть применены в судебном порядке меры административного взыскания, он не может подвергаться обыску, личному досмотру.

III. Премьер-министр Азербайджанской Республики может быть задержан, если будет пойман на месте преступления. В этом случае задержавший его орган должен незамедлительно сообщить об этом Генеральному прокурору Азербайджанской Республики.

IV. Неприкосновенность Премьер-министра Азербайджанской Республики может быть прекращена Президентом Азербайджанской Республики только на основании представления Генерального прокурора Азербайджанской Республики.

Статья 124. Исполнительная власть на местах

I. Исполнительную власть на местах осуществляют главы местной исполнительной власти.

II. Главы исполнительной власти назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Азербайджанской Республики.

III. Полномочия исполнительной власти на местах определяются Президентом Азербайджанской Республики.

Глава VII. Судебная власть

Статья 125. Осуществление судебной власти

I. Судебную власть в Азербайджанской Республике осуществляют посредством правосудия только суды.

II. Судебную власть осуществляют Конституционный Суд Азербайджанской Республики, Верховный Суд Азербайджанской Республики, апелляционные суды Азербайджанской Республики, общие и специализированные суды Азербайджанской Республики.

III. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского и уголовного судопроизводства и других форм, предусмотренных законом.

IV. В уголовном судопроизводстве участвуют Прокуратура Азербайджанской Республики и защита.

V. Судоустройство и порядок судопроизводства определяются законом.

VI. Применение не предусмотренных законом правовых средств в целях изменения полномочий судов и создание чрезвычайных судов запрещаются.

VII. Судопроизводство должно обеспечивать установление истины.

Статья 126. Требования, предъявляемые к кандидатам в судьи

I. Судьями могут быть граждане Азербайджанской Республики в возрасте не моложе 30 лет, обладающие избирательным правом, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет.

II. Судьи не могут занимать никакую другую выборную или замещаемую путем назначения должность, не могут заниматься предпринимательской, коммерческой и иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, педагогической и творческой, не могут заниматься политической деятельностью и состоять в политических партиях, не могут получать иное вознаграждение, помимо должностного оклада и средств, причитающихся за научную, педагогическую и творческую деятельность.

Статья 127. Независимость судей, основные принципы и условия отправления правосудия

I. Судьи независимы, подчиняются только Конституции и законам Азербайджанской Республики, несменяемы в течение срока своих полномочий.

II. Судьи рассматривают дела беспристрастно, справедливо, соблюдая равноправие сторон, на основе фактов и в соответствии с законом.

III. Прямое или косвенное ограничение судопроизводства с чьей-либо стороны и по какой-либо причине, незаконное воздействие, угроза и вмешательство недопустимы.

IV. Правосудие осуществляется на основе равноправия граждан перед законом и судом.

V. Производство дел во всех судах проводится гласно. Слушание дела в закрытом заседании разрешается только в случае, если суд полагает, что открытое производство может стать причиной раскрытия государственной, профессиональной или коммерческой тайны, либо устанавливает, что есть необходимость сохранения тайны личной или семейной жизни граждан.

VI. Не разрешается заочное судопроизводство уголовных дел, за исключением случаев, предусмотренных законом.

VII. Судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности.

VIII. На любой стадии судопроизводства каждому гарантируется право на защиту.

IX. Правосудие основывается на презумпции невиновности.

X. В Азербайджанской Республике судопроизводство ведется на государственном языке Азербайджанской Республики или на языке большинства населения данной местности.

Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке.

Статья 128. Неприкосновенность судей

I. Судьи неприкосновенны.

II. Судья может быть привлечен к уголовной ответственности только в предусмотренном законом порядке.

III. Полномочия судей могут быть прекращены только в соответствии с основаниями и правилами, предусмотренными в законе.

IV. При совершении судьями преступлений Президент Азербайджанской Республики на основе заключения Верховного Суда Азербайджанской Республики может выступить перед Милли Меджлисом Азербайджанской Республики с инициативой отрешения судей от должности. Соответствующее заключение Верховного Суда Азербайджанской Республики должно быть представлено Президенту Азербайджанской Республики в течение 30 дней после внесения им запроса.

V. Решение об отрешении от должности судей Конституционного Суда Азербайджанской Республики, Верховного Суда Азербайджанской Республики и апелляционных судов Азербайджанской Республики принимается Милли Меджлисом Азербайджанской Республики большинством в 83 голоса; решение об отрешении от должности иных судей принимается Милли Меджлисом Азербайджанской Республики большинством в 63 голоса.

Статья 129. Решения суда и их исполнение

- I. Суды выносят решения от имени государства, исполнение которых обязательно.
- II. Неисполнение решения суда влечет установленную законом ответственность.
- III. Решение суда должно основываться на законе и доказательствах.

Статья 130. Конституционный Суд Азербайджанской Республики

- I. Конституционный Суд Азербайджанской Республики состоит из 9 судей.
- II. Судьи Конституционного Суда Азербайджанской Республики назначаются Милли Меджлисом Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики.
- III. Конституционный Суд Азербайджанской Республики по запросам Президента Азербайджанской Республики, Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, Кабинета Министров Азербайджанской Республики, Верховного Суда Азербайджанской Республики, Прокуратуры Азербайджанской Республики, Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики решает вопросы:
 - 1) о соответствии законов Азербайджанской Республики, указов и распоряжений Президента Азербайджанской Республики, постановлений Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, постановлений и распоряжений Кабинета Министров Азербайджанской Республики, нормативных правовых актов центральных органов исполнительной власти Азербайджанской Республики Конституции Азербайджанской Республики;
 - 2) о соответствии указов Президента Азербайджанской Республики, постановлений Кабинета Министров

Азербайджанской Республики, нормативных правовых актов центральных органов исполнительной власти законом Азербайджанской Республики;

3) о соответствии постановлений Кабинета Министров Азербайджанской Республики и нормативных правовых актов центральных органов исполнительной власти указам Президента Азербайджанской Республики;

4) о соответствии в предусмотренных в законе случаях решений Верховного Суда Азербайджанской Республики Конституции и законам Азербайджанской Республики;

5) о соответствии актов муниципалитетов Конституции Азербайджанской Республики, законам Азербайджанской Республики, указам Президента Азербайджанской Республики, постановлениям Кабинета Министров Азербайджанской Республики (в Нахчыванской Автономной Республике — также Конституции и законам Нахчыванской Автономной Республики и постановлениям Кабинета Министров Нахчыванской Автономной Республики);

6) о соответствии не вступивших в силу межгосударственных договоров Азербайджанской Республики Конституции Азербайджанской Республики; о соответствии межправительственных договоров Азербайджанской Республики Конституции и законам Азербайджанской Республики;

7) о соответствии Конституции и законов Нахчыванской Автономной Республики, постановлений Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики, постановлений Кабинета Министров Нахчыванской Автономной Республики Конституции Азербайджанской Республики; о соответствии законов Нахчыванской Автономной Республики, постановлений Кабинета Министров Нахчыванской Автономной Республики законам Азербайджанской Республики; о соответствии постановлений Кабинета Министров Нахчыванской Автономной Республики указам Президента Азербайджанской Республики и постановлениям Кабинета Министров Азербайджанской Республики;

8) о разрешении споров, связанных с разграничением полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями.

IV. Конституционный Суд Азербайджанской Республики по запросам Президента Азербайджанской Республики, Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, Кабинета Министров Азербайджанской Республики, Верховного Суда Азербайджанской Республики, Прокуратуры Азербайджанской Республики и Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики дает толкование Конституции и законов Азербайджанской Республики.

V. Каждый вправе в установленном законом порядке обжаловать в Конституционный Суд Азербайджанской Республики нормативные акты органов законодательной и исполнительной власти, акты муниципалитетов и судов, нарушающие его права и свободы, для решения Конституционным Судом Азербайджанской Республики вопросов, указанных в пунктах 1–7 части III настоящей статьи, в целях восстановления нарушенных прав и свобод человека.

VI. Суды могут в установленном законами Азербайджанской Республики порядке обращаться в Конституционный Суд Азербайджанской Республики о толковании Конституции и законов Азербайджанской Республики по вопросам осуществления прав и свобод человека.

VII. Уполномоченный по правам человека Азербайджанской Республики вправе в связи с нормативными актами органов законодательной и исполнительной власти, актами муниципалитетов и судов, нарушающими права и свободы человека, обратиться в установленном законом порядке в Конституционный Суд Азербайджанской Республики с запросом для решения Конституционным Судом Азербайджанской Республики вопросов, указанных в пунктах 1–7 части III настоящей статьи.

VIII. Конституционный Суд Азербайджанской Республики осуществляет и другие полномочия, предусмотренные в настоящей Конституции.

IX. Конституционный Суд Азербайджанской Республики принимает решения по вопросам, отнесенным к его ведению. Решения Конституционного Суда Азербайджанской Республики имеют обязательную силу на всей территории Азербайджанской Республики. Решения Конституционного суда Азербайджанской Республики подлежат опубликованию.

Х. Законы и другие акты либо их отдельные положения; межправительственные договоры Азербайджанской Республики утрачивают силу, а межгосударственные договоры Азербайджанской Республики не вступают в силу в срок, установленный решением Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

Статья 131. Верховный Суд Азербайджанской Республики

I. Верховный Суд Азербайджанской Республики является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и другим делам, отнесенным к производству общих и специализированных судов; он осуществляет правосудие в кассационном порядке; дает разъяснения по вопросам судебной практики.

II. Судьи Верховного Суда Азербайджанской Республики назначаются Милли Меджлисом Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики.

III. Решения Верховного суда Азербайджанской Республики подлежат опубликованию.

Статья 132. Апелляционные суды Азербайджанской Республики

I. Апелляционные суды Азербайджанской Республики являются судами вышестоящей инстанции по делам, отнесенным законом к их ведению.

II. Судьи апелляционных судов Азербайджанской Республики назначаются Милли Меджлисом Азербайджанской Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики.

Статья 133. Прокуратура Азербайджанской Республики

I. Прокуратура Азербайджанской Республики осуществляет в предусмотренном законом порядке и случаях надзор за исполнением и применением законов; в предусмотренных законом случаях возбуждает уголовные дела и ведет следствие; поддерживает в суде государственное обвинение; возбуждает в суде иск; приносит протесты на решения суда.

II. Прокуратура Азербайджанской Республики является единым централизованным органом, основанным на подчинении территориальных и специализированных прокуроров Генеральному прокурору Азербайджанской Республики.

III. Генеральный прокурор Азербайджанской Республики назначается на должность и освобождается от должности

Президентом Азербайджанской Республики по согласованию с Милли Меджлисом Азербайджанской Республики.

IV. Заместители Генерального прокурора Азербайджанской Республики, прокуроры, осуществляющие руководство специализированными республиканскими прокуратурами, прокурор Нахчыванской Автономной Республики назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Азербайджанской Республики по представлению Генерального прокурора Азербайджанской Республики.

V. Территориальные и специализированные прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором Азербайджанской Республики по согласованию с Президентом Азербайджанской Республики.

Глава VIII. Нахчыванская Автономная Республика

Статья 134. Статус Нахчыванской Автономной Республики

I. Нахчыванская Автономная Республика является автономным государством в составе Азербайджанской Республики.

II. Статус Нахчыванской Автономной Республики определяется настоящей Конституцией.

III. Нахчыванская Автономная Республика является неотъемлемой составной частью Азербайджанской Республики.

IV. Конституция и законы Азербайджанской Республики, указы Президента Азербайджанской Республики и постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики имеют обязательную силу на территории Нахчыванской Автономной Республики.

V. Конституция и законы Нахчыванской Автономной Республики, принятые Али Меджлисом Нахчыванской Автономной Республики, не должны противоречить соответственно Конституции и законам Азербайджанской Республики; постановления, принятые Кабинетом Министров Нахчыванской Автономной Республики — Конституции и законам Азербайджанской Республики, указам Президента Азербайджанской Республики и постановлениям Кабинета Министров Азербайджанской Республики.

VI. Конституция Нахчыванской Автономной Республики представляется в Милли Меджлис Азербайджанской Республики

Президентом Азербайджанской Республики и утверждается конституционным законом.

Статья 135. Разделение властей в Нахчыванской Автономной Республике

I. Законодательную власть в Нахчыванской Автономной Республике осуществляет Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики, исполнительную власть — Кабинет Министров Нахчыванской Автономной Республики, судебную власть — суды Нахчыванской Автономной Республики.

II. Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики самостоятелен в решении вопросов, отнесенных к его ведению Конституцией и законами Азербайджанской Республики; Кабинет Министров Нахчыванской Автономной Республики самостоятелен в решении вопросов, отнесенных к его ведению Конституцией и законами Азербайджанской Республики, указами Президента Азербайджанской Республики; суды Нахчыванской Автономной Республики самостоятельны в решении вопросов, отнесенных к их ведению Конституцией и законами Азербайджанской Республики.

Статья 136. Высшее должностное лицо Нахчыванской Автономной Республики

Высшим должностным лицом Нахчыванской Автономной Республики является председатель Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики.

Статья 137. Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики

I. Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики состоит из 45 членов.

II. Срок полномочий Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики 5 лет.

III. Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики избирает председателя Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики и его заместителей, организует постоянные и другие комиссии.

Статья 138. Общие правила, устанавливаемые Али Меджлисом Нахчыванской Автономной Республики

I. Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики устанавливает общие правила по следующим вопросам:

- 1) выборы в Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики;
- 2) налоги;
- 3) направления экономического развития Нахчыванской Автономной Республики;
- 4) социальное обеспечение;
- 5) охрана окружающей среды;
- 6) туризм;
- 7) здравоохранение, наука, культура.

II. По вопросам, указанным в настоящей статье, Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики принимает законы.

Статья 139. Вопросы, решаемые Али Меджлисом Нахчыванской Автономной Республики

I. Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики решает следующие вопросы:

- 1) организация работы Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики;
- 2) утверждение бюджета Нахчыванской Автономной Республики;
- 3) утверждение экономических и социальных программ Нахчыванской Автономной Республики;
- 4) назначение на должность и освобождение от должности Премьер-министра Нахчыванской Автономной Республики;
- 5) утверждение состава Кабинета Министров Нахчыванской Автономной Республики;
- 6) доверие Кабинету Министров Нахчыванской Автономной Республики.

II. По вопросам, указанным в настоящей статье, Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики принимает постановления.

Статья 140. Кабинет Министров Нахчыванской Автономной Республики

I. Состав Кабинета Министров Нахчыванской Автономной Республики утверждается Али Меджлисом Нахчыванской Автономной Республики по предложению Премьер-министра Нахчыванской Автономной Республики.

II. Премьер-министр Нахчыванской Автономной Республики назначается Али Меджлисом Нахчыванской Автономной Республики по представлению Президента Азербайджанской Республики.

III. Кабинет Министров Нахчыванской Автономной Республики:

- разрабатывает и представляет в Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики проект бюджета автономной республики;
- исполняет бюджет автономной республики;
- обеспечивает осуществление экономических программ автономной республики;
- обеспечивает осуществление социальных программ автономной республики;
- решает другие вопросы, отнесенные к его ведению Президентом Азербайджанской Республики.

IV. Кабинет Министров Нахчыванской Автономной Республики принимает постановления и распоряжения.

Статья 141. Местная исполнительная власть в Нахчыванской Автономной Республике

В Нахчыванской Автономной Республике главы местной исполнительной власти назначаются Президентом Азербайджанской Республики по представлению председателя Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики.

Раздел четвертый. Местное самоуправление

Глава IX. Муниципалитеты

Статья 142. Организация самоуправления на местах

- I. Местное самоуправление осуществляется муниципалитетами.
- II. Муниципалитеты формируются на основе выборов.
- III. Основы статуса муниципалитетов устанавливаются настоящей Конституцией, а порядок выборов в муниципалитеты — законом.

Статья 143. Организация работы муниципалитетов

- I. Муниципалитеты осуществляют свою деятельность посредством заседаний постоянных и иных комиссий.

II. Заседания муниципалитетов созываются председателем муниципалитета.

Статья 144. Полномочия муниципалитетов

I. На заседаниях муниципалитетов решаются следующие вопросы:

- 1) признание полномочий членов муниципалитета; утрата ими полномочий и прекращение их полномочий в случаях, установленных законом;
- 2) утверждение регламента муниципалитета;
- 3) избрание председателя муниципалитета и его заместителей, постоянных и других комиссий;
- 4) установление местных налогов и сборов;
- 5) утверждение местного бюджета и отчетов о его исполнении;
- 6) владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью;
- 7) принятие и исполнение местных программ социальной защиты и социального развития;
- 8) принятие и исполнение местных программ экономического развития;
- 9) принятие и исполнение местных экологических программ.

II. Муниципалитетам могут быть переданы дополнительные полномочия законодательной и исполнительной власти. Для осуществления этих полномочий муниципалитетам должны быть выделены соответствующие финансовые средства. Осуществление таких полномочий контролируется соответственно законодательной и исполнительной властями.

Статья 145. Решения муниципалитетов

I. По вопросам, рассматриваемым на заседаниях муниципалитета, принимаются решения.

II. Решения муниципалитета принимаются простым большинством голосов членов муниципалитета.

III. Решения, связанные с местными налогами и сборами, принимаются большинством в две трети голосов членов муниципалитета.

Статья 146. Гарантия самостоятельности муниципалитетов

I. Муниципалитеты независимы при осуществлении своих полномочий, что не исключает их ответственности перед гражданами, проживающими на их территории. Случаи и порядок избрания членов муниципалитета, приостановления или прекращения их полномочий, досрочного роспуска муниципалитетов устанавливаются законом.

II. Независимое осуществление муниципалитетами своих полномочий не может наносить ущерб суверенитету Азербайджанского государства.

III. Государство осуществляет контроль за деятельностью муниципалитетов.

IV. В случаях и порядке, установленных законом, муниципалитеты представляют Милли Меджлису Азербайджанской Республики отчет о своей деятельности.

V. Гарантируются судебная защита муниципалитетов, возмещение дополнительных расходов, возникших в результате решений государственных органов.

Раздел пятый. Право и закон

Глава X. Система законодательства

Статья 147. Юридическая сила Конституции Азербайджанской Республики

I. Конституция Азербайджанской Республики имеет высшую юридическую силу в Азербайджанской Республике.

II. Конституция Азербайджанской Республики имеет прямое юридическое действие.

III. Конституция Азербайджанской Республики основа системы законодательства Азербайджанской Республики.

Статья 148. Акты, входящие в систему законодательства Азербайджанской Республики

I. Система законодательства состоит из следующих нормативных правовых актов:

- 1) Конституция;
- 2) акты, принятые референдумом;

- 3) законы;
- 4) указы;
- 5) постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики;
- 6) нормативные акты центральных органов исполнительной власти.

II. Международные договоры, участницей которых является Азербайджанская Республика, — неотъемлемая составная часть системы законодательства Азербайджанской Республики.

III. В Нахчыванской Автономной Республике юридическую силу имеют также Конституция и законы Нахчыванской Автономной Республики, постановления Кабинета Министров Нахчыванской Автономной Республики.

IV. Система законодательства Нахчыванской Автономной Республики должна соответствовать системе законодательства Азербайджанской Республики.

V. В пределах своих полномочий местные органы исполнительной власти могут принимать акты нормативного характера, не противоречащие актам, входящим в систему законодательства.

Статья 149. Нормативные правовые акты

I. Нормативные правовые акты должны основываться на праве и справедливости (равное отношение к равным интересам).

II. Принятые референдумом акты обязательны для применения и исполнения всеми гражданами, законодательной, исполнительной и судебной властями, юридическими лицами и муниципалитетами только при их опубликовании.

III. Законы не должны противоречить Конституции. Только опубликованные законы обязательны для применения и исполнения всеми гражданами, законодательной, исполнительной и судебной властями, юридическими лицами и муниципалитетами.

IV. Указы Президента Азербайджанской Республики не должны противоречить Конституции и законам Азербайджанской Республики. Только опубликованные указы обязательны для применения и исполнения всеми гражданами, органами исполнительной власти, юридическими лицами.

V. Постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики не должны противоречить Конституции, законам Азербайджанской Республики и указам Президента Азербайджанской Республики. Постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики обязательны для применения и исполнения гражданами, центральными и местными органами исполнительной власти, юридическими лицами только при их опубликовании.

VI. Акты центральных органов исполнительной власти не должны противоречить Конституции, законам Азербайджанской Республики, указам Президента Азербайджанской Республики, постановлениям Кабинета Министров Азербайджанской Республики.

VII. Нормативные правовые акты, улучшающие правовое положение физических и юридических лиц, устраняющие или смягчающие их правовую ответственность, обратной силы имеют. Другие нормативные правовые акты обратной силы не имеют.

VIII. Нормативно-правовые акты подлежат опубликованию. Никто не может принуждаться к исполнению (соблюдению) неопубликованного нормативно-правового акта и привлекаться к ответственности за неисполнение (несоблюдение) такого акта. Порядок опубликования нормативно-правовых актов устанавливается Конституционным законом.

Статья 150. Акты муниципалитетов

I. Акты, принятые муниципалитетами, должны основываться на праве и справедливости (равное отношение к равным интересам), не должны противоречить Конституции и законам Азербайджанской Республики, указам Президента Азербайджанской Республики, постановлениям Кабинета Министров Азербайджанской Республики (а в Нахчыванской Автономной Республике — также Конституции и законам Нахчыванской Автономной Республики, постановлениям Кабинета Министров Нахчыванской Автономной Республики).

II. Акт, принятый муниципалитетом, обязателен для исполнения гражданами, живущими на его территории, и юридическими лицами, расположенными на ней.

Статья 151. Юридическая сила международных актов

При возникновении противоречия между нормативными правовыми актами, входящими в систему законодательства

Азербайджанской Республики (исключая Конституцию Азербайджанской Республики и принятые путем референдума акты), и межгосударственными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика, применяются международные договоры.

Глава XI. Изменения в Конституции Азербайджанской Республики

Статья 152. Порядок принятия изменений в Конституции Азербайджанской Республики

Изменения в тексте Конституции Азербайджанской Республики могут приниматься только путем референдума.

Статья 153. Порядок внесения предложений об изменениях в тексте Конституции Азербайджанской Республики

Если изменения в тексте Конституции Азербайджанской Республики предлагаются Милли Меджлисом Азербайджанской Республики или Президентом Азербайджанской Республики, то по предлагаемым изменениям предварительно должно быть получено заключение Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

Статья 154. Ограничение полномочий Конституционного Суда Азербайджанской Республики

Конституционный Суд Азербайджанской Республики не вправе принимать решения по изменениям в тексте Конституции Азербайджанской Республики, принятой путем референдума.

Статья 155. Ограничение инициативы внесения предложения об изменениях Конституции Азербайджанской Республики

Не могут выноситься на референдум предложения об изменении или отмене статей 1, 2, 6, 7, 8 и 21 настоящей Конституции, об упразднении прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных в главе III настоящей Конституции, или об их ограничении в большей мере, чем это предусмотрено в международных договорах, участницей которых является Азербайджанская Республика.

Глава XII. Дополнения к Конституции Азербайджанской Республики

Статья 156. Порядок принятия дополнений к Конституции Азербайджанской Республики

I. Дополнения к Конституции Азербайджанской Республики принимаются в виде конституционных законов в Милли Меджлисе Азербайджанской Республики большинством в 95 голосов.

II. Конституционные законы о дополнениях к Конституции Азербайджанской Республики ставятся на голосование в Милли Меджлисе Азербайджанской Республики дважды. Второе голосование проводится через 6 месяцев после первого голосования.

III. Конституционные законы о дополнениях к Конституции Азербайджанской Республики представляются как после первого, так и после второго голосования Президенту Азербайджанской Республики на подпись в порядке, предусмотренном настоящей Конституцией для подписания законов.

IV. Конституционные законы о дополнениях к Конституции Азербайджанской Республики вступают в силу по подписании их Президентом Азербайджанской Республики после второго голосования.

V. Конституционные законы являются неотъемлемой частью Конституции Азербайджанской Республики и не должны противоречить основному тексту Конституции Азербайджанской Республики.

Статья 157. Инициатива внесения предложения о дополнении Конституции Азербайджанской Республики

Предложения о дополнении Конституции Азербайджанской Республики могут быть внесены Президентом Азербайджанской Республики или не менее чем 63 депутатами Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

Статья 158. Ограничение инициативы внесения предложения о дополнении Конституции Азербайджанской Республики

Не могут быть внесены предложения о дополнении Конституции Азербайджанской Республики в части положений, содержащихся в разделе первом настоящей Конституции.

Переходные положения

1. Конституция Азербайджанской Республики, принятая референдумом, вступает в силу со дня официального ее опубликования. Со дня вступления в силу настоящей Конституции утрачивает силу Конституция (Основной Закон) Азербайджанской Республики, принятая 21 апреля 1978 года.
2. Президент Азербайджанской Республики, избранный до вступления в силу настоящей Конституции Азербайджанской Республики, осуществляет полномочия, отнесенные настоящей Конституцией к ведению Президента Азербайджанской Республики.
3. Часть V статьи 101 настоящей Конституции распространяется на Президента Азербайджанской Республики, избранного после принятия настоящей Конституции.
4. Полномочия народных депутатов Азербайджанской Республики и Милли Меджлиса, созданного Верховным Советом Азербайджанской Республики, истекают в день первого заседания вновь избранного Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

Первое заседание вновь избранного Милли Меджлиса Азербайджанской Республики проводится через неделю после избрания не менее 83 депутатов Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Первая сессия Милли Меджлиса Азербайджанской Республики продолжается до 31 мая 1996 года.
5. Статья 85 Закона Азербайджанской Республики «О выборах в Милли Меджлис Азербайджанской Республики», принятого 12 августа 1995 года, действует до истечения полномочий первого созыва Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, избранного на основе указанного Закона.
6. Кабинет Министров Азербайджанской Республики со дня вступления в силу настоящей Конституции осуществляет полномочия, установленные настоящей Конституцией.
6. Со дня вступления в силу настоящей Конституции прекращаются полномочия местных Советов народных депутатов Азербайджанской Республики.

Полномочия, отнесенные законодательством Азербайджанской Республики к ведению местных Советов народных депутатов Азербайджанской Республики, осуществляются местными органами исполнительной власти.

7. В течение двух лет после вступления в силу настоящей Конституции должен быть принят закон о местном самоуправлении и проведены выборы в муниципалитеты.

8. Законы и другие нормативные правовые акты, действовавшие на территории Азербайджанской Республики до дня принятия настоящей Конституции, сохраняют силу в части, не противоречащей настоящей Конституции.

9. Суды Азербайджанской Республики, действовавшие до вступления в силу настоящей Конституции, осуществляют правосудие в соответствии с полномочиями и принципами, установленными настоящей Конституцией.

10. В течение одного года со дня вступления в силу настоящей Конституции должно быть принято соответствующее настоящей Конституции законодательство Азербайджанской Республики о статусе судей, судоустройстве и судебной реформе и должны быть вновь назначены судьи Азербайджанской Республики.

До принятия указанного законодательства назначение на должность и освобождение от должности судей осуществляются на основе действовавшего до вступления в силу настоящей Конституции законодательства.

11. В течение одного года со дня вступления в силу настоящей Конституции должен быть принят Закон Азербайджанской Республики о Конституционном Суде Азербайджанской Республики и создан Конституционный Суд Азербайджанской Республики. До создания Конституционного Суда Азербайджанской Республики, предусмотренные настоящей Конституцией полномочия Конституционного Суда Азербайджанской Республики не осуществляются. Вопрос, предусмотренный в пункте 7 части III статьи 130 настоящей Конституции, решается Верховным Судом Азербайджанской Республики.

12. Высший Арбитражный Суд Азербайджанской Республики со дня вступления в силу настоящей Конституции именуется Экономическим Судом Азербайджанской Республики и осуществляет полномочия, определенные действующим законодательством.

12 ноября 1995 г.

Всеобщая декларация прав человека

Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН
от 10 декабря 1948 года

Преамбула

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства,

Генеральная Ассамблея

провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13

1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.
2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14

1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.
2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неополитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15

1. Каждый человек имеет право на гражданство.
2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16

1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17

1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22

Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.
2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.
3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.
4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24

Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25

1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое

социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28

Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.
2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.
3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений

Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи
от 25 ноября 1981 года

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что согласно одному из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций достоинство и равенство присущи каждому человеку и что все государства-члены обязались предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций для содействия и поощрения всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии,

принимая во внимание, что во Всеобщей декларации прав человека¹ и в Международных пактах о правах человека² провозглашаются принципы недискриминации и равенства перед законом и право на свободу мысли, совести, религии или убеждения,

принимая во внимание, что игнорирование и нарушение прав человека и основных свобод, в частности права на свободу мысли, совести, религии или убеждения любого рода, являются прямо или косвенно причиной войн и тяжелых страданий человечества, особенно когда они служат средством иностранного вмешательства во внутренние дела других государств и приводят к разжиганию ненависти между народами и государствами,

принимая во внимание, что религия или убеждения являются для каждого, кто их придерживается, одним из основных элементов его понимания жизни и что свободу религии или убеждений следует полностью соблюдать и гарантировать,

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

считая важным содействовать пониманию, терпимости и уважению в вопросах свободы религии и убеждений и добиваться недопущения использования религии или убеждений в целях, несовместимых с Уставом, другими соответствующими документами Организации Объединенных Наций и с целями и принципами настоящей Декларации,

будучи убеждена в том, что свобода религии или убеждений должна также содействовать достижению целей всеобщего мира, социальной справедливости и дружбы между народами и ликвидации идеологии и практики колониализма и расовой дискриминации,

отмечая с удовлетворением принятие нескольких и вступление в силу некоторых конвенций, под эгидой Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, о ликвидации различных форм дискриминации,

будучи обеспокоена проявлениями нетерпимости и наличием дискриминации в вопросах религии или убеждений, все еще наблюдающимися в некоторых районах мира,

преисполненная решимости принять все необходимые меры к скорейшей ликвидации такой нетерпимости во всех ее формах и проявлениях и предупреждать дискриминацию на основе религии или убеждений и бороться с ней,

провозглашает настоящую Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений:

Статья 1

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Статья 2

1. Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

2. В целях настоящей Декларации выражение «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод.

Статья 3

Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами.

Статья 4

1. Все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни.

2. Все государства прилагают все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации, а также для принятия всех соответствующих мер по борьбе против нетерпимости на основе религии или иных убеждений в данной области.

Статья 5

1. Родители или, в соответствующих случаях, законные опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое, по их мнению, должен получить ребенок.

2. Каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желаниями его роди-

телей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

3. Ребенок ограждается от любой формы дискриминации на основе религии или убеждений. Он должен воспитываться в духе понимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, уважения к свободе религии или убеждений других людей, а также с полным осознанием того, что его энергия и способности должны быть посвящены служению на благо других людей.

4. Если ребенок не находится на попечении своих родителей или законных опекунов, то принимаются должным образом во внимание выражаемая ими воля или любые проявления их воли в вопросах религии или убеждений, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

5. Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерб ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию, с соблюдением пункта 3 статьи 1 настоящей Декларации.

Статья 6

В соответствии со статьей 1 настоящей Декларации и соблюдением положений пункта 3 статьи 1 право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, следующие свободы:

- a) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;
- b) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;
- c) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;
- d) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;
- e) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;
- f) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;

g) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;

h) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;

i) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

Статья 7

Права и свободы, провозглашенные в настоящей Декларации, предоставляются национальным законодательством таким образом, чтобы каждый человек мог пользоваться такими правами и свободами на практике.

Статья 8

Ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться в смысле ограничения или отхода от любого права, как оно определено во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека.

Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам

Генеральная Ассамблея

вновь подтверждая, что одна из основных целей Организации Объединенных Наций, как провозглашено в Уставе Организаций Объединенных Наций, заключается в том, чтобы осуществлять международное сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии;

отмечая важность еще более эффективного осуществления международных документов по правам человека применительно к правам лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

приветствуя тот факт, что договорные органы в области прав человека уделяют растущее внимание вопросам недискриминации и защиты меньшинств,

учитывая положения статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам,

считая, что Организация Объединенных Наций призвана играть все более важную роль в защите меньшинств,

принимая во внимание работу, проделанную к настоящему времени в рамках системы Организации Объединенных Наций, в частности посредством соответствующих механизмов Комиссия по правам человека Секретариата и ее Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в деле поощрения и защиты прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,

признавая достигнутые в этом отношении на региональной, субрегиональной и двусторонней основе видные результаты, которые могут стать полезным источником вдохновения для будущей деятельности Организации Объединенных Наций, подчеркивая необходимость обеспечения для всех, без какой бы то ни было дискриминации, полной реализации и осуществления прав человека и основных свобод и акцентируя важность связи декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным и этническим, религиозным и языковым меньшинствам, ссылаясь на свою резолюцию 46/115 от 17 декабря 1991 года и принимая к сведению резолюцию 1992/16 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия одобрила текст проекта декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, и резолюцию 1992/4 Экономического и Социального Совета от 22 июля 1992 года, в которой Совет рекомендовал его Генеральной Ассамблее для утверждения и принятия дальнейших мер, рассмотрев записку Генерального секретаря,

1. принимает Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, текст которой прилагается к настоящей резолюции;
2. просит Генерального секретаря обеспечить как можно более широкое распространение Декларации и включить текст Декларации в следующий выпуск издания «Права человека. Сборник международных договоров»;
3. предлагает учреждениям и организациям Организации Объединенных Наций, а также межправительственным и правительственным организациям активизировать свои усилия с целью распространения информации о Декларации и содействия ее пониманию;
4. предлагает соответствующим органам и подразделениям Организации Объединенных Наций, в том числе договорным органам, а также представителям Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств уделять Декларации должное внимание в рамках своих мандатов;
5. просит Генерального секретаря рассмотреть соответствующие пути эффективного содействия Декларации и внести на этот счет предложения;

6. просит также Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее сорок восьмой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции по пункту, озаглавленному «Вопросы прав человека».

*92-е пленарное заседание,
18 декабря 1992 года*

Приложение

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам

вновь подтверждая, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций, как провозглашено в Уставе, является поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка или религии;

вновь подтверждая веру в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин и равенство больших и малых наций;

стремясь способствовать реализации принципов, содержащихся в Уставе, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о предупреждении геноцида и наказания за него, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и в Конвенции о правах ребенка, а также в других соответствующих международных документах, которые были приняты на всемирном или региональном уровне, и международных документах, заключенных между отдельными государствами — членами Организации Объединенных Наций;

руководствуясь положениями статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся прав лиц, принадлежащих к этническим и религиозным или языковым меньшинствам,

считая, что поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым

меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государства, в которых они проживают,

подчеркивая, что постоянное поощрение и осуществление прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в качестве неотъемлемой части развития общества в целом и в демократических рамках на основе верховенства закона способствовало бы укреплению дружбы и сотрудничества между народами и государствами,

считая, что Организация Объединенных Наций призвана играть важную роль в защите меньшинств,

принимая во внимание работу, проделанную к настоящему времени в рамках системы Организации Объединенных Наций, в частности Комиссией по правам человека Секретариата, ее Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и органами, созданными во исполнение Международных пактов о правах человека и других соответствующих международных документов в области прав человека по поощрению и защите прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,

учитывая значительную работу, проделанную межправительственными и неправительственными организациями: по защите меньшинств, а также по поощрению и защите прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,

признавая необходимость обеспечения еще более эффективного претворения в жизнь международных документов по правам человека применительно к правам лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,

провозглашает настоящую Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Статья 1

1. Государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности.

2. Государства принимают надлежащие законодательные и другие меры для достижения этих целей.

Статья 2

1. Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем именуемые лицами, принадлежащими к меньшинствам), имеют право пользоваться достояниями своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме.
2. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни.
3. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству.
4. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право создавать свои собственные ассоциации и обеспечивать их функционирование.
5. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты с другими членами своей группы и с лицами, принадлежащими к другим меньшинствам, а также контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами.

Статья 3

1. Лица, принадлежащие к меньшинствам, могут осуществлять свои права, в том числе права, изложенные в настоящей Декларации, как индивидуально, так и совместно с другими членами своей группы без какой бы то ни было дискриминации.
2. Использование или неиспользование прав, изложенных в настоящей Декларации, не приводит к каким бы то ни было отрицательным последствиям для положения любого лица, принадлежащего к меньшинству.

Статья 4

1. Государства принимают при необходимости меры для обеспечения того, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом.

2. Государства принимают меры для создания благоприятных условий, позволяющих лицам, принадлежащим к меньшинствам, выражать свои особенности и развивать свои культуру, язык, религию, традиции и обычаи, за исключением тех случаев, когда конкретная деятельность осуществляется в нарушение национального законодательства и противоречит международным нормам.

3. Государства принимают соответствующие меры к тому, чтобы там, где это осуществимо, лица, принадлежащие к меньшинствам, имели надлежащие возможности для изучения своего родного языка или обучения на своем родном языке.

4. Государства при необходимости принимают меры в области образования с целью стимулирования изучения истории, традиций, языка и культуры меньшинств, проживающих на их территории. Лица, принадлежащие к меньшинствам, должны иметь надлежащие возможности для получения знаний, необходимых для жизни в обществе в целом.

5. Государства рассматривают вопрос о принятии надлежащих мер к тому, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере участвовать в обеспечении экономического прогресса и развития своей страны.

Статья 5

1. Национальная политика и программы планируются и осуществляются при должном учете законных интересов лиц, принадлежащих к меньшинствам.

2. Программы сотрудничества и помощи между государствами планируются и осуществляются при должном учете законных интересов лиц, принадлежащих к меньшинствам.

Статья 6

Государствам следует сотрудничать в вопросах, касающихся лиц, принадлежащих к меньшинствам, в том числе в обмене информацией и опытом, с целью развития взаимопонимания и доверия.

Статья 7

Государствам следует сотрудничать с целью поощрения уважения прав, изложенных в настоящей Декларации.

Статья 8

1. Ничто в настоящей Декларации не препятствует выполнению государствами их международных обязательств в отношении лиц, принадлежащих к меньшинствам. В частности, государствам следует добросовестно выполнять обязанности и обязательства, которые они приняли на себя в соответствии с международными договорами и соглашениями, участниками которых они являются.
2. Осуществление прав, изложенных в настоящей Декларации, не наносит ущерба осуществлению всеми лицами общепризнанных прав человека и основных свобод.
3. Меры, принимаемые государствами с целью обеспечения эффективного осуществления прав, изложенных в настоящей Декларации, не считаются *prima facie* противоречащими принципу равенства, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.
4. Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как допускающее какую бы то ни было деятельность, противоречащую целям и принципам Организации Объединенных Наций, включая принципы уважения суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств.

Статья 9

Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и другие организации содействуют полному осуществлению прав и принципов, изложенных в настоящей Декларации, в рамках их соответствующих сфер компетенции.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии

Принята 2 ноября 2001 года
Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры

Генеральная конференция,

будучи привержена цели обеспечения в полном объеме прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и в других общепризнанных правовых актах, таких, как два Международных пакта 1966 г., один из которых касается гражданских и политических прав, а другой — экономических, социальных и культурных прав,

напоминая о Преамбуле Устава ЮНЕСКО, которая гласит, что «для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира; поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества»,

напоминая также о статье I Устава, в которой перед ЮНЕСКО, среди прочего, ставится задача рекомендовать заключение «международных соглашений, которые она сочтет полезными для свободного распространения идей словесным и изобразительным путем»,

ссылаясь на положения, касающиеся культурного разнообразия и осуществления культурных прав, которые указываются в принятых ЮНЕСКО международных правовых актах¹,

¹ К их числу относятся, в частности, Флорентийское соглашение 1950 г. с Найробийским протоколом к нему 1976 г., Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г., Декларация принципов международного культурного сотрудничества 1966 г., Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Декларация о расе и расовых предрасудках 1978 г., Рекомендация о положении творческих работников 1980 г. и Рекомендация о сохранении фольклора 1989 г.

вновь подтверждая, что культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков — духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных — и что помимо искусства и литературы она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования²,

констатируя, что культура находится в центре нынешней дискуссии по вопросам самобытности, сплоченности общества и развития экономики на базе знаний,

утверждая, что уважение разнообразия культур, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимопонимания являются лучшим залогом международного мира и безопасности,

стремясь к утверждению более широкой солидарности, основанной на признании культурного разнообразия, осознании единства человечества и развитии межкультурных обменов,

считая, что процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием новых информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями,

сознавая, что в рамках Организации Объединенных Наций на ЮНЕСКО возложены конкретные полномочия обеспечить сохранение и содействие плодотворному разнообразию культур,

провозглашает следующие принципы и принимает настоящую Декларацию:

САМОБЫТНОСТЬ, РАЗНООБРАЗИЕ И ПЛЮРАЛИЗМ

Статья 1. *Культурное разнообразие как общее достояние человечества*

Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляю-

² Определение соответствует выводам Всемирной конференции по политике в области культуры (МОНДИАКУЛЬТ, Мехико, 1982 г.), Всемирной комиссии по культуре и развитию («*Наше творческое разнообразие*», 1995 г.) и Межправительственной конференции по политике в области культуры в целях развития (Стокгольм, 1998 г.).

щим человечество. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений.

*Статья 2. От культурного разнообразия
к культурному плюрализму*

В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью. Политика, поощряющая интеграцию и участие всех граждан, является залогом социальной сплоченности, жизнеспособности гражданского общества и мира. В этом смысле культурный плюрализм представляет собой политический ответ на реалии культурного разнообразия. Культурный плюрализм, неразрывно связанный с демократией, создает благоприятную среду для культурных обменов и расцвета творческих способностей, питающих жизненные силы общества.

*Статья 3. Культурное разнообразие
как фактор развития*

Культурное разнообразие расширяет возможности выбора, имеющиеся у каждого человека, оно является одним из источников развития, рассматриваемого не только в плане экономического роста, но и как средство, обеспечивающее полноценную интеллектуальную, эмоциональную, нравственную и духовную жизнь.

**КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

*Статья 4. Права человека
как гарантия культурного разнообразия*

Защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности. Она подразумевает обязательство уважать права человека и основные свободы, особенно права лиц, принадлежащих к меньшинствам, и права коренных народов. Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гаранти-

рованным международным правом, или для ограничения сферы их применения.

*Статья 5. Культурные права как фактор,
благоприятствующий культурному разнообразию*

Культурные права составляют неотъемлемую часть прав человека, которые являются универсальными, неразделимыми и взаимозависимыми. Необходимым условием для развития творческого разнообразия является реализация в полном объеме культурных прав, как они определены в статье 27 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 13 и 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Соответственно, каждый человек должен иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, и в частности на своем родном языке; каждый человек имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения его культурной самобытности; каждый человек должен иметь возможность участвовать в культурной жизни по своему выбору и придерживаться своих культурных традиций при условии соблюдения прав человека и основных свобод.

*Статья 6. К культурному разнообразию,
доступному для всех*

Обеспечивая свободное распространение идей словесным и изобразительным путем, следует добиваться, чтобы все культуры могли быть объектом самовыражения и распространения. Залогом культурного разнообразия является свобода выражения мнений, плюрализм средств информации, многоязычие, равный доступ к возможностям для художественного творчества, к научно-техническим знаниям, в том числе в цифровой форме, и обеспечение всем культурам доступа к средствам выражения и распространения идей.

**КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ
И ТВОРЧЕСТВО**

*Статья 7. Культурное наследие
как источник творчества*

Каждое творчество черпает свои силы в культурных традициях, но достигает расцвета в контакте с другими культурами. Вот почему необходимо сохранять, популяризировать и передавать будущим

поколениям культурное наследие во всех его формах, отражающих опыт и чаяния человечества, создавая тем самым питательную среду для творчества во всем его многообразии и поощряя подлинный диалог между культурами.

*Статья 8. Предметы и услуги культурного назначения —
товар особого свойства*

В условиях нынешних экономических и технических перемен, которые открывают широкие возможности для творчества и нововведений, особое внимание следует уделять разнообразию творческого предложения, справедливому учету прав авторов и творческих работников, а также специфике предметов и услуг культурного назначения, которые, будучи носителями самобытности, ценностей и смысла, не должны рассматриваться как обычные предметы или потребительские товары.

*Статья 9. Политика в области культуры
как катализатор творчества*

Политика в области культуры, обеспечивая свободное распространение идей и произведений, должна создавать условия, благоприятствующие производству и распространению разнообразных товаров и услуг культурного назначения с помощью индустрий культуры, располагающих средствами, необходимыми для их утверждения на местном и глобальном уровнях. Каждое государство при соблюдении своих международных обязательств само разрабатывает политику в области культуры и проводит ее в жизнь теми методами, которые оно считает наиболее соответствующими, в том числе путем оперативной поддержки и создания надлежащей нормативно-правовой базы.

**КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ
И МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ**

*Статья 10. Укрепление творческого потенциала
и возможностей распространения культурной продукции
в глобальном масштабе*

В условиях наблюдаемого в настоящее время дисбаланса в глобальных потоках товаров культурного назначения и обмена ими следует укреплять международное сотрудничество и солидарность, опираясь на которые все страны, в том числе развивающиеся страны

и страны переходного периода, смогут создать устойчивые индустрии культуры, способные конкурировать на национальном и международном уровнях.

*Статья 11. Налаживание партнерства
между государственным сектором,
частным сектором и гражданским обществом*

Сохранение и поощрение культурного разнообразия, являющегося ключевым фактором устойчивого человеческого развития, невозможно обеспечить только силами рынка. Поэтому необходимо вновь подчеркнуть важнейшую роль государственной политики, осуществляемой в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом.

Статья 12. Роль ЮНЕСКО

В силу своего мандата и функций ЮНЕСКО несет ответственность за:

- a)* содействие учету провозглашенных в настоящей Декларации принципов в стратегиях развития, разрабатываемых различными межправительственными организациями;
- b)* выполнение информационных функций и координацию усилий государств, международных правительственных и неправительственных организаций, гражданского общества и частного сектора по совместной разработке концепций, задач и политических решений в поддержку культурного разнообразия;
- c)* проведение дальнейшей нормотворческой работы, а также деятельности по привлечению внимания общественности и укреплению потенциалов в затрагиваемых настоящей Декларацией областях, относящихся к ее компетенции;
- d)* содействие осуществлению Плана действий, основные направления которого фигурируют в приложении к настоящей Декларации.

Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, именуемая ниже ЮНЕСКО, собравшаяся в Париже с 29 сентября по 17 октября 2003 г. на свою тридцать вторую сессию, ссылаясь на существующие международно-правовые акты о правах человека, в частности на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., принимая во внимание важное значение нематериального культурного наследия в качестве горнила культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития, что подчеркивается в Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 г., во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. и в Стамбульской декларации 2002 г., принятой на третьей встрече за круглым столом министров культуры, учитывая тесную взаимозависимость между нематериальным культурным наследием и материальным культурным и природным наследием, признавая, что процессы глобализации и социальных преобразований, создавая условия для возобновления диалога между сообществами, вместе с тем являются, как и явление нетерпимости, источниками серьезной угрозы деградации, исчезновения и разрушения, которая нависла над нематериальным культурным наследием, в частности в результате нехватки средств для охраны такого наследия, сознавая всеобщее стремление обеспечить охрану нематериального культурного наследия человечества и испытываемую в связи с этим общую озабоченность, признавая, что сообщества, в частности коренные сообщества, группы и, в некоторых случаях, отдельные лица играют важную роль в создании, охране, сохранении и воссоздании нематериального культурного наследия, обогащая тем самым культурное разнообразие и способствуя творчеству человека, отмечая большое значение деятельности ЮНЕСКО по разработке нормативных актов, направленных на защиту культурного наследия, в частности Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., отмечая далее, что в настоящее время не существует никакого имеющего обязательную силу многостороннего правового акта, касающегося охраны немате-

риального культурного наследия, считая, что действующие международные соглашения, рекомендации и резолюции о культурном и природном наследии необходимо обогатить и эффективно дополнить новыми положениями, касающимися нематериального культурного наследия, учитывая необходимость более глубокого осознания, особенно среди молодых поколений, важности нематериального культурного наследия и его охраны, считая, что в духе сотрудничества и взаимопомощи международное сообщество вместе с государствами-участниками настоящей Конвенции должно содействовать охране такого наследия, напоминая о программах ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию, в частности провозглашении шедевров устного и нематериального наследия человечества, принимая во внимание неосценимую роль нематериального культурного наследия в качестве фактора, способствующего сближению, обменам и взаимопониманию между людьми, принимает семнадцатого октября 2003 года настоящую Конвенцию.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. *Цели Конвенции*

Целями настоящей Конвенции являются:

- (а) охрана нематериального культурного наследия;
- (б) уважение нематериального культурного наследия соответствующих сообществ, групп и отдельных лиц;
- (с) привлечение внимания на местном, национальном и международном уровнях к важности нематериального культурного наследия и его взаимного признания;
- (d) международное сотрудничество и помощь.

Статья 2. *Определения*

Для целей настоящей Конвенции

1. «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Кон-

венции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития.

2. «Нематериальное культурное наследие», как оно определено в пункте 1 выше, проявляется, в частности, в следующих областях:

- (а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- (б) исполнительские искусства;
- (с) обычаи, обряды, празднества;
- (d) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- (е) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

3. «Охрана» означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.

4. «Государства-участники» означают государства, которые связаны настоящей Конвенцией и в отношении которых Конвенция вступила в силу.

5. Настоящая Конвенция применяется *mutatis mutandis* к территориям, указанным в статье 33, которые становятся ее участниками на условиях, определяемых этой статьей. В этом отношении выражение «государства-участники» относится также к этим территориям.

Статья 3. *Связь с другими международно-правовыми актами*

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как:

(а) изменяющее статус или уменьшающее уровень охраны ценностей, которые признаны всемирным наследием в рамках Конвенции об охране культурного и природного наследия 1972 г. и с которыми непосредственно связан тот или иной элемент нематериального культурного наследия; или

(б) затрагивающее права и обязательства государств-участников, вытекающие из любых международно-правовых актов, относящихся к правам на интеллектуальную собственность или к использованию биологических и экологических ресурсов, участниками которых они являются.

II. ОРГАНЫ КОНВЕНЦИИ

Статья 4. Генеральная ассамблея государств-участников

1. Настоящим учреждается Генеральная ассамблея государств-участников, именуемая ниже «Генеральная ассамблея». Генеральная ассамблея является полновластным органом настоящей Конвенции.

2. Генеральная ассамблея собирается на очередные сессии один раз в два года. Она может собираться на внеочередные сессии, если принимает такое решение, или по просьбе Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия, или по просьбе не менее одной трети государств-участников.

3. Генеральная ассамблея принимает свои Правила процедуры.

Статья 5. Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия

1. Настоящим при ЮНЕСКО учреждается Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия, именуемый ниже «Комитет». Комитет состоит из представителей 18 государств-участников, избранных государствами-участниками, собравшимися на Генеральную ассамблею, после вступления настоящей Конвенции в силу в соответствии со статьей 34.

2. Число государств — членов этого Комитета будет увеличено до 24, когда число государств-участников Конвенции достигнет 50.

Статья 6. Выборы и срок полномочий государств — членов Комитета

1. Выборы государств — членов Комитета осуществляются в соответствии с принципами справедливого географического распределения и справедливой ротации.

2. Государства — члены Комитета избираются на срок в четыре года государствами-участниками Конвенции, собравшимися на Генеральную ассамблею.

3. Однако срок полномочий половины государств — членов Комитета, избранных в ходе первых выборов, составляет два года. Эти государства определяются по жребию в ходе первых выборов.

4. Каждые два года Генеральная ассамблея обновляет наполовину состав государств — членов Комитета.

5. Она также избирает такое число государств — членов Комитета, которое необходимо для заполнения вакантных мест.

6. Государство — член Комитета не может быть избрано на два срока полномочий подряд.

7. Государства — члены Комитета подбирают в качестве своих представителей лиц, обладающих компетенцией в различных областях нематериального культурного наследия.

Статья 7. Функции Комитета

Без ущерба другим его обязанностям, установленным настоящей Конвенцией, функции Комитета заключаются в следующем:

- (a) содействие достижению целей Конвенции, поощрение и обеспечение мониторинга ее выполнения;
- (b) предоставление консультаций относительно передовой практики и подготовка рекомендаций о мерах по охране нематериального культурного наследия;
- (c) подготовка и представление на утверждение Генеральной ассамблеи проекта плана использования средств Фонда в соответствии со статьей 25;
- (d) изыскание путей увеличения ресурсов Фонда и принятие с этой целью необходимых мер в соответствии со статьей 25;
- (e) подготовка и представление на утверждение Генеральной ассамблеи оперативного руководства по выполнению Конвенции;
- (f) рассмотрение в соответствии со статьей 29 докладов государств-участников и их резюмирование для Генеральной ассамблеи;
- (g) рассмотрение заявок, представляемых государствами-участниками, и принятие решений в соответствии с разработанными Комитетом и утвержденными Генеральной ассамблеей объективными критериями, касающимися:
 - (i) включения в списки и отбора предложений, упомянутых в статьях 16, 17 и 18;
 - (ii) предоставления международной помощи в соответствии со статьей 22.

Статья 8. Методы работы Комитета

1. Комитет подотчетен Генеральной ассамблее. Он представляет ей доклады о всей своей деятельности и принимаемых им решениях.
2. Комитет принимает свои Правила процедуры большинством, составляющим две трети его членов.
3. Комитет может создавать на временной основе специальные консультативные органы, которые он сочтет необходимыми для выполнения стоящей перед ним задачи.
4. Комитет может приглашать на свои заседания любые государственные или частные органы, а также любых частных лиц, обладающих признанной компетенцией в различных областях нематери-

ального культурного наследия, с целью проведения с ними консультаций по конкретным вопросам.

*Статья 9. Аккредитация
консультативных организаций*

1. Комитет вносит на рассмотрение Генеральной ассамблеи предложения об аккредитации неправительственных организаций, обладающих признанной компетенцией в области нематериального культурного наследия. По отношению к Комитету эти организации выполняют консультативные функции.

2. Комитет вносит также на рассмотрение Генеральной ассамблеи предложения о критериях и условиях указанной аккредитации.

Статья 10. Секретариат

1. Секретариат ЮНЕСКО оказывает помощь Комитету.

2. Секретариат подготавливает документацию для Генеральной ассамблеи и Комитета, а также проекты повестки дня их заседаний и обеспечивает выполнение принимаемых ими решений.

**III. ОХРАНА
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Статья 11. Роль государств-участников

Каждому государству-участнику надлежит:

(а) принимать необходимые меры для обеспечения охраны нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории;

(б) в рамках мер по охране, указанных в пункте 3 статьи 2, идентифицировать и определять различные элементы нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории, при участии сообществ, групп и соответствующих неправительственных организаций.

Статья 12. Перечни

1. Для обеспечения идентификации с целью охраны каждое государство-участник с учетом сложившейся ситуации составляет один или несколько перечней нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории. Такие перечни подлежат регулярному обновлению.

2. Представляя на периодической основе свой доклад Комитету, согласно статье 29, каждое государство-участник сообщает соответствующую информацию по этим перечням.

Статья 13. Другие меры по охране

Для обеспечения охраны, развития и повышения роли нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории, каждое государство-участник прилагает усилия с целью:

(a) принятия общей политики, направленной на повышение роли нематериального культурного наследия в обществе и включение охраны этого наследия в программы планирования;

(b) определения или создания одного или нескольких компетентных органов по охране нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории;

(c) содействия научным, техническим и искусствоведческим исследованиям, а также разработке научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия, в частности нематериального культурного наследия, находящегося в опасности;

(d) принятия соответствующих юридических, технических, административных и финансовых мер, направленных на:

(i) содействие созданию или укреплению учреждений по подготовке кадров в области управления нематериальным культурным наследием, а также передаче этого наследия через форумы и пространства, предназначенные для его представления и выражения;

(ii) обеспечение доступа к нематериальному культурному наследию при соблюдении принятой практики, определяющей порядок доступа к тем или иным аспектам такого наследия;

(iii) создание учреждений, занимающихся документацией по нематериальному культурному наследию, и облегчение доступа к ним.

Статья 14. Образование, повышение осведомленности общественности и укрепление потенциала

Каждое государство-участник, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, прилагает усилия, направленные на:

(a) обеспечение признания, уважения и повышения роли нематериального культурного наследия в обществе, в частности посредством:

(i) программ в области образования, повышения осведомленности и информирования общественности, в частности молодежи;

(ii) конкретных программ в области образования и подготовки кадров, предназначенных для соответствующих сообществ и групп;

(iii) мероприятий по укреплению потенциала в области охраны нематериального культурного наследия, связанных, в частности, с вопросами управления и научных исследований;

(iv) неформальных способов передачи знаний;

(b) информирование общественности об опасностях, угрожающих такому наследию, а также о мероприятиях, осуществляемых во исполнение настоящей Конвенции;

(c) содействие образованию по вопросам охраны природных пространств и памятных мест, существование которых необходимо для выражения нематериального культурного наследия.

Статья 15. Участие сообществ, групп и отдельных лиц

В рамках своей деятельности по охране нематериального культурного наследия каждое государство-участник стремится обеспечить по возможности самое широкое участие сообществ, групп и, в соответствующих случаях, отдельных лиц, которые занимаются созданием, сохранением и передачей такого наследия, а также активно привлекать их к управлению таким наследием.

IV. ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Статья 16. Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества

1. Для обеспечения большей наглядности нематериального культурного наследия, содействия углублению осознания его значения и поощрения диалога на основе уважения культурного разнообразия Комитет, по предложению соответствующих государств-участников, составляет, обновляет и публикует Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

2. Комитет разрабатывает и представляет на утверждение Генеральной ассамблеи критерии составления, обновления и публикации указанного Репрезентативного списка.

Статья 17. Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране

1. С целью принятия соответствующих мер охраны Комитет составляет, обновляет и публикует Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, и включает такое наследие в этот Список по просьбе соответствующего государства-участника.

2. Комитет разрабатывает и представляет на утверждение Генеральной ассамблеи критерии составления, обновления и публикации указанного Списка.

3. В случаях чрезвычайной срочности, объективные критерии которых утверждаются Генеральной ассамблеей на основе предложения Комитета, он может в консультации с заинтересованным государством-участником включить элемент соответствующего наследия в Список, упомянутый в пункте 1.

Статья 18. Программы, проекты и мероприятия по охране нематериального культурного наследия

1. На основе предложений, представляемых государствами-участниками, и в соответствии с разработанными Комитетом критериями, утвержденными Генеральной ассамблеей, Комитет проводит периодический отбор и содействует осуществлению национальных, субрегиональных или региональных программ, проектов и мероприятий по охране наследия, которые, по его мнению, наилучшим образом отражают принципы и цели настоящей Конвенции, с учетом особых потребностей развивающихся стран.

2. С этой целью он получает, рассматривает и утверждает заявки на оказание международной помощи, сформулированные государствами-участниками для подготовки таких предложений.

3. Комитет сопровождает осуществление указанных программ, проектов и мероприятий распространением передовой практики в формах, которые будут им определены.

V. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПОМОЩЬ

Статья 19. Сотрудничество

1. Для целей настоящей Конвенции международное сотрудничество включает, в частности, обмен информацией и опытом, совместные инициативы, а также создание механизма оказания помощи государствам-участникам в их усилиях, направленных на охрану нематериального культурного наследия.

2. Без ущерба для положений их национального законодательства и норм обычного права и практики государства-участники признают, что охрана нематериального культурного наследия представляет общий интерес для человечества, и с этой целью обязуются сотрудничать на двустороннем, субрегиональном, региональном и международном уровнях.

Статья 20. Цели международной помощи

Международная помощь может предоставляться в следующих целях:

- (а) охрана наследия, включенного в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране;
- (б) подготовка перечней в смысле статей 11 и 12;
- (с) поддержка программ, проектов и мероприятий, осуществляемых на национальном, субрегиональном и региональном уровнях, которые направлены на охрану нематериального культурного наследия;
- (д) любой другой цели, которую Комитет может счесть необходимой.

Статья 21. Формы международной помощи

Помощь, предоставляемая Комитетом государству-участнику, регламентируется оперативным руководством, упомянутым в статье 7, а также соглашением, предусмотренным в статье 24, и может принимать следующие формы:

- (а) исследования, касающиеся различных аспектов охраны;
- (б) предоставление услуг экспертов и носителей нематериального культурного наследия;
- (с) подготовка любого необходимого персонала;
- (д) разработка нормативных и других мер;
- (е) создание и обеспечение функционирования инфраструктур;
- (ф) предоставление оборудования и ноу-хау;
- (г) другие формы финансовой и технической помощи, включая, в определенных случаях, предоставление займов под низкие проценты и пожертвований.

Статья 22. Условия предоставления международной помощи

1. Комитет устанавливает процедуру рассмотрения заявок на международную помощь и уточняет такие аспекты указанных заявок, как предусматриваемые меры, необходимые действия и оценка связанных с ними расходов.

2. В срочных случаях заявка на получение помощи рассматривается Комитетом на приоритетной основе.

3. С целью принятия решения Комитет проводит такие исследования и консультации, которые он считает необходимыми.

Статья 23. Заявки на международную помощь

1. Каждое государство-участник может представить Комитету заявку на международную помощь по охране нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории.

2. Такая заявка может быть также представлена совместно двумя или более государствами-участниками.

3. В заявку включается информация, предусмотренная в пункте 1 статьи 22, и необходимая документация.

Статья 24. Роль государств-участников, являющихся бенефициарами

1. В соответствии с положениями настоящей Конвенции предоставляемая международная помощь регулируется соглашением между государством-участником, являющимся бенефициаром, и Комитетом.

2. Как общее правило, государство-участник, являющееся бенефициаром, в зависимости от имеющихся в его распоряжении средств, участвует в покрытии расходов, связанных с мерами охраны, на которые предоставляется международная помощь.

3. Государство-участник, являющееся бенефициаром, представляет Комитету доклад об использовании помощи, оказываемой в целях охраны нематериального культурного наследия.

VI. ФОНД НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 25. Характер и ресурсы Фонда

1. Настоящим учреждается «Фонд нематериального культурного наследия», именуемый ниже «Фонд».

2. Этот Фонд в соответствии с Положением о финансах ЮНЕСКО является целевым фондом.

3. Средства Фонда состоят из:

(а) взносов государств-участников;

(б) средств, ассигнованных для этой цели Генеральной конференцией ЮНЕСКО;

(с) взносов, пожертвований или завещанного имущества, которые могут быть предоставлены:

- (i) другими государствами;
- (ii) организациями и программами системы Организации Объединенных Наций, в частности Программой развития Организации Объединенных Наций, и другими международными организациями;
- (iii) государственными или частными органами или частными лицами;
- (d) любых процентных начислений на средства этого Фонда;
- (e) сумм сборов и поступлений от мероприятий, организованных в пользу Фонда;
- (f) любых других средств, предусмотренных Положением о Фонде, разработанным Комитетом.

4. Комитет принимает решения об использовании средств на основе руководящих указаний Генеральной ассамблеи.

5. Комитет может принимать взносы и помощь в других формах, предназначенные для общих или конкретных целей, связанных с определенными проектами, при условии, что такие проекты одобрены Комитетом.

6. Внесение взносов в Фонд не может сопровождаться никакими политическими, экономическими или иными условиями, не совместимыми с целями, преследуемыми настоящей Конвенцией.

Статья 26. Взносы государств-участников в Фонд

1. Без ущерба для любого дополнительного добровольного взноса государства-участники настоящей Конвенции обязуются вносить в Фонд по крайней мере раз в два года взносы, сумма которых, исчисляемая по единой процентной ставке, применяемой для всех государств, определяется Генеральной ассамблеей. Решение Генеральной ассамблеи по этому вопросу принимается большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников, которые не сделали заявления, предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи. Ни в коем случае указанный взнос государства-участника не превышает 1% его взноса в обычный бюджет ЮНЕСКО.

2. Однако любое государство, упомянутое в статье 32 или в статье 33 настоящей Конвенции, может в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении сделать заявление, что оно не будет связано положениями пункта 1 настоящей статьи.

3. Государство-участник настоящей Конвенции, сделавшее заявление, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, прилагает усилия к тому, чтобы отозвать свое заявление, уведомив об этом Генерального директора ЮНЕСКО. Однако отзыв заявления вступает в

силу в отношении взноса, причитающегося с этого государства, только с даты открытия следующей сессии Генеральной ассамблеи.

4. Чтобы Комитет мог эффективно планировать свою деятельность, взносы государств-участников настоящей Конвенции, сделавших заявления, предусмотренные в пункте 2 настоящей статьи, должны вноситься на регулярной основе, по крайней мере раз в два года, и должны по возможности приближаться к сумме взносов, которые они должны были бы вносить в том случае, если бы они были связаны положениями пункта 1 настоящей статьи.

5. Любое государство-участник настоящей Конвенции, имеющее задолженность по своим обязательным или добровольным взносам за текущий год и календарный год, который непосредственно предшествует ему, не может быть избрано членом Комитета; это положение не применяется к первым выборам. Полномочия такого государства, уже являющегося членом Комитета, истекают в момент любых выборов, предусмотренных в статье 6 настоящей Конвенции.

Статья 27. Дополнительные добровольные взносы в Фонд

Государства-участники, желающие внести добровольные взносы, являющиеся дополнительными по отношению к тем, которые предусмотрены в статье 26, информируют об этом Комитет как можно быстрее, с тем чтобы он мог соответствующим образом планировать свою деятельность.

Статья 28. Международные кампании по сбору средств

Государства-участники по мере возможности оказывают поддержку международным кампаниям по сбору средств для Фонда, организуемым под эгидой ЮНЕСКО.

VII. ДОКЛАДЫ

Статья 29. Доклады государств-участников

Государства-участники представляют Комитету в форме и с периодичностью, определяемыми Комитетом, доклады о законодательных и регламентирующих положениях или других мерах, принятых ими в целях выполнения настоящей Конвенции.

Статья 30. Доклады Комитета

1. Комитет представляет каждой сессии Генеральной ассамблеи доклад, подготавливаемый на основе его деятельности и докладов государств-участников, указанных в статье 29 выше.

2. Этот доклад доводится до сведения Генеральной конференции ЮНЕСКО.

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 31. Связь с провозглашением шедевров устного и нематериального наследия человечества

1. Комитет включает в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества шедевры устного и нематериального наследия человечества, провозглашенные до вступления в силу настоящей Конвенции.

2. Включение указанных шедевров в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества никоим образом не предпрещает критерии, устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 16, применительно к последующим включениям.

3. После вступления настоящей Конвенции в силу не будет проводиться никаких дальнейших провозглашений.

IX. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 32. Ратификация, принятие и утверждение

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению государствами — членами ЮНЕСКО в порядке, предусмотренном их соответствующими конституционными процедурами.

2. Ратификационные грамоты, документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО.

Статья 33. Присоединение

1. Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств, не являющихся членами ЮНЕСКО, которым Генеральная конференция Организации предлагает присоединиться к этой Конвенции.

2. Настоящая Конвенция открыта также для присоединения территорий, имеющих полное внутреннее самоуправление, которые признаются как таковые Организацией Объединенных Наций, но не достигли полной независимости в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и обладающих компетенцией в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, в том числе компетенцией по заключению договоров, относящихся к таким вопросам.

3. Документ о присоединении сдается на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО.

Статья 34. *Вступление в силу*

Настоящая Конвенция вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, но лишь в отношении тех государств, которые сдали на хранение свои ратификационные грамоты или документы о принятии, утверждении или присоединении в указанный день или ранее. В отношении любого другого государства-участника Конвенция вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 35. *Федеративные или неунитарные конституционные системы*

Следующие положения применяются к государствам-участникам, имеющим федеративное или неунитарное конституционное устройство:

(a) в том, что касается положений настоящей Конвенции, применение которых относится к юрисдикции федеральной или центральной законодательной власти, обязательства федерального или центрального правительства будут теми же, что и обязательства государств-участников, не являющихся федеративными государствами;

(b) в том, что касается положений настоящей Конвенции, применение которых относится к юрисдикции отдельных входящих в федерацию штатов, областей, провинций или кантонов, которые в соответствии с существующей в ней конституциональной системой не обязаны принимать законодательных мер, федеральное правительство доводит указанные положения до сведения компетентных властей штатов, областей, провинций или кантонов с рекомендацией о их принятии.

Статья 36. *Денонсация*

1. Каждое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию.

2. Денонсация нотифицируется письменным актом, который сдается на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО.

3. Денонсация вступает в силу через двенадцать месяцев после даты получения акта о денонсации. Она никоим образом не изменяет

финансовых обязательств, принятых на себя денонсирующим государством-участником, до даты вступления в силу выхода из Конвенции.

Статья 37. *Функции депозитария*

Генеральный директор ЮНЕСКО, выступая в качестве депозитария настоящей Конвенции, информирует государства – члены Организации, государства, не являющиеся членами Организации, указанные в статье 33, а также Организацию Объединенных Наций о сдаче на хранение всех ратификационных грамот, документов о принятии, утверждении или присоединении, упомянутых в статьях 32 и 33, а также об актах денонсации, указанных в статье 36.

Статья 38. *Поправки*

1. Государство-участник может путем письменного сообщения, направленного Генеральному директору ЮНЕСКО, предложить поправки к настоящей Конвенции. Генеральный директор рассылает такое сообщение всем государствам-участникам. Если в течение шести месяцев с даты рассылки указанного сообщения не менее половины государств-участников дадут положительные ответы на это предложение, Генеральный директор представляет его следующей сессии Генеральной ассамблеи для рассмотрения и возможного принятия.

2. Поправки принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.

3. Поправки к настоящей Конвенции после их принятия подлежат ратификации, принятию, утверждению или присоединению государствами-участниками.

4. Поправки вступают в силу, но лишь в отношении государств, которые ратифицировали, приняли, утвердили эти поправки к настоящей Конвенции или присоединились к ним, через три месяца со дня сдачи на хранение документов, указанных в пункте 3 настоящей статьи, двумя третями государств-участников. В последующем для каждого государства-участника, которое ратифицирует, примет, утвердит поправку или присоединится к поправке, данная поправка вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение государством-участником его документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

5. Процедура, установленная в пунктах 3 и 4, не применяется в отношении поправок к статье 5, касающейся числа государств — членов Комитета. Такие поправки вступают в силу на момент их принятия.

6. Государство, которое становится участником настоящей Конвенции после вступления в силу поправок в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, если только оно не заявляет об ином намерении, считается:

(а) участником настоящей Конвенции с принятыми к ней поправками;

(b) участником настоящей Конвенции без принятых к ней поправок в отношении любого государства-участника, не связанного этими поправками.

Статья 39. *Аутентичность текстов*

Настоящая Конвенция составлена на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все шесть текстов являются равно аутентичными.

Статья 40. *Регистрация*

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций настоящая Конвенция регистрируется в Секретариате Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального директора ЮНЕСКО.

*Париж,
17 октября 2003 г.*

Итоговый документ Всемирного саммита религиозных лидеров

Мы, участники Всемирного саммита религиозных лидеров — главы и представители христианских, мусульманских, иудейских, буддийских и индуистских общин из 32 стран, — собрались в Баку для обсуждения актуальных тем нашего времени, среди которых мы на данной встрече особо выделили тему влияния глобализации на религию и традиционные ценности.

Глобализация экономики, политики, права, культуры остается неоднозначным процессом. Она принесла немало практической пользы для развития производства, торговли, науки, образования, для ответов на общие вызовы в области безопасности и охраны окружающей среды. Международные контакты помогают верующим защищать права в современных полиэтнических и полирелигиозных обществах. Однако влияние глобальных процессов на духовную сферу многими оценивается критически.

В связи с глобализацией подчас делаются призывы отказаться от самобытности и целостности культур и религий, прийти к синкретической системе взглядов, к «смешению вер». Однако история конца прошлого и начала нынешнего века показала, что такой подход ведет не к объединению, а к еще большему разделению людей.

Зная это, считаем важным сохранить возможность для человека свободного следования своему мировоззрению, даже если оно не нравится мировым элитам, а для народа — своему образу жизни, даже если кто-то считает его недостаточно «прогрессивным».

Новые информационные технологии облегчили взаимосвязи между людьми, предоставили им новые возможности для самовыражения. Так, верующим стало легче общаться с единоверцами из других стран. Контакты, которые раньше требовали многомесячных путешествий, сейчас устанавливаются в считанные секунды. Практически каждая религиозная община сегодня может рассказать о себе в глобальной сети. С другой стороны, в общем информационном пространстве все сильнее слышны голоса экстремистов, фанатиков, лжемиссионеров, глашатаев войны и террора, тех, кто призывает к вражде и насилию, оскорбляет чувства инаковерующих или вообще всех верующих людей.

Глобализация не устранила угроз безопасности государств, народов и индивидуумов. В нынешнем мире не преодолены такие вызовы прошлых веков, как голод, социальное неравенство, загрязнение окружающей среды, вооруженные конфликты на этнорелигиозной почве. Более того, к этим проблемам добавились новые.

Богатые страны становятся богаче, а бедные — беднее. Несправедливое распределение мировых доходов вызывает все больше критики. В доминирующей политической и экономической культуре ценность человека и народа нивелируется алчной погоней за материальным благополучием, комфортом, развлечениями. В малом количестве стран строится общество высокого, а иногда и чрезмерного потребления. Многие считают, что это происходит за счет давней и нынешней эксплуатации стран «второго» и «третьего» мира. Сегодня религиозные общины способны дать адекватный ответ на этот вызов, предложив альтернативные модели развития хозяйствования, в основе которых общие для многих народов духовные ценности — справедливость, солидарность, любовь и уважение к человеку, к многовековым традициям и культуре наших народов. Религиозные лидеры могут внести важный вклад в разрешение мировых экономических и социальных проблем как на макроуровне международных контактов, так и на уровне своей страны и конкретной общины.

Терроризм, некогда привязанный к конкретным регионам, сейчас приобрел международный характер, и борьба с ним заметно усложнилась. Люди, сеющие смерть и разрушение, пытаются использовать религию для прикрытия своих целей и уже создают целые альтернативные «богословские теории», оправдывающие убийство людей по религиозному и национальному признаку. Еще более цинично ведут себя те, кто финансирует терроризм или обеспечивает распространение связанной с ним идеологии.

Не следует думать, что религиозные лидеры в состоянии исправить мир только собственными силами. Их призывы действуют лишь на людей, открытых к доводам веры и разума. Закоренелые же преступники, к сожалению, гораздо лучше понимают язык силы. Вот почему религиозно-политические доктрины, оправдывающие агрессивное насилие против мирных людей, должны быть запрещены во всем мире, как запрещен во многих странах нацизм. В то же время мы знаем: идею может победить только идея, поэтому именно традиционные религиозные общины призваны противостоять искажению религиозных ценностей в угоду экстремистам и террористам. Для этого, в частности, нужно не только сохранить или возродить традицию религиозного образования и просвещения, но и наполнить ее духом мира и веротерпимости.

Серьезной проблемой для всего мира остается наркомания, которая ежегодно уносит миллионы человеческих жизней. Международные наркокартели действуют подобно террористическим организациям, постоянно расширяя круг вовлеченных в потребление наркотиков людей и наживая миллиарды на их страданиях и смерти. Как и в случае с терроризмом, борьба с наркоторговлей должна вестись последовательно и бескомпромиссно, силами всего международного сообщества.

Многие в современном мире пытаются вытеснить религию на периферию общественной жизни. Эти люди настаивают на секулярности публичного пространства, исключая в нем любые выражения религиозности. Параллельно отрицается сам факт присутствия в человеке и обществе неизменных моральных установлений. Это открывает путь к полному нравственному нигилизму. Если нравственные нормы и впредь будут размываться и видоизменяться в зависимости от моды, выгоды, практической целесообразности, то человечество ждет гибель. Ни знания, ни технические достижения, ни законы не спасут мир, в котором не будет морального измерения жизни, не будет вечного и неизменного нравственного закона, данного людям Творцом.

В нынешних условиях как никогда важным становится сотрудничество традиционных религиозных общин. Ответственность за будущее мира побуждает нас сообща заявлять о недопустимости компромиссов в выборе между грехом и добродетелью, вместе противостоять эгоизму, алчности, вражде.

Мы призываем к миру, в котором каждый народ хранил бы целостность своей территории и одновременно мог бы развиваться свободно и нестесненно, принимая адекватное участие в принятии всех международных решений, затрагивающих его судьбу. Возникающие конфликты должны разрешаться справедливо, с учетом интересов всех их участников, на основе норм и принципов, принятых международным сообществом.

В XXI веке роль религиозной дипломатии значительно возросла. На политические саммиты все чаще приглашаются духовные лидеры, многие страны делают содействие межрелигиозному диалогу одним из приоритетов своей политики. Да, призывы к миру зачастую слышны гораздо слабее призывов воевать. Однако именно благодаря людям доброй воли планету еще не захлестнула новая мировая война. В этом свете высокой оценки заслуживают недавние инициативы ООН и ЮНЕСКО по развитию сотрудничества религиозных общин и их диалога с политиками. Убеждены, что голос религиозных деятелей поможет международному сообществу преодолеть негативные последствия глобализации, коренным образом

изменить к лучшему мировой политический, экономический и правовой уклад.

Мы призываем развивать межрелигиозное сотрудничество на всех уровнях и во всех форматах. Более чем полувековая история регулярных встреч между религиозными лидерами наглядно показала, как много они могут сделать для сохранения мира между странами и народами. Альтернативы межрелигиозному диалогу не было в XX веке, нет ее и сейчас.

*Баку,
26–27 апреля 2010 года*

Библиография

Официальные документы

- Алиев Г.А.* Указ президента «Об усовершенствовании системы образования в Азербайджанской Республике» (пункт 12), г. Баку, 13 июня 2000 г.
- Алиев И.* «Поздравление еврейской общины с праздником Рош Хашана». Коммюнике для прессы, 22 сентября 2006 г.
- Алиев И.* «Принял директора Американского еврейского комитета». Коммюнике для прессы, 4 июля 2010 г.
- Алиев И.Г.* «Речь на церемонии официального открытия Всемирного форума по межкультурному диалогу». 7 апреля 2011 г.
- Алиев И.Г.* «Речь на церемонии ифтар по случаю священного месяца Рамазан». 12 августа 2011 г.
- Алиев И.Г.* «Речь на открытии мечети Аждарбека в Баку после капитального ремонта и реконструкции». 22 декабря 2011 г.
- Алиев И.Г.* «Обращение к православной христианской общине Азербайджана». 5 января 2012 г.
- Алиев И.Г.* «Обращение к участникам III Форума „мозговых центров“ государств-членов Организации Исламского сотрудничества». 1 марта 2012 г.
- Алиев И.Г.* «Поздравление азербайджанскому народу по случаю праздника Новруз». 16 марта 2012 г.
- Алиев И.Г.* «Обращение к православной христианской общине Азербайджана». 13 апреля 2012 г.
- Алиев И.Г.* «Выступление на заседании Совета Безопасности ООН». 4 мая 2012 г.
- Алиева М.А.* «Выступление в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО, на 36-й сессии Генеральной конференции организации». 26.10.2011 // www.1news.az

- Аллахшукюр Пашазаде.* «Азербайджан известен в мире как образец мультикультурализма». Коммюнике для прессы, 5 мая 2012 г.
- Аллахшукюр Пашазаде.* «Выступление на церемонии ифтар по случаю священного месяца Рамазан». 12 августа 2011 г.
- Конституция Азербайджанской Республики. 1995 г.
- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.).
- Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.).
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации вследствие религии или убеждений (принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1981 году).
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.).
- Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.).
- Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года).
- Закон «Об образовании», 7 октября 1992 г.
- Закон «Об образовании», 19 июня 2009 г.
- Закон «О свободе вероисповедания», 18 августа 1992 г.
- Закон «О государственном языке Азербайджанской Республики», 22 декабря 1992 г.
- Итоговый документ Всемирного саммита религиозных лидеров (Баку, 26–27 апреля 2010 г.).
- Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.).
- «Новый председатель Госкомитета по работе с религиозными образованиями прокомментировал религиозную ситуацию в Азербайджане». Коммюнике для прессы, 2 июня 2012 г.
- Письмо Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла президенту Азербайджанской Республики И.Г. Алиеву, 17 октября 2011 г.
- Постановление Конституционного суда Азербайджанской Республики «О толковании статьи 373 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики», г. Баку, 27 декабря 2001 г.
- Указ «О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языка и культуры национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике», г. Баку, 16 сентября 1992 г.

Исследовательская литература

- Аббасов А.* Ислам в современном Азербайджане: образы и реалии // Азербайджан и Россия: общества и государства. Под ред. Д.Е. Фурмана (Москва: «Летний сад», 2001).
- Аббасов Ильхам.* Специфика институционализации этнических меньшинств в постсоветском Азербайджане // Диаспоры, № 2 (2008), с. 82–101.
- Али Кямал.* Азербайджанский народ не столь религиозен, чтобы пойти за исламскими радикалами // «Интерфакс–Религия», 9 ноября 2010 г., <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=interview&div=298&domain=3>
- Алиев Г.А.* Наша независимость вечна. Кн. V. (Баку: Азернешр, 1998).
- Алиев Н.О.* Основные приоритеты внешней политики Азербайджана, 1993–2010 гг. — Автореферат диссертации на степень кандидата исторических наук (Москва: МГИМО-Университет, 2011).
- Анисимов И.Ш.* Кавказские еврей-горцы. Под ред. С.И. Вайнштейна. М.: Наука, 2002.
- Асадов З.В.* Языковая политика Азербайджана // Русский язык за рубежом, № 2 (2011), с. 97–100.
- Аскеров Эльчин.* Ислам — учение духовной эволюции или политическая партия? // «Азербайджан», январь 2011 г., пер. на рус. яз. на сайте «Последние новости Азербайджана»: <http://www.1news.az/analytics/20110112053133502.html>
- Асмолов А.Г., Солдатов Г.У. и Шайгерова Л.А.* О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: научно-публицистический вестник, № 1–2 (2001).
- Ахмедова Салатын.* Государственный язык Азербайджана в годы независимости // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, № 10 (2009), <http://jurnal.org/articles/2009/fill10.html>
- Ахмедова Т.Т.* Культура Азербайджана в условиях глобализации. — Взаимодействие культур в условиях глобализации. М., 2010.
- Ахмедоглу Мубариз.* В Иране и России считают, что азербайджанское общество исламизировано, но это не так // «Интерфакс–Религия», 21 ноября 2010 г., <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=301>
- Балаев Айдын.* Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX–XX вв. (Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана, 2005).
- Балаев Айдын.* Особенности политики азербайджанского правительства в национально-языковой сфере после обретения независимости // Актуальные проблемы современных этносоциальных исследований в Азербайджане (Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана, 2007), с. 30–52.

- Бардиер Г.Л.* Социальная психология толерантности. — Диссертация на соискание степени доктора психологических наук (Санкт-Петербург, 2007).
- Беккер Моше.* Евреи в Азербайджане: история и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, № 8 (2000).
- Берри Дэсон В., Пуртинга Айн Х., Сигал Маршалл Х. и Дасен Пьер Р.* Кросс-культурная психология (Харьков, 2007).
- Бурьянов Сергей.* Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации (Москва, 2010).
- Вайнштейн С.И.* О феномене взаимоотношений между этнической диаспорой азербайджанских евреев Израиля и их исторической родиной в зеркале социально-культурной антропологии // Российско-израильские отношения. М., 2012.
- Волхонский Михаил и Муханов Вадим.* По следам Азербайджанской Демократической Республики (Москва: «Европа», 2007).
- Гасанов Али.* Иран хочет, чтобы Азербайджан был другом его друзей и врагом его врагов, но у нас есть своя независимая внешняя политика // портал «Ислам в Азербайджане», 21 мая 2012 г., http://www.islam.az/modules/news/article_storyid_10378.html
- Гасанов Рафаэль.* Ислам в общественно-политической жизни современного Азербайджана // Социологические исследования, № 3 (2003), с. 96–101.
- Гезалов А.А.* Трансформация общества в эпоху глобализации (социально-философский анализ). — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.
- Гейалп Зия.* Основы тюркизма (Баку: «Маариф», 1991), с. 63 [на азерб. яз.].
- Гречко П.К.* Различия: от терпимости к культуре толерантности (Москва: РУДН, 2006).
- Григоричев Константин.* Русскоязычное население Центрального Казахстана: возрастные особенности формирования идентичности и жизненных стратегий // Диаспоры, № 2 (2006), с. 154–172.
- Грюнберг А.Л.* О месте татского среди иранских языков // Вопросы языкознания, № 1 (1961), с. 106–114.
- Гусейн-заде Рауф.* Немцы Азербайджана // IRS-Nasledie, № 1 (2007), с. 8–11.
- Гусейнова Севиль.* Бакинские евреи в эмиграции // Диаспоры, № 2 (2008), с. 47–81.
- Дерябина С.Р.* Россия и опыт мультикультурализма: за и против // Этнопанорама, № 1–2 (2005), с. 14–18.
- Джавадов Г.Дж. и Гусейнов Р.А.* Удины. Историко-этнографическое исследование (Баку: «Элм», 1999).

- Джафарли М.Ш.* Политический террор и судьбы азербайджанских немцев (Баку, 1998).
- Евреи в России. Сост. С. Вайнштейн, Л. Лифлянд, В. Долматов, А. Локшин. М., 2012.
- Еришов В.А.* Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы. — Автореферат диссертации на соискание степени кандидата педагогических наук (Москва, 2000).
- Заплетин Г. и Ширин-заде Г.* Русские в истории Азербайджана (Баку, 2008).
- Гейалп Зия.* Основы тюркизма (Баку: «Маариф», 1991) [на азерб. яз.].
- Захарьев Г.Р.* Община горских евреев Азербайджана // Азербайджан и азербайджанцы в мире, № 2 (2009).
- Зейналова С.М.* Немецкие колонии в Азербайджане: 1919–1941 годы (Баку, 2002).
- Ибрагимов-Шнейдер Марат.* Бакинские евреи // «Азиз», ноябрь 1996 г., <http://jtimes.ru/juhuro/community/542-2011-01-16-22-03-01>
- Измайлова Атига.* Социалистические преобразования хозяйства, культуры и быта талышей. — Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук (Москва: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, 1964).
- Исламмагомедов А.И. и Сергеева Г.А.* Цахуры // портал «Народы России», <http://narodru.religare.ru/peoples1291.html>
- Карпенко Илья.* Кавказский Ерушалаим // Лехаим, № 6 (2007).
- Кузнецов Л.С.* Культура толерантности в модернизирующемся региональном социуме. — Диссертация на соискание степени кандидата философских наук (Саранск, 2011).
- Малахов В.С.* Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова (Москва, 2002), с. 48–60.
- Мамед-заде И.Р.* Духовное наследие Гейдара Алиева. — Взаимодействие культур в условиях глобализации. М., 2010.
- Мамедли А.Э.* Некоторые аспекты современной этнической ситуации в Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ, № 6 (1999).
- Мамедли А.Э.* Современные этнокультурные процессы в Азербайджане: основные тенденции и перспективы (Баку: Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана, 2008).
- Мамедли А.Э.* Азербайджанизм — это общность всех народов, населяющих нашу страну // Азербайджанские известия, 14 октября 2010 г.
- Мамедова Фарид.* Визит Папы Римского в Азербайджан // портал «Кавказская история», б/д, <http://www.bakililar.az/ca/history/pontifik.html>

- Маркедонов Сергей*. Исламский вызов для Азербайджана. — Меморандум на портале Института религии и политики (Москва), 20 января 2011 г., <http://i-g-p.ru/page/stream-event/index-27068.html>
- Мехтиев Рамиз*. Межнациональные отношения на исходе XX столетия (Баку: «Азернешр», 1995).
- Мехтиев Рамиз*. Курс Азербайджана — от стабилизации к модернизации // Вестник актуальных прогнозов. Россия: Третье тысячелетие, № 23 (2010), <http://www.vestnikrf.ru/journal/post/266/>
- Миллер Б.В.* Таты, их расселение и говоры (Баку: Издание Общества обследования и изучения Азербайджана, 1929).
- Мишин Владимир*. Вместе целая страна. 15 лет русской общине Азербайджана // Социальное партнерство, № 1 (2009).
- Мурсалова М.* 200 лет в Азербайджане. Как живут молokane в нашей стране // Эхо. Новости Азербайджана, № 134 (1123), 16 июля 2005 г.
- Мусабеков Расим*. Независимый Азербайджан и этнические меньшинства // Азербайджан и Россия: общества и государства. Под ред. Д.Е. Фурмана (Москва: «Летний сад», 2001), с. 337–362.
- Наумкин В.В.* Многообразие против единства? // Россия в глобальной политике, № 3 (2011), с. 24–38.
- Оруджсев Гидаят*. Только при общем действии всех мусульманских стран можно противостоять глобальному экстремизму // Портал «1NEWS.az», 29 ноября 2011 г., <http://www.1news.az/interview/20111129092011988.html>
- Пашаева Н.А.* Конституционно-правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Азербайджанской Республике. — Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук (Москва, 2006).
- Попов Эдуард*. Русские в Азербайджане // «Столетие» (Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы), 25 августа 2010 г.
- «Русская диаспора продолжает играть существенную роль во всех аспектах жизни азербайджанского общества» // «Православие», 5 июля 2005 г., <http://www.pravoslavie.ru/news/050705154855.htm>
- Смит М.* Память об утратах и азербайджанское общество // Азербайджан и Россия: общества и государства. Под ред. Д.Е. Фурмана (Москва: «Летний сад», 2001).
- Сулейманова Эльмира*. Религия и права человека // «Гейдар Алиев и религиозная политика в Азербайджане: реальности и перспективы» (Баку: Государственный комитет по работе с религиозными организациями Азербайджанской республики, 2007), с. 111–126.
- Тишков В.А.* Реквием по этносу. М., 2003.

- Эмин Расул-заде Мамед. Пантуранизм и проблема Кавказа. — Доклад [Париж, 1930] // Хазар, № 7 (1990).
- Федюнина С.М. Концептуальные основания и условия мультикультурализма в современном российском обществе. — Диссертация на соискание степени доктора социологических наук (Саратов, 2008).
- Хуммел Гюнтер. Жизнь и творчество Я.И. Гуммеля и бывший Краеведческий музей в Ханларе Республики Азербайджан // «Heimat/Родина», 2005 г., <http://www.zeitung-heimat.de/geschichte/ge45.html>
- Черкасов А.И. Этнокультурные общины и национальная самобытность Канады // США и Канада: Экономика. Политика. Культура, № 7 (1988).
- Шатири В.Д. и др. Евреи Санкт-Петербурга: этническая самоидентификация и участие в общинной жизни. Диаспоры. № 4. М., 2006.
- Юнусов Ариф. Ислам в Азербайджане (Баку: издательство «Заман», 2004).
- Юрьев С.С. Правовой статус национальных меньшинств: Институциональный и историко-сравнительный анализ. — Диссертация на соискание степени доктора юридических наук (Санкт-Петербург, 2007).
- Kukathas Chandran. The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom (Oxford: Oxford University Press, 2003).
- Parrott Bruce (ed.). State Building and Military Power in Russia and the New States of Eurasia (Armonk NY: M.E. Sharpe, 1995).
- Rubinstein Alvin Z. and Smolansky Oles M. (eds.). Regional Power Rivalries in the New Eurasia: Russia, Turkey, and Iran (Armonk NY: M.E. Sharpe, 1995).
- Swietochowski Tadeusz. Russian Azerbaijan. 1905–1920. The Shaping of National Identity in a Muslim Community (Cambridge: Cambridge University Press, 1985).

Summary

Over the last few decades, the multiethnic population of Azerbaijan has been traveling along the arduous road of transformation from a society of the Soviet type to a contemporary, modernized community. This transformation has had an inevitable impact on all facets of life in the republic, including interethnic relations and the development of culture of ethnic tolerance.

Regrettably, the formative period of evolution of the official institutions of the Azerbaijani Republic and public movements in the domain of ethnic policy and tolerance (late 1980s — first half of the 1990s) became aggravated by excessive politicization (partisanship) of the public movements whose leaders engaged in the strife between various political forces. A rather ambiguous tendency in this sphere of politics might be observed at that stage on the part of governmental bodies of power. On the one hand, the state, quite clearly, paid too little attention to the development of ethnic movements and offered almost no help to them (a fact easily explained, among other things, by the deplorable state of economy); on the other hand, nationalistic movements of certain ethnic groups in Azerbaijan were being actively used in the process of political struggle, in which the radical aspects of ethnic movements became the most prominent “tool.”

It must be noted that, during the troublous period of the early 1990s, radical ethnocentric (or, to put it bluntly, nationalistic) ideas found little support among the multiethnic population of the Azerbaijani Republic. The turbulent events that followed in the wake of the collapse of the U.S.S.R. demonstrated that the path of confrontation and mutual accusations is by no means beneficial for the public good. It became obvious that preserving stability in interethnic relations, tolerance, respect of the beliefs, culture, customs and language of one's neighbors are the most important means of integrating people and strengthening harmony between them. It could be said that the 1990s became a time when the

historically formed interethnic tolerance between the Republic's peoples was put to the test.

Azerbaijan had to overcome a number of political, economic and social crises under the difficult conditions of a transitional period. The situation was further complicated by its being forced to enter into an armed conflict with the neighboring Armenia. As a result of the Karabakh conflict and the ensuing occupation, more than a million of Azerbaijanis were either evicted or coerced to leave the places of their habitual residence. However, it is obvious that, two decades after the restoration of Azerbaijan's independence, the country has succeeded in conducting an entire complex of reforms that transformed it into a self-sufficient nation with a stable political system, capable of securing economic leadership in the Caucasus. The country has built an independent, sound economy based on internal resources.

Starting from June 15, 1993 (the day when Heidar Aliev came to power), socio-political movements become increasingly incorporated into the relatively stable political life of the Republic, the dialogue between the state and ethnic and religious movements becomes more productive, a more realistic and carefully thought-out ethnic policy is developed.

It was during that period that—owing to the political will and resolution of Heidar Aliev, who was the national leader for all peoples of Azerbaijan—a solid basis has been laid not only of politics, economy, education and culture, but also of conciliation of all Azerbaijan's peoples in the spirit of tolerance, humanism, diversity, agreement and mutual respect between representatives of various ethnic groups, cultures and confessions. These cornerstones of home policy remain to this day indispensable prerequisites of success of modernization in the country that is a major point on the Great Silk Road.

The established practice of pursuing ethnic policy in the Azerbaijani Republic proves that concentrating the entire potential of all branches and levels of central governmental power, local administration, as well as the structures of civil society (including the corresponding bodies of major ethnic communities) on the priorities of national development and interethnic cooperation is the only way to succeed in putting the state policy into practice on the local level. This policy is aimed, among other things, at forming and maintaining the culture of ethnic and confessional tolerance.

Most ethnic groups that "inhabit Azerbaijan now—and used to inhabit it formerly—belong to Islam, therefore the Islamic religion is a substantial basis for integrative processes and tolerant interethnic relations. However, it was not only with their coreligionists that the

Azerbaijanis had contacts in antiquity. We have symbolic examples of close ties existing to this day between the Azerbaijanis and the Udins who represent Christianity and are one of the oldest ethnic groups on Earth. Integration between different ethnic communities has been going on for centuries in Azerbaijan, which ensures the atmosphere of tolerance and mutual understanding existing to this day.”¹

Since 1993, under the conditions of a transition period, the Republic saw the beginning of a religious revival: large-scale construction and restoration of mosques, churches, synagogues, prayer houses, etc. Numerous religious organizations that were until then prohibited began to pursue their activity legally. Since Azerbaijan is traditionally a multi-confessional region, the problem of interconfessional relations becomes the most important factor of producing the culture of tolerance.

Delivering a speech at the Iftar ceremony dedicated to the holy month of Ramadan and attended by President Ilkham Aliev (2011), the head of Administration of Muslims of the Caucasus, the *shaykh ul-islam* Allah-shukur Pasha-zadeh stressed that: “Azerbaijan is a country in which rapid development coexists with calm and equality. The Forum on Intercultural Dialogue, which was held in our country together with other conferences, is another sign of the very high regard paid by Azerbaijan for its spiritual values. During the years of the Soviet government, we had only eighteen mosques. In the course of the twenty years of our independence, their number increased to 850, with 250 more mosques waiting to be registered. This fact alone attests to the progress achieved by Azerbaijani spiritual life over the last two decades. Similar care and attention are shown with regard to representatives of other traditional religions active in Azerbaijan. This is proven by our brethren, the leaders of traditional religions—the Catholic and Orthodox Churches, Christian and Jewish communities—who participate in this ceremony. We bear witness to innovations in all spheres of life in Azerbaijan.”²

The same issues were discussed by the President of Azerbaijani Republic Ilkham Aliev in his speech at the ceremony. He indicated a mutual correlation between religious and lay freedoms in the legal system and political culture of the Azerbaijani Republic: “Today Azerbaijan plays in the region a stabilizing part which will gradually become more

¹ *Ali-gha Mamedli*. Azerbaijanism is the community of all peoples inhabiting our country.

² The speech of *shaykh* Allah-shukur Pasha-zadeh at the Iftar ceremony dedicated to the holy month of Ramadan, August 12, 2011. In: The Presidential Portal of the Azerbaijani Republic (<http://ru.president.az/articles/2957>).

prominent. We enjoy all freedoms. It is with a sense of pride that we can say that Azerbaijan has all freedoms, including religious freedom. The freedoms of religion, consciousness, speech, thought, political activity and the press are our most prized possession. All these freedoms are available in Azerbaijan. The Azerbaijani people is a free people. We have gained independence, and have lived for 20 years as an independent nation, while democracy in Azerbaijan has also made a most substantial progress. All freedoms exist today, and the Azerbaijani people sees the fruits of their existence. A liberal economic policy is impossible without political reform. The latter, in its turn, is impossible without reform in the religious sphere. That is, all these factors are complementary and conducive to our successful development.”³

Analysis of the dynamics of development of interconfessional tolerance in the Azerbaijani Republic in the 1990s–2000s revealed that it moved from formal equality of confessions to the development of full-scale and multifaceted ties between the major confessions of the country, concurrently with the preservation and assertion of legal rights of religious minorities. This process was helped by the functioning of the historically established kind of interethnic and interconfessional relations typical of our Republic. All this acts as a powerful catalyst for a positive growth of the culture of tolerance in the region.

The post-1991 period demonstrated the importance of taking into account the specifics of transformative processes in the Commonwealth of Independent States and Azerbaijan, the combination of new and old elements in them. Azerbaijan shows a blend of tradition and modernity, a synthesis of cultures of the Azeris proper and other ethnic groups, with the latter preserving the originality of their culture and customs. Over the past twenty years of independence, the mutual understanding between different ethnic groups in the Azerbaijani Republic became much fuller. Having gotten closer, the structures of Azerbaijani society reveal the diversity that composes its contents. Azerbaijan’s ethnic minorities—Russians, Tatars, Ukrainians, Germans, Uzbeks, Jews, Lezgians, Greeks, Kurds, Bulgarians, Ingiloyes, Poles, Avars, Tats, Georgians and others—realize, in the process of the country’s independent development, their unique ethnic and civil identity as full-fledged members of society. The realization of belonging to the same Azerbaijani society comes on condition that the various ethnic and religious groups of that society live

³ Ilkham Aliiev’s speech at the Iftar ceremony on the occasion of the holy month of Ramadan, August 12, 2011. In: The Presidential Portal of the Azerbaijani Republic (<http://ru.president.az/articles/2971>).

in peace. The very independence of the Azerbaijani Republic rests on the recognition and cultivation of ethnic diversity. Going through common socio-economic and political changes, Azerbaijan's various ethnic groups grow closer in their joint effort to regain the once lost independence.

As the head of Administration of the President of Azerbaijani republic, Academician Remiz Mekhtiev observes, "today, the contents of national idea are based on [our] most eventful history, on the Azerbaijani language, on the traditions and originality of our culture, and also on religious tolerance. It shapes the present and the future of the Azerbaijani state as a sovereign party of world politics, as a distinct entity in the epoch of global integration."⁴

In the early 21st century, enduring signs of good neighborly relations, ethno-confessional agreement and cooperation became a dominant trend in Azerbaijan—the universally acknowledged center of intercultural and intercivilizational dialogue. Today, when grand projects are being put into practice, well-developed traditions of tolerance, strategic partnership with Russia and preserving the Russian language in the Republic are the key elements defining Azerbaijan's state policy for many years to come.

⁴ *Remiz Mekhtiev. Azerbaijan on the road from stabilization to modernization.*

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Глава 1	
Межэтнические и межконфессиональные отношения в современных мультикультурных государствах	10
Глава 2	
Формирование многонационального и многоконфессионального облика современного Азербайджана	36
Азербайджанцы — титульная нация	44
Национальные меньшинства	50
Векторы развития религиозного самосознания	98
Глава 3	
Гарантии обеспечения свободы совести, права на национальные языки и культуры в Азербайджанской Республике	111
Конституционно-правовые основы языковой и культурной политики	143
Глава 4	
Еврейская община Азербайджана	162
Евреи Кубинского района	164
Евреи Огуза и Ширвана	170
Евреи Баку	173
Заключение	
Азербайджан как модель обеспечения внутриобщинного согласия между национальными и конфессиональными группами: достижения и выводы	185

П р и л о ж е н и я

Международный научный проект «Азербайджанские евреи: сегодня и завтра» (Анкета опроса респондентов в Азербайджане)	192
Конституция Азербайджанской Республики (1995 г.)	206
Всеобщая декларация прав человека (1948 г.)	267
Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.)	275
Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.)	280
Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.)	287
Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.)	293
Итоговый документ Всемирного саммита религиозных лидеров (Баку, 26–27 апреля 2010 г.)	310
Библиография	314
Summary	321

Научное издание

Г.Р. Захарьев

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ
МНОГООБРАЗИЕ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

**Основные процессы
в условиях перехода
от стабилизации к модернизации**

Утверждено к печати

*Президиумом Российского философского общества РАН
и Ученым советом института философии, социологии и права НАНА*

Редактор *Михаил Гальперин*

Билд-редактор *Наталья Антонова*

Художник *Эрнст Эрман*

Автор МИП и фотографий *Сергей Вайнштейн*

Технический редактор *Виктор Михайлов*

Компьютерная верстка *Елена Моргунова*

Переводчик *Анатолий Ковалев*

Корректор *Ирина Иванова*

Подписано к печати 14.05.13

Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная

Усл. п. л. 20,5+3,0(вкл.). Усл. кр.-отт. 23,5. Уч.-изд. л. 15,0

Тираж 1000 экз. Зак. № 3283

ППП "Типография "Наука"

121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-904552-08-4

Герман Захарьяев — к.ф.н., член Российского философского общества РАН, научный консультант Центра по изучению еврейских общин Кавказа и Средней Азии Ариэльского университета, президент Фонда «STMEGI», известный общественный деятель. В его книге исследуются главные факторы и тенденции этнокультурных процессов в мультикультурном Азербайджане. Особое внимание уделяется конституционно-правовым гарантиям свободного развития национальных меньшинств. Это первое исследование по данной теме в российской науке. Издание книги посвящается 90-летию юбилею общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева.

